

Е. П. БЛАВАТСКАЯ

«Нет религии выше Истины!»

СЕРИЯ

«Белый Лотос»

СБОРНИК СТАТЕЙ

Терра Инкогнита

Москва

Издательство «Сфера»

Российского Теософского Общества

1997

Содержание

От редакции

Таинственная земля

Заметки к «Трактату о философии йоги»

Праляя в современной науке

Число семь

Теория циклов

Трансцендентная физика

Электрическое и магнетическое сродство между человеком и природой

Гипнотизм

Замечания к статье «Пятиконечная звезда»

Человек — магнит природы

Случай одержания

Странные феномены

Предчувствие души

Замечания к статье «Странные привидения»

Лучистое пятно света

О разном

Ответы на вопросы о йога-видье

Нью-йоркские буддисты

Суеверие (Чудотворный лист)

Недостающее звено

Археологическая пирушка

Важная библейская ошибка

Древние доктрины, подтвержденные современными предсказаниями

Местные астрологи

Звезды и числа

Комментарии к статье «Двенадцать знаков Зодиака»

Аполлоний Тианский

Граф Сен-Жермен

Подвластно ли творение человеку?

«Утверждения оккультизма»

Комментарии к статье «Посмертное состояние самоубийц»

Примечания к «Трактату о Мистериях» Ямвлиха

Заметки о смерти и Сатане

Шестиконечная и пятиконечная звезда

Пятиконечная звезда

Ламы и друзья

Эзотерические аксиомы и размышления о духовном

Эзотерические догматы арийских Архатов о семеричности человека

Вселенная в ореховой скорлупке

Являются ли сны лишь праздными видениями?

Примечания к «Лакшмибай»

Взгляд француза на права женщин

История одной книги

Цареубийство

Состояние России

Приложение 1. К статье «Таинственная земля»

Приложение 2. К статье «Человек — магнит природы»

Словарь иностранных слов и выражений

От редакции

Настоящий сборник представляет собой очередной выпуск собрания философской публицистики Е.П.Блаватской. Он включает работы, написанные и опубликованные в 1880-82 годах в журналах «The Theosophist» и «The Pioneer».

Это лишь малая толика колоссального литературно-философского наследия этой замечательной женщины. Но какая широта проблематики, какая гигантская историческая перспектива, какая глубина освещения всех затрагиваемых вопросов!

Воистину, необъятно поле деятельности этой великой души, которую в равной степени волновало и прошлое, и настоящее, и будущее человечества и для которой судьбы планеты, вселенной, да и всего мироздания были неотделимы от каждого мгновения жизни любого живого существа!

Связь современности с древними, ушедшими в небытие цивилизациями, взаимодействие мира видимого и невидимого, преемственность и развитие всех отраслей знания и страстный призыв к ответственности людей за судьбы мира и свои собственные, призыв к сознательному самосовершенствованию — наполняют и объединяют эти, на первый взгляд, такие разные статьи и эссе.

Здесь и крохотные, в полстранички, заметки-комментарии, и крупные исследования (как, например, открывающая книгу работа «Страна неразгаданных тайн»), и чисто публицистические отклики на события современной общественной жизни. Из последних выделяются статьи о России, вылившиеся из-под пера Е.П.Блаватской в связи с убийством императора Александра II и исполненные открытой душевной боли и желания поведать западной публике истину о своей Родине.

Главное же содержание публикуемых работ — это состояние современного знания, стремление вывести его за пределы искусственных ограничений слишком приземленной и предвзятой, узко материалистической науки и в то же время резкое неприятие и убедительная критика антинаучных позиций спиритуалистов и церковных ортодоксов.

Борьба с людским предубеждением, ограничивающим познание Истины — будь то предвзятость самодовольных «мужей науки», суеверия невежественной толпы, мракобесие религиозных догматиков, либо приобщившихся к «духовным» сферам спиритуалистов — составляет основной пафос всего публицистического наследия Е.П.Блаватской. Пожалуй, поэтому оно и по сей день находит живой отклик в умах многих искателей той подлинной Правды жизни, скрытой за пеленой обыденной очевидности и коростой догматических измышлений и предрассудков.

Т.В.Корженьянец

Таинственная Земля

Обозревает ли человек внушительные руины Мемфиса или Пальмиры, стоит ли у подножия великой пирамиды Гизы, бродит ли по берегам Нила, размышляет ли среди заброшенной цитадели давно утерянной и таинственной Петры, сколь бы туманны ни казались истоки этих доисторических реликвий, все же он обретает некую твердую почву для догадок и предположений. Сколь бы непроницаемой ни казалась завеса, скрывающая историю древних памятников, все же то здесь, то там появляются проблески, сквозь которые можно увидеть свет. Нам известны потомки тех, кто воздвигал эти памятники. Также мы знаем, хотя и поверхностно, историю народов, следы цивилизации которых разбросаны вокруг нас. Иначе обстоит дело с памятниками древности Нового Света — обеих Америк.

Там, вдоль побережья Перу, по всему Панамскому перешейку и Северной Америке, в каньонах Кордильер, в непроходимых ущельях Анд и особенно за Мексиканским плоскогорьем, лежат заброшенные развалины сотен некогда могущественных городов, стертых из памяти людей и утративших даже свое название. Погребенные в густых лесах и недоступных долинах, порою на глубине около двадцати метров под землей, они по сию пору остаются загадкой для науки, сбивают с толку исследователей и хранят безмолвие паче египетского Сфинкса. Мы абсолютно ничего не знаем об Америке до испанского завоевания. Не сохранилось никаких, даже сравнительно недавних, хроник; среди местных племен не осталось традиций, восходящих к прошлому. Мы так же ничего не знаем о народах, построивших эти циклопические сооружения, как и о непонятном культе, вдохновившем древних скульпторов, которые украсили сотни километров стен, памятников, монолитов и алтарей таинственными иероглифами, изображениями животных и людей, картинами неведомой жизни и утраченных искусств порою настолько фантастическими и дикими, что они невольно представляются бредом, фантазмагии которого по мановению руки некоего мага кристаллизовались в граните, дабы вечно озадачивать грядущие поколения. Само существование этих древних памятников оставалось неизвестным вплоть до начала XIX века. Мелочная, подозрительная ревность испанцев сразу же встала «китайской стеною» между их американскими владениями и чересчур любопытными путешественниками, а невежество и фанатизм завоевателей и их

пренебрежение ко всему, кроме удовлетворения собственной ненасытной алчности, препятствовали научным исследованиям. Даже восторженные записки Кортеса и целой армии его разбойников и священников, а также Писарро и его бандитов и монахов о величии храмов, дворцов и городов Мексики и Перу долгое время оставались без внимания. Так, д-р У.Робертсон в своей «Истории Америки» сообщает, что жилища древних мексиканцев представляли собою «обычные хижины из глины, дерна или веток, похожие на жилища самых диких индейцев»; ссылаясь на свидетельства некоторых испанцев, он даже рискует утверждать, что во всей этой обширной империи не осталось «ни единого памятника, ни следа сооружений древнее периода завоевания»!

Реабилитировать истину суждено было великому Александру Гумбольдту. В 1803 году этот выдающийся ученый и путешественник пролил новый свет на мир археологии. Ему посчастливилось стать пионером многих открытий. В то время Гумбольдт описал только Митлу, Долину Мертвых, Сочикалько и великий пирамидальный храм Чолула. За ним последовали Джон Л.Стивенс¹, Ф.Катервуд и Сквайер; а в Перу — Д'Орбиньи² и д-р Чуди³. С тех пор множество путешественников побывало в разных местах, оставив нам точное описание многих памятников древности. Но сколько еще осталось не только не исследованным, но даже неизвестным, сказать не может никто.

Что касается сооружений доисторических, то в этом Перу и Мексика могут соперничать даже с Египтом. Не уступая Египту в громадности

¹ *Стивенс Джон Ллойд* (1805—1852) — американский путешественник и писатель. Много путешествовал по Европе, Египту и Сирии. В 1839 г. организовал с Ф.Катервудом экспедицию в Центральную Америку с целью поисков и исследования древних памятников. В 1841 г. он вновь отправился на Юкатан. Результаты обеих экспедиций он изложил в двух томах «Incidents of Travels in Central America, Chiapas and Yucatan», London, 1841, 2 v. (к 1846 г. этот труд переиздавался уже 12 раз); и «Incidents of Travel in Yucatan», 1843.

² *Д'Орбиньи Альсид Дессалин* (1802—1857) — французский палеонтолог. В 1826 г. предпринял экспедицию в Южную Америку для сбора сведений по естественной истории и этнологии; результаты своих исследований изложил в работе «Voyage dans l'Amérique Meridionale» (1839—1842).

³ *Чуди Иоганн Джекоб фон* (1818—1889) — швейцарский путешественник и естествоиспытатель. В 1838 г. отправился в Перу, где провел пять лет, изучая естественную историю и этнографию. Его труды в основном посвящены фауне Перу, языку кечуа и перуанским памятникам; среди них: «Die Kechua Sprache», Vena, 1853 (в 3 томах); «Kulturgeschichte und sprachliche Beiträge zur Kenntniss des alten Peru», Vena, 1891; «Reisen durch Sudamerika», 1866—1869.

циклопических сооружений, Перу превосходит его в их количестве, а храм Чолула больше великой пирамиды Хеопса в ширину, а возможно, и в высоту. Сооружения общественного назначения: стены, фортификационные укрепления, террасы, водопроводы, акведуки, мосты, храмы, захоронения, целые города и изящно вымощенные дороги протяженностью в сотни миль — почти сплошную сеть покрывают эту землю. На побережье они выстроены из обожженных на солнце кирпичей, в горах — из порфиритного известняка, гранита и силикатного песчаника. История ничего не знает о поколениях, построивших эти памятники, и даже предания умалчивают о них. Разумеется, большинство этих каменных руин покрыто обильной растительностью. На месте разрушенных городов выросли целые леса, и, за немногими исключениями, все превратилось в развалины. Но даже по развалинам можно судить о былом величии.

Испанские историки в высшей степени легкомысленно относят чуть ли не все эти руины ко временам инков. Трудно сделать б'ольшую ошибку. Иероглифы, порою полностью покрывающие стены и монолиты, как и прежде, остаются мертвой буквой для современной науки. Но они точно так же были мертвой буквой и для инков, хотя историю этого народа можно проследить до одиннадцатого столетия. Они не знали, что означают все эти надписи, но приписывали их своим *неизвестным* предшественникам, исключая этим предположение о своем происхождении от первых цивилизаторов их страны. Вкратце история инков такова.

Инка на языке кечуа — титул вождя или императора, а также название правящей и самой аристократической династии или, скорее, *касты* этой страны, которая правила в течение *неизвестного* периода времени, вплоть до испанского завоевания. Одни полагают, что инки впервые появились в Перу в 1021 году, *неизвестно откуда*; другие, и это тоже предположение, — через пять веков после библейского «потопа», по скромным понятиям христианской теологии. Второе предположение, несомненно, ближе к истине. Инки, с их исключительными привилегиями, силой и «непогрешимостью» — копия касты брахманов Индии только на противоположном конце земли. Подобно им, инки утверждали, что происходят непосредственно от Божества, каковым, как и у династии Сурьяванша в Индии, является Солнце. Согласно единственной, но общепринятой легенде, в какой-то период времени все население теперешнего Нового Света распалось на отдельные враждующие и дикие

племена. В конце концов Высшее Божество, Солнце, сжалилось над ними и, дабы спасти их от невежества, послало на землю двух своих детей — учить людей. Это были Манко Капак и его сестра и жена Мама Оэлья Уака, соответствующие опять-таки египетскому Озирису и его сестре и жене Изиде, а также некоторым индусским богам и полубогам и их женам. Эти двое появились на прекрасном острове озера Титикака, о котором мы еще вспомним, и отправились на север, в Куско, ставший позднее столицей инков, откуда они и начали распространять цивилизацию. Божественная пара собрала вместе все расы из разных уголков Перу и распределила между ними труд. Манко Капак учил мужчин сельскому хозяйству, архитектуре, закону и искусству, а Мама Оэлья учила женщин прясть, ткать, вышивать и вести хозяйство. Инки считали себя потомками этой небесной пары, и все же они ничего не ведали о народе, воздвигнувшем колоссальные, ныне разрушенные города, заполнявшие всю их империю, которая тогда простиралась от экватора до 37 градуса [южной] широты и даже далее, включая западные склоны и всю горную цепь Анд с восточными спусками к рекам Амазонке и Ориноко. Прямые потомки Солнца, инки были верховными жрецами государственной религии, а также императорами и государственными деятелями страны; в силу этого они, опять-таки как и брахманы — утверждали свое божественное превосходство над простыми смертными и основали, подобно «дваждырожденным», исключительную и аристократическую касту — династию инков. Каждый правящий инка, которого почитали за сына Солнца, был верховным жрецом, оракулом, главнокомандующим во время войны и абсолютным монархом, совмещая, таким образом, обязанности папы и короля и предвосхищая мечты всех римских пап. Его команды слепо исполнялись, его персону была священна и почиталась как божество. Высшие офицеры *не могли находиться в его присутствии обутыми*, и этот знак уважения вновь указывает на восточное происхождение; а обычай прокалывать уши юношам королевской крови и украшать их золотыми серьгами, «по мере получения очередного звания увеличивавшимися в размере, что в конце концов приводило к растяжению хрящей», наводит на мысль о странном сходстве между портретами многих из них, найденными в многочисленных более поздних руинах, и изображениями Будды и некоторых индусских божеств, не говоря уже о современных «денди» Сиамы, Бирмы и Южной Индии. И так же, как в Индии периода расцвета власти брахманов, получать образование и изучать

религию могли только юноши привилегированной касты инков. А когда правящий инка умирал, или, как это называлось, «призывался в дом отца», вместе с ним во время погребальной церемонии умерщвляли множество его слуг и жен точно так, как это описано в древних хрониках Раджастана и как это делалось во время недавно запрещенного обряда *sati*. Учитывая все это, археолог не может удовлетвориться кратким замечанием некоторых историков, что «в этой легенде мы обнаруживаем лишь еще одну версию истории цивилизации, общей для всех примитивных народов, и ту выдумку божественного родства, с помощью которой интриганы-правители и хитрецы-жрецы старались закрепить свое превосходство над людьми». Не больше объясняет и заявление, что «Манко Капак почти точная копия китайского Фуси, индийского Будды, египетского земного Озириса, мексиканского Кецалькоатля и Вотана Центральной Америки», ибо все это и так слишком очевидно. Хотелось бы знать, как могло случиться, что народы, населяющие столь противоположные страны, как Индия, Египет и Америка, похожи не только в общих религиозных, политических и социальных взглядах, но зачастую и в мельчайших деталях?

Самое главное — выяснить, кто из них кому предшествовал, объяснить, как эти народы в четырех концах света положили начало почти идентичным архитектуре и искусствам; разве что и впрямь были времена, как уверяет Платон, да и многие современные археологи, когда два Света были единым континентом и корабли для сообщения между ними были не нужны.

Согласно последним изысканиям, только в Андах существует пять различных архитектурных стилей. Храм Солнца в Куско принадлежит к позднему из них и является, пожалуй, единственным значительным сооружением, если верить современным путешественникам, которое можно определенно отнести к периоду инков, чье царственное величие считается последним отблеском цивилизации, уходящей в бесконечную глубь веков. Д-р Э.Р.Хит из Канзаса полагает, что

...задолго до Манко Капака в Андах обитали племена, которые, вероятно, были ровесниками дикарей Западной Европы. Гигантская архитектура указывает на род циклопов, основателей вавилонского храма и египетских пирамид. Греческий завиток, обнаруженный во многих местах, был

заимствован [?] у египтян; обычаи захоронения и бальзамирования указуют на Египет...⁴

Далее этот ученый путешественник пишет, что черепа из захоронений, по заключениям краниологов, представляют три различные расы: чинчей, населявших западные области Перу от Анд до побережья Тихого океана, аймаров, обитавших в горных долинах Перу и Боливии на южном побережье озера Титикака, и уанков, «заселявших плато между горными цепями Анд, к северу от озера Титикака до 9-го градуса южной широты». Смешивать постройки эпохи инков в Перу и эпохи Монтесумы и его кациков в Мексике с памятниками аборигенов — фатально для археологии. В то время как Чолула, Уксмал, Кауачи, Пачакамак и Чичен-Ица к моменту вторжения испанских *banditti* прекрасно сохранились и были заселены, сотни памятников и городов уже тогда лежали в руинах, а их происхождение было неизвестно завоеванным инкам и кацикам так же, как и нам. Несомненно, это остатки цивилизации неизвестных, ныне вымерших народов. О правильности этой гипотезы свидетельствуют головы странных форм и профили человеческих фигур на монолитах в Копане. Ярко выраженное различие между черепами этих рас и индоевропейцев вначале объясняли тем, что матери механическим путем придавали особую конфигурацию головам своих младенцев, как это часто делают другие племена и народы. Но тот же автор пишет, что находка «мумии семи- или восьмимесячного человеческого зародыша с такою же формой черепа заставила усомниться в верности данного предположения». Помимо гипотезы, имеется и неоспоримое научное доказательство существования цивилизации в Перу много веков назад. Если бы мы, не подкрепив вескими доводами данное предположение, сразу назвали бы количество тысячелетий, истекших с тех пор, у читателя захватило бы дух. Поэтому начнем с фактов.

Перуанское *гуано*⁵ — прекрасное удобрение, состоящее из помета морских птиц, смешанного с их разлагающимися останками, яйцами, останками тюленей и тому подобным, скопившееся на островах Тихого океана и на побережье Южной Америки, ныне хорошо известно, равно как и процесс его образования. Его впервые открыл Гумбольдт и в 1804 году

⁴ Heath. Peruvian Antiquities, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878, p. 467.

⁵ *Гуано* — залежи высохшего в условиях сухого климата помета диких птиц, применяющиеся как удобрение; удобрение из отходов рыбного и зверобойного промысла.

привлек к нему внимание всего мира. Описывая залежи гуано, покрывающие гранитные скалы островов Чинча и других слоев толщиной 15—20 метров, он отмечает, что *за 300 лет после завоевания к этому слою добавилось лишь несколько линий*⁶. Сколько тысяч лет понадобилось для образования слоя толщиной почти двадцать метров — вопрос чисто арифметический. В связи с этим процитируем статью «Древности Перу»⁷:

На островах Чинча на глубине около двадцати метров были обнаружены каменные идола и сосуды, а на глубине десяти-одиннадцати метров — деревянные идола. *Из-под слоя гуано, на островах Гуаньяпе (к югу от Трухильо) и Макаби (к северу от него) были извлечены мумии, птицы, птичьи яйца, золотые и серебряные украшения.* На острове Макаби рабочие нашли несколько огромных золотых ваз, которые они разбили и поделили между собой несмотря на то, что им предлагали за них столько золотых монет, сколько весили эти вазы; таким образом, эти реликвии, представлявшие величайший интерес для ученых, были утрачены навсегда. Кто может вычислить, сколько веков понадобилось для того, чтобы на этих островах образовался одиннадцатиметровый слой гуано, — учитывая, что за триста лет, прошедших со времени завоевания, он практически не увеличился — тот сможет дать вам представление о древности этих реликвий»⁸.

Если мы ограничимся только арифметическими вычислениями, то, принимая во внимание, что в одном дюйме 12 линий, а в одном футе 12 дюймов, и допуская, что каждый век слой этот увеличивался на одну линию, мы будем вынуждены признать, что люди, изготовившие эти драгоценные вазы, жили 864 000 лет назад! Сделав скидку на возможные ошибки и набавив на век по две линии, скажем, по дюйму на каждые сто лет, мы все же придем к тому, что 72 000 лет назад существовала цивилизация, которая, если судить по ее общественным сооружениям, прочности конструкций и величии зданий, не уступала нашей собственной, а в некоторых случаях и превосходила ее.

Придерживаясь представлений о периодичности циклов как для мира в целом, так и для народов, империй и племен в отдельности, мы убеждены, что наша современная цивилизация лишь последний рассвет того, что уже бесчисленное множество раз было на этой планете. Это может и не быть точной наукой, но являет собою индуктивную и дедуктивную логику, основанную на

⁶ *Линия* — мера длины, равная 1/12 дюйма, или ок. 2,1 мм.

⁷ Статья д-ра Э.Р.Хита в журнале «Kansas City Review of Science and Industry» за ноябрь 1878 г.

⁸ Там же, с. 463.

теориях, гораздо менее гипотетических и более очевидных, нежели любая другая теория, считающаяся строго научной. Выражаясь словами профессора Ф.Ю.Найфера⁹ из Сент-Луиса, «мы друзья не теории, но истины», и до тех пор, пока истина не найдена, мы будем приветствовать любую новую теорию, какой бы непопулярной она ни казалась вначале, из опасения отбросить в своем невежестве тот камень, который со временем может оказаться краеугольным камнем истины. «Ошибки ученых почти неисчислимы, и не потому, что они — ученые, а потому, что они — *люди*», — говорит тот же ученый и далее цитирует благородные слова Фарадея: «Иногда, и весьма часто, суждение должно воздерживаться от *окончательных выводов*. Это может показаться очень неприятным и утомительным, но, так как мы все небезупречны, мы должны быть осторожными» («Экспериментальные исследования», 24-й выпуск).

За исключением нескольких самых известных руин, вряд ли когда-то предпринималась попытка подробного описания всех так называемых американских древностей. Однако для более полного выявления их сходства и различий такая работа абсолютно необходима. Если история религии и мифологии и, что гораздо важнее, происхождение, развитие и окончательное становление человечества будет когда-нибудь полностью разгадано, то лучше полагаться на археологические изыскания, нежели на гипотетические дедукции филологии. Следует начать с конкретных скульптурных воплощений древней мысли, более красноречивой в своей неподвижности, чем ее словесное выражение, слишком подверженное искажениям из-за бесчисленных и многообразных интерпретаций. Это откроет нам более легкий и надежный путь к разгадке тайны. Археологические общества должны составить полную энциклопедию мировых реликвий, сопоставив наиболее важные предположения о происхождении каждой из них. Ибо, какими бы фантастическими и дикими ни казались на первый взгляд некоторые из этих гипотез, все же каждая из них может в свое время оказаться полезной. Часто полезнее знать, чем данная вещь *не является*, нежели то, чем она *является*, как справедливо замечает Макс Мюллер.

⁹ *Найфер Фрэнсис Юджин* (1847—1927) — американский физик. Проводил обширные исследования электрических разрядов. Написал «Electricity and Magnetism», 1914.

Но подробное изложение не уместить в пределах нашей статьи. Однако, пользуясь отчетами государственных инспекторов, заслуживающих доверия путешественников, ученых, а также нашим собственным скромным опытом, мы постараемся в будущих номерах дать общее представление об этих древностях нашим индийским читателям, которые, возможно, никогда о них и не слышали. Наши сведения почерпнуты из надежных источников, а обзор древних памятников Перу основан, по большей части, на вышеупомянутой талантливой статье д-ра Хита.

* * *

Очевидно, мы, теософы, — не единственные иконоборцы в этом мире лжи и лицемерия. Мы не единственные, кто верит в циклы и, вопреки библейской хронологии, склоняется ко взглядам, которые втайне разделяют многие, но публично высказывают лишь единицы. Мы, европейцы, только начали выходить из низовья нового цикла и развиваться по восходящей линии, в то время как азиаты, особенно индусы, являются оставшимися представителями народов, населявших мир в предшествовавшие и ныне уже минувшие циклы. Произошли ли арии от архаических жителей Америки, либо, напротив, последние произошли от доисторических ариев, — вопрос, на который не в состоянии ответить ни один человек. Но то, что некогда должна была существовать внутренняя связь между древними ариями, доисторическими жителями Америки (как бы они ни назывались) и древними египтянами, легче доказать, нежели опровергнуть. И возможно, если такая связь действительно существовала, было это во времена, когда Атлантический океан еще не разделял два полушария, как теперь.

В статье «Древности Перу» (опубликованной в мартовском «Theosophist») доктор Хит из Канзас-Сити — *rara avis* среди ученых, не боящийся высказывать истину, где бы он ее ни находил, прямо в лицо догматической оппозиции, подытожил свои впечатления от древних памятников этой страны в следующих словах:

Трижды Анды погружались на сотни метров в воды океана и вновь медленно достигали своих нынешних высот. Человеческой жизни не хватит даже для того, чтобы подсчитать века, в течение которых это происходило. Побережье Перу с тех пор, как оно ощутило поступь Писарро, поднялось на 25 м. Если предположить, что Анды поднимаются неизменно и безостановочно,

то прежде чем они достигли нынешней высоты, прошло, должно быть, 70 000 лет.

Кто может утверждать, что причудливая фантазия¹⁰ Жюль Верна относительно погибшего континента Атлантиды не близка к истине? Кто может утверждать, что на месте Атлантического океана не существовал континент, густо населенный людьми, знавшими тонкости искусств и наук, и что эти люди, обнаружив, что земля их опускается под воду, не перебравшись кто на запад, кто на восток, заселив таким образом два новообразовавшихся полушария? Это объяснило бы сходство их археологических сооружений и рас, а также различия, вызванные изменениями в характере соответствующих климатов и стран и адаптированные к ним.

Так различаются лама и верблюд, хотя и принадлежат к одному виду; деревья альгорраба и эспино; так индейцы племени ирокезов Северной Америки и древние арабы давали одно и то же название созвездию Большой Медведицы; так разные народы, лишенные всякого общения и знаний друг о друге, делят зодиак на двенадцать созвездий и дают им одинаковые имена; а северные индусы называют Гималаи Андами, как жители Южной Америки называли свою главную горную цепь¹¹. Стоит ли идти проторенной колеей и считать единственным «путем» заселения Западного полушария Берингов пролив?

Должны ли мы все еще помещать географический Эдем на Востоке и полагать, что земля, столь же пригодная для человека и геологически столь же древняя, чтобы стать заселенной, должна ждать бесцельных скитаний «потерянных колен Израилевых»?

Куда бы мы ни отправились исследовать древние памятники — в Северную, Южную или Центральную Америку, нас прежде всего поразит величие реликвий неведомых веков и рас, а также их поразительное сходство с курганами и сооружениями Древней Индии, Египта и даже некоторых частей Европы. Кто видел хотя бы один из этих курганов — видел все. Кто стоял пред циклопическими сооружениями одного континента, тот довольно точно может представить подобные сооружения других континентов. Однако следует сказать, что о возрасте древностей Америки нам известно еще меньше, чем даже о древностях долины Нила, о которых

¹⁰ Эта идея ясно выражена Платоном в его «Пире»; ее также использовал лорд Бэкон в своей «Новой Атлантиде».

¹¹ В «Разоблаченной Изиде» три года назад я писала: «Название *Америка* может однажды оказаться тесно связанным с названием *Меру* — священной горы в центре семи континентов». Когда Америка впервые была открыта, оказалось, что некоторые местные племена называют ее *Атлантой*. В некоторых штатах Центральной Америки встречается название *Америх*, что означает, как и Меру, великая гора. Происхождение американских индейцев *камас* также неизвестно.

не известно почти ничего. Помимо внешних форм, очевидно также и сходство их символики с символикой Египта, Индии и некоторых других мест. Стоя перед великой пирамидой Хеопса в Каире, перед величественным курганом высотой более 30 м на равнине Кухокиа, неподалеку от Сент-Луиса в Миссури (размеры которого у основания 213 x 244 м, площадь 32 000 м², а объем около 560 000 м³), или перед курганом на берегу Браш Крик в Огайо, столь точно описанным Сквайером и Дэвисом, не знаешь, чем больше восхищаться — то ли геометрической точностью, соблюденной удивительными таинственными строителями в архитектурных формах этих монументов, то ли скрытой символикой, которую они явно стремились выразить.

Курган в Огайо представляет собою змею длиною более 300 м. Изящно извиваясь причудливыми кольцами, она сворачивает свой хвост в конце тройной спиралью. «Насыпь являет собой фигуру 1,5 м высоты, шириною 9 м в центре, сужающуюся к голове и хвосту»¹². Шея змеи вытянута, рот широко раскрыт, в зубах — овальный предмет. По описаниям очевидцев, «овал образован насыпью высотой 1,2 метра и имеет идеальную форму; его поперечный и продольный диаметры — соответственно 25 и 49 метров». Все вместе представляют универсальную космологическую идею о змее и яйце. Догадаться об этом легко. Но *как попал* этот величайший символ герметической мудрости Древнего Египта в Северную Америку? Как случилось, что священные сооружения, обнаруженные в Огайо и других местах, эти квадраты, круги, восьмиугольники и другие геометрические фигуры, в которых легко узнаются основные идеи пифагорейских священных чисел, будто скопированы из «Книги Чисел»? Помимо мрака неизвестности, окутывающего их происхождение, о котором ничего не ведают даже индейские племена, в остальном сохранившие все свои предания, давность этих руин подтверждается существованием огромнейших и древнейших лесов, выросших на погребенных городах. Осторожные американские археологи великодушно определяют их возраст в 2000 лет. Но кто их воздвиг, мигрировали ли их создатели, или же их смели с лица земли победоносные армии, какая-то страшная эпидемия или вселенский голод — ответить на это, по словам тех же археологов, «по-видимому, свыше человеческих возможностей».

¹² См. «Новая американская энциклопедия», 1873—1876, статья «American Antiquities» («Американские древности»).

Самые древние обитатели Мексики, хоть немного известные истории, и то больше гипотетически, толтеки. *Предполагают*, что они пришли с севера и достигли Анауака в VII веке н.э. Им также приписывают возведение в Центральной Америке, где они расселились в XI веке, нескольких больших городов, развалины которых сохранились и поныне. В этом случае именно они, должно быть, высекли иероглифические надписи, покрывающие некоторые руины. Почему же тогда пиктографическая система письма, применявшаяся завоеванными народами Мексики, которой выучились также завоеватели и миссионеры, не дает ключа к расшифровке иероглифических надписей в Паленке и Копане, не говоря уже о Перу? И сами эти цивилизованные толтеки — кто они и откуда пришли? Кто такие ацтеки, появившиеся вслед за ними?

Даже среди иероглифических систем Мексики были такие, изучение которых для иноземцев оказалось недоступным. Это так называемые таблицы юдициарной астрологии, «приведенные, но не разъясненные в опубликованном лордом Кингсборо труде»¹³ и считающиеся чисто метафорическими и символическими, «предназначенными лишь для жрецов и прорицателей и исполненными эзотерического смысла». Многие иероглифы на монолитах в Паленке и Копане — того же рода. Все «жрецы и прорицатели» были убиты католическими фанатиками, и тайна умерла вместе с ними.

Почти все курганы Северной Америки представляют собою террасированные холмы с ведущими вверх большими ступенчатыми пролетами, иногда квадратные, но чаще шести- и восьмиугольные или усеченные, которые во всех отношениях походят на *теокалли* Мексики и *ступы* Индии. Как возведение ступ в Индии приписывается пяти Пандавам Лунной расы, так и сооружение циклопических монументов и монолитов на берегах озера Титикака в Боливии приписывается великанам, пяти «изгнанным из-за гор» братьям. Они поклонялись *Луне как своему праотцу* и жили до наступления эпохи «Сынов и Дев Солнца». Сходство традиций ариев и южноамериканцев здесь слишком очевидно: Солнечная и Лунная расы Индии — Сурьяванша и Чандраванша — возрождаются в Америке.

¹³ Здесь имеется в виду работа Агостино Альо «Древние памятники Мексики», под редакцией и с комментариями лорда Кингсборо (*Agostino Aglio. Antiquities of Mexico, London, 1830—1848, 9 v.*)

Озеро Титикака, находящееся в центре одной из самых примечательных тектонических впадин земли, «протяженность которого почти 260 км, а ширина от 80 до 130 км, через реку, текущую по долине Эль Десагуадеро на юго-восток, соединяется с другим озером — Аульясас, удерживающим более низкий уровень, вероятно, из-за испарения или фильтрации воды, ибо оно не имеет стока. Озеро Титикака расположено на высоте более 3 800 м над уровнем моря и является самым высокогорным водным резервуаром подобных размеров в мире»¹⁴. Так как уровень воды в нем за исторический период сильно понизился, есть все основания предполагать, что некогда оно окружало возвышенность, на которой сохранились замечательные развалины Тиуанако.

Эти развалины, несомненно, исконные монументы эпохи, предшествовавшей периоду инков, столь же далекой, как и эпоха дравидов и прочих коренных жителей, предшествовавшая ариям в Индии. Хотя по преданиям инков великий законодатель и учитель перуанцев Манко Капак, этот Ману Южной Америки, распространял свои знания и влияние именно из этого центра, все-таки это еще не подтверждено фактами. Если аймары, «раса инков», ведут свое происхождение именно отсюда, как утверждают некоторые, то почему же тогда ни инки, ни аймары, по сей день живущие на берегах озера, ни даже древние перуанцы совсем ничего не знают о своей истории? Кроме смутного предания, повествующего о «великанах», воздвигших эти величественные сооружения за одну ночь, нет ни малейшего намека. И у нас имеются основания сомневаться, что инки относятся к расе аймаров. Инки утверждают, что происходят от Манко Капака, сына Солнца, а аймары считают этого законодателя своим наставником и основателем своей цивилизации. Но ни инки испанского периода не смогли доказать первое, ни аймары — второе. Язык аймаров сильно отличается от *инчуа* — языка инков, и, согласно д-ру Хиту, они были единственной расой, не утратившей своего языка после завоевания их потомками Солнца.

Развалины Тиуанако являют все признаки глубочайшей древности. Некоторые из зданий первоначально построены по пирамидальному плану, как и большинство американских курганов, и занимают площадь в несколько гектаров; но монолитные дверные проемы, колонны и каменные идолы, украшенные изящной резьбой, «выполнены в *стиле, совершенно отличном*

¹⁴ См. «Новая американская энциклопедия», статья «Титикака».

от всех других памятников искусства, все еще открываемых в Америке»¹⁵. Д'Орбиньи с большим энтузиазмом повествует о развалинах.

Эти памятники [говорит он] состоят из кургана высотой свыше 30 м, окруженного колоннами; храмов от 200 до 400 м в длину, обращенных точно на восток и украшенных колоссальными угловыми колоннами; портиков, высеченных из монолитной каменной глыбы, отделанных рельефами тонкой работы, хотя и примитивных в своей простоте, символически изображающих Солнце и его посланника, орла-кондора; базальтовых изваяний с барельефами, головы которых высечены почти как египетские; и, наконец, внутренних покоев дворца, сложенных из огромных, прекрасно обтесанных каменных блоков, зачастую достигающих размеров 6,4 x 3,7 x 1,8 м. В храмах и дворцах порталы не наклонные, как у инков, но вертикальные; а их внушительные размеры и массивные глыбы, из которых они выложены, превосходят своей красотой и величием все, что было позже создано правителями Куско¹⁶.

Как и многие другие исследователи, Д'Орбиньи считает, что эти руины представляли собой творения расы, предшествовавшей инкам.

В этих реликвиях озера Титикака четко различаются два архитектурных стиля. Например, развалины на острове Коати совершенно сходны с руинами Тиауанако, как и огромные, изящно вырезанные каменные блоки, некоторые из которых, по описаниям видевших их в 1846 году, имеют «около 1 м в ширину, 60 см в длину и почти 2 м в толщину». В то же время на некоторых островах озера Титикака есть памятники огромной величины, «истинно перуанского стиля, скорее всего останки храмов, разрушенных испанцами». К первому типу принадлежит знаменитое святилище со статуей человека внутри. Его портал, высотой в 3 м и шириной 4 м, с проемом 1,9 x 1 м, высечен из монолита. «На его восточном фасаде есть карниз, в центре которого стоит странная фигура человека, увенчанного лучами, перемежающимися змеями, украшенными гребнями на головах. По обе стороны этой фигуры расположены три ряда квадратных отсеков с человеческими и иными фигурами, явно символического характера...» Если бы этот храм был в Индии, его, бесспорно, причислили бы к храмам Шивы, но он находится на противоположном конце земного шара, где, насколько известно, не ступала нога ни шиваита, ни представителя племени *нагов*, хотя у мексиканских индейцев есть *нагуаль* — главный колдун и змеепоклонник.

¹⁵ См. «Новая американская энциклопедия», статья «Тиауанако».

¹⁶ См. «Новая американская энциклопедия», статья «Американские древности».

«Руины стоят на возвышенности, которая, судя по следам, оставленным вокруг водою, некогда могла быть островом озера Титикака; но уровень воды в озере ныне на 41,2 м ниже, а линия берега сдвинулась на 19,3 км. Этот факт, наряду с другими, подтверждает мнение, что руины эти древнее других, известных в Америке»¹⁷. Итак, все эти развалины единодушно приписывают некоторому «неизвестному и таинственному народу, предшествовавшему перуанцам так же, как тульуатеки, или толтеки, предшествовали ацтекам. Похоже, это была цитадель высочайшей и древнейшей цивилизации Южной Америки, равно как и народа, оставившего по себе гигантские памятники своего могущества и искусства». И все эти памятники либо *Драконтии*¹⁸ — храмы, посвященные Змию, либо храмы, посвященные Солнцу.

Точно такого же характера и разрушенные пирамиды Теотиуакана, и монолиты в Паленке и Копане. Первые находятся примерно в 39 км от Мехико, в долине Отумла, и считаются одними из самых древних в этой стране. Две основные пирамиды посвящены, соответственно, Солнцу и Луне. Они построены из отесанного камня, имеют квадратную форму, четыре яруса и плоскую поверхность наверху. Наибольшая из них — пирамида Солнца (67,4 м в высоту, сторона квадратного основания 207,3 м) — занимает площадь в 4,5 гектара, почти как великая пирамида Хеопса. И все же пирамида Чолула, согласно Гумбольдту, на 3 м выше пирамиды Теотиуакана, сторона квадрата в ее основании равна 426,7 м, а занимаемая площадь — 18 гектаров!

Интересно послушать, что ранние авторы, историки, видевшие эти сооружения во время первого завоевания, говорят хотя бы о позднейших из них, например о великом храме в Мехико. Он представлял собой огромную квадратную площадку, «обнесенную стеной из камня и извести, толщиной в 2,5 м, с зубцами и украшениями в виде многочисленных каменных *изваяний змей*», — рассказывает один из них. Кортес говорит, что за этой стеной можно было бы легко разместить 500 домов. Земля внутри была вымощена отполированными камнями, столь гладкими, что «лошади испанцев все

¹⁷ См. «Новая американская энциклопедия», статья «Тиауанако». (Это относится ко всем цитатам, приведенным в этом абзаце).

¹⁸ *Драконтии* (греч.) — храмы, посвященные Дракону, эмблеме Солнца, символу Божества, Жизни и Мудрости.

время по ним скользили», пишет Бернал Диас¹⁹. В связи с этим уместно вспомнить, что мексиканцев завоевали не испанцы, а их *лошади*. Поскольку этот народ Америки никогда в глаза не видал ни одной лошади, то коренные жители, хотя и чрезвычайно храбрые, «были настолько испуганы видом лошадей и ревом артиллерии», что, приняв испанцев за существ божественного происхождения, отправляли им в качестве жертвоприношения людей. Одной этой суеверной паники достаточно, чтобы объяснить, почему горстка людей смогла так легко покорить неисчислимые тысячи воинов.

Согласно Ф.Лопесу де Гомара²⁰, четыре стены, опоясывающие храм, соответствовали сторонам света. «В центре этой гигантской площади возвышался великий храм — громадное пятиярусное сооружение в виде усеченной пирамиды, облицованное камнем, имеющее в основании квадрат длиной 91 м, высоту почти 37 м, с плоской вершиной, где располагались две башни — алтари божеств, которым был посвящен этот храм», Тескатлипока и Уицилопочтли. Именно здесь приносились жертвы и *поддерживался вечный огонь*. Ф.Х.Клавихеро²¹ говорит, что «кроме этой великой пирамиды... было еще сорок подобных сооружений меньших размеров, посвященных различным божествам. Одно из них — *Тескакальи*, «Дом

¹⁹ *Бернал Диас дель Кастильо* (1498—1568) — испанский летописец. В 1514 г. вступил рядовым в армию Кордовы и отправился в Новый Свет, где участвовал во многих военных экспедициях. В 1568 г. поселяется в городе Гватемала в качестве городского советника и пишет историю своей жизни. Помимо своего собственного желания правдиво пересказать события, искаженные своекорыстными генералами, он, удрученный пристрастным рассказом Франсиско Лопеса де Гомара, также решает исправить и многие его неточности. Так появилась на свет рукопись «*Historia Verdadera de la Conquista de la Nueva Espana*». Более 60 лет этот манускрипт пролежал в одной из частных библиотек, прежде чем попал в руки отца Алонсо Ремона, главного летописца Ордена Милосердия. При его содействии, этот труд был опубликован в Мадриде в 1632 г.

²⁰ *Де Гомара Франциско Лопес* (1510—ок.1560) — испанский историк. Будучи личным капелланом Эрнана Кортеса, он смог почерпнуть от него, а также и от некоторых других лиц информацию об испанском завоевании Антильских островов, Перу, Чили, Центральной Америки и Мексики. Эти сведения легли в основу его труда, опубликованного под названием «*Historia de las Indias y Cronica de la conquista de Nueva Espana*» (Медина, 1553). Сам Гомара никогда в Америке не был, и его работа настолько пристрастна и в ней так много неточностей, что с 1553 по 1727 г. ее публикация была запрещена в Испании, хотя она неоднократно издавалась в других странах. Одно время ее принимали за «Хронику» Шимальпэна, писателя-ацтека конца XVI века.

²¹ *Клавихеро Франциско Хавьер Мариано* (1721—1787) — мексиканский историк, исследователь памятников древности и истории своей страны. Его главный труд: «*Storia Antica del Messico*» (Чезена, 1780—1781, в 4 томах). Книга эта — бесценный источник сведений, и впоследствии ею пользовались многие историки; переведена на несколько языков.

Блестящих Зеркал»... было посвящено *Тескатлипоке* — Богу Света, Душе Мира, Жизнедателю, Духовному Солнцу». Жилища жрецов, которых, по описанию Сарате²², насчитывалось до пяти тысяч, располагались поблизости, как и семинарии и школы.

«Пруды и фонтаны, рощи и сады, в которых выращивали цветы и ароматические травы для определенных священных ритуалов и украшения алтарей», имелись в изобилии; а внутренний двор был настолько велик, что «восемь или десять тысяч человек могли свободно танцевать в нем во время торжественных праздников», — пишет де Солис²³. Торквемада насчитывает в Мексике 40 000 таких храмов, но Клавихеро, говоря о величественных теокаллях Мексики (буквально домах Бога), считает, что их еще больше.

Сходство древних святилищ Старого и Нового Света настолько замечательно, что многие приходили в изумление, но лучше Гумбольдта его не выразил никто: «Какие поразительные существуют аналогии между памятниками старых континентов и толтеков, которые... воздвигли эти колоссальные сооружения, усеченные многоярусные пирамиды, напоминающие храм Бела в Вавилоне! С чего они копировали эти величественные строения?»²⁴

Великий естествоиспытатель равно мог бы спросить: откуда мексиканцы, эти жалкие язычники, взяли все свои *христианские* добродетели? Прескотт пишет²⁵, что кодекс ацтеков «являет глубочайшее уважение к великим принципам нравственности и выказывает такое ясное

²² *Сарате Августин* — испанский историк второй половины XVI века. Много лет провел на государственной службе в Кастилье, а затем в Перу. Написал историческую хронику Перу, начиная с его открытия и кончая событиями, свидетелем которых был сам. Она была издана в Антверпене в 1555 г. под заголовком «Historia del descubrimiento y conquista de la provincia del Peru». Этот труд считается авторитетным и опубликован на многих языках мира.

²³ *Де Солис и Риваденеяра Антонио* (1610—1686) — испанский поэт и историк; в возрасте 56 лет постригся в монахи и принял духовный сан (1666). Плоды своих исторических изысканий представил миру в своей «Historia de la Conquista de Mejico» (Мадрид, 1684) — работе высокой исторической ценности и прекрасной литературной формы.

²⁴ См. *Humboldt*. Researches concerning the Institutions and Monuments of the Ancient Inhabitants of America, London, 1814.

²⁵ *Прескотт пишет...* — Цитаты, приведенные в этом абзаце, взяты из «Истории покорения Мексики» У.Х.Прескотта, которые он, в свою очередь, заимствовал из книги Бернардино де Саагуна (*Bernardino de Sahagun*. Historia General de las cosas de Nueva Espana), опубликованной лордом Кингсборо, что объясняет упоминание его имени в тексте.

понимание оных, какое можно встретить только у очень развитых народов». Некоторые из них любопытны тем, что схожи с этикой Евангелий. «Всякий, кто смотрит на женщину с любопытством, уже прелюбодействует с нею глазами своими», — гласит один из них. «Живите в мире со всеми; снесите несчастья со смирением; Бог видит все, он отомстит за вас», — провозглашает другой.

Признавая лишь единую Высшую Силу в Природе, они обращались к ней как к Божеству, «коим мы живем, Вездесущему, ведающему всеми помыслами и ниспосылающему дары, без которого человек ничто; незримому, бесплотному... *совершенному в совершенстве* и чистоте, под крылами которого мы находим отдохновение и верную защиту». Лорд Кингсборо говорит, что, давая имена своим детям, они совершали ритуал, очень похожий на христианский обряд крещения; «губы и грудь младенца окропляли водою и молили Бога дозволить святым каплям *смыть грех*, полученный этим ребенком до сотворения мира, *дабы он мог родиться заново*». «Законы их были совершенны; справедливость, довольство и мир царили в стране этих темных язычников, когда бандиты и иезуиты Кортеса высадились в Табаско». Столетия убийств, грабежей и насильственного обращения в христианство оказалось достаточно, чтобы превратить этих мирных, безобидных и мудрых людей в то, что они представляют из себя ныне. Они сполна облагодетельствованы догматическим христианством. И кто хоть раз побывал в Мексике, знает, что это означает. Страна кишит кровожадными фанатиками-христианами, ворами, мошенниками, пьяницами, дебоширами, убийцами и самыми отвязавшимися в мире лжецами! Мир и слава вашему праху, о Кортес и Торквемада! И да не позволят вам, хотя бы в этом случае, похвалиться просвещением, которое *ваше* христианство излило на несчастных и некогда добродетельных язычников!

* * *

Руины Центральной Америки не менее впечатляющи. Массивные, со стенами огромной толщины, они, как правило, имеют широкую лестницу, ведущую к главному входу. В многоэтажных сооружениях каждый последующий этаж меньше предыдущего, что придает им вид многоярусных пирамид. С внешней стороны каменные либо оштукатуренные стены покрыты искусно высеченными символическими изображениями, а

внутренние помещения разделены на коридоры и темные залы со сводчатыми потолками. Крыша поддерживается перекрывающимися друг друга горизонтальными рядами каменной кладки, «образующими стрельчатую арку, напоминающую по стилю древние памятники Старого Света». В некоторых залах в Паленке Стивенс обнаружил дощечки, испещренные рельефными изображениями и иероглифическими надписями весьма тонкой работы. В Гондурасе Катервуд и Стивенс раскопали в старом лесу Копаны целый город — храмы, дома и огромные монолиты с искусной резьбой. Скульптура и общий стиль сооружений Копаны уникальны, ничего похожего или хотя бы напоминающего этот стиль нигде больше не обнаружено, разве что в Киригуа и на островах озера Никарагуа. Никто не может расшифровать таинственные иероглифические надписи на алтарях и монолитах.

За исключением нескольких строений из необработанного камня, «памятники Копаны можно считать самыми древними среди известных нам в Центральной Америке», — говорится в «Новой американской энциклопедии». Копан уже во времена испанского завоевания представлял собой заброшенные развалины, о которых остались лишь смутные предания.

Столь же необычны и руины различных эпох в Перу. Все еще впечатляют руины храма Солнца в Куско, несмотря на то что им лихо досталось от заграбущих рук вандалов-испанцев. Если верить рассказам самих завоевателей, он походил на сказочный замок. Главный храм, часовни и здания, обнесенные громадной круговой каменной стеной, расположены в самом центре города, и даже их развалины вызывают заслуженное восхищение путешественников. «Внутри священной ограды пролегали акведуки, там были сады и аллеи с *кустарниками и цветами из золота и серебра*, имитировавшими творения природы. За храмом ухаживало четыре тысячи жрецов». «Земля в пределах трехсот метров вокруг храма почиталась священной, и никому не дозволялось ступить по ней в обуви», — пишет Ла Вега²⁶. Помимо этого великого храма, в Куско было еще 300 менее важных храмов. Следующим по красоте был известный храм Пачакамака. Гумбольдт

²⁶ *Ла Вега Гарсиласо де* (ок. 1535—1616) — перуанский историк, прозванный Инка. Его отец (отпрыск аристократического рода) отправился в Перу в свите Педро де Альварадо, а его мать происходила из царского рода инков. В 1560 г. он переехал в Испанию. Прославился книгой «*La Florida del Inca*» об экспедиции де Сото (издана в 1605 г.), а также своей историей Перу, вышедшей под названием «*Comentarios reales que tratan del origen de los Incas*». Эта работа была переведена на многие языки мира; на нее во многом опирались такие историки, как Прескотт и Робертсон.

упоминает еще об одном великом храме Солнца, а «у подножия Каннарской двозвышенности прежде находился знаменитый алтарь Солнца, являвший собой вселенский символ этого светила, который сама природа высекла на поверхности огромной скалы». Роман говорит²⁷, что «храмы Перу строились на возвышенностях или на вершинах холмов и обносились четырьмя круговыми земляными насыпями, одна вокруг другой». Другие руины, которые я видел сам, особенно курганы, окружены двумя, тремя или четырьмя каменными оградами. Неподалеку от города Кайамбе, на том самом месте, где Антонио де Уоля²⁸ увидел и описал древний перуанский храм, «совершенно круглый по форме и открытый сверху», сохранилось несколько подобных *кромлехов*²⁹. М-р Дж.Г.Риветт-Карнак³⁰, цитируя статью из газеты «Madras Times» за 1876 год, приводит в своих «Археологических заметках» следующие сведения о некоторых любопытных курганах в окрестностях Бангалора:

Рядом с деревней отчетливо просматривается по меньшей мере сотня кромлехов. Эти кромлехи окружены круглыми каменными оградами, некоторые из которых состоят из трех-четырех концентрических кругов. Один примечательный кромлех обнесен четырьмя огромными каменными оградами, и местные жители называют его «Пандавара Гуди» — храмом Пандавов...

Похоже, это первый случай, когда местные жители принимают сооружение подобного рода за храм давно исчезнувшей, если вообще не мифической расы. Многие из этих сооружений окружены тройным кольцом каменной ограды, некоторые — двойным и лишь несколько — одинарным³¹.

Североамериканские индейцы Аризоны (на 35-м градусе широты) и по сей день окружают свои примитивные алтари подобными каменными кругами, а их священный источник, открытый майором топографической

²⁷ См. *J.Roman y Zamora, Republicas del mundo, Medina del Campo, 1575 г., 2 в.*

²⁸ *Де Уоля Антонио (1716—1795)* — испанский морской офицер, путешественник и исследователь; автор «*Relacion historica del viaje a America Meridional*» (Мадрид, 1748).

²⁹ *Кромлех* — мегалитический памятник культового назначения эпохи неолита и бронзового века в виде круглой ограды из громадных каменных плит и столбов.

³⁰ *Риветт-Карнак Джон Генри (1839—?)* — английский историк; написал несколько работ об индийских памятниках древности и в частности о наскальных изображениях. Среди них «*Archaeological Notes on ancient sculpturings on rocks in Kumaon, India*», печатавшаяся в «*Journal of the Asiatic Society of Bengal*», (Калькутта, 1870).

³¹ Полное название статьи: «*Archaeological Notes on Ancient Sculpturings on Rocks in Kumaon, India, similar to those found on Monoliths and Rocks in Europe, with other papers*». By J.H.Rivett-Carnac, Esquire, Bengal Civil Service, C.I.E., F.S.A., M.R.A.S., F.G.S., etc. (Calcutta, 1879).

службы армии США Альфредом Калхоуном, членом Геологического общества, окружен такой же символической каменной стеной, какая обнаружена в Стоунхендже и некоторых других местах.

Бесспорно, самое интересное и полное описание перуанских памятников древности принадлежит перу д-ра Хита из Канзаса, о котором уже говорилось выше. Общее описание этих руин заняло у него всего несколько журнальных страниц, тем не менее ему удалось мастерски и ярко обрисовать их богатства. Не один спекулянт разбогател всего лишь за несколько дней, осквернив и разграбив «уаки»³². Останки бесчисленных поколений неизвестных рас, мирно покоившихся там кто знает, сколько веков, ныне брошены святотатцами-кладоискателями истлевать под тропическим солнцем. Выводы д-ра Хита, возможно, более поразительные, нежели его открытия, достойны воспроизведения. Сделаем это в сокращенном виде.

Возьмем, к примеру, долину Хекетепеке. На новейших картах, на южной широте 7 градусов 24 минуты, вы найдете порт Пакасмайо. В шести с половиной километрах севернее река Хекетепеке, отделенная от него бесплодной пустыней, впадает в море... На южном берегу, там, где она впадает в море, возвышается холм (площадью 400 м² и высотой 12,2 м), сложенный из обожженных на солнце кирпичей. Стена шириной 15 м соединяет его с другим холмом (высота его 45,7 м, сторона наверху равна 61 м, а у основания, почти квадратного — 153 м). Этот второй холм разделен на секции-помещения (сторона внизу 3 м, наверху 1,8 м, высота 2,5 м). Все курганы подобного типа, по-видимому, храмы поклонения Солнцу или крепости, имеют на северной стороне наклонную поверхность для входа. Кладоискатели проникли почти до середины этого кургана и, поговаривают, нашли там золотые и серебряные украшения на 150 000 долларов. В песке, возле стены и кургана, было открыто большое захоронение... В нем тоже было найдено множество украшений из золота, серебра, меди, бусы из кораллов и ракушек и ткани. На северном берегу реки, на вершине утеса, обнаружены обширные руины обнесенного стеною города (площадью 16,1 x 3,22 км)...

Последуйте по реке в сторону гор. На всем протяжении вашего пути вам встретятся только руины и *уаки*. В Толоне, городе у подножия горы [есть еще один разрушенный город]... В восьми километрах от Толона вверх по реке стоит одинокая гранитная глыба (ее диаметры 1,2 и 1,8 м), испещренная иероглифами. Еще дальше, почти в 30 км от нее, есть гора, вершина которой, там, где сходятся два ущелья, на 15 м покрыта такими же иероглифами:

³² *Уака* (уаса, вака) — в мифологии кечуа святыня, обладающая мистической силой; это может быть храм, гробница, идол, ритуальный сосуд, камень и др.

изображениями птиц, рыб, змей, кошек, обезьян, людей, солнца, луны и многими странными, непонятными теперь фигурами. Скала, на которой они высечены, — силикатный песчаник, и многие линии выбиты до 32 мм в глубину. В одном большом камне выдолблены три отверстия глубиной от 50 до 75 см, диаметром у поверхности 15 см, а в глубине 5 см...

В Анчи, на реке Римак, на вертикальной стене, на высоте более 60 м над руслом реки, высечены два иероглифа, представляющих собою несовершенную букву «В» и совершенную «D». В расщелине под ними, у реки, было раскопано золото и серебро на сумму 25 000 долларов. Когда инки узнали об убийстве своего вождя, что сделали они с золотом, предназначенным для его выкупа? По слухам, они его закопали... Не могут ли эти знаки в Йонане кое-что нам поведать, ведь они на дороге близ города инков?..³³

Приведенные отрывки были опубликованы в ноябре 1878 года. Когда же в октябре 1877-го в «Разоблаченной Изиде» (том I) я привела легенду, которую считаю абсолютно достоверной в силу причин, которые слишком долго пришлось бы объяснять, и касающуюся все тех же погребенных сокровищ, предназначенных для выкупа вождя инков, то один журнал, более язвительный, нежели учтивый, сравнил ее с выдумками барона Мюнхаузена. Тайну поведал мне один перуанец. В Арике, по пути из Лимы, стоит огромная скала, считающаяся, по преданию, местом погребения инков. Когда последние лучи заходящего солнца падают на поверхность скалы, на ней можно разобрать любопытные иероглифы. Эти знаки являются одним из ориентиров, указывающих, как найти несметные богатства, зарытые в подземных коридорах. Подробности даны в «Разоблаченной Изиде», и я не буду повторять их. Эта легенда находит подтверждение в многочисленных научных трудах последнего времени, так что, возможно, теперь к ней отнесутся с меньшим пренебрежением.

...В нескольких километрах от Йонана, посреди горной цепи, на высоте чуть более 200 м над уровнем реки, возвышаются стены города с населением в две тысячи человек. А примерно через 10 и 19 км от него — огромные стены и террасы...

На расстоянии около 125 км от побережья, поднявшись по извилистой тропе на высоту 2140 метров, а затем спустившись на 610 метров, вы попадаете в Кахамарку, или Кохамалку, времен Писарро... В метре от главной

³³ См. *Heath*. *Peruvian Antiquities*, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878, p. 455—456.

улицы, недалеко от центра города, и поныне стоит дом, известный как тюрьма Атауальпы³⁴.

Это тот самый дом, который Инка в 1532 году «обещал заполнить золотом — так высоко, как только смогут дотянуться его руки — в обмен на свою свободу»; и он выполнил свое обещание, наполнив его золотом на сумму 17 500 000 долларов. Но Писарро, этот старый испанский свинопас и достойный прислужник священника Эрнанда де Лугеса, убил вождя, несмотря на то что дал слово чести.

...Лагерь Инки, когда Писарро захватил Кахамарку, стоял в 5 км от города, в долине с горячими источниками. Часть стены неизвестной конструкции... зацементирована, и цемент крепче самих камней... В Чепене... есть холм, окруженный стеной, местами достигающей высоты 6 м, вершина которого почти вся возведена искусственно...

В 80 км к югу от Пакасмайо, между морским портом Уанчако и Трухильо, что в четырнадцать километрах друг от друга, находятся руины Чан-Чана, столицы государства Чиму... Дорога из порта в город пролегает через эти руины по насыпи высотой почти 1,5 м и ведет от одного нагромождения руин к другому; под нею проложен туннель. Независимо от того, были ли это укрепления, замки, дворцы или могильные курганы, называемые «уаки», все они носят имя «уака». Многочасовая прогулка верхом среди этих развалин дает о них лишь смутное представление, и даже опытные исследователи не могут определить, что из них было дворцом, а что — чем-то иным... Сооружение высочайших оград, должно быть, требовало колоссального труда.

Чтобы дать представление о богатствах, открытых испанцами в Перу, приводим копию записей муниципального совета Трухильо, сделанную мистером Хитом. Это копия отчетов из бухгалтерской книги казначейства за 1577 и 1578 годы, в которой зарегистрирована пятая часть стоимости сокровищ, найденных в «Уаке Толедо» одним-единственным человеком.

«Первое. В Трухильо, Перу, 22 июля 1577 года, дон Гарсиа Гутьеррес де Толедо явился в королевское казначейство для сдачи пятой части сокровищ в королевскую казну. Он принес слиток золота в 19 каратов, оцененный по весу в 2 400 испанских долларов, пятая часть которых, равная 708 долларам, была положена в королевскую кружку³⁵, включая полтора процента за определение пробы золота.

Второе. 12 декабря он принес пять слитков золота в 15 и 19 каратов, на 8 918 долларов.

³⁴ Атауальпа (ок.1500—1533) — последний король инков, сын Уайны Капака.

³⁵ Королевская кружка — здесь железная коробка с отверстием в крышке для сбора податей.

Третье. 7 января 1578 года он принес пятую часть больших слитков и пластин золота, числом сто пятнадцать, весом от 15 до 20 каратов, на 153 280 долларов.

Четвертое. 8 марта он принес шестнадцать слитков золота, весом от 14 до 21 карата, на 21 118 долларов.

Пятое. 5 апреля он принес различные украшения из золота: маленькие золотые колокольчики, изваяния початков кукурузы и другие вещи, по 14 каратов, на 6 272 доллара.

Шестое. 20 апреля он принес три небольших слитка золота, весом в 20 каратов, на 4 170 долларов.

Седьмое. 12 июля он принес сорок семь слитков золота, весом от 14 до 21 карата, на 77 312 долларов.

Восьмое. В тот же день он принес еще часть золота и украшений в виде кукурузных початков и обломков от фигурок животных, на 4 704 доллара.

Сумма всех этих находок составляет 278 174 золотых доллара, или испанских унций. Умножив на 16, получаем 4 450 784 серебряных доллара. За вычетом пятой части в казну — 985 953,75 долларов — самому Толедо осталось 3 464 830,25 долларов.

Даже после столь большой добычи время от времени находили золотые фигурки различных животных. Были также откопаны мантии, украшенные квадратными пластинками из золота, и одеяния, отделанные перьями всех цветов. Согласно поверью, в уаке Толедо было два клада, известных как большая и малая рыба. Найдена только малая.

Между Уачо и Супе, находящегося в двустах километрах севернее Кальяо, у мыса Атауанки возвышаются два огромных кургана, напоминающих курганы Кампана и Сан-Мигель в долине Уатика, описываемых далее. В восьми километрах от Патавилки (южнее, недалеко от Супе) есть место, которое называется Парамонга, то есть крепость. Здесь видны развалины огромной крепости; стены ее, почти двухметровой толщины, выложены из глины особого состава. Главное сооружение стояло на возвышенности, и стены его доходили до ее подножия, образуя своего рода крепостной вал. Для того чтобы подняться в крепость, нужно было пройти по извивающейся вокруг холма тропинке, похожей на лабиринт, с многочисленными выступами, которые, вероятно, служили внешними оборонными укреплениями. В окрестностях раскопано множество сокровищ, спрятанных, должно быть, древними индейцами, ибо мы не располагаем сведениями, что инки когда-либо заселяли эту часть Перу после того, как завоевали эту страну.

...Неподалеку от Анкона железная дорога проходит через огромное погребение, или «уаку». Обойдите километров десять-тринадцать, и повсюду вы увидите черепа, ноги, руки и целые скелеты, лежащие в песке...

В Пасамайю, в двадцати с лишним километрах на север, на побережье есть еще одно большое погребение. Кругом валяются тысячи скелетов, разбросанных кладоискателями. По нему, почти что на километр, тянется

выемка железнодорожного пути, проложенная для железной дороги Анкона и Чанкай. Погребение занимает поверхность холма, простираясь от берега моря на высоту 245 метров...

...Откуда пришли эти сотни и тысячи людей, захороненных в Анконе?.. Вновь и вновь вопросы эти встают перед археологами, которые могут лишь пожать плечами и повторить вслед за местными жителями: «Quien sabe?» — Кто знает?..

Д-р Хатчинсон в газете «South Pacific Times» от 30 октября 1872 года пишет: «Я пришел к выводу, что Чанкай — великий город мертвых или огромный склеп Перу; ибо куда ни пойдешь — на вершину ли горы, в долину или на берег моря, на каждом шагу встречаешь черепа и самые разнообразные кости»³⁶.

В долине Уатика, представляющей собою обширные руины, имеется семнадцать курганов, называемых «уаками», которые, однако, по замечанию автора, «больше походят на крепости или замки, чем на погребения». Тройная стена окружает город. Стены эти местами почти трехметровой толщины и пяти-шестиметровой высоты.

К востоку от стен находится огромное захоронение — Уака Пандо, а к западу, примерно в километре от него, громадные руины крепостей, именуемые местными жителями Уака Колокол. Ла Кампана и Уаки Пандо, состоящие из нескольких больших и малых погребений и занимающие площадь, которую невозможно определить без точных измерений, образуют колоссальный комплекс. Существует три главных больших кургана. Тот, который называется «Колокол», достигает высоты 33,5 м. На западной стороне, обращенное к Кальяо, находится прямоугольное плато... На вершине оно достигает 254 м в длину и 88 м в ширину. На верху его имеется восьмиступенчатый спуск, каждая ступень которого ниже предыдущей на 1—2 метра... составляющий в целом около 254 метров. Измерениями руин в долине Уатика я обязан Дж.Стиру, профессору естественной истории и хранителю музея в Анн-Арборе (Мичиган).

Упоминавшееся выше прямоугольное плато у основания разделено надвое... каждая половина представляет собою идеальный прямоугольник 43 x 44 м; а вместе они образуют прямоугольник в 86 м. Рядом с ним — еще один прямоугольник 43 x 44 м. На вершине наблюдается та же симметрия размеров, кратных двенадцати, и это относится ко всем руинам в этой долине. Случайность ли это или расчет?.. Курган имеет форму усеченной пирамиды, объем его 409 971 кубометров... Крепость представляет собою огромное сооружение 25 м в высоту, размеры которой 135 x 136,5 м. Наверху видны очертания больших квадратных помещений, но все они заполнены землей. Кто

³⁶ Цит. по: *Heath*. Peruvian Antiquities, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878, p. 458—460.

принес сюда эту землю и с какой целью заполнил ею помещения? Засыпать всю площадь этих помещений рыхлою землей, должно быть, требовало почти такого же огромного труда, как и возведение этой постройки... Тремя километрами южнее... находим еще одно аналогичное сооружение... более просторное и с большим количеством помещений... Оно достигает около 156 м в длину, 154 м в ширину и 30 м в высоту. Все эти руины... обнесены высокими стенами из адобов³⁷ — огромных кирпичей размером 1 х 2 метра. Объем уаки «Колокол» — 566 184 м³, а уаки «Сан-Мигель» — 718 223 м³. Эти два сооружения, построенные в одинаковом стиле — со следами террас, парапетов, бастаионов и со множеством помещений — ныне целиком заполнены землею.

В полутора километрах от этих руин по направлению к «Мира Флорес» находится Очаран — самый большой могильный холм в долине Уатика... Его высота составляет 29 м, ширина на вершине 50 м, а общая длина 391 м, *или же 1284 фута*, — еще одно число, кратное двенадцати. Он обнесен двойной стеной длиной 746 и шириной около 640 м, охватывающей площадь в 47,4 гектара. Между Очараном и океаном разбросаны от пятнадцати до двадцати руин, наподобие только что описанных.

...Храм Солнца инков, как и храм Чолула на Мексиканском плоскогорье... представляет собой огромную террасированную земляную пирамиду. Она имеет форму полумесяца длиной свыше 800 м, а высота ее от 60 до 90 м. Площадь вершины пирамиды около 400 гектаров. Стены во многих местах покрыты красной краской, возможно, охрой, столь же свежей и яркой, как и столетия назад... В долине Каньетэ, напротив островов Чинча Гуано, множество руин [описанных Сквайером]... На холме, известном как Золотой Холм, находили медные и серебряные булавки, вроде тех, какими дамы закалывают свои шали, щипчики для придания формы бровям и удаления волос на лице, а также серебряные чаши³⁸.

Побережье Перу [говорит м-р Хит] простирается почти на 2 000 км, от Тумбеса до реки Лоа на юге. И на всем протяжении разбросаны тысячи руин, помимо упомянутых выше... почти на каждом холме и горном отроге либо возле них оставлены реликвии прошлого; в каждом ущелье от побережья до центрального плато — развалины стен, городов, крепостей, усыпальниц и многие, многие километры террас и водопроводов. Вдоль плато и по восточному склону Анд, в местах, где живут дикие индейцы и растут неизведанные, непроходимые леса, — всюду те же руины... Однако в горах, где ежегодно месяцами бушуют ураганные дожди и вьюги, с жуткими громами и молниями, руины несколько иные. Эти массивные, колоссальные,

³⁷ *Адоб* (исп. *adobe*, от араб. *am-mud*) — высушенный на солнце кирпич-сырец из глины и резаной соломы.

³⁸ См. *Heath*. *Peruvian Antiquities*, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878, p. 461—463.

циклопические сооружения, построенные из гранита, порфиритного известняка и силикатного песчаника, устояли против разрушительного действия времени, геологических трансформаций, землетрясений и кощунственных, опустошительных грабежей завоевателей и кладоискателей. Незацементированная каменная кладка этих стен, храмов, домов, башен, крепостей, гробниц удерживается на месте за счет наклона стен и точности кладки. Все камни, начиная с шестигранников, — многогранники; каждый обработан и отшлифован так, чтобы соответствовать соседним с такой точностью, что даже лезвие небольшого перочинного ножа не проходит в швы ни центральных частей, всецело сокрытых, ни внешних и внутренних поверхностей. Эти камни различны по форме и величине, их размеры варьируются от 15 см³ до 42 м³, и если среди *многих и многих миллионов* камней удастся найти хотя бы *один*, который может встать на место другого, то это будет чистой случайностью. На Триумфальной улице в Куско, в стене древнего храма Дев Солнца, есть очень большой камень, известный как «камень двенадцати углов», так как он соприкасается с соседними камнями двенадцатью гранями, каждая под своим углом. Кроме этих двенадцати граней на лицевой стороне, есть еще и внутренняя, и никто не знает, сколько граней там сокрыто. Центральная часть стены крепости Куско выложена камнями высотой 4 м, длиной 4,6 м и толщиной 2,5 м; все эти камни добывали в каменоломнях за много километров отсюда. Недалеко от города лежит гладкая продолговатая глыба (5,5 м по большой оси и 3,65 м по малой). На одной ее стороне вырезаны большие ниши, где может стоять человек, и если он начнет раскачиваться, то приведет в движение всю глыбу. Похоже, что ниши были задуманы именно с этой целью. Одним из самых замечательных и больших каменных памятников является Ольянтайтамбо, руины которого расположены в 48 км севернее Куско, в узком ущелье на берегу реки Урубамба. Он представляет собой крепость, сооруженную на вершине покатой скалистой возвышенности. От крепости к долине внизу ведет каменная лестница. Наверху лестницы уложены в ряд шесть больших плит (высота 3,7 м, ширина 1,5 м, толщина около 1 м), между ними и сверху — узкие полоски из камня шириной 15 см, как бы прикрепленные к плитам, и все — из обработанного камня. У подножия холма, частично насыпанного вручную, и у основания лестницы простирается каменная стена шириной более 3 и высотой почти 4 м, уходящая на некоторое расстояние в долину. В ней расположено множество ниш, и все они обращены на юг.

Руины на островах озера Титикака, откуда начинается история инков, описывались часто.

В Тиуанако, в нескольких километрах к югу от озера, есть камни в форме колонн, частично обработанные и расположенные в ряд на определенном расстоянии друг от друга. Они возвышаются над землей на 5—6 м. В этом же ряду находится монолитный портал, ныне разрушенный (высота 3 м, ширина 4 м, размеры дверного проема 26 x 0,97 м). Вся поверхность монолита над входом

украшена резьбой. Рядом на земле лежит камень с такую же резьбой, но меньшей величины. Оба камня из твердого порфира, что отличает их от геологических пород этой местности и дает основание полагать, что они были привезены откуда-то еще.

В Чавин де Уантаре — городе в провинции Уари — также есть достойные внимания руины. Входом в них служит коридор (ширина 1,8 м, высота 2,8 м, длина около 4 м), покрытый сверху частично обработанным песчаником. По обе стороны находятся помещения (шириною 3,6 м), потолок которых выложен большими кусками песчаника (толщиной 0,5 м и шириной 1,8—2,75 м). Стены комнат достигают почти 2 м толщины и имеют отверстия, очевидно, для вентиляции. В полу этого коридора имеется очень узкий вход в подземный коридор, ведущий под руслом реки на другой берег. Из него было извлечено много уак, каменных сосудов для питья, медных и серебряных инструментов и скелет сидящего индейца. Большая часть здешних руин располагается над акведуками. Мост, ведущий к этим дворцам, сделан из трех обработанных гранитных глыб (длиной 7,3 м, шириной 0,6 м и толщиной 0,5 м). Некоторые камни испещрены иероглифами.

В Корралонесе, в 39 км от Арекипы, иероглифы на гранитных глыбах выглядят так, словно их нарисовали мелом. Здесь фигурки людей, лам гуанако³⁹, круги, параллелограммы, буквы, похожие на R и O, и даже остатки астрономической системы.

В городе Уаитара, что в провинции Кастровиррейна, есть сооружение с похожими изображениями.

В Наске (провинция Ика) сохранилось несколько замечательных развалин акведуков (высота 1,2—1,5 м, ширина 1 м), очень прямых, вымощенных сверху каменными плитами, с двойными стенами из необработанного камня.

В Келапе, недалеко от Чочапайаса, недавно исследовалось несколько больших сооружений. Стена из обработанного камня (шириной 170 м, длиной 1120 м и высотой 46 м), нижняя часть которой сплошная; и другая стена, расположенная над нею (имеет 183 м в длину, 153 м в ширину и тоже 46 м в высоту). В обеих стенах прорублены ниши (длиной около метра, шириной полметра и глубиной 0,5 м), в которых покоятся останки древних обитателей, обнаженные либо завернутые в шали из хлопковой ткани ярких цветов и с прекрасной вышивкой...

За второй, самой высокой стеной, есть еще гробницы, похожие на небольшие печи (высотой 1,8 м и диаметром 7,3 м), а на дне их лежат каменные плиты, на которых покоятся мертвецы. С северной стороны, на вертикальной скалистой поверхности горы, стоит кирпичная стена с маленькими оконцами, расположенными на расстоянии 183 м от ее подножия. Ни объяснить их назначения, ни подступиться к ним сейчас невозможно.

³⁹ *Лама гуанако* — животное из рода лам семейства верблюдовых, обитающее в высокогорных районах Анд.

Высокое мастерство изготовления обнаруженной здесь утвари из золота и серебра, а также изобретательность и прочность этого гигантского сооружения из обработанного камня, вероятно, указывают на доинкскую эпоху... Если считать, что на 2 000 км побережья Перу 500 ущелий, в каждом из которых по 16 км террас в пятьдесят ярусов (что предполагает лишь 8 км террас в двадцать пять ярусов с каждой стороны ущелья), то мы получаем свыше 400 000 км каменных стен, высотой в среднем от 1 до 1,5 м — этого достаточно, чтобы десять раз опоясать Землю. Какими бы удивительными ни показались эти расчеты, я совершенно убежден, что реальные цифры более чем в два раза выше, так как протяженность ущелий варьируется от 50 до 160 км, а цифра в 16 км явно занижена. В Сан-Матео, городе в долине реки Римак... где горы возвышаются над руслом реки на 460—610 м, я насчитал двести ярусов протяженностью не менее 6 км, а зачастую — и свыше 10 км.

Кто же тогда [уместно спрашивает м-р Хит] были эти люди, сумевшие прорубить сотню километров гранита, перенести блоки твердого порфира *Вааловых*⁴⁰ размеров за многие километры от каменоломен, через долины, простирающиеся на сотни метров, через горы и равнины и не оставившие даже следа, указующего, как и куда они их переносили; люди [как считается], не применявшие железа, а в качестве вьючных животных использовавшие только слабых лам; те, кто, обработав камни, укладывали их в стены с мозаичной точностью; террасировали тысячи метров горных склонов, возводили холмы из кирпичей и земли и огромные города; оставили после себя глиняные, каменные, медные, серебряные, золотые и вышитые изделия, многие из которых невозможно воспроизвести в наше время; люди, соперничавшие с дэвами в богатстве, с Геркулесом — в силе и энергии, а с муравьем и пчелой — в трудолюбии?

Кальяо был затоплен в 1746 году и полностью разрушен. Лима была разрушена в 1678 году, и в 1746 году оставалось лишь 20 домов из 3000... однако древние города долин Уатика и Лурин все еще в сравнительно хорошем состоянии. Сан-Мигель де Пуира, основанный Писарро в 1531 году, был полностью разрушен в 1855-м, но древние руины неподалеку от него пострадали мало. Арекипу снесли в августе 1868-го, но близлежащие руины не претерпели каких-либо изменений⁴¹.

Во всяком случае, инженерному искусству настоящее может поучиться у прошлого. И еще многому другому, что мы надеемся показать.

⁴⁰ *Ваал* (греч.), или *Баал* (евр., букв. «хозяин», «владыка») — древнее общесемитское божество плодородия, вод, войны и проч. «Вааловых размеров» — т.е. мифической, гигантской величины.

⁴¹ См. *Heath*. *Peruvian Antiquities*, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878.

* * *

Итак, мы показали, что относить все эти циклопические сооружения к эпохе инков еще более несостоятельно и даже более ошибочно, нежели приписывать все каменные храмы Индии буддийским землекопам, что тоже является слишком распространенной ошибкой. Как свидетельствуют многие авторитетные люди, в том числе и д-р Хит, история инков начинается только с одиннадцатого века нашей эры, и периода, прошедшего с того времени до испанского завоевания, явно недостаточно для объяснения столь грандиозных и многочисленных сооружений; да и испанские историки не много знают о них. Опять же не стоит забывать, что языческие храмы были ненавистны нетерпимым римско-католическим фанатикам тех дней, которые при любой возможности либо превращали эти храмы в христианские соборы, либо стирали их с лица земли. Кроме того, у инков не было письменности, а эти древние реликвии минувших веков испещрены иероглифами. «Принято считать, что Храм Солнца в Куско возведен инками, но храм этот построен в позднейшем из пяти архитектурных стилей, различаемых в Андах, каждый из которых, возможно, представляет определенный период развития цивилизации»⁴².

Иероглифы Перу и Центральной Америки, похоже, навсегда останутся мертвой буквой для наших криптографов, как некогда для инков. Последние, подобно древним нецивилизованным китайцам и мексиканцам, регистрировали события при помощи системы *кипу* (на языке кечуа — *узел*). Для этого использовали веревку длиной в несколько метров, состоявшую из разноцветных нитей, с которой свисала пестрая бахрома; причем каждый цвет обозначал определенный предмет, а узелки на нитях бахромы — цифры. Прескотт в «Истории покорения Перу» пишет: «Таинственная наука кипу предоставляла перуанцам возможность общения друг с другом и с будущими поколениями...»

Однако в каждой местности были свои особые методы интерпретации подобных сложных записей, поэтому кипу понимали только там, где его применяли. «Множество кипу, прекрасно сохранивших и цвет, и фактуру, извлечено из могил, — пишет д-р Хит, — но уста, что могли передать словесный ключ, сомкнулись навеки, а искатели реликвий не отметили

⁴² См. *Heath*. *Peruvian Antiquities*, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878.

точное место, где была найдена каждая из них, так что записи, которые могли бы поведать столь многое, что мы хотели бы узнать, останутся тайной до последнего дня, когда все станет явным»⁴³, если что-то вообще станет явным.

Но что действительно подобно откровению *сейчас*, когда наш мозг активно работает и ум остро воспринимает исключительные, наводящие на размышления факты, так это постоянные открытия археологов, геологов, этнологов и других ученых. Поскольку человек существует на земле миллионы лет (насколько мы знаем), становится все более очевидным, что теория циклов — единственная достоверная теория, способная разрешить величайшие проблемы человечества, объяснить взлет и падение несчетных наций и рас, их этнологические различия. Эти различия, такие же явные, как разница между красивым, умным европейцем и австралийским аборигеном, которая все же заставляет невежд содрогаться и громко возмущаться при мысли о разрушении воображаемой «великой пропасти между человеком и неразумным созданием», вполне объяснимы. Этот абориген, живший тогда в окружении многих других диких, хотя по отношению к нему и более развитых народов, которые, очевидно, вымирают, дабы уступить место людям и расам высшего типа, должен рассматриваться так же, как и вымирающие виды животных — и не более. Кто может сказать, что предки этого плоскоголового дикаря — предки, которые, должно быть, жили и процветали среди высочайшей цивилизации доледникового периода, не ушли в искусствах и науках гораздо дальше нынешней цивилизации, хотя и в совершенно ином направлении? То, что человек жил в Америке по крайней мере 50 000 лет назад — ныне научно доказанный и неоспоримый факт. Мистер А.Олбутт, почетный член Королевского антропологического общества, в своей лекции, прочитанной в Манчестере в июне прошлого года, констатировал следующее:

Недалеко от Нового Орлеана, в теперешней дельте, во время земляных работ по сооружению газового завода была обнаружена целая серия пластов, почти полностью растительного происхождения. На глубине около 5 м от поверхности земли, под четырьмя слоями погребенных лесов, расположенных один над другим, рабочие обнаружили уголь и скелет мужчины, по строению черепа — представителя туземных краснокожих индейцев. Д-р Даулер считает, что возраст этого скелета около 50 000 лет.

⁴³ См. *Heath*. *Peruvian Antiquities*, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878.

Неумолимый цикл с течением времени низвел потомков поколения покойного обитателя этого скелета до низжайшей точки, и они деградировали как умственно, так и физически, как деградировал современный слон по сравнению со своим горделивым и исполинским предком, доисторическим *Sivatherium*, ископаемые останки которого все еще находят в Гималаях, или как ящерица в сравнении с плезиозавром. Почему же человек должен быть единственным видом, не изменяющим формы со дня своего первого появления на этой планете? Воображаемое превосходство каждого последующего поколения человечества над предыдущим еще не настолько доказано, чтобы помешать нам в один прекрасный день узнать, что, как и все на свете, теория эта тоже имеет две стороны: безостановочный прогресс на одном конце цикла и столь же неумолимый упадок — на другом. «Что касается знаний и могущества, то даже здесь прогресс, который многие считают характерной чертой человечества, совершается исключительными личностями, появляющимися в определенных расах только при благоприятных обстоятельствах, и он вполне совместим с длительными периодами бездействия и даже *упадка*», — говорит современный ученый⁴⁴. Подтверждение этому находим в современных перуанцах и мексиканцах — деградировавших потомках величайших и могущественнейших рас древней Америки.

Как переменялись! Как, должно быть, пали инки, что маленький отряд в сто шестьдесят человек смог беспрепятственно проникнуть в их горные обители, убить обожествляемых ими правителей и тысячи воинов и забрать их богатства — и это в стране, где несколько человек, вооруженных камнями, могли бы успешно противостоять целой армии! Кто мог бы узнать в нынешних индейцах иничуа и аймара их благородных предков?⁴⁵

Так пишет д-р Хит, и его уверенность в том, что Америка некогда была соединена с Европой, Азией, Африкой и Австралией, так же тверда, как и наша. Наряду с интеллектуальными и духовными циклами должны существовать геологические и физические; небесные тела и планеты, так же как расы и нации, зарождаются с тем, чтобы расти, развиваться, приходиться в упадок и... умирать. Великие нации распадаются, рассеиваются на малые племена, теряют всякое воспоминание о своем единстве, постепенно

⁴⁴ «Journal of Science», Vol. I, February, 1879, p. 148—149; «Progress. The Alleged Distinction between Man and Brute».

⁴⁵ См. *Heath*. Peruvian Antiquities, «Kansas City Review of Science and Industry», Nov., 1878.

впадают в примитивное состояние — и исчезают, одна за другой, с лица земли. Равно и великие континенты. Должно быть, некогда Цейлон был частью Индостана. Очевидно, и Испания когда-то соединялась с Африкой, а на месте узкого Гибралтарского пролива в незапамятные времена была суша. Полуостров Гибралтар кишит огромными обезьянами того же вида, что во множестве обитают на противоположном побережье Африки, тогда как нигде в Испании обезьян не встретишь. И пещеры Гибралтара полны гигантских человеческих костей, подтверждающих теорию, что они принадлежат людям древней, допотопной расы. Тот же д-р Хит упоминает о городе Итен в Америке (7-й градус южной широты), жители которого, принадлежащие к неизвестному племени, изъясняются моносиллабическим языком. Привезенные туда китайские рабочие с первого же дня своего прибытия понимали этот язык. У этого племени свои законы, традиции, одежда, они не поддерживают контактов с внешним миром. Никто не может сказать, откуда и когда они пришли, было ли это до или после испанского завоевания. Для всех, кто случайно оказывается в этих местах, они представляют живую тайну...

Имея подобные факты, способные озадачить точную науку и продемонстрировать наше полное невежество относительно прошлого, воистину, считаем, что ни один человек на земле, независимо от того, касается ли это географии или этнологии, точных или абстрактных наук, не вправе сказать ближнему своему: «Вот границы, которых преступать ты не смеешь!»

Воздавая благодарность доктору Хиту из Канзаса, чья талантливая и интересная статья предоставила нам столько фактов и открыла столько возможностей, мы приводим его заключительные размышления:

Тринадцать тысяч лет назад [пишет он] Вега, или альфа Лиры, была северной Полярной звездой. Сколько изменений с тех пор видела она на нашей планете? Сколько народов и рас рождается, достигает зенита и приходит в упадок; когда пройдет еще тринадцать тысяч лет и Вега вновь займет свое прежнее положение на севере, завершив «Платонический, или Великий, год», не думаете ли вы, что те, кто займет наше место на Земле, будут больше знать о нашей истории, нежели мы — о тех, кто жил до нас? Истинно, мы можем воскликнуть, почти как в Псалмах: «Великий Боже, Творец и Вседержитель Мира, что есть человек, что Ты помнишь его!»

Аминь! — таков должен быть ответ тех, кто еще верит в Бога, «Творца и Вседержителя Мира».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. I, № 6, March, 1880, p. 159—161; № 9, June 1880, p. 224—227; № 11, August, 1880, p. 277—278; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 7—50. Пер. Т.И.Перебайловой.

Заметки к «Трактату о философии йоги»

Когда, находясь в Америке и Европе, мы заявляли о квази-чудесной физической выносливости некоторых аскетов Индии, основываясь на свидетельских показаниях очевидцев, широкая публика неизменно встречала наши заявления с недоверием, а врачи и ученые порой и с презрительною усмешкой. Некоторые из самых остроумных статей, когда-либо печатавшихся в нью-йоркских газетах, подняли на смех наши утверждения. Когда же мы упомянули, что лично знаем не только профессиональных *факиров* и *саньяси*, но и таинственных джайнов — способных в порыве фанатизма удерживать дыхание более двадцати двух минут, пока не войдут в глубокий транс, либо поститься более сорока дней и все же остаться в живых — к нашим свидетельствам отнеслись не лучше, чем к утверждениям безнадежного лунатика. Вполне естественно, этот опыт сделал нас весьма осмотрительными, и теперь мы говорим на эту тему довольно сдержанно — исключение составляют лишь хорошие и преданные друзья. Зная, какие гигантские успехи делает биология, мы надеялись, что пройдет не так уж много времени и какой-нибудь научный эксперимент докажет возможность подобных феноменов, вырвав у скептической науки признание в ее былом невежестве. И ныне, похоже, наши надежды сбываются.

Сообщение Рейтера из Нью-Йорка, датированное седьмым августа, оповестило мир о следующем знаменательном событии:

Д-р Таннер, объявивший, что не верит в гипотезы медиков о голодании, заявил, что сможет прожить сорок дней без еды. Он приступил к

осуществлению возложенной на себя задачи 28 июня и завершил ее сегодня, хотя выглядит изнуренным и истощенным.

Мы сразу же подумали, что наконец-то настало время ознакомить мир с некоторыми фактами, каковые, до дерзкого эксперимента доктора Таннера, несомненно были бы причислены невеждами к разряду выдумок, заодно со сведениями, сообщавшимися нашим журналом ранее, которые, хотя и подтверждались достоверными доказательствами, были расценены скептиками как вымысел. Все эти факты изложены в небольшой брошюре, изданной в Бенаресе тридцать лет тому назад неким англо-индийским доктором; но поскольку предмет этот скептикам был ненавистен, она не смогла в то время привлечь внимание ученых. С любезного согласия достопочтенного пандита Лакшми Нараяны Вьясы из Аллахабада, мы можем перепечатать с его копии великолепную монографию д-ра Пола о философии йоги — в назидание и к удовольствию наших читателей. Написанная много лет назад, работа эта, естественно, не содержит никаких спекуляций современной науки, но все же представляет огромную ценность, ибо пытается честно, с позиции врача, объяснить различные ступени дисциплины йогов, которые, как мы уже показали, отвергаются как «научно» невозможные. Но так как мы не можем сказать, что автор полностью преуспел в четком изложении своих мыслей и фактов, то осмеливаемся снабдить текст собственными комментариями. Они преследуют двоякую цель: прекратить злобные обвинения нашего Общества в том, что оно не лучше школы «магии» — слово, употребляемое для обозначения нелепого предрассудка и веры в *сверхъестественное*, и избавить наших читателей от ложных впечатлений.

Мы рады сообщить, что восемнадцать месяцев, проведенных нами в этой стране, и двенадцать месяцев существования нашего журнала принесли свои плоды. Ибо в течение этого времени мы узнали, по крайней мере, об одной весьма важной особенности нынешнего состояния индийского общества. Мы обнаружили, что оно состоит из двух различных партий, одна из которых — партия свободных мыслителей, *все-отрицающая*, скептическая и всецело материалистическая, независимо от того, принадлежит ли она лиге Брэдло, или «современной школе мысли»; а другая — ортодоксальная, фанатичная, полная не допускающих возражений предрассудков брахманических школ и верующая во все, что угодно, коль скоро оно согласуется с теми или иными *пуранами*. Обе — *nec plus ultra* преувеличения

и, как говорится, «каждая является католиком больше самого папы», представлен ли последний Брэдли, или Всемогущей Кастой самого закоснелого из богов. Несколько достойных исключений лишь подтверждают всеобщее правило.

Теософское Общество, что бы ни говорили враждебно настроенные газеты, знало, почему оно было так необходимо в Индии, и появилось как раз вовремя, чтобы занять место между означенными партиями. Наш журнал, его орган, с самого начала придерживался определенного курса — дружелюбно выслушивать обе эти партии, ожидая подходящего момента, чтобы полностью высказать собственное мнение. Поступая так, он озадачил многих, нанеся обиду лишь несколькими, хотя и не по нашему злему умыслу или вине, дав направление, надеемся, тем, кто в состоянии понять его курс. И теперь, когда год подходит к концу, мы собираемся начать задуманную серию разъяснений, перепечатавая из месяца в месяц трактат д-ра Пола и снабжая текст комментариями, как было сказано выше. В то же время мы будем рады услышать критические суждения всех сведущих в йоге как на взгляды д-ра Пола, так и на наши собственные.

Трактат этот касается в основном практики *хатха*-, а не *раджа*-йоги — хотя автор и посвятил отдельную главу каждой из них. Позднее мы объясним огромное различие между ними.

[Во вступительной части этой серии статей автор — д-р Н.К.Пол — говорит о том, что практикуя некоторые позы и подвергая тело определенным упражнениям, индусский экстатик обретает способность не есть и не дышать в течение длительных периодов времени; конечная цель — вызвать состояние транса, во время которого экстатик становится духовидцем и испытывает состояние блаженства. Успех практики этой формы йоги зависит от выдыхания углекислоты и удержания ее в организме. Таким образом, соблюдая все правила регулирования оттока углекислоты, экстатик достигает своей цели. Как утверждает д-р Пол, отток этот можно регулировать в каждом нормально функционирующем организме и в любых условиях. В частности, он говорит: «Употребление спиртных напитков значительно уменьшает отток углекислоты. Агхори, секта индусских факиров, потребляет большое количество спиртных напитков в течение 24 часов».]

Агхори, или Агхора-пантха, вряд ли можно сравнивать с какой-либо системой *йоги*, даже с *хатха*-йогой, и вообще говорить о том, что они ей следуют. Они известны мерзкими привычками, питаются всяческой мертвечиной, а в былые времена обвинялись даже в пожирании человеческой плоти! Эти лица, конечно же, обратили спиртные напитки в

обычное питье и, в отличие от *истинных* йогов, попрошайничали и использовали свою систему как средство наживы. Когда от этой секты осталось всего несколько жалких и отвратительных мерзавцев, она была окончательно уничтожена и ныне уже не существует.

[Одним из самых эффективных способов сокращения оттока углекислоты является воздержание от пищи, соразмерное с поддержанием жизни. Воздержание от еды сокращает число вдохов, таким образом уменьшая расход углерода. Мы читаем: «Задержка выдоха... каждодневно практикуется нищенствующими монахами-брахманами, стремящимися к гибернации⁴⁶ или йоге».]

Гибернация принадлежит к системе йоги и может считаться одним из ее результатов, но она никак не может быть названа «йогой».

[Увеличение интервала между выдохом и вдохом — еще один важный способ регулирования оттока углекислоты. «Максимальное количество углекислоты, высвобождаемое легкими за определенное время, меньше всего расходуется за счет замедленного, нежели нормального выдоха».]

Таким образом, в этой части трактата мы находим полное обоснование практики индусских аскетов, и даже христианских святых всех времен, начиная с первого века и до наших дней, что мы еще докажем. А потому насмешки невежд, скептиков и материалистов над тем, что им кажется абсурднейшим из занятий, оборачиваются против самих же насмешников. Ибо ныне мы убеждаемся, что если аскет предпочитает подземную пещеру открытому свежему воздуху, дает (очевидно) обет молчания и предается медитации, отказывается прикасаться к деньгам или чему-то металлическому и, наконец, проводит дни свои за занятием, кажущимся наиболее смехотворным из всех — в сосредоточении мысли на кончике носа, то он делает это не ради того, чтобы разыграть нелепую комедию, и не из слепого предрассудка, но в качестве физической тренировки, основанной на строго научных принципах. Тысячи факиров, госсейнов, байрагов и иных нищенствующих монахов, наводняющих деревни и религиозно-благотворительные базары Индии в нынешний век, могут быть, и несомненно являются, никчемными и праздными бродягами, современными шутами, подражающими великим ученым философам древности. И не остается сомнений, что имитируя асаны и рабски следуя традиционным

⁴⁶ *Гибернация* (от лат. *hibernatio* — зимняя спячка) — искусственно вызванное состояние замедленной жизнедеятельности организма, напоминающее зимнюю спячку животных.

обычаям своих великих собратьев, они понимают, *почему* они делают это, не более скептика, потешающегося над ними. Однако если мы внимательнее ознакомимся с возникновением их школы и изучим *Йога-видью*⁴⁷ Патанджали, мы сможем лучше понять и, стало быть, оценить их, казалось бы, нелепую практику. Если древние не были так сведущи в тонкостях физиологии, как наши врачи карпентеровской современной школы (вопрос этот все еще *sub judice*), то, с другой стороны, они могли овладеть иным направлением этой науки, другими, куда более глубинными⁴⁸ методами, нежели первые; короче говоря, они познали ее оккультные и особые законы лучше нас. Невозможно отрицать, что древние народы обладали глубоким знанием того, что в наши дни зовется «гипнотизмом», или самомесмеризацией — словом, самопроизвольным погружением в транс. Одним из подтверждений этого служит тот факт, что описанный здесь метод известен как традиционный вид практики христианских монахов горы Атос и поныне. Желая вызвать «божественные видения», они часами сосредотачивают мысли и взгляд на пупке. О таком времяпрепровождении в греческих монастырях свидетельствует ряд русских путешественников; и писатели других стран, посетившие этот знаменитый приют отшельников, также подтвердят наши слова...

Прояснив этот первый пункт и оправдав индусских йогов от имени и на основании современной науки, отложим дальнейшее обсуждение этой темы до следующего номера.

[Благодаря воздержанию от еды, питья и дыхания, кроме как в четко определенных и ограниченных количествах, йог приобретает способность к гибернации.]

Д-р Таннер из Нью-Йорка вознамерился доказать, «что можно обходиться без пищи, поддерживая организм лишь водой и воздухом в течение сорока суток», что, согласно американским газетам, было подсказано ему упоминанием о продолжительности искушения Христа в пустыне. Но этот особый срок — «сорок дней» — старше христианства и был

⁴⁷ Стр. 33. *Йога-видья* — имя описательное, данное «Сутрам» Патанджали.

⁴⁸ *...глубинными методами...* — игра слов: Карпентер с Томсоном в течение двух лет (1868—1870) исследовали глубины океана; отсюда — ирония Е.П.Блаватской по поводу *deeper methods*.

в ходу у многих до-христианских аскетов, опиравшихся на древнюю медицину, познавшую предел человеческой выносливости и четко определившую возможности органов жизнедеятельности. Ни один человек, если он не в состоянии глубокой гибернации, не может преодолеть этого предела. Вот почему крайний срок поста джайнов — «сорок дней»; и в одном из будущих номеров мы надеемся привести неоспоримое доказательство того, что здесь, в Бомбее, есть люди, успешно прибегающие к таким постам. Мы знаем двух таких фанатиков лично. Еще месяц назад к нашему заявлению отнеслись бы не только с сомнением, но и категорически отвергли бы его, «поскольку против теории д-ра Таннера крепкая оппозиция ортодоксальных американских врачей».

[Число вдохов и выдохов у животных и человека различно; и от соотношения этих различий зависит продолжительность жизни животных. Чем больше дыханий в минуту, тем короче жизненный цикл. Черепаха дышит медленнее, делая обычно три вдоха в минуту. «Она живет очень долго; известен пример черепахи, прожившей 110 лет».]

Мы полагаем, что срок этот явно занижен. В Коломбо, на Цейлоне, нам показали гигантскую наземную черепаху, примерно пяти футов в длину и трех с половиной в ширину, которая, если верить местным жителям, обитала здесь с адамовых времен. Правда, этот факт еще не доказан научно.

[Черепаха известна своим длительным воздержанием. Она может не есть и не дышать большую часть года, период спячки обычно длится 5 месяцев, в течение которых она не дышит и не питается и невосприимчива к глубоким порезам.]

Когда д-р Таннер постился около двух недель, врачи провели несколько экспериментов, желая выяснить, не уменьшилась ли его восприимчивость. «New York Tribune» от 8 июля пишет:

Применили эстезиометр — прибор с двумя острыми концами, прикрепленными под прямым углом к градуированной шкале, по которой их можно двигать вперед и назад. Его прикладывали к ступням, ногам и рукам доктора Таннера. Тот почти всегда мог сказать, приложили ли к нему один или два острых конца, даже когда расстояние между ними было совсем небольшое. Он различал столь малое расстояние, как три восьмых дюйма, и врачи сошлись во мнении, что восприимчивость его не уменьшилась.

Если бы врачи продолжили эти эксперименты, они, вероятно, удостоверились бы, что постепенно он становился нечувствительным к физической боли.

[Воздержание от еды ведет к потере животного тепла, что, в свою очередь, вызывает сон и способствует гибернации. «Пост широко распространен среди индусов... особенно в Бенаресе, средоточии индусских предрассудков».]

Чувство элементарной справедливости вынуждает нас напомнить читателю, что строгие посты относятся не только к «индусским предрассудкам». У римских католиков постов не меньше, и многие монашеские общины, особенно на Востоке, в неустанном порыве «укрощения плоти», дополняют их самоистязанием: облачением во власяницу и постоянным самобичеванием. В Индии туземных христиан и новообращенных римско-католической церкви заставляют, в качестве покаяния после исповеди, хлыстать себя в присутствии священников, пока «кровь не польется ручьем» — выражаясь словами очевидца, совсем недавно наблюдавшего подобную сцену.

[Йог, собирающийся погрузиться в транс, отыскивает себе пещеру или подземное укрытие, куда не проникает ни свет, ни воздух, ни звук, где полная тишина и больше возможности для отдыха и сохранения животного тепла. Он готовит себе ложе из травы *куша*⁴⁹, хлопка и овечьей шерсти.]

Хорошо известна особенность змеи жить месяцами без еды и сбрасывать кожу, то есть омолаживаться; ее необычайная живучесть навела древних естествоиспытателей и философов на мысль, что тайные и инстинктивные повадки змей можно применить к человеческому организму; они стали наблюдать и обнаружили, что перед тем как удалиться на зиму в свою нору, змея натиралась соком некоего растения, сминая его листья. Растение это, а его название раджа-йоги держат в тайне, вызывает, безо всякой тщательной подготовки или тренировки, свойственных *хатха*-йогам, глубокую кому, во время которой все жизненные функции организма парализуются, а жизненные процессы приостанавливаются. Йоги научились регулировать длительность этого трансa. Поскольку в данном состоянии никакого изнашивания органов не происходит и, стало быть, они не могут «истощиться», что происходит даже во время естественного сна, каждый час такого состояния, вызываемого ближе к ночи и заменяющего часы отдыха — это час, выигранный во имя продления самой человеческой жизни. Так, известно, что раджа-йоги живут порою вдвое и втрое дольше обычных людей, сохраняя подчас моложавую внешность удивительно долго, хотя по

⁴⁹ *Куша* (санскр.) — трава, считающаяся священной и применяющаяся индусскими аскетами и в религиозных церемониях.

годам они уже старики. Таково, по крайней мере, *их* объяснение этого явного феномена. Ибо, кто наблюдал подобные случаи и убедился, что данное утверждение — неопровержимый *факт*; и кто, в то же время, совершенно не верит в магию — будь то божественную или дьявольскую, если только ее чудесные феномены не объясняются принципами точной науки и действием *естественных* сил, — тот не может не прислушаться к этому объяснению. Оно может показаться маловероятным и, скорее всего, в него попросту не поверят. И все-таки, оно не является *абсолютно невозможным*; и покуда мы не найдем более весомого довода для отрицания, нежели собственная неосведомленность о существовании этого растения, данное объяснение следует признать достаточным. Насколько часто точная наука впадает в заблуждение из-за своего догматизма, можно еще раз убедиться из заметки в «New York Tribune», сообщившей о полном фиаско врачей-профессионалов в связи со все тем же д-ром Таннером.

В сообщении от 7 июля говорится:

Д-р Таннер утверждает, что кризис миновал. Острого желания есть в это утро он не испытывал. Если оно так и не возникнет, то дальнейший ход эксперимента будет зависеть от способности жизненных органов поддерживать свои функции без еды. Один из врачей полагает, что д-р Таннер после двенадцатого или тринадцатого дня начнет бредить. После чего в любой момент он может умереть от тризма челюсти или мышечных конвульсий. Его можно было бы вернуть к жизни, если вовремя выявить это состояние, но шансы невелики из-за чрезвычайной его слабости. Главное изменение в его состоянии на сегодня — это понижение температуры, упавшей к 6 часам вечера до 98.25. Если она понизится еще на пять градусов, исход может быть фатальным. Доктор все еще решителен и не теряет надежды.

И все же сообщение из Нью-Йорка о том, что д-р Таннер обходился без пищи *сорок* дней и выжил — перед нами!

[Человеческая гибернация — это состояние продолжительного сна, полный покой органов восприятия и движения. Зафиксированы случаи, когда люди спали месяцами, даже годами.]

Мы были знакомы с одной русской дамой, госпожой Кашерениновой, чья сестра, тогда еще незамужняя барышня лет двадцати семи, спала до шести недель кряду. После этого она просыпалась, слабая, но не совсем истощенная, и просила немного молока — свою обычную пищу. По прошествии двух, а иногда и трех недель, она начинала проявлять явные

признаки сонливости, а к концу месяца снова впадала в транс. Так продолжалось семь лет, и в народе ее посчитали великой святой. Было это в 1841 году. Что стало с ней дальше, нам неизвестно.

[Под йогой я понимаю приостановку кровообращения и дыхания. Йога подразделяется, главным образом, на *раджа-йогу* и *хатха-йогу*.]

Здесь автор допускает непростительную ошибку. Он смешивает *раджа-йогов* с *хатха-йогами*, тогда как первые не имеют ничего общего ни с физическими упражнениями *хатха-йогов*, ни с прочими многочисленными сектами, присвоившими себе имя и символы *йогов*. Уилсон в «Очерках... о религии Индии» впадает в ту же ошибку; он слишком мало, если вообще что-то знает, об истинных *раджа-йогах*, не имеющих отношения ни к *Шиве*, ни к *Вишну*, ни к какому другому божеству. Только самые сведущие из *дандов Шанкары*, живущие в Северной Индии, особенно в Раджастане, смогли бы, если бы пожелали, дать правильное представление о *раджа-йогах*; ибо эти наследники философских принципов *веданты* Шанкары глубоко сведущи еще и в *тантрах*, прозванных теми, кто либо не понимает их, либо отвергает их принципы из-за предвзятости, дьявольскими. Говоря о *дандах*, мы употребили выражение «если бы пожелали», потому что знаем, как это братство тщательно скрывает тайны истинных *йогов* — и даже само их существование. Лишь сравнительно недавно, в оправдание своего отказа, они начали обращаться к признанным у них авторитетам, утверждающим, что в нынешнюю *Кали-югу* невозможно достичь состояния йоги. «Как можно с неуравновешенностью ума, торжеством греха века *Кали* и скоротечностью жизни достигнуть экстаза посредством *йоги*?» — вопрошает «Каши Кханда»⁵⁰. Но это высказывание можно опровергнуть двумя словами и их же собственным оружием. Продолжительность настоящей *кали-юги* — 432 000 лет, из которых 4979 уже прошли. Кришна и Арджуна родились в самом начале *кали-юги*. Все исторические йоги Индии явились лишь после восьмого воплощения Вишну, а что касается *йогов* доисторических или тех, кого к ним относят, то мы не вправе распространяться об этом. Тогда получается, что никто из многочисленных святых, философов и аскетов — от Кришны и до покойного Вишну Брахмачари Бава из Бомбея — никогда не достигал «экстаза посредством йоги»? Повторять это просто убийственно для них же.

⁵⁰ «Каши Кханда» (санскр.) — большая поэма, составляющая часть «Скандха Пураны».

И среди *хатха-йогов*, иной раз достигающих, с помощью прекрасно организованной системы физических упражнений, высочайших способностей «творить чудеса», встречаются люди, достойные называться истинными йогами. Мы просто хотим сказать, что *раджа-йог* развивает свои умственные и интеллектуальные, а не физические способности, мало придавая значения феноменам чисто физического свойства. А потому йог, похваляющийся тем, что он йог или стремящийся продемонстрировать свои силы — редчайшее явление в мире, хотя *он действительно овладевает ими, как и практикующий хатха-йог, но только благодаря другой, гораздо более интеллектуальной системе*. Обычно они категорически отрицают такие способности, имея на то весьма веские основания. Истинные йоги могут не принадлежать к какому-то конкретному ордену аскетов и чаще известны как отшельники, чем члены религиозных братств; среди них бывают не только индусы. Кабир, бывший одним из них, обрушивается на ряд позднейших сект нищенствующих монахов, которые, случается, обращаются в воинов, если не обыкновенных разбойников, и мастерски изображает их:

Никогда не зрел я такого *йога*, о брат! который, забыв об учении, равнодушно бродит без цели. Он представляется последователем веры **Махадевы** и величает себя великим учителем; миром его абстракции является ярмарка или базар. **Майя** — госпожа святоши. Когда **Даттатрейя** разрушал жилище? Когда **Сухадева** собирал рать? Когда **Нарада** заряжал пушку? Когда **Вьясадева** бахвалился?

Таким образом, всякий раз, когда автор — д-р Пол — говорит о *раджа-йоге*, под этим следует понимать *хатха-йог*.

[Когда йог, благодаря практике, сможет удерживать определенные позы и жить на ограниченном количестве пищи, он уединяется, вызывая состояние гибернации посредством задержки дыхания и произнесения мантр.]

Все это относится к практике *хатха-йоги* и способствует достижению только физических феноменов, допуская лишь редкие вспышки настоящего ясновидения в лихорадке искусственно вызванного экстаза. Мы обнародуем эту информацию исключительно затем, что она предоставляет скептикам возможность узреть хотя бы отблеск истины, показывая, что даже у хатха-йогов причина производства феноменов и достигаемые результаты могут быть объяснены научно; стало быть, нет никакой надобности отвергать эти феномены *a priori*, безо всяких исследований, или же приписывать их чему угодно, кроме природных, хотя и оккультных сил, дремлющих в каждом человеке.

[С помощью искусственных методов йог удерживает в своем организме вдыхаемый воздух, и считается, что в результате этой практики он способен победить смерть. «Он становится чистой душой, способной постигать тайны прошлого, настоящего и будущего. Без этого он никогда не сможет *раствориться* в Боге».]

Поскольку наука и постижение философии йоги принадлежат буддизму, ламаизму и другим религиям, считающимся атеистическими, то есть отрицающими веру в личностного бога, и поскольку ведантист никогда бы не употребил данное выражение, то под термином «растворение в Боге» мы должны понимать слияние с *Мировой Душой, Парама-Пурушей* — Изначальным, Единым Духом.

[Мулабандха — практика, посредством которой можно вернуть молодость старикам. Это достигается с помощью асаны.]

Асана вряд ли возымеет желанное действие без правильного усвоения ее философской основы и тренировок смолоду. Старость, с ее морщинистой, дряблой кожей, может омолодиться лишь временно, и то с помощью *Майи*. Мулабандха — просто процесс погружения в сон (восстанавливающий, таким образом, регулярные часы сна).

[Практикуя определенные асаны в сочетании с некоторыми способами дыхания, йог может избавиться от насморка, головной боли, глистов в лобных отделах мозга и других заболеваний.]

И если кому-нибудь вздумается посмеяться над новым средством, применяемым йогами для исцеления от «насморка», «глистов» и прочих болезней, представляющее собою всего лишь определенный способ дыхания, то мы обращаем его внимание на тот факт, что эти *неграмотные* и *суеверные* аскеты, похоже, лишь предвосхитили открытия современной науки. Об одном из таких открытий рассказывает последний номер «New York Medical Record» (сентябрь 1888 г.) в статье «Новый и любопытный метод обезболивания». Эксперименты проводились знаменитым врачом из Филадельфии, д-ром Бонвиллом в 1872 году, и с тех пор этот метод успешно применяется в качестве анестезии. Мы цитируем эту статью из «Dubuque Daily Telegraph».

[Метод этот состоит в том, что пациента просят быстро дышать в течение двух-пяти минут — 100 вдохов в минуту — в результате чего он «на полминуты

и более, полностью или частично перестает ощущать боль». С использованием данного метода было проведено несколько несложных операций, и утверждают, что он может заменять обычные анестезирующие средства.]

И если будет доказано, что сто вдохов в минуту, с быстрыми, энергичными выдохами, способны притуплять боль, то почему же тогда различные способы дыхания не могут приводить к другим, еще более необычным результатам, доселе неизвестным науке, но ожидающим дальнейших открытий?

[Каким образом пенджабский факир, остановивший свое дыхание, смог прожить 40 дней без еды и питья — вопрос, озадачивший многих ученых Европы.]

Но успешный эксперимент д-ра Таннера, постившегося сорок дней, подтверждает подлинность пенджабского феномена, который в противном случае полностью был бы отринут учеными.

[«...Я рассказал о различных ступенях раджа-йоги, в ходе которой йог исследует телесный, интеллектуальный, нравственный, чувственный и духовный принципы, составляющие человека... А теперь вкратце коснусь хатха-йоги».]

Эта система, складывавшаяся веками длительной практики, прежде чем дать описанные выше результаты, использовалась в древности не только в Индии. Величайшие философы всего мира стремились обрести эти силы, и безусловно, за несуразными с виду позами современных йогов скрыта глубочайшая мудрость давних веков, включавшая в себя, среди прочего, совершенное знание того, что ныне зовется физиологией и психологией. Аммоний Саккас, Порфирий, Прокл и другие практиковали эту систему в Египте; Греция и Рим не преминули последовать их примеру, даже в период расцвета своей философии. Пифагор говорит о небесной музыке сфер, которую можно услышать в часы экстаза; Зенон встречает мудреца, который, обуздав все страсти, испытывает счастье и блаженство в разгар пыток; Платон защищает медитирующего человека и уподобляет его силы божественным; мы видим и христианских аскетов, посредством созерцания и самоистязания обретающих способность к левитации, или этробации, которая, хотя и приписывается чудесному вмешательству личного Бога, все-таки реальна и является результатом физиологических изменений в организме. «Йог, — говорит Патанджали, — слышит небесные звуки и песни ангелов. Он ощущает их прикосновение, когда они пролетают в воздухе». В

переводе на более понятный язык это означает, что аскет может зреть духовным оком астральный свет, улавливать духовным слухом звуки, не слышные для других, жить и чувствовать, так сказать, в *Невидимой Вселенной*. «Йог может входить в мертвое или живое тело тропею чувств и действовать в этом теле так, будто оно его собственное». «Тропею чувств» — поскольку наши физические чувства зарождаются в астральном теле, эфирном двойнике человека, либо в *дживатме*, а умирают вместе с физическим телом, то чувства здесь разумеются в их духовном смысле — как воля высшего принципа человека. Истинный раджа-йог — стоик; и Капила, говоря о них и полностью отвергая утверждения *хатха*-йогов об их общении во время Самадхи с *Беспредельным* Ишварой, описывает их состояние следующими словами:

Что есть безрассудство для йога, чей ум воспринимает все сущее как дух? Что есть горе? Для него все сущее едино; он лишен привязанностей; его не радует добро, и зло его не огорчает. Мудрец зрит во всем, что слывет истинным, так много лжи, а в том, что зовется счастьем — так много страданий, что брезгливо отворачивается... Кто, пребывая в физическом теле, достиг освобождения (от тирании чувств), тот не принадлежит ни касте, ни секте, ни ордену, не имеет обязанностей, не следует ни шастрам, ни догмам, ни досточтимым писаниям; он вне досягаемости слов; отрешен от мирских забот; он отверг любовь и знание чувственных объектов; он никому не льстит, никого не чтит, никому не поклоняется, и ему никто не поклоняется; и соблюдает ли он обычаи своих собратьев, или нет — таков его портрет.

Если бы к подобному состоянию стремился **истинный Адепт**, каким эгоистичным и отвратительным мизантропом был бы этот образ. Но не следует все понимать *буквально*, и мы еще вернемся к этому в нашей следующей статье, которая завершит обзор эссе д-ра Пола о философии йоги.

[«Хатха-йог, как и раджа-йог... живет в *gumphā*, подземной келье, и избегает общества людей». Он выполняет шесть процедур. Одна из них — «проглатывание намоченного в воде льняного бинта шириною 7,6 сантиметров и длиной 6,7 метров. Это довольно сложная процедура».]

Какое счастье, что она так сложна, ибо мы не знаем ничего более отвратительного. Ни один *истинный* раджа-йог никогда не унижится до

этого. Кроме того, любой врач легко подтвердит, что повторение этой процедуры крайне опасно для самого экспериментатора. Последующие «процедуры» еще более отвратительны и столь же бесполезны для психологических целей.

[Хатха-йог практикует также мудры — неподвижные позы.]

Нет надобности напоминать постоянным читателям нашего журнала о существенной разнице между *раджа*- и *хатха*-йогами. Но тем, кто еще не успел узнать об этом, мы советуем открыть страницу 31 настоящего журнала и убедиться самостоятельно. Многие из тех, кто в наши дни называет себя *йогами*, имеют столь же малое представление об *истинном* «йогизме», сколь нищий китаец о церемониалах и этикете королевской гостиной.

[Достоверность человеческой гибернации подтверждает случай с пенджабским факиром, который, приехав в Лахор, согласился захоронить себя на любой срок, без еды и питья. Его погребли, и 40 дней и ночей вели за ним неусыпное наблюдение. Затем его откопал Махараджа. Тело было теплым и вскоре возобновило свою деятельность.]

Будучи в Лахоре, мы слышали эту историю от очевидца, местного джентльмена, работавшего в то время клерком у сэра Клода Вэйда. Его любопытный рассказ можно найти на странице 94 нашего журнала (февраль 1881 г.)⁵¹.

[Некий факир, хатха-йог, известен тем, что во время гибернации у него прекращается рост волос.]

Что касается остановки роста волос, некоторые адепты тайной науки, известной в Индии как *йога*, утверждают, что им ведомо гораздо больше. Свою способность полностью приостанавливать жизненные функции организма они утверждают каждую ночь, во время часов, предназначенных для сна. Жизнь на время, если можно так выразиться, полностью приостанавливается. Поскольку старение как внутреннего, так и внешнего организма таким образом искусственно задерживается и растрачивания сил не происходит, то эти люди накапливают столько жизненной энергии для использования в бодрствующем состоянии, сколько они потеряли бы во время естественного сна, когда процесс расхода энергии и сил в человеческом организме механически продолжается. В таком намеренно вызванном состоянии, напоминающем глубокий обморок, мозг

⁵¹ ...на странице 94 нашего журнала. — См. «Theosophist», Vol. II, Feb., 1881, p. 94—95; рассказ называется «Садху захоронен заживо в Лахоре: Новое важное свидетельство».

бездействует, словно умер. Вечность кажется мгновением для погруженного в него, ибо все ощущения времени утрачены. Ни волосы, ни ногти не растут, хотя их рост в действительно мертвом теле еще некоторое время продолжается. Это доказывает, как ничто другое, что атомы и ткани физического тела находятся в состоянии, совершенно отличном от того, что мы называем смертью. Ибо, в силу физиологического парадокса, жизнь в мертвом животном организме протекает даже более активно, чем когда-то в живом, чего, как мы видим, в нашем примере не происходит. Хотя обычному скептику данное утверждение покажется абсурдным, испытавшие такое состояние знают, что это неоспоримый факт. Однажды два непальских факира согласились провести такой эксперимент. Один из них, прежде чем вызвать состояние гибернации, прошел через все подготовительные ступени, описанные выше д-ром Полом, и принял все необходимые меры предосторожности; другой, с помощью метода, известного ему и другим, сразу же погрузился в состояние полного паралича, не знающего границ времени, длящегося часами и месяцами и известного в тибетских монастырях как ... В результате, к концу шестой недели волосы, борода и ногти первого слабо, но все-таки заметно выросли, в то время как клетки последнего оставались столь же неподвижными, как если бы он превратился в мраморную статую. Не встречавшись ни с одним из них и не присутствовав при эксперименте, мы можем утверждать лишь то, что такой феномен в принципе возможен, не ручаясь за детали данного конкретного случая, и мы скорее подвергнем сомнению собственное существование, нежели правдивость тех, кто рассказал нам об этом. Надеемся, что среди скептиков и материалистов, склонных к иронии, не найдется ни людей, твердо и свято верующих в рассказ о воскрешении полусгнившего Лазаря и тому подобные чудеса, ни, тем более, тех, кто, будучи готовым громить убеждения теософа, никогда не посмеет глумиться над верою христианина.

[Говорят, что йог, практикующий унумани-мудру, способен вспомнить душу, пробудить ее и наслаждаться неземным блаженством.]

Это больше походит на настоящую *раджа-йогу* и истинно научно.

[«Йог увеличивает свой удельный вес (гарима⁵²), вдыхая большие порции воздуха и удерживая его в своем организме».]

⁵² *Гарима* (санскр.) — один из восьми видов сиддхи (чудесных сил), способность по желанию увеличивать вес.

Это то, что три года назад, описывая данный феномен в «Разоблаченной Изиде», мы назвали «интерполяризацией» (см. том 1, с. 45, справочный материал по **этробации**).

[«Йог в состоянии транса обретает способность предсказывать будущие события⁵³, понимать незнакомые языки (а), лечить различные болезни (б), угадывать мысли других (в), слышать отдаленные звуки, видеть отдаленные предметы, вдыхать таинственные благоухающие ароматы... и понимать язык зверей и птиц (г)».]

а) Как глухонемой учится понимать смысл сказанного по движению губ и лицу говорящего, не воспринимая языка на слух, так и другие, экстраординарные восприятия могут развиваться в душе и физическом уме немого; шестое, феноменальное чувство, развивается у немого в результате практики, заменяя ему отсутствие двух других.

б) Магнетическая и месмерическая аура, или «флюид», может быть выработана и усилена каждым человеком почти до невероятных размеров, если только он не пассивен по натуре.

в) Нам известно, что такая способность встречается и у людей, которые отнюдь не являются адептами или йогами и даже никогда не слышали о таковых. Она легко развивается усилием воли, упорством и практикой, особенно в людях, обладающих врожденными аналитическими способностями, интуитивным восприятием и определенной склонностью к наблюдательности и проницательности. Они могут, если только сохранят совершенным это замечательное дарование, достичь почти сверхъестественной степени. Некоторые весьма умные, хотя и не очень образованные детективы Лондона и Парижа развивают его в себе почти до совершенства. Этому помогает также изучение математики и тренировка. Если такая способность встречается у обычных людей, то почему бы ею не обладать тем, кто посвятил этому всю свою жизнь, изучая опыт, накопленный многими поколениями мистиков, под руководством настоящих адептов?

г) Двойственность души — не вымысел; и возможно, что когда-нибудь, когда психо-физиологические способности человека будут лучше изучены, когда многие ныне спорные феномены будут раскрыты и когда на алтарь

⁵³ В вечности не существует ни Прошлого, ни Будущего; поэтому для освобожденной Души (или духовного Эго) три времени сливаются в одно — **Настоящее**.

тщеславия, самомнения и обыденности перестанут возлагать истину, это будет объяснено научно. Наши физические чувства не имеют ничего общего с духовными, психологическими способностями. Последние начинают действовать там, где заканчивают первые — в силу той «китайской стены» вокруг Империи Души, которую называют **Материей**.

[«Под *Пракамьей*⁵⁴ понимают способность сбрасывать старую кожу и необычайно долго сохранять моложавую внешность. Некоторые писатели определяют ее как способность входить в другие организмы (д)».]

д) Возможно, хубилганы и шабероны Тибета, если бы пожелали, могли бы нам что-то об этом поведать. Величайшая тайна, окутывающая мистерию перевоплощений их великих далай-лам, верховных хубилганов и других — которые, как считается, через несколько дней после того, как их Просветленные Души сбрасывают свое плотское одеяние, воплощаются в младенческие, обычно хрупкие тела детей — до сих пор еще не раскрыта. Эти дети, всегда находящиеся на грани смерти в момент избрания их тела новой обителью Души усопшего Будды, после церемонии сразу же возвращаются к жизни и, за исключением несчастных случаев, живут долгие годы, выявляя, одну за другой, те же особенности темперамента, характера и склонностей, что были свойственны почившему. Но об этом больше ни слова.

[«Говорят, что Пифагор, посетивший Индию, воздействуя волей или словом, приручил разъяренного медведя, помешал быку съесть бобы и остановил полет орла (е)...»]

е) Это — месмерические подвиги, и только (не) точная наука отвергает месмеризм в наши дни. О нем подробно говорится в «Разоблаченной Изиде», и способность Пифагора объясняется там же (т. 1, с. 319 и далее.)

[«Когда страсти обузданы, ум становится спокойным и душа пробуждается, йог сливается воедино с Брахмой (Высшей Душой) (ж)... Йог, обретающий такую способность, может воскрешать мертвых (з)»].

ж) Это означает, что душа, с помощью определенных практик, дисциплины и чистоты жизни освободившись от порабощения телом во время его земного существования, обретает силы, тождественные ее первичному элементу — вселенской Душе. Она победила своего материального стража; его неумные земные аппетиты и страсти из

⁵⁴ *Пракамья* (санскр.) — один из восьми видов сиддхи, абсолютная пронизательность ума и чувств.

деспотичных хозяев превратились в слуг, и отныне Душа, не отягченная никакими путами, вольна свободно развивать свои трансцендентные силы.

з) Жизнь, однажды потухшую, воскресить уже невозможно. Но *другая* жизнь и *другая* душа может подчас оживить покинутую оболочку — если верить сведущим людям, которых еще ни разу не обличали во лжи.

В каком бы месте вышеизложенных комментариев ни упоминалось слово «душа», читатель должен иметь в виду, что мы употребляем его не в смысле бессмертного принципа человека, а как совокупность личных качеств, представляющих собой лишь соединение материальных частиц, срок посмертного существования которых ограничен; это посмертное существование физической, материальной личности длится долее или менее — пропорционально плотности или утонченности самой личности.

Многие корреспонденты интересуются, можно ли овладеть йогическими сиддхи лишь грубыми тренировками *хатха-йоги*. Лондонский «Journal of Science», полагая, что нельзя, разразился страстными речами, которые мы уже цитировали на этих страницах. Но дело в том, что существует иной, приемлемый и разумный, путь, особенности которого не выдаются праздному вопрошателю, их даже не должно касаться в конце такого комментария, как этот. Мы можем вернуться к данной теме в более подходящее время.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 12, September, 1880, p. 312—315; Vol. II, № 1, October, 1880, p. 4—6; Vol. II, № 2, November, 1880, p. 29—32; January, 1881, p. 72—75; № 3, April, 1881, p. 144—147; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 51—74. Пер. Т.О.Сухоруковой. «Трактат о философии йоги» написан д-ром Н.К.Полом, фельдшером корпуса морской пехоты Великобритании, впервые издан в 1850 г.

Пралайя в современной науке

Если наука права, то будущее нашей Солнечной системы — и, стало быть, того, что мы называем Вселенной — оставляет нашим потомкам мало надежды и утешения. Господа Томсон и Клаузиус одновременно пришли к заключению, что в будущем, и не очень отдаленном, Вселенная обречена на полное разрушение. Такой же теории придерживаются и некоторые другие астрономы, все до единого описывающие постепенное охлаждение и окончательное разложение нашей планеты, почти в тех же выражениях, что и величайшие индусские и даже некоторые греческие мудрецы. Можно даже подумать, что перечитываешь Ману, Канаду, Капилу и иных. Вот кое-что из новейших теорий наших западных *пандитов*.

«Все весомые массы, кои, должно быть, отделились от первоизданной массы материи в процессе эволюции или при первом появлении на Земле, впоследствии соединятся вновь, в единое гигантское и безграничное небесное тело. Всякое видимое движение в сей массе прекратится, останется лишь молекулярное движение, которое равномерно распространится по всему этому увесистому телу в виде тепла...» — говорят наши ученые. Древнеиндусский мудрец и атомист Канада утверждает то же самое... «В момент творения, — говорит он, — два атома начинают активизироваться, и процесс продолжается до тех пор, пока, наконец, они не отделятся от своего прежнего соединения, а затем сольются вновь, образуя новую субстанцию, обладающую свойствами частей, из которых возникла».

Австрийский профессор математики и астрономии Лошмидт⁵⁵ и английский астроном Проктор⁵⁶, рассматривая тот же вопрос, пришли к другому — совершенно противоположному заключению относительно причины предстоящего разрушения мира. Они видят ее в постепенном охлаждении Солнца, что когда-нибудь приведет к окончательному

⁵⁵ *Лошмидт Йозеф* (1821-95) — австрийский физик.

⁵⁶ *Проктор Ричард Энтони* (1837-88) — британский астроном; член Королевского Астрономического Общества, а с 1872 г. его почетный секретарь. Будучи экспертом в составлении карт, участвовал в издании двух звездных атласов. С 1881 г. жил в Америке. Его наиболее значительный труд «Old and New Astronomy» был закончен уже после его смерти А.К.Рэньярдом и опубликован в 1892 г. Среди других его работ можно отметить: «Other Worlds than Ours» (1870); «The Poetry of Astronomy» (1880); «The Borderland of Science» (Лондон, 1873) и «Our Place Among Infinities» (Лондон, 1875; Нью-Йорк, 1876), к которой он добавил заметки по астрологии и еврейской каббале и которая не раз с одобрением цитируется Е.П.Блаватской в «Разоблаченной Изиде».

исчезновению нашей планеты. Тогда, следуя закону тяготения, все планеты упадут на остывшее, безжизненное светило и сольются с ним в одно гигантское тело. Если это произойдет, говорит немецкий *savant*, и такой период наступит, то он не может продолжаться вечно, ибо подобное состояние не есть состояние абсолютного равновесия. В течение необозримого периода времени Солнце, постепенно отвердевая, будет поглощать лучистое тепло из космического пространства и концентрировать его вокруг себя.

Но давайте послушаем, что по этому вопросу говорит профессор Тей. По его мнению, тотальное охлаждение нашей планеты принесет с собой неизбежную смерть. Животная и растительная жизнь, которая еще до этого события переместится из северных, уже замерзших районов, к экватору, окончательно и навсегда исчезнет с лица Земли, не оставив и следа своего существования. Земля будет объята страшным холодом и непроницаемой тьмой; нынешнее непрерывное атмосферное движение сменится полным покоем и тишиной; последние облака прольют на землю последний дождь; ручейки и реки, лишённые своего жизнедателя и движителя — Солнца — застынут, и моря обратятся в ледяную глыбу. Планета не будет знать иного света, кроме редкого мерцания метеоров, все еще проникающих в ее атмосферу и сгорающих в ней. Возможно также, что Солнце, в силу катаклизма солнечной массы, будет еще какое-то время являть признаки жизненности, и к нему ненадолго вернутся тепло и свет, но реакция не замедлит сказаться; и Солнце, обессиленное и умирающее, снова потухнет — уже навсегда. Подобная трансформация была отмечена и действительно имела место в ныне угасших созвездиях Лебедя, Короны и Змееносца, на начальной стадии их остывания. Та же участь постигнет все другие планеты, которые, повинаясь закону инерции, все еще будут вращаться вокруг потухшего Солнца... Далее ученый астроном рисует последний год умирающей планеты, в тех же словах, что и индусский философ, описывающий Пралайю: «Холод и смерть несутся с северного полюса и распространяются по лику Земли, девять десятых коей уже погибло. Жизнь, едва ощутимая, сосредотачивается в сердце Земли — на экваторе, в немногих еще обитаемых областях, где царит полное смешение языков и народов. К уцелевшим представителям рода человеческого вскоре присоединяются крупнейшие особи животных, коих тоже согнал сюда лютый холод. Единая цель, единое стремление сплавивает всю эту массу живых

существ — борьба за жизнь. Группы животных, без различия видов, толпятся в едином стаде, надеясь отыскать хоть каплю тепла в стремительно замерзающих телах; змеи уже не грозят своими ядовитыми зубами, а львы и тигры — острыми клыками; и все умоляют только о жизни и ни о чем, кроме жизни — жизни до последней минуты! И вот приходит последний день, и бледные умирающие лучи солнца освещают мрачную картину — застывшие тела последних отпрысков рода человеческого, погибших от холода и недостатка воздуха на берегах столь же стремительно остывающего, недвижимого моря!..».

Слова эти могут не соответствовать в точности словам ученого профессора, ибо взяты из заметок, написанных на другом языке, но идеи — доподлинно его. Картина действительно мрачная. Однако эти представления, основанные на научных, математических выводах, не новы, и мы читали у индусского автора дохристианской эпохи описание той же катастрофы, поведенное Ману, на языке, куда более выразительном. Предлагаем широкому кругу читателей сравнить, а индусским читателям — увидеть еще одно подтверждение великой мудрости и знаний их предков, кои почти во всем предвосхитили современные исследования.

«Странные шумы несутся со всех сторон... Это предвестники Ночи Браммы. Сумерки поднимаются на горизонте, и солнце заходит... Постепенно свет меркнет, тепло уменьшается, необитаемые места множатся на Земле, воздух становится все более и более разреженным; источники вод иссякают, мощные реки видят иссыхание волн своих, океан обнажает свое песчаное дно, и растения умирают... Жизнь и движение теряют свою силу, планеты едва движутся в пространстве, они угасают одна за другой... Сурья (Солнце) мерцает и потухает, материя идет к растворению, и Брама (творческая сила) вновь погружается в Дьяу — непроявленное — и, исполнив свою задачу, засыпает... Для Вселенной наступила Ночь!..»⁵⁷ (Вамадева).

*Статья впервые опубликована в журнале
«Theosophist», Vol. II, № 1, October, 1880, pp. 11-12.*

⁵⁷ В более полном виде этот отрывок приведен в «Разоблаченной Изиде», том II и «Тайной Доктрине», том I. Его приписывают Вамадеве Модельяру, а ссылка относится к работе Жаколио «Les Fils de Dieu». Цитируется по «Тайной Доктрине» в переводе Е.И.Рерих.

Число семь

В седой древности числам придавалось огромное значение. Каждый народ имел нечто похожее на философию, но все они высоко чтили числа в их применении к религиозным обрядам, символам, догмам, в учреждении праздничных дат и даже в географическом расположении империй. Мистическая система чисел Пифагора, появившаяся более шестисот лет до Рождества Христова, не была новинкой. Окультиное значение чисел и их комбинаций составляло предмет раздумий мудрецов всех народов; и недалек тот день, когда, понуждаемый вечным циклическим вращением событий, наш до сих пор скептический, неверующий Запад будет вынужден признать, что в регулярной периодичности вечно повторяющихся событий присутствует нечто большее, нежели просто слепой случай. Наши западные *savants* уже начинают замечать это. С недавних пор они наострили ушки и ударились в размышления о циклах, числах и обо всем, что еще недавно было предано забвению в старых чуланах памяти, которые никогда не отпираются, разве что с намерением посмеяться над грубыми дурацкими предрассудками наших *ненаучных* предков.

В качестве одной из таких новинок старейший немецкий общественно-политический журнал «Die Gegenwart» опубликовал серьезную научную статью о «значении числа семь», представив ее читателю как «культурно-историческое эссе»⁵⁸. Прочитовав из него несколько отрывков, мы добавим к этому еще несколько слов. Автор говорит:

Число *семь* признавалось священным не только всеми цивилизованными народами античности и Востока, но и глубоко почиталось даже позднейшими народами Запада. Астрономическое происхождение этого числа не вызывает сомнений. Человек, с незапамятных времен ощущавший свою зависимость от небесных сил, всегда и во всем подчинял землю небесам. Таким образом, самые большие и яркие светила в его глазах становились наиважнейшими и высочайшими из сил; таковы были планеты, которых весь античный мир насчитывал *семь*. С течением времени они претворились в *семь* богов. У египтян было *семь* изначальных высших богов, у финикийцев — *семь* кабиров, у персов — *семь* священных коней Митры, у парсов — *семь* ангелов, противостоящих *семи* демонам, а также *семь* небесных обителей, соответствовавших *семи* нижним сферам. Чтобы более

⁵⁸ Речь идет о статье Блохвитца «Значение числа семь».

ясно представить эту идею в конкретной форме, *семь* богов часто изображались как *семиглавое* божество. Все небо подчинялось *семи* планетам, поэтому почти во всех религиозных системах мы находим *семь* небес.

Вера брахманической религии в *семь лок* не изменила древней философии, и — кто знает? — сама идея могла зародиться в Арьяварте, колыбели всех философий и матери всех последующих религий! Если египетская доктрина *метампсихоза*, переселения души, учила о существовании *семи* состояний очищения и последовательного усовершенствования, то верно также и то, что буддисты заимствовали у ариев Индии, а не из Египта представление о *семи* стадиях последовательного развития развоплощенной души, которое аллегорически отображается в *семи* ярусах и зонтиках пагоды, постепенно уменьшающихся к вершине.

В мистическом почитании Митры было «*семь* врат», *семь* алтарей и *семь* таинств. Священники многих восточных народов подразделялись на *семь* степеней, *семь* ступенек вели к алтарям, а в храмах горели свечи в подсвечниках о *семи* ветвях. Некоторые масонские ложи и поныне имеют *семь* и *четырнадцать* ступеней.

Семь планетарных сфер являлись образцом для государственных делений и организаций. Китай подразделялся на *семь* провинций, древняя Персия — на *семь* сатрапий. Согласно арабской легенде, *семь* ангелов охлаждают Солнце с помощью льда и снега, дабы оно не испепелило Землю, и *семь тысяч* ангелов каждое утро приводят в движение Солнце. Две древнейшие реки Востока — Ганг и Нил — имеют по *семь* устьев. В древнем Востоке было *семь* главных рек (Нил, Тигр, Евфрат, Окс, Джаксартез, Аракс и Инд), *семь* знаменитых сокровищ, *семь* городов, полных золота, *семь* чудес света и так далее. Число *семь* играло выдающуюся роль и в архитектуре храмов и дворцов. Знаменитая пагода Чурингам окружена *семью* квадратными стенами, окрашенными *семью* различными цветами, а в середине каждой стены стоит *семиярусная* пирамида; точно так же в допотопные времена храм Борсиппа — ныне Бирс-Нимруд⁵⁹ — имел *семь*

⁵⁹ *Бирс-Нимруд* — находящиеся неподалеку от Вавилона, развалины гигантского храма с огромной башней — Борсиппа, где в древности поклонялись Белу и вели астрономические наблюдения. Считается прообразом Вавилонской башни и представляет

ярусов, символизировавших *семь* концентрических кругов *семи* сфер, каждый из которых был сооружен из полого кирпича и металла, соответствующих цвету планеты, управляющей сферой, которую этот ярус олицетворял.

И нам говорят, что все это — «остатки язычества», следы «древних суеверий, которые, подобно совам и летучим мышам мрачных подземелий, разлетелись перед ослепительным светом христианства, чтобы более уже не возвращаться», — заявление, которое слишком легко опровергнуть. Автор рассматриваемой статьи собрал сотни примеров, доказывающих, что не только христиане древности, но даже современные христиане чтут число *семь*, и так же свято, как и прежде, в то время как в действительности таких примеров можно найти *тысячи*. Начиная с астрономических и религиозных исчислений древних римлян-язычников, деливших неделю на *семь* дней и почитавших *седьмой* день как наиболее священный — *Sol*, то есть день *Солнца*, посвященный Юпитеру, и в честь этого дня все христианские народы, особенно протестанты, совершают *пуджу*⁶⁰ и поныне. Если мы случайно услышим, что это идет не от римлян-язычников, а от евреев-монотеистов, то почему же тогда седьмым днем считается не суббота — настоящий «саббат», а воскресенье — день *Солнца*?

Если *Рамаяна* упоминает о *семи* ярдах в резиденциях индийских царей, а к знаменитым храмам и городам древности обычно вели *семь* врат, тогда почему в десятом веке христианской эры жители провинции Фрисландия строго следовали числу *семь* в делениях своих провинций и требовали пожертвований в размере *семи* пфеннигов? Священная Римско-христианская Империя имела *семь курфюрстов*, то есть выборщиков. Венгры эмигрировали под предводительством *семи* князей и основали *семь* городов, известных как *Семиградь* (теперешняя Трансильвания). Если Рим язычников был построен на *семи* холмах, то Константинополь имел *семь* названий — Византий, Антония, Новый Рим, град Константина, Отделяющий Части Мира, Сокровище Ислама, Стамбул — а также, в дополнение ко всем остальным, звался градом на *семи* Холмах и градом *семи* Башен. Согласно мусульманам, «он осаждался *семь* раз и был взят спустя *семь* недель *седьмым* султаном Османской империи». По представлениям восточных

из себя пирамиду-зиккурат, которая, по данным археологии, состояла из семи ярусов и достигала высоты 90 м.

⁶⁰ *Пуджа* (санскр.) — приношение, поклонение, божественные почести.

народов, *семи* планетарным сферам соответствуют *семь* колец, которые женщины носят на *семи* частях тела: голове, шее, руках, ногах, в ушах, в носу, вокруг талии, и эти *семь* колец (или кругов) женихи Востока по сей день дарят своим невестам; персидские песни воспевают красоту женщины, таящуюся в *семи* прелестях.

Семь планет всегда остаются на равном расстоянии друг от друга и вращаются по одной и той же орбите — отсюда идея о вечной гармонии Вселенной, навеянная этим вращением. В связи с этим число *семь* стало особо священным и навсегда сохранило важное значение для астрологов. Пифагорейцы рассматривали число *семь* как образ и модель божественного устройства и гармонии в природе. Это было число, содержащее в себе две священные *тройки*, или «триады», к которым прибавлялась «единица» — божественная *монада*: $3 + 1 + 3$. Как гармония природы звучит на клавиатуре космоса среди *семи* планет, так и гармония слышимых звуков проявляется на меньшем плане, в пределах музыкальной шкалы вечно повторяющихся *семи* тонов. Отсюда и *семь* флейт в гортани бога Пана (Природы), с их постепенно уменьшающимися размерами, символизирующими расстояние между планетами и между ними и Землею, и *семи*струнная лира Аполлона. Число *семь*, образуемое сложением числа *три* (символ божественной триады у всех народов — как христиан, так и язычников) и числа *четыре* (символ космических сил или элементов), символически указывает на союз Божества и Вселенной; эта пифагорейская идея была использована христианами, особенно в средневековье, широко применявшими число *семь* в символике культовой архитектуры. Так, например, знаменитый кельнский кафедральный собор и доминиканская церковь в Регенсбурге обнаруживают это число в мельчайших архитектурных деталях.

Не меньшее значение имеет это мистическое число в мире интеллекта и философии. Греция имела *семь* мудрецов, христианское средневековье — *семь* свободных искусств (грамматику, риторику, диалектику, арифметику, геометрию, музыку, астрономию). Мусульманский Шейх-уль-Ислам на каждое важное совещание созывает *семь* «улемов». В средние века присяга давалась перед *семью* свидетелями, а самого присягающего *семь* раз окропляли кровью. Религиозные процессии обходили храмы *семь* раз, и прежде чем дать обет, верующие должны были *семь* раз преклонить колена. Паломники-мусульмане, по прибытии в Мекку, обходят Каабу *семь* раз. Священные сосуды изготавливались из золота и серебра, *семижды*

очищенных. Для древних германских трибуналов выбирали место у *семи* деревьев, под которыми восседали *семь* «Schoffers» (судей), требовавшие *семь* свидетелей. Преступнику грозило *семикратное* наказание; и как предписывалось *семикратное* очищение, так сулили и *семикратную* награду добродетельным. Каждый знает об огромном значении, которое придавалось на Западе *седьмому* сыну *седьмого* сына. Все мифические персонажи, как правило, имели *семеро* сыновей. В Германии король, а ныне император не может отказать в просьбе стать крестным отцом *седьмому* сыну, будь он даже нищим. На Востоке, во время примирения или подписания мирного договора, правители преподносят друг другу либо *семь*, либо сорок девять (7 x 7) даров.

Чтобы привести примеры того, что объемлет собой это мистическое число, потребовалась бы целая библиотека. В завершение приведем лишь несколько примеров из области демонического. Согласно авторитетам в этом деле — христианскому духовенству старины, договор с дьяволом содержал *семь* параграфов, заключался на *семь* лет и подписывался заключающим его *семь* раз; все колдовские отвары, приготавливавшиеся при помощи врага рода человеческого, составлялись из *семи* трав; выигрывает же лотерейный билет, вытянутый *семи*летним ребенком. Легендарные войны длились *семь* лет, *семь* месяцев и *семь* дней, и сражающихся героев было *семь*, *семьдесят*, *семьсот*, *семь тысяч* и *семьдесят тысяч*. Принцессы в сказках пребывали под колдовскими чарами *семь* лет, а сапоги знаменитого кота маркиза де Карабаса были *семимильными*. Древние делили человеческое тело на *семь* частей: голова, грудь, живот, две руки и две ноги; а человеческая жизнь подразделялась на *семь* периодов. У младенца зубки режутся на *седьмой* месяц; садиться ребенок начинает после *четырнадцати* месяцев (2 x 7); ходить — после *двадцати одного* месяца (3 x 7); говорить — после *двадцати восьми* месяцев (4 S 7); перестает сосать материнскую грудь — после *тридцати пяти* месяцев (5 x 7); в *четырнадцать* лет (2 x 7) он начинает окончательно формироваться; в *двадцать один* (3 x 7) — перестает расти. Средний рост человека, прежде чем человечество дегенерировало, составлял *семь футов*; поэтому древние законы Запада предписывали, чтобы садовые ограды были *семи футов* в высоту. У спартанцев и древних персов обучение мальчиков начиналось в возрасте *семи* лет. А согласно христианским религиям, римско-католической и греческой, ребенок не несет ответственности ни за какое преступление,

пока ему не исполнится *семи* лет, и это также возраст, подходящий для начала отправления исповеди.

Если индусы обратятся к своим Ману и вспомнят, что содержат древние *Шастры*, они, несомненно, обнаружат источник всей этой символики. Нигде число *семь* не играло столь выдающейся роли, как у древних ариев Индии. Стоит лишь вспомнить о *семи* мудрецах — *Sapta-Rishis*, о *семи* мирах — *Sapta-Lokas*, *семи* священных городах — *Sapta-Puras*, *семи* священных островах — *Sapta-Dvipas*, *семи* священных морях — *Sapta-Samudras*, *семи* священных горах — *Sapta-Parvatas*, *семи* пустынях — *Sapta-Aranyas*, *семи* священных деревьях — *Sapta-Vrikshas* и так далее, чтобы убедиться в правдоподобности этой гипотезы. Арии *никогда* ничего не заимствовали, также как и брахманы, которые были слишком горды и исключительны для этого. Вот откуда тайна и святость числа *семь*.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 9, June, 1880, p. 232—233; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 79—86. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Теория циклов

С некоторых пор вновь стала привлекать внимание теория, впервые возникшая в древнейшей религии мира — ведической; теорию эту потом преподавали различные греческие философы, а позднее отстаивали теософы Средних веков, но *мудрые люди* Запада ее решительно отвергают, как, впрочем, и многое другое в этом мире сплошного отрицания. На этот же раз, вопреки правилу, сами ученые подхватили ее. Статистика событий самого разнообразного характера быстро накапливается и соотносится с серьезностью, требуемой при исследовании важных научных вопросов. Статистика войн и периодов (или циклов) появления великих людей, по крайней мере почитавшихся таковыми современниками, независимо от более поздних мнений; статистика периодов становления и прогресса крупных торговых центров, взлета и падения искусств и наук, катаклизмов вроде землетрясений и эпидемий, периодов исключительного холода и

жары, циклов революций, возвышения и падения империй и так далее — все это подвергается, в свою очередь, скрупулезному математическому анализу. Наконец, даже оккультное значение чисел — в именах, в названиях городов, в событиях и тому подобных вещах — вызывает необычный интерес. Если, с одной стороны, значительная часть образованных людей устремляется в атеизм и скептицизм, то, с другой стороны, поток мистицизма в науку явно усиливается. Это — признак неудержимой потребности человечества удостовериться в том, что над материей властвует Высшая Сила, оккультный и таинственный закон, правящий миром, который мы должны изучать и пристально наблюдать, стараясь приспособиться к нему, а не слепо отрицать, разбивая свои головы о скалы судьбы. Не один пытливый ум, изучая периоды благоденствия и бедствий народов и великих империй, был глубоко поражен одной и той же особенностью их истории — неизбежным повторением схожих исторических событий, происходивших поочередно у каждого из них через равные промежутки времени. Такая аналогия обнаружена между событиями, которые по сути схожи, хотя и разнятся внешней стороной деталей. Таким образом, вера древних в астрологов, прорицателей и пророков может быть оправдана проверкой многих наиболее важных предсказаний, а их предвидение будущих событий отнюдь не являлось чем-либо сверхъестественным. Поскольку предсказатели и авгуры времен древних цивилизаций занимали такое же положение, какое ныне занимают историки, астрономы и метеорологи, то нет ничего удивительного в том, что первые предрекали падение империи или поражение в битве так же, как последние — возвращение кометы, изменение температуры или, скажем, окончательное завоевание Афганистана. И те и другие должны быть тонкими наблюдателями, а изучением определенных наук *прежде* занимались так же, как и *теперь*. Наука наших дней станет «древней» наукой тысячу лет спустя. Свободное и открытое изучение науки доступно ныне всем, тогда как прежде — лишь немногим. Тем не менее и древнюю, и современную — обе можно назвать точными науками; ибо, как астроном сегодняшнего дня основывает свои наблюдения на математических расчетах, так и древний астролог строил свои прогнозы на не менее тонких и математически точных наблюдениях постоянно повторяющихся циклов. И если секрет этой науки ныне утрачен, дает ли это какие-либо основания заявлять, что она никогда не существовала и что для того, чтобы в нее уверовать, нужно проглотить «магию», «чудеса» и прочие

подобные пилюли? «Если ввиду господства современной науки претензии на предсказание будущих событий должны рассматриваться либо как детская игра, либо как намеренный обман, — говорит корреспондент «Нового времени», лучшей ежедневной литературно-политической газеты Санкт-Петербурга, — то нам следует указать на науку, которая, в свою очередь, начала исследовать и регистрировать события прошлого, выясняя, существует ли в вечно повторяющихся событиях некая периодичность; другими словами, повторяются ли эти события через регулярные промежутки времени у разных народов; а если такая периодичность действительно существует, то обусловлена ли она слепым случаем или зависит от тех же естественных законов, от которых в большей или меньшей степени зависят и многие явления человеческой жизни». Безусловно, справедливо последнее. И этот корреспондент имеет лучшее тому математическое подтверждение в своевременном появлении таких трудов, как рассматриваемая здесь работа д-ра Е.Цассе и некоторых других. За последнее время появилось несколько научных трудов по данному мистическому предмету, и сейчас мы рассмотрим некоторые из них вместе с приведенными в них расчетами и сделаем это тем более охотно, что в большинстве случаев они принадлежат перу людей величайшей учености.

В июньском номере «Theosophist» мы уже сообщали о статье д-ра Блохвитца «О значении числа семь» у разных наций и народов, научной статье, недавно появившейся в немецком журнале «Die Gegenwart», теперь же суммируем в целом мнения прессы о наводящей на размышления работе известного немецкого ученого Е.Цассе, дополнив их собственными соображениями. Его статья, только что опубликованная в «Prussian Journal of Statistics», убедительно подтверждает древнюю теорию циклов. Периоды, возвращающие вечноповторяющиеся события, начинаются с бесконечно малых, скажем, десятилетних чередований и достигают циклов, продолжительностью в 250, 500, 700 и 1000 лет, которые совершают оборот в себе и друг в друге. Все они заключаются внутри *Маха-юги* — «Великого века», или цикла по счислению Ману, который сам вращается между двумя вечностями — *праляями*, или *Ночами Брамь*. Поскольку в объективном мире материи, то есть в системе следствий, малые небесные тела и планеты вращаются вокруг Солнца, то и в мире субъективном, то есть в системе причин, эти бесчисленные циклы вращаются между тем, что конечный интеллект простого смертного рассматривает как вечность, а более глубокая,

хотя и все еще конечная интуиция мудреца и философа — лишь как вечность внутри **Вечности**. «Как наверху, так и внизу» — гласит древняя герметическая максима. Для эксперимента в этом направлении доктор Цассе избрал статистическое исследование всех войн, занесенных в историю, как предмет, который поддается научной проверке легче других. Дабы наглядно пояснить его самым простым и понятным способом, д-р Цассе представляет периоды войн и периоды мира в виде малых и больших волнообразных линий, разбегающихся по пространству Древнего мира. Сама идея не нова, ибо такое изображение применялось для подобных пояснений многими древними и средневековыми мистиками на словах и в рисунках, например Генри Кунратом⁶¹. Оно прекрасно отвечает этому назначению и предоставляет нам необходимые факты. Прежде чем перейти к цикличности войн, автор приводит данные о возвышении и упадке великих мировых империй и отмечает их роль во всемирной истории. Он говорит, что если разделить карту древнего мира на пять частей — Восточную, Центральную и Западную Азию, Европу (Восточную и Западную) и Египет, то можно легко проследить, что каждые двести пятьдесят лет через эти районы проходит огромная волна, принося в каждый из них поочередно события своего предшествующего появления. Эту волну можно назвать «исторической волной» 250-летнего цикла. Приглашаем читателя последовать за этим мистическим числом.

Первая из этих волн возникла в Китае, за две тысячи лет до Рождества Христова — в «золотой век» этой империи, век философии, открытий и реформ.

В 1750 году до Р.Х. монголы Центральной Азии создают мощную империю. В 1500 году до Р.Х. Египет восстает из временного упадка и распространяет свое влияние на многие страны Европы и Азии, а около 1250 года до Р.Х. историческая волна докатывается до Восточной Европы, наполняя ее духом экспедиции аргонатов; она затихает в 1000 году до Р.Х., вместе с осадой Трои.

Вторая историческая волна появляется примерно в то же время в Центральной Азии.

Скифы покидают свою степь и к 750 году до Р.Х. наводняют соседние страны, направляясь к югу и западу; в Западной Азии примерно в 500 году до

⁶¹ *Кунрат Генри* — выдающийся каббалист, розенкрейцер, химик и врач XVI века, лучшим сочинением которого, по мнению Е.П.Блаватской, является «Амфитеатр вечной мудрости».

Р.Х. начинается эпоха пышного расцвета Древней Персии; эта волна движется на восток Европы, где приблизительно в 250 году до Р.Х. Греция достигает высочайшего уровня своей цивилизации и культуры, и далее на запад, где при рождении Христа Римская империя оказывается в апогее могущества и величия.

Опять-таки в этот период мы наблюдаем подъем третьей исторической волны на Дальнем Востоке. После длительных революций Китай вновь образует могучую империю, и его искусство, наука и торговля снова процветают. Через двести пятьдесят лет из глубины Центральной Азии появляются гунны; в 500 году нашей эры образуется новое и могущественное Персидское царство; в 750 году в Восточной Европе возникает Византийская империя, а в 1000 году в Западной Европе — Священная Римская империя, которая вскоре достигает исключительного богатства и великолепия.

В это время с Востока приближается *четвертая* волна. Китай вновь процветает; в 1250 году монгольская волна, идущая из Центральной Азии, наводняет огромное пространство суши, захватывая и Россию. Около 1500 года в Западной Азии поднимается во всей своей мощи Оттоманская империя и завоевывает Балканский полуостров; но в то же время в Восточной Европе Россия сбрасывает татарское иго и примерно в 1750 году, в царствование императрицы Екатерины, неожиданно достигает величия и увенчивает себя славой. Волна непрерывно движется дальше на Запад, и начиная с середины прошлого века Европа переживает эпоху революций и реформ; и если, как говорит автор, «позволительно пророчествовать, то к двухтысячному году Европа будет переживать один из редчайших в истории периодов культуры и прогресса». Российская пресса, приняв к сведению этот намек, считает, что «к тому времени восточный вопрос будет полностью урегулирован, национальные разногласия европейских народов устранены и заря нового тысячелетия ознаменуется уничтожением армий и союзом между всеми европейскими империями». Признаки возрождения также стремительно возрастают в Японии и Китае, как бы указывая на приближение новой исторической волны к Дальнему Востоку.

Если от цикла в два с половиной столетия обратиться к циклам, налагающим свой отпечаток на каждый век, и, суммируя события древней истории, проследить становление и расцвет империй, то можно убедиться, что начиная с 700 года до Р.Х. надвигалась 100-летняя волна, возвышая поочередно следующие народы: ассирийцев, мидян, вавилонян, персов, греков, македонцев, карфагенян, римлян и германцев.

Поразительная периодичность войн в Европе была также отмечена доктором Цассе. Начиная с 1700 года н.э. каждые десять лет знаменовались либо войной, либо революцией. Периоды усиления и ослабления военной лихорадки у европейских народов представляют собою волну, удивительно регулярную по своей периодичности и текущую непрерывно, словно гонимую неким невидимым, незыблемым законом. В силу того же мистического закона, похоже, эти события совпадают с астрономической волной, или циклом, который при каждом новом обороте сопровождается весьма заметным появлением пятен на Солнце. Периоды, когда европейские державы являли наиболее разрушительную энергию, отмечены циклом длительностью в 50 лет. Перечислять их все от начала истории — занятие слишком утомительное и долгое. Поэтому мы ограничим наше исследование только циклом, начинающимся с 1712 года, когда все европейские народы воевали одновременно — в Северной и Турецкой войнах, в войне за трон Испании. Около 1761 года — в Семилетней войне; в 1810-м — в войнах Наполеона I. К 1861 году волна немного отклонилась от своего постоянного курса, но годы, непосредственно ей предшествовавшие и следовавшие за нею, как бы компенсируя это отклонение и движимые, возможно, с необычайною силою, оставили в истории рекорды наиболее жестоких и кровавых войн: Крымской войны в предыдущем периоде и Гражданской войны в Америке — в последующем. Периодичность войн между Россией и Турцией кажется в высшей степени удивительной и являет собой весьма характерную волну. Вначале интервалы между повторяющимися циклами составляют тридцать лет — 1710-й, 1740-й, 1770-й; затем эти интервалы уменьшаются, и мы имеем двадцатилетний цикл — 1790-й, 1810-й, 1829-1830-й; далее эти интервалы опять увеличиваются — 1853-й и 1878-й. Но если мы примем к сведению длительность прилива волны, приносящей цикл войн, тогда в центре этого цикла — с 1768 по 1812 годы — мы будем иметь три войны продолжительностью в семь лет каждая, а в начале и конце — двухлетние войны. Наконец, автор приходит к заключению, что ввиду этих фактов совершенно невозможно отрицать наличие регулярной периодичности во всплеске психических и физических сил у народов мира. Он доказывает, что в истории всех народов и империй Древнего мира наиболее важными были тысячелетние и столетние циклы, равно как и циклы меньшей длительности — пятидесяти- и десятилетние, ибо все они

неизменно приносили с собою более или менее значительное событие в историю народа, захваченного этими историческими волнами.

История Индии, в сравнении с историей других стран, представляется наиболее туманной и наименее восполнимой. Однако если бы ее великие события были зафиксированы в их последовательности, а анналы хорошо изучены, то закон цикличности, относительно периодов войн, голода, политических кризисов и других явлений, проявил бы себя и здесь с такою же силой, как и в любой другой стране.

Во Франции некий парижский метеоролог, давший себе труд собрать статистические данные о самых холодных сезонах, обнаружил, что особо суровыми зимами отличались годы, в которых присутствовала цифра 9. Его данные таковы: в 859 году после Р.Х. северная часть Адриатического моря замерзла и в течение трех месяцев была скована льдом. В 1179 году земля покрылась снегом толщиной в несколько футов, даже в зонах с очень умеренным климатом. В 1209 году во Франции глубокий снег и сильный мороз привели к такому бедственному положению с фуражом, что б'ольшая часть крупного рогатого скота в стране погибла. В 1249 году Балтийское море между Россией, Норвегией и Швецией в течение многих месяцев было затянато льдом, и связь поддерживалась с помощью саней. В 1339 году в Англии стояла такая ужасная зима, что масса народу погибла от холода и голода. В 1409 году река Дунай замерзла на всем своем протяжении — от истоков до впадения в Черное море. В 1469 году все виноградники и фруктовые сады погибли от мороза. В 1609 году во Франции, Швейцарии и северной Италии люди вынуждены были оттаивать хлеб и другую провизию перед едой. В 1639 году значительная часть порта Марсель была затянута льдом. В 1659 году в Италии замерзли все реки. В 1699 г. во Франции и Италии была самая суровая и длинная зима. Цены на продукты питания так сильно поднялись, что половина населения умерла от голода. В 1709 году зима была не менее ужасной. Во Франции, Италии и Швейцарии почва промерзла на глубину в несколько футов, а море как на севере, так и на юге покрылось плотною коркой льда толщиной в несколько футов, сковав на многие мили обычно не замерзающие воды. Множество диких зверей, выгнанных стужей из своих лесных берлог и нор, искало убежища в деревнях и даже в городах, а птицы сотнями замертво падали на землю.

В 1729, 1749 и в 1769 годах (двадцатилетние циклы) все реки и водоемы Франции в течение многих недель были затянута льдом, а фруктовые

деревья погибли. В 1789 году суровая зима вновь посетила Францию. В Париже термометр показывал 19 градусов мороза. Но самая суровая зима пришлась на 1829 год. 54 дня все дороги Франции были занесены снегом толщиной в несколько футов, и все реки замерзли. В тот год голод и нищета в этой стране достигли своего апогея. В 1839 году во Франции снова была исключительно тяжелая и холодная зима. И ныне зима 1879 года снова предъявила свои статистические права, подтвердив фатальное влияние числа 9. Мы предлагаем метеорологам других стран последовать примеру и провести подобные исследования, так как тема эта, бесспорно, одна из самых увлекательных и познавательных.

Вышеизложенного, однако, достаточно, чтобы доказать, что ни идеи Пифагора о таинственном влиянии чисел, ни теории древних мировых религий и философий не являются поверхностными и бессмысленными, как в том хотели бы уверить мир некоторые чересчур ретивые вольнодумцы.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 10, July, 1880, p. 242—244; на русском языке — *Блаватская Е.П. Терра инкогнита.* — М., Сфера, 1996. С. 87—96. Пер. Т.И.Перебайловой.

Трансцендентная физика

Как уже отмечалось в прошлом месяце, всемирно известная книга профессора Цёльнера⁶² об экспериментальных исследованиях в области теории четвертого измерения, проводившихся при помощи американского медиума д-ра Генри Слейда, является самой ценной из всех, когда-либо написанных о медиумических феноменах. Современный спиритуализм наплодил книг чуть ли не столько же, сколько сельдь – икры; изо всей этой массы некоторые могли бы не появляться и вовсе. Но время от времени исследования данной области производят на свет такую работу, которая вносит в прогресс науки несомненный вклад. Книга профессора Цёльнера

⁶² Zollner J. Transcendental Physics, London, 1880.

именно такого рода. Это отчет о нескольких *сеансах* с одним из необычайно одаренных «медиумов» нашего времени.

Кажется, что Слейд окружен аурой, или магнетической атмосферой, способной насыщать соседние предметы до такой степени, что они могут распадаться и восстанавливаться по капризу некой разумной силы, которая слышит, соглашается, желает и исполняет. Он воображает, что это парящая душа его покойной жены, которая, однако, тут же уступает место другим «духам», дабы они писали свои собственные послания своим собственным (живущим) друзьям на их родных языках – языках, которых ни Слейд, ни его жена никогда не знали. Большинство медиумов производят один или два вида феноменов, присущих только им, Так, Вильям Эдди вызывает движущиеся, а иногда и говорящие образы почивших людей; мадам Тэйер⁶³ из Америки и мадам Гаппи-Волкманн из Англии создают ливень цветов; Дэвенпорты демонстрируют из окна своего шкафа отделенные от туловища руки, а также летающие по воздуху музыкальные инструменты; Фостер пишет имена кровью, сочащейся из-под кожи его руки, и выбирает те же самые имена из множества списков, разбросанных по столу, и так далее.

Главный конек Слейда – автоматическое письмо на грифельной доске, при соблюдении идеальных контрольных условий эксперимента; иногда он может быть духовидцем, вызывать появление парообразных фигур в комнате; под наблюдением профессора Цёльнера он произвел серию ранее неизвестных, удивительнейших феноменов, демонстрирующих прохождение материи сквозь материю. Этот лейпцигский *savant*, следует заметить – один из самых выдающихся астрономов и физиков. Он также и серьезный метафизик, друг и сотоварищ ярчайших современных умов Германии. Давно уже он предположил, что помимо длины, ширины и высоты, может существовать четвертое измерение пространства, а если это так, то, значит, существует другой мир бытия, отличный от нашего трехмерного мира, со своими собственными обитателями, приспособленными к четырехмерным законам и условиям так же, как мы – к нашим трехмерным. Он был не первым, кто выдвинул эту теорию; Кант, а позднее Гаусс⁶⁴, геометр-

⁶³ *Мадам Тэйер* – миссис Мэри Бейкер Тэйер из Бостона, исследованию феноменов которой Г.С.Олькотт посвятил почти пять недель летом 1875 г. См. его «Old Diary Leaves», v. I, p. 88–100.

⁶⁴ *Гаусс Карл Фридрих* (1777–1855) – выдающийся немецкий математик и физик, иностранный член-корреспондент и почетный член С.-Петербургской Академии наук.

метафизик, высказывали вероятность его существования. Но поскольку экспериментальные доказательства отсутствовали, эта теория оставалась чисто интеллектуальным умозрением, пока Цёльнер не разрешил эту проблему и не убедил своих величайших коллег – Вебера⁶⁵, Фехнера⁶⁶ и Шайбнера⁶⁷.

Публикация этих экспериментов вызвала огромный интерес в мире науки, и дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей проходят очень активно и даже яростно. Рамки данной статьи не позволяют нам рассмотреть книгу профессора Цёльнера подробно, и поскольку она должна иметься в библиотеке каждого, кто претендует на разумный подход к вопросам Силы, Материи и Духа, читателю предоставляется возможность самому отыскать на ее страницах то, что составляет суть ее прекрасного содержания.

Итак, факты вкратце таковы. Цёльнер начал со следующего предположения: если допустить, в рамках гипотезы, существование четырехмерного пространства с его четырехмерными обитателями, то эти последние, вероятно, могли бы проделать простой эксперимент – завязать тугие узлы на веревочном кольце. Ибо четвертым измерением пространства, или, лучше сказать, четвертым свойством материи, должна быть всепроницаемость. Итак, когда он узнал, что медиум Слейд приезжает в Лейпциг, он взял веревку, соединил ее концы, запечатал их воском и поставил на нем собственную печать. Когда пришел Слейд, профессор, при ярком дневном освещении, сел вместе с ним за стол; их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда были видны; большими пальцами профессор придерживал веревку с запечатанными концами, а петля ее свисала вниз, покоясь на его коленях. Медиум Слейд впервые слышал о такого рода

⁶⁵ *Вебер Вильгельм Эдуард* (1804–1891) – известный немецкий физик, иностранный член-корреспондент С.-Петербургской Академии наук. Исследовал электричество и магнетизм; разработал совместно с К.Ф.Гауссом абсолютную систему электрических и магнетических единиц. Его именем названа единица магнитного потока.

⁶⁶ *Фехнер Густав Теодор* (1801 – 1887) – немецкий физик, психолог, философ, писатель-сатирик (лит. псевдоним – доктор Мизес); сторонник панпсихизма и психофизического параллелизма; основатель психофизики; вместе с Вебером открыл закон о зависимости между ощущениями и раздражителями (закон Вебера–Фехнера); способствовал внедрению в психологию и в эстетику экспериментально-математических методов.

⁶⁷ *Шайбнер* – профессор математики Лейпцигского университета.

эксперименте – никто еще не проводил его ни с одним медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки до которой никто не дотрагивался, и, взглянув на нее, к своему удивлению и радости, обнаружил, что его желание исполнено. Только вместо одного узла, на его веревке было завязано целых четыре.

Для ученого подобного ему данный результат, хотя и менее сенсационный, нежели сотни медиумических феноменов, был столь же убедительным и важным доказательством теории четырехмерного пространства, как падение яблока для Ньютона – подтверждением его бессмертной теории тяготения.

Это был наглядный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, краеугольный камень всей системы космической философии. Он часто повторял этот эксперимент в присутствии нескольких свидетелей. Для следующего своего опыта он вырезал два кольца из цельных кусков дерева различных пород – одно из дуба, другое из ольхи – и повесил их к веревке из кетгута⁶⁸. Он также повесил на нее кольцо, вырезанное из мочевого пузыря. Затем он запечатал оба конца веревки, как в предыдущем эксперименте, и так же, как и тогда, придерживал печать двумя большими пальцами на столе, а петля с двумя деревянными кольцами и кольцом из мочевого пузыря свисала к его коленям. Слейд и профессор сидели по обе стороны стола, опять при ярком дневном свете, их руки были на виду, профессору также были видны ноги медиума. Неподалеку от другого конца стола стоял небольшой круглый столик (индийский чайный столик), от центральной массивной опоры которого, плотно прикрепленной к верху стола, разветвлялись три ножки. По прошествии нескольких минут у круглого столика послышался глухой звук, будто дерево стучало о дерево, и звук этот повторился трижды. Они встали со своих мест и оглянулись вокруг; деревянные кольца с веревки из кетгута исчезли, а сама веревка *была завязана в два слабых узла, сквозь которые свисало, абсолютно неповрежденное, кольцо из мочевого пузыря*. Но где же были два деревянных кольца? Они обвивали массивную опору круглого столика, ничуть не нарушая ни целостности своих волокон, ни волокон опоры! Это было самое убедительное, неоспоримое доказательство того, что материя *могла* проходить сквозь материю – короче говоря, того, что для профанов

⁶⁸ *Кетгут* – нити из бараньих кишок, применяемые в хирургии; либо кишечные струны в музыкальных инструментах.

было «чудом». Во время тридцати сеансов профессора Цёльнера со Слейдом было получено множество подобных феноменов. Среди них: извлечение монет из герметично закрытой коробки и их проникновение сквозь стол на грифельную доску, прикрепленную к внутренней стороне стола; два обломка грифельного карандаша, в начале эксперимента положенные на грифельную доску, по окончании оно были найдены в закрытой коробке. Опять-таки, два кольца из мягкой кожи, лежавшие на столе под руками профессора Цёльнера, отдельно друг от друга, вдруг тесно переплелись между собою прямо под его руками, не повредив ни печати, ни волокон кожи. Книга, снятая с библиотечной полки и положенная на грифельную доску, часть которой Слейд держал под кромкой стола, исчезла, но после того, как экспериментаторы минут пять тщетно искали ее по всей комнате и затем вновь уселись за стол, она с грохотом свалилась на стол прямо с потолка. В комнате было светло, *сеанс* проводился в восемь часов утра, и книга упала со стороны, прямо противоположной той, где сидел Слейд, так что ни одна человеческая рука не могла ее бросить. Упомянутый нами ранее круглый столик, до которого никто не дотрагивался, начал медленно раскачиваться. О том, что случилось в дальнейшем, предоставим рассказать самому д-ру Цёльнеру:

Вскоре его раскачивания усилились, и столик, приблизившись к карточному столу, улегся под ним, обратив ко мне свои три ножки. Ни я, ни, казалось, мистер Слейд, не знали, что случится дальше⁶⁹, поскольку в течение целой минуты ничего не происходило. Слейд уже собирался взять грифельную доску и карандаш, чтобы спросить своих «духов», стоит ли нам ожидать чего-то еще, как мне захотелось поближе взглянуть на круглый столик, лежавший, как я полагал, под карточным столом. К своему величайшему изумлению, мы обнаружили, что под карточным столом ничего не было, и нигде в комнате мы не могли найти этого столика, который еще минуту назад был вполне осязаем для нас. В предвкушении его появления мы вновь уселись за карточный стол, Слейд сел рядом со мною, на углу, противоположном тому, где прежде стоял круглый столик. Мы, должно быть, сидели минут пять или шесть в напряженном ожидании дальнейших событий, как вдруг Слейд опять заявил, что видит в воздухе

⁶⁹ Движение тяжелых предметов без какого-либо контакта с ними со стороны Слейда было таким обычным делом, что мы смотрели на раскачивания стола лишь как на начало дальнейшего развития феномена.

огоньки. Хотя я, как обычно, ничего подобного разглядеть не мог, все же я произвольно повернулся в ту сторону, куда смотрел Слейд; все это время наши руки, одна поверх другой (*uber-einander liegend*), лежали на столе, а под столом моя левая нога почти все время касалась правой ноги Слейда во всю ее длину, что было вовсе не умыслом, а следствием тесного соседства за одним столом. Взволнованно глядя вверх и удивленно и озираясь по сторонам, Слейд спросил меня, не вижу ли я больших огоньков. Я ответил, что абсолютно ничего не вижу; но когда я повернул голову, следя за взглядом Слейда, направленным на потолок за моей спиной, то вдруг заметил, примерно на высоте пяти футов от пола, доселе невидимый столик, с перевернутыми кверху ножками, который быстро падал на карточный стол. Хотя мы произвольно увернулись, Слейд налево, я направо, во избежание удара от падающего стола, тем не менее, прежде чем круглый столик приземлился поверх карточного стола, нас обоих так сильно ударило по голове, что я чувствовал боль еще спустя четыре часа после того, как это случилось, а произошло это в половине двенадцатого⁷⁰.

Англо-говорящая публика в долгу перед м-ром Мэсси за то, что он сделал перевод и комментарий немецкого издания книги д-ра Цёльнера. Задача, возложенная им на себя, всецело бескорыстная (он не извлек никакой денежной выгоды), была тем труднее, что немецкий язык он изучил самостоятельно, и его удачное изложение данного труда тем более достойно восхищения. В предисловии, занимающим около сорока страниц, м-р Мэсси представляет нам несколько лиц, принимавших участие в достопамятных лейпцигских экспериментах, и показывает их добросовестность и правдивость; а в приложении, занимающем двадцатью страницами больше, он очень ясно излагает проблему обеих сторон утверждения, а именно: доказательство, дабы быть принятым, должно быть пропорционально вероятности или невероятности того факта, который требуется доказать. Может быть, нашим читателям и публике в целом будет интересно узнать об обстоятельствах, сделавших возможным приезд мистера Слейда в Европу в 1877 году, давший такие поразительные результаты. Зимой 1876-1877 года профессора Императорского университета в Санкт-Петербурге решили, под давлением августейшей особы, организовать комиссию по проведению научных исследований медиумических феноменов. Оказать в этом помощь попросили почтенного Александра Аксакова – русского императорского

⁷⁰ H.S.Olcott. Old Diary Leaves, v. I, p. 90-92.

советника, ныне члена Теософского Общества, давно уже изучавшего этот предмет. Вот почему он обратился к полковнику Олькотту и редактору данного журнала, находившимся в это время в Америке, с просьбой отобрать из лучших американских медиумов того, кого они могли бы порекомендовать Комиссии. В результате тщательного поиска выбор пал на мистера Слейда по следующим причинам: 1) все его феномены происходили при ярком дневном свете; 2) они были такого свойства, что могли бы убедить ученых мужей в реальном присутствии некой силы, а также в отсутствии шарлатанства и ловкости рук; 3) Слейд охотно соглашался на любые разумные контрольные условия опытов и предлагал помощь в проведении научных экспериментов – он был достаточно умен, чтобы оценить их важность. Итак, после того, как в течение трех месяцев он был объектом исследований специального комитета, состоящего из наших членов, специально отобранных президентом Олькоттом среди скептиков нашего Общества, комитет дал положительные отзывы, и господину Аксакову было рекомендовано пригласить Слейда. Через некоторое время наш выбор был утвержден, деньги, необходимые для оплаты проезда Слейда, высланы и медиум смог отплыть из Нью-Йорка в Россию, через Англию. Его последующие приключения, включая арест и суд по злостному обвинению в мошенничестве в Лондоне, освобождение и триумфальная реабилитация его психических способностей в Лейпциге и других европейских столицах – всем хорошо известны. Не будет преувеличением сказать, что в данном конкретном случае содействие Теософского Общества оказало на взаимосвязь точной науки с психологическим исследованием такое влияние, которое не утратит своего значения еще многие годы. Слейд не только был первоначально избран теософами для участия в европейском эксперименте и отправлен за границу, но на суде в Лондоне его также защищал теософ-адвокат – мистер Мэсси; в Санкт-Петербурге господин Аксаков, другой теософ, взял его под свою опеку; и сейчас мистер Мэсси оставляет будущим поколениям английских читателей подробнейший рассказ о замечательных психических способностях Генри Слейда.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 5, February, 1881, p. 95-97; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 97-105. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Электрическое и магнетическое сродство между человеком и природой

Не вдаваясь в подробности некоторых спорных вопросов, базирующихся на том, что ортодоксальные мужи науки предпочитают называть "гипотетическими" выводами психологической школы, когда бы мы ни сталкивались с открытиями первых, всецело совпадающими с учениями последней, мы считаем своим долгом довести их до сведения скептиков. Например, эта психологическая, или духовная, школа считает, что "каждое живое существо и каждый естественно созданный предмет изначально является духовной, или монадической, сущностью", которая, зародившись на духовном, или монадическом, плане существования, обязательно должна иметь такую же разностороннюю связь с последним, какую она имеет с материальным, или чувственным, планом, где развивается физически. Что "каждый, в соответствии со своим видом и так далее, развивает из своего монадического центра эфирную ауру, имеющую позитивную и негативную магнетическую связь с эфирной аурой любого другого *месмерического* притяжения и отталкивания, являя строгую аналогию с *магнетическим* притяжением и отталкиванием. Аналогичное притяжение и отталкивание существует между представителями как одинаковых, так и разных видов, как в органической, так и в неорганической природе" (*Jacob Dixon, Hygienic Clairvoyance, L.S.A., p. 20-21*).

Так, если мы обратим внимание на электрические и магнетические флюиды человека и животных, равно как и на существующую таинственную, но бесспорную взаимосвязь между этими двумя, а также между ними, растениями и минералами, то перед нами откроется безграничное поле исследований, которые помогут яснее понять производство некоторых феноменов. Модификация периферийных окончаний нервов, в результате которой некоторые виды рыб вырабатывают и высвобождают электричество, – явление поразительное, но все же и поныне природа его остается для точной науки тайной. Ибо когда она говорит, что электрические органы рыбы вырабатывают электричество, становящееся активным посредством воздействия нервов, она дает нам объяснение столь же гипотетическое, как и объяснение психологов, чьи теории она отвергает *in toto*. У лошади, как и у рыбы, имеются нервы и мышцы, и их даже больше; существование животного электричества – признанный факт, а наличие мышечных токов

было обнаружено как в поперечно-полосатых, так и в гладких мышцах всех животных и человека. И все же простым взмахом своего слабого хвостика маленькая электрическая рыбка может повалить могучую лошадь! Откуда такая электрическая сила и какова конечная природа и сущность электрического флюида? Первопричина каждой его манифестации, выступает ли она причиной или следствием, первичным агентом или корреляцией, пока что остается чисто гипотетической. Какое отношение он имеет к жизненной силе? Таковы вечно повторяющиеся, но остающиеся без ответа вопросы. Одно мы знаем наверняка, и это то, что явления электричества, а также тепла и фосфоресценции, происходящие в животном теле, зависят от химических процессов; они протекают в организме так же, как и в химической лаборатории, всегда модифицированы и подчинены все тому же таинственному Протею – Жизненному Принципу, о котором наука сказать не может *ничего*.

Спор, вспыхнувший между Гальвани и Вольтом, хорошо известен. Одного поддерживал не кто иной, как Александр Гумбольдт⁷¹, другого – открытия Matteucci, Дюбуа-Реймона, Браун-Секара и других. Благодаря их совместным усилиям было с точностью установлено, что электричество постоянно вырабатывается во всех внутренних тканях живого организма; что каждый простой пучок нервных волокон мышцы подобен паре в гальванической батарее; что продольная поверхность мышцы действует как положительный полюс гальванической батареи, а поперечная – как отрицательный полюс. Этот феномен был открыт одним из величайших физиологов нашего века Дюбуа-Реймоном, который тем не менее был ярким оппонентом барона Рейхенбаха, открывателя силы *од*, и всегда выказывал себя ожесточеннейшим и непримиримейшим врагом трансцендентного

⁷¹ Гумбольдт Александр (Humboldt, Alexander) (1769-1859), немецкий естествоиспытатель и географ. Научные интересы Гумбольдта были необычайно разнообразны. Своей основной задачей он считал "постижение природы как целого и сбор свидетельств о взаимодействии природных сил". Исходя из общих принципов и применяя сравнительный метод, он создал такие научные дисциплины, как физическая география, ландшафтоведение, география растений. Уделял большое внимание изучению климата, разработал метод изотерм, составил карту их распределения и фактически дал обоснование климатологии как науки. Подробно описал континентальный и приморский климат, установил природу их различий. Совместная с Ж. Гей-Люссаком работа о газах внесла заметный вклад в развитие представлений об атомах и молекулах. Благодаря исследованиям Гумбольдта были заложены научные основы геомагнетизма.

умозрения, более известного как исследование оккультного, то есть еще не познанных сил природы.

Каждая вновь открытая энергия, каждая доселе неизвестная корреляция той великой и неведомой Силы – Первопричины всего, которая для скептической науки не менее гипотетична, чем для простых доверчивых смертных, была до ее открытия *оккультной силой природы*. Напав на след нового феномена, наука дает объяснение фактам: сначала – вне всяких гипотез относительно причин этой манифестации; затем, обнаружив, что объяснение недостаточно и не удовлетворяет публику, ее поборники начинают придумывать обобщения, выдвигать гипотезы, основанные на некотором знании якобы задействованных здесь принципов, подтверждая законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они *не объясняют* сам феномен, но лишь предполагают, как он может быть произведен, и приводят более или менее веские доводы, показывающие, как он не может быть произведен; и тем не менее гипотеза, выдвинутая лагерем их оппонентов – трансценденталистов, спиритуалистов и психологов – обычно высмеивается ими даже прежде, чем те успеют раскрыть рты. Мы приведем лишь несколько недавно открытых электромагнитных феноменов, все еще ждущих своего объяснения.

В организмах некоторых людей аккумуляция и высвобождение электричества достигает при определенных условиях очень высокой степени. Данное явление часто наблюдается в странах с холодным сухим климатом, в таких, например, как Канада, а также в странах с жарким и в то же время сухим климатом. По сообщению хорошо известного медицинского журнала "The Lancet", часто встречаются люди, которым достаточно поднести указательный палец к открытой газовой горелке, чтобы газ вспыхнул, будто к нему поднесли горящую спичку. Известный американский физиолог д-р Дж.Х. Хаммонд, обладающий именно такой сверхнормальной способностью, пространно рассуждает о ней в своих научных статьях. Африканский исследователь и путешественник Митчисон рассказывает о еще более поразительном факте. Живя в западной части Центральной Африки, он в припадке гнева и злобы сильно бил кнутом негров. К его несказанному удивлению, каждый удар кнута вызывал из тела жертвы сноп искр; изумление путешественника возросло еще больше, когда он заметил, что присутствовавшие при этом другие аборигены никак не комментировали данный феномен и даже не выказывали ни малейшего удивления. Они

смотрели на это как на нечто обыкновенное, то, что было совершенно в порядке вещей. Проведя ряд экспериментов, он наконец установил, что при определенных атмосферных условиях, и в особенности при малейшем душевном возбуждении, из черного как смоль тела почти каждого негра здешних мест можно извлечь множество электрических искр; для произведения этого феномена достаточно нежно погладить его кожу или даже просто прикоснуться к ней рукой. Когда же негры пребывали в спокойном состоянии, то из их тел нельзя было извлечь ни единой искры.

В "American Journal of Science" профессор Лумис говорит, что

...люди, особенно дети, надевая сухие домашние тапочки на тонкой подошве и шелковое или шерстяное платье, находясь в теплой комнате, нагретой до 20 градусов, пол которой покрыт толстым бархатным ковром, зачастую становятся настолько наэлектризованными, возбужденно прыгая по комнате и шаркая туфлями по ковру, что каждый раз, когда они соприкасаются с другими телами, от них отскакивают искры; если же они поднесут палец к газовой горелке, то может вспыхнуть газ. Подобным образом был воспламенен серный эфир; а в сухую холодную погоду от танцующих девиц разлетались искры длиной в полдюйма, что привело к воспламенению распыленной смолы.

Но довольно об электричестве, вырабатываемом людьми. Эта сила вечно действует в природе; в "Travels and Researches in South Africa" Ливингстон рассказывает⁷², что теплый ветер, который дует с севера на юг во время засухи в пустыне,

...до такой степени наэлектризован, что пучок страусовых перьев, если его подержать всего несколько секунд против ветра, становится настолько заряженным, будто его прикрепили к мощной электрической машине, и, если до него дотронуться, раздастся резкий потрескивающий звук... В результате небольшого трения меховые накидки дикарей начинают светиться. Тот же эффект производится и движением во время верховой езды; трение рукою производит искры и вызывает отчетливые потрескивания.

Некоторые факты, выявленные м-ром Дж.Джоунсом из Пекхама, подобны экспериментам доктора Рейхенбаха. Мы замечаем, что "магнетическая связь существует между нервными людьми и раковинами – продуктами живых существ, что, несомненно, определило динамические

⁷² Ливингстон рассказывает... – См.: Livingstone D. Livingstone's Travels and Researches in South Africa, etc. London: J. Murray, 1857.

свойства их естественных покрытий". Экспериментатор проверил результаты на четырех разных сенситивах. Он говорит, что

впервые к исследованиям его подтолкнул случай с одной женщиной, которой его сын показывал свою коллекцию. Держа в руке одну из раковин, она пожаловалась на боль. Его эксперимент заключался в том, что он просто вкладывал в руку субъекта раковину: через четыре минуты *purpura chocolatum* вызывала сокращение пальцев и болезненное отвердение руки; эти последствия проходили с помощью быстрых бесконтактных пассов от плеча до пальцев.

Он экспериментировал чуть ли не с тридцатью раковинами, двенадцать из которых использовал во время эксперимента 9 мая 1853 года; одна из этих раковин вызвала жгучую боль в руке и голове пациентки, после чего она впала в бессознательное состояние.

Тогда он положил пациентку на софу, а раковины в буфет. Очень скоро, говорит мистер Диксон, из книги которого мы приводим данный эксперимент, к его удивлению, пациентка, все еще находившаяся в бессознательном состоянии, стала медленно поднимать крепко стиснутые руки, поворачивая их в направлении раковин в буфете, вытягивая их во всю длину и указывая на раковины. Он опустил ее руки вниз; она подняла их снова, ее голова и тело медленно следовали за руками. Он отнес ее в другую комнату, отделявшуюся от той, где лежали раковины, девятидюймовой стеной, коридором, а также стеной из реек, пролеты которой были заполнены штукатуркой; и все же, как ни странно, пациентка снова подняла руки, наклонившись в сторону раковин. Тогда он переложил раковины в заднюю комнату, а потом и в другие три места, одно из которых было вне дома. При этом каждый раз, когда он их перекладывал, положение рук пациентки менялось в соответствии с новым местонахождением раковин. Пациентка находилась в бессознательном состоянии четыре дня. На третий день рука, державшая раковины, опухла, покрылась пятнами и потемнела. На утро четвертого дня все эти явления исчезли, но рука приобрела желтоватый оттенок. Наиболее мощные эманации в этом эксперименте исходили от *cinder murex* и *chama macrophylla*, воздействие которых было наисильнейшим; другими из двенадцати раковин были следующие: *purpurata cookia*, *cerethi-num orth.*, *pyrula ficordis*, *sea urchin* (Австралия), *voluta castanea*, *voluta musica*, *purpura chocolatum*, *purpura hyp-pocastanum*, *melanatria fluminea* и *monodonta declives*. В работе "Естественное и

сверхъестественное" мистер Джоунс сообщает, что он испытывал магнетическое воздействие различных камней и пород дерева и получил аналогичные результаты; но поскольку мы этой работы не читали, то ничего не можем сказать об этих экспериментах. В следующем номере мы постараемся изложить побольше фактов и попытаемся сравнить гипотезы как точной, так и психологической науки относительно причин взаимодействия человека и природы – *микрокосма* и *Макрокосма*.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 5, February, 1881, p. 98–99; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 106–113. Пер. Т. О. Сухоруковой.

ГИПНОТИЗМ

Взгляды медиков на *гипнотизм*, или *самомесмеризацию*, за последнее время значительно расширились. Об этом свидетельствует весьма интересный доклад доктора Гришхорна из Санкт-Петербурга, сделанный на последнем заседании Санкт-Петербургского Общества врачей 18 ноября (1 декабря).

До недавнего времени феномены гипнотизма признавали весьма неохотно, а на месмеризм и ясновидение взирали как на чистейшей воды шарлатанство. Величайшие врачи скептически относились к реальности этих феноменов, пока один за другим не изменили своего мнения, и, несомненно, это были те, кто не жалел ни времени, ни сил на проведение собственных экспериментов в данной области. Теперь уже многие убедились, что человек обладает способностью, таинственной и необъяснимой, заставляющей его при некоторой степени самоконцентрации делаться каменным как статуя и до некоторой степени терять сознание. В таком нервном состоянии его духовные и умственные способности кажутся парализованными и тело функционирует лишь механически; временами же случается совершенно обратное: физические чувства притупляются, а духовные и умственные способности приобретают небывалую остроту.

Прошлым летом д-р Гришхорн и профессор Бергер провели серию гипнотических экспериментов и исследований в госпитале для нервнобольных в Бреслау. Одной из первых пациентов, подвергнутых эксперименту, была барышня лет двадцати, сильно страдавшая от ревматических болей. Профессор Бергер, прикладывая к кончику ее носа молоточек, используемый для аускультации, попросил ее сконцентрировать все свое внимание на том месте, где молоточек соприкасался с носом. Едва прошло несколько минут, как пациентка, к его великому изумлению, совершенно окаменела. Бронзовая статуя и та не может быть более неподвижной и твердой. Тогда д-р Гришхорн стал всевозможными способами проверять, не розыгрыш ли это со стороны пациентки. К ее глазам приблизили зажженную свечу, но зрачки не сузились, и глаза оставались открытыми и остекленелыми, как у мертвеца. Затем он проткнул ей губу длинной иглой и подвигал ею в разные стороны, однако двое присутствовавших при этом врачей не заметили ни малейших признаков боли и, что самое странное, ни единой капли крови. Он позвал ее по имени, но ответа не последовало. Когда же, взяв ее за руку, он начал с нею беседовать, она отвечала на все его вопросы, хотя поначалу и слабо, словно побуждаемая непреодолимой силой.

Следующий эксперимент был еще более поразительным. Он проводился с молодым солдатом, только что доставленным в госпиталь и оказавшимся одним из тех, "кого спиритуалисты называют медиумом", как гласит официальный доклад. Этот последний эксперимент окончательно убедил д-ра Гришхорна и д-ра Бергера в реальности непонятных феноменов. Солдат, немец, не знавший ни единого слова по-русски, находясь в трансе, разговаривал с доктором на этом языке, произнося идеально, без малейшего акцента, труднейшие слова. Страдая параличом обеих ног, во время гипнотического сна он владел ими совершенно свободно, ходил без малейшего напряжения и воспроизводил все движения и жесты доктора Гришхорна с абсолютной точностью. Русские предложения он выговаривал очень быстро, в то время как на своем родном языке говорил очень медленно. Дошло даже до того, что под диктовку доктора он написал несколько слов на этом совершенно ему незнакомом языке, и даже русскими буквами.

Дебаты по этому весьма важному докладу знаменитого врача состоятся на следующем заседании Санкт-Петербургского Общества врачей.

Как только официальный отчет о прениях будет опубликован, мы сразу же ознакомим с ним наших читателей. Право, интересно наблюдать, как ученые постепенно подходят к признанию фактов, которые они до недавних пор столь яростно отрицали.

Мы можем добавить, что *гипнотизм* есть не что иное, как *тратака* йогов – концентрация сознания на кончике носа или между бровями. Это было известно аскетам и практиковалось ими для достижения *самадхи* – временного выхода души из тела, полного освобождения духовного человека от рабства физического с его грубыми чувствами. Практикуется это и поныне.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 5, February, 1881, p. 112; на русском языке – Блаватская Е. П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 114–116. Пер. Т. И. Перебайловой.

Замечания к статье «Пятиконечная звезда»

[В письме к Е.П.Блаватской м-р Ван дер Линден просит разъяснить некоторые необычные случаи из его личного опыта и прилагает письмо, написанное им полковнику Банди, сотруднику «*Religio-Philosophical Journal*», на ту же тему. Он, в частности, пишет: «Некоторые назовут меня безумцем, другие — мечтателем, большинство же человечества — обманщиком». Вот что на это ответила Е.П.Блаватская]:

Несомненно, так они и сделают; и каждый член Теософского Общества — если он не будет держать в строжайшей тайне подобный оккультный и психологический личный опыт — должен быть к этому готов. Публика (включая лучших представителей общества) — в любой момент готовая обернуться против своих *идолов* и *авторитетов* и, разбив их вдребезги, забросать камнями и затоптать в грязь таких выдающихся людей науки, как профессора Хэр и Цёльнер, господа Уоллес и Крукс, всего лишь за то, что они сочли нужным признать некоторые феномены за *реальные факты* и честно объявить их таковыми — вряд ли выкажет себя более снисходительной к таким скромным персонам, как мы.

[Описывая то, что с ним произошло, он говорит: «Несколько дней назад моя жена страдала от мучительных колик в животе. Гипнотизируя ее, я неумышленно очертил пассами фигуру пятиконечной звезды над больным местом, и — о чудо! колики исчезли, как по волшебству... Имеет ли к этому какое-нибудь отношение данный символ?»

В письме к полковнику Банди он рассказывает, что в полночь, «задремав, но сохраняя сознание», он заметил у своей постели «человека в старинном одеянии», который, заговорив с ним, сказал: «Несколько дней назад, сами того не сознавая, вы, для облегчения болей вашей жены, использовали некий секрет; если бы он стал общеизвестным, то сильнейшим образом изменил бы медицинскую практику... Я научу вас, как им пользоваться, персонально... только взамен я *требую* одно обещание... никогда не раскрывайте этого секрета никому за пределами вашей семьи...» В заключение автор письма добавляет: «Сама наука становится безнравственной, отказываясь как признавать, так и исследовать эти факты». На что Е.П.Блаватская заметила]:

Напротив, этим занимаются многие ученые. Но требуется неординарное нравственное мужество, дабы стойко противостоять шквалу критики, обрушивающемуся на экспериментатора, открыто признающего такие исследования — особенно, когда они успешны. Прочтите «Transcendental Physics» профессора Цёльнера и «Researches in the Phenomena of Spiritualism» Уильяма Крукса, члена Королевского Общества — и судите сами.

Заключительное замечание

Посещения «восточных людей», вроде того, каким был удостоен наш Брат, м-р Ван дер Линден, становятся ныне довольно частыми. У нас имеется несколько писем, свидетельствующих об этом. Однако ни одно объяснение, которое мы осмелились бы предложить, не принесет никакой пользы без предшествующего длительного изучения и *глубокого понимания* оккультных законов так называемых «магнетических соответствий». Давайте же прежде убедимся, имеем ли мы право, собрав доказательства тождественных результатов, включать сие таинственное влияние в разряд *реальных фактов*. Преждевременно говорить о таких вещах, когда даже научные гипотезы профессора Цёльнера о четвертом измерении пространства представляют столь малую ценность для материалиста. Пока же добавим к этой заметке еще одно письмо на ту же тему, от одного джентльмена-парса, члена

Теософского Общества — еще вчера закоренелого скептика, чей скептицизм немного пошатнулся из-за похожих результатов.

[Прилагаемое письмо Дараши Дошабхоя. Помимо описания опыта, сходного с опытом м-ра Ван дер Линдена, непосредственно касающегося воздействия пентаграммы, он говорит о сильном впечатлении, произведенном на него рассказом о перевоплощении, написанным одной леди-кшатрия и опубликованным в «*The Theosophist*» (том II, май 1881 г.). Он говорит: «Теперь я вижу, что рассказ сей леди подтверждает мои подозрения, ибо здравый смысл подсказывает, что поскольку ничего не прибавляется и не убывает в этом брэнном мире материи, *атма* человека, как только покидает оболочку или тело, вступает в другое... Я все еще остаюсь полу-скептиком относительно того, что она из себя представляет или должна представлять...»]

Что она из себя представляет или «должна представлять» — не подлежит научной демонстрации. Хотя то, что она из себя *не представляет и не может представлять* — проверено достаточно хорошо. Она не есть «арфа» или «крылья» на бестелесной голове, коей не на чем сидеть, кроме своих ушей — и это уже утешает.

Статья впервые опубликована в журнале «*Theosophist*», Vol. II, № 10, July, 1881, pp. 216-217.

Человек – магнит природы

Если кто-либо в наши дни осмелится поделиться каким-нибудь сверхъестественным опытом или столь же малопонятным феноменом, два класса оппонентов постараются заткнуть ему рот одним и тем же кляпом. Ученый кричит: "Я распутал весь клубок Природы, и этого просто не может быть; это не век чудес!" Индусский фанатик говорит: "Это кали-юга, духовная ночь человечества; чудеса более невозможны". Так оба – один из тщеславия, другой из невежества – приходят к одному и тому же заключению: ничто отдающее сверхъестественным в наши дни невозможно. Однако индус верит, что некогда чудеса случались, в то время как ученый это отрицает. Что же касается фанатичных христиан, то, если судить по тому, что они говорят, сейчас не кали-юга, а золотая эра света, когда сияние *Евангелия* озаряет человечество и толкает его вперед, к вящим победам разума. И поскольку

вся их вера зиждется на чудесах, они лицемерно заявляют, что чудеса сегодня, равно как и в стародавние времена, творят только Бог и Дева Мария, главным образом последняя. Наши собственные взгляды хорошо известны: мы не верим в "чудеса" ни прежние, ни будущие, но мы действительно верим, что необычные феномены, ошибочно названные сверхъестественными, на самом деле были, есть и будут иметь место до скончания времен; что они естественны и что, когда этот факт просочится в сознание скептиков-материалистов, наука сломя голову устремится к конечной *Истине*, которой она так долго доискивалась. Рассказывать о феноменах непознанного в природе – дело утомительное и безнадежное. Слишком часто улыбку недоверия сменяет оскорбительное сомнение в правдивости либо нападки на доброе имя исследователя. Выдвинут сотню невероятных теорий во избежание признания единственно правильной. Ваш мозг, должно быть, перевозбужден, нервная система галлюцинирует, на вас напустили "чары"... Если же феномен выявляет убедительное, осязаемое, неопровержимое доказательство, тогда скептик прибегает к последнему средству – *тайному сговору*, требующему средств, времени и усилий, совершенно несоразмерных с ожидаемым результатом, и все это, несмотря на отсутствие малейшего злого умысла.

Если мы решительно заявим, что все есть следствие взаимодействия силы и материи, наука это одобрит; но если мы пойдем дальше и скажем, что наблюдали феномены и можем объяснить их тем же самым законом, то самонадеянная наука, в глаза не видевшая вашего феномена, отвергнет как вашу предпосылку, так и заключение, осыпав вас бранными словами. Итак, все упирается в проблему личного доверия свидетелю, и ученый муж, пока счастливый случай не обратит его внимания на новый факт, уподобляется ребенку, вопящему при виде неясной фигуры, принимая ее за привидение, будь это даже его няня. Если набраться терпения, то в один прекрасный день мы увидим, как большинство профессоров перейдут на сторону таких ученых, как Хэр, Де Морган, Фламарион, Крукс, Уоллес, Цёльнер, Вебер, Вагнер и Бутлеров, и тогда, хотя "чудеса" будут слыть таким же абсурдом, как и ныне, оккультные феномены должным образом войдут в сферу точной науки и человечество станет мудрее. Означенные преграды как раз сейчас энергично штурмуют в Санкт-Петербурге. Молодая девушка-медиум "шокирует" всезнаек Университета.

Вот уже несколько лет медиумизм в российской столице представлен лишь мимолетными визитами американских, английских и французских медиумов с огромными денежными запросами и, за исключением нью-йоркского медиума д-ра Слейда, с уже угасающими способностями. Вполне естественно, что представители науки всегда находили удобный предлог для отказа. Но отныне все отговорки тщетны. Неподалеку от Петербурга, в небольшой деревушке, состоящей из трех семей немецких колонистов, несколько лет назад вдова по имени Маргарита Бич взяла в услужение маленькую девочку из воспитательного дома. Все домашние сразу же полюбили маленькую Пелагею за ее добрый нрав, усердие и честность. Она была чрезвычайно счастлива в своем новом доме и в течение ряда лет ни от кого и никогда не слышала ни единого грубого слова. Со временем Пелагея превратилась в красивую семнадцатилетнюю девушку, но характер ее не изменился. Она нежно любила своих хозяев, и все в доме любили ее. Несмотря на ее миловидность и доброжелательность, ни один деревенский парень никогда не помышлял свататься к ней. Молодые парни говорили, что она "внушала им благоговейный страх". Они смотрели на нее так, как в здешних краях смотрят на образа святых. По крайней мере так пишут русские газеты, и среди них орган полиции – газета, из которой мы приводим доклад участкового пристава, посланного расследовать некоторые факты *дьявольщины*. Ибо это невинное юное создание пало жертвой "сверхъестественных проделок некой непостижимой, незримой силы", – говорится в докладе.

3 ноября 1880 года она вместе с другою служанкой спустилась в погреб за картошкой. Едва девушки открыли тяжелую дверь, как со всех сторон в них полетели картофелины. Полагая, что какой-то соседский мальчишка залез на широкую полку, где хранилась картошка, Пелагея, поставив корзину на голову, со смехом произнесла: "Кто бы ты ни был, помоги мне наполнить корзину картошкой!" Через секунду корзина была заполнена до краев. Тогда то же самое попробовала сделать и другая девушка, но картошка не тронулась с места. Взобравшись на полку, девушки, к своему изумлению, никого там не обнаружили. Когда они рассказали об этом странном происшествии вдове Бич, та пошла сама, но, открыв погреб, который обе служанки, уходя, заперли на ключ, никого там не нашла. Это событие было лишь предвестником многих других. В течение трех недель они сменяли друг друга с такою быстротой, что, если бы мы вздумали перевести официальный

доклад целиком, он занял бы весь номер "Theosophist". Поэтому приведем лишь несколько примеров.

С того самого момента, как она вышла из погреба, невидимая "сила", наполнившая ее корзину картошкой, стала утверждать свое присутствие непрерывно и самыми разнообразными способами. Только Пелагея захочет положить дрова в печь, как в воздух поднимаются поленья и, словно живые, прыгают в камин; только она поднесет к ним спичку, как они уже полыхают, будто их зажгла незримая рука. Когда она приближается к колодцу, вода в нем начинает подниматься и, переливаясь через край, потоками льется к ее ногам; проходит ли она мимо ведра с водой – происходит то же самое. Едва она протянет руку взять с полки что-то нужное из посуды, как вся эта посуда, чашки, супницы, тарелки, словно вихрем сорванные с мест, начинают прыгать и дрожать, а затем с грохотом падают у ее ног. Стоит соседке-инвалиду присесть передохнуть на девушкину постель, как тяжелая кровать поднимается к самому потолку, переворачивается и сбрасывает непрошеную гостью; после чего спокойно занимает прежнее положение. Однажды вечером Пелагея пошла в хлев накормить скотину и, выполнив обычную работу, уже собиралась уходить вместе с двумя другими служанками, как вдруг случилось самое невероятное. Казалось, что во всех коров и свиней вдруг вселился бес. Коровы, пугая всю деревню яростным мычанием, старались взобраться на ясли, а свиньи бились головой о стену, бегая по кругу, будто их преследовал какой-то дикий зверь. Сенные вилы, лопаты, скамейки и кормушки, сорвавшись с мест, преследовали испуганных девушек, которые едва спаслись, с силою захлопнув и заперев дверь хлева. И как только они это сделали, всякий шум внутри прекратился, словно по волшебству.

Эти явления происходили не ночью, а среди бела дня, на виду у всех жителей небольшой деревушки; более того, они всегда предварялись каким-то необычным шумом, напоминавшим завывание ветра, потрескивание в стене и легкие удары по оконной раме и стеклу. Домочадцев и жителей деревушки охватила настоящая паника, усиливавшаяся с каждым новым проявлением неведомой силы. Как водится, позвали священника – будто попы что-то смыслят в магнетизме! – но все напрасно: пара горшков пустилась отплясывать на полке кадрили, кочерга подпрыгивала, ударяясь о пол, не отставала от них и тяжелая швейная машинка. Весть о молодой ведьме и ее битве с невидимыми чертями облетела всю округу. Жители

соседних деревень сбегались поглядеть на чудеса. И в их присутствии происходило то же самое, а частенько и похлеще. Как-то вошла толпа мужиков; когда они положили свои шапки на стол, те вдруг спрыгнули на пол, а тяжелая кожаная перчатка, описав круг, залепила своему владельцу хорошую звонкую пощечину и присоединилась к валявшимся шапкам. Наконец, несмотря на сердечную привязанность вдовы Бич к бедной сироте, в начале декабря Пелагею со всеми ее пожитками погрузили на телегу и после моря слез и сетований отправили к окружному надзирателю воспитательного дома – заведения, в котором она воспитывалась. Этот джентльмен, препровождая туда Пелагею на другой день, стал невольным свидетелем проделок той же силы; он заявил об этом в полицейский участок, где было учинено тщательное дознание и составлен протокол.

Когда о случившемся узнал один спиритист, богатый дворянин, проживающий в Санкт-Петербурге, он отправился за девушкой и привез ее в город.

Вышеупомянутые официально зарегистрированные факты были перепечатаны всеми солидными русскими газетами. Покончив с прологом, проследим за дальнейшим развитием этой силы в этом удивительном медиуме, ибо ни одна серьезная и архиофициальная газета столицы не оставила ее без внимания.

"На небосклоне спиритизма, в Санкт-Петербурге, неожиданно возшла новая звезда, некая мадемуазель Пелагея, – говорится в передовой статье "Нового времени" от 1 января 1881 года. – Явления, происходящие в ее присутствии, столь необычны и потрясающи, что не один серьезный спиритист был ими *опрокинут* – буквально и посредством тяжелого стола". "Но, – добавляет газета, – спиритические жертвы отнюдь не были смущены такими *разительными* доказательствами. Наоборот, пострадавшие спиритисты, едва поднявшись с пола (одному пришлось вылезать из-под дивана, куда его швырнул тяжелый стол), забыв о боли и синяках, бросились со слезами на глазах обниматься, поздравляя друг друга с таким новым, энергичным и, главное, полезным, умным, прямо гениальным проявлением таинственной силы".

Остроумный репортер "Петербургской газеты" приводит следующие детали:

Девушке Пелагее 19 лет, и дочь она бедных, но небогатых родителей, некрасивая, но довольно симпатичная, необразованная, но не глупая, небольшого роста, но доброго характера, стройная, но нервная. Девушка Пелагея проявила внезапно совершенно необычайные спиритические способности. "Первоклассная спиритическая звезда" – так отзываются о ней адепты. И действительно, у девушки Пелагеи "в конечностях феноменальное изобилие магнетической ауры" (должно быть, "четвертого измерения"), мгновенно сообщая неслыханные и невиданные феноменальные движения окружающим ее предметам.

На сеансе пять дней назад, где присутствовали все главные медиумы и спиритисты Петербурга⁷³, произошло, между прочим, следующее: "Поместившись за одним столом с Пелагеей, они (спиритисты) не успели оглянуться, как получили сильный толчок. Стол свалил их со стульев и отбросил в сторону на весьма почтенное расстояние. Пелагея же очутилась на полу в полубесчувственном состоянии, а стул ее начал выкидывать такие штуки, что присутствовавшие, в окончательном страхе за свои бока, поспешили выбежать из комнаты".

Пока рассматривается вышеупомянутый случай, из Америки весьма кстати приходит сообщение об одном мальчике, чей организм столь же аномально заряжен животным магнетизмом. В сообщении, опубликованное в *"Catholic Mirror"*, говорится, что этот мальчик – сын неких м-ра и миссис Коллинз из Сент-Пола (штат Миннесота). Ему десять лет, и магнетизм проявился в нем совсем недавно – любопытное обстоятельство, которое следует отметить. Мальчик он сообразительный, отменного здоровья и с увлечением играет во все ребяческие игры. Кисть его *левой* руки превратилась

...в замечательно сильный магнит. Легкие металлические предметы прилипают к ней до такой степени, что требуется значительное усилие, дабы их оторвать. Ножи, булавки, иголки, пуговицы и прочее – все, что может поместиться на его руке, так крепко пристаёт к ней, что их невозможно стряхнуть. К тому же притяжение столь велико, что рука его может поднять металлическое ведро с углем, а если ее поддерживают несколько сильных человек, то может поднять и более тяжелые предметы. Но когда мальчик поднимает что-то тяжелое, он жалуется на сильную боль, пронизывающую всю

⁷³ Мы всерьез сомневаемся, найдется ли сейчас где-нибудь такое число людей среди средних и низших классов, которые бы так верили в спиритуализм, как в России. Многие искренне набожные люди, так же горячо верящие и в дьявола, в той или иной степени верят и во всяких духов.

его руку. Его левая рука и вся левая сторона тела обнаруживают тот же магнетизм, но в меньшей степени, правая же сторона его не проявляет вовсе.

Единственный человек, который пролил свет на естественные и аномальные магнетические состояния человеческого тела, – покойный барон фон Рейхенбах из Вены, знаменитый химик, открывший новую силу, названную им *одом*. Его эксперименты длились более пяти лет, и он не жалел ни средств, ни времени, ни сил для их завершения. Физиологи давно уже заметили, что многие люди, особенно госпитализированные больные, явственно ощущают особую эманацию, или ауру, излучаемую магнитом, когда над ними, сверху вниз, делают пассы, не дотрагиваясь до тела. Было также замечено, что при таких заболеваниях, как виттова пляска (хорея), различные формы паралича и истерия, пациенты выказывают особую степень чувствительности. И хотя великий Берцелиус⁷⁴ и другие светила науки призывали ученых к исследованию этой чувствительности, все же эта наиважнейшая область оставалась почти не тронутой, пока за эту великую задачу не взялся барон фон Рейхенбах. Его открытия настолько важны, что полностью оценить их можно лишь после внимательного прочтения его книги "Researches on Magnetism, Electricity, Heat, Light, Crystallization and Chemical Attraction, in their Relations to the Vital Force" – к сожалению, уже распроданной, хотя ее подержанные экземпляры можно иногда приобрести в Лондоне.

В целях данной темы достаточно сказать следующее: он доказывает, что тело человека пронизано аурой, "динамидом", "флюидом", испарением, эманацией – как бы мы ни называли эту силу; что она одна и та же у мужчин и женщин и с особой интенсивностью исходит из головы, рук и ног; что, подобно ауре магнита, она полярна; что вся левая сторона – положительная и передает чувство тепла сенситиву, к которому мы прикасаемся левой рукой; вся же правая сторона тела – отрицательная и передает ощущение холода. В некоторых индивидуумах эта жизненная магнетическая (или, как он ее называет, *одическая*) сила чрезвычайно интенсивна. Таким образом, мы без боязни можем рассматривать любой феноменальный случай, вроде двух вышеописанных, и верить в них без опасения преступить границы точной науки или быть обвиненными в суеверии и легковерии. В то же время

⁷⁴ Берцелиус Иоган Яков (1779– 1848) – шведский медик и химик; с 1818 г. секретарь Стокгольмской академии наук. Наиболее известные труды: "Theory of Chemical Proportions and the Chemical Action of Electricity" и "Lehrbuch der Chemie".

следует отметить, что барон фон Рейхенбах не нашел ни одного пациента, чья аура отклоняла бы магнитную стрелку либо притягивала бы железные предметы, как естественный магнит. Стало быть, его исследования не охватили всех проявлений этой силы, и сам он прекрасно это осознавал. Люди, обладающие избыточным магнетизмом, такие, как русская девушка и американский мальчик, нет-нет да и встречаются; они есть и среди некоторых известных медиумов. Например, палец медиума Слейда, когда он водит им по компасу в любом направлении, неизменно притягивает к себе магнитную стрелку. В Лейпциге данный эксперимент проводили профессора Цёльнер и Вебер⁷⁵ (профессор физики, основоположник теории вибрации сил). Профессор Вебер "положил на стол компас, помещенный под стекло, магнитная стрелка которого четко виднелась благодаря яркому пламени свечи; мы же взяли Слейда за руки", находившиеся на расстоянии фута от компаса. Магнетическая аура, излучаемая руками Слейда, была так сильна, что "примерно через пять минут стрелка начала резко раскачиваться по дуге от 40 до 60 градусов, пока наконец не сделала несколько полных оборотов". В другой раз профессору Веберу удалось превратить обычную швейную иглу, абсолютно ненамагниченную, что было установлено с помощью компаса еще до эксперимента, в сплошной магнит.

Слейд положил эту иглу на грифельную доску, которую держал под столом... примерно через четыре минуты, когда доску со швейной иглой снова положили на стол, один конец иглы (и *только* один) оказался до такой степени намагниченным, что к нему прилипали железные стружки и швейные иглы; стрелку же компаса зашкаливало.

Барон фон Рейхенбах начал свое исследование с изучения влияния магнита на животный нерв; затем он стал наблюдать за воздействием на этот нерв сходной ауры или силы, обнаруженной им в кристаллах. Опуская подробности, с которыми должен ознакомиться каждый изучающий арийскую науку, суммируем его заключение: *"...с магнетической силой, которую мы находим в естественном магните и магнитной стрелке, родственна сила ["од" – новая сила, открытая им], которую мы обнаруживаем в кристаллах"*. Отсюда: *"...сила магнита не есть, как*

⁷⁵ Вебер Вильгельм Эдуард (1804–1891) – физик, иностранный член-корреспондент Санкт-Петербургской академии наук. Исследовал электричество и магнетизм; разработал совместно с К. Ф. Гауссом абсолютную систему электрических и магнетических единиц. Его именем названа единица магнитного потока.

утверждалось до сих пор, *единичная сила, но состоит из двух, ибо к этой, давно известной, силе следует добавить новую, доселе неизвестную и совершенно особую, то есть силу, заключенную в кристаллах*".

Одной из его пациенток была некая м-ль Новотни, обладавшая феноменальной чувствительностью к аурам магнита и кристалла. Когда магнит держали возле ее руки, она неизменно двигалась в том направлении, в каком его перемещал барон. Воздействие на руку "было подобно тому, как если бы кто-то схватил ее за кисть и тянул или наклонял ее тело к ногам". (Она лежала на кровати, бледная, а магнит передвигали в этом направлении.) Если его подносили к руке поближе, "рука так сильно притягивалась к нему, что, когда магнит поднимали вверх или отодвигали в сторону, назад, либо в каком-то другом направлении, *ее руки прилипали к нему так, как прилипает кусок железа*". Мы видим, что это полная противоположность феномену американского мальчика Коллинза, ибо, вместо того чтобы притягиваться к чему-то, его рука, *и только его левая кисть*, сама притягивала к себе железные предметы, как легкие, так и тяжелые. Рейхенбах, естественно, захотел испытать магнетическое состояние м-ль Новотни. Он говорит: "Чтобы осуществить это, я взял железные опилки и поднес к ним ее палец. *Но ни одна крохотная частичка не прилипла к ее пальцу* даже после того, как он соприкасался с магнитом... Когда магнитная стрелка остановилась, я попросил ее поднести палец поочередно к разным полюсам стрелки, но магнитная стрелка не проявляла ни малейшего признака отклонения или колебания".

Если бы позволило место, можно было бы продолжить этот весьма любопытный анализ случаев аномального магнетического состояния некоторых людей, не утомляя вдумчивого читателя. Но мы сразу же можем сказать, что поскольку барон фон Рейхенбах рассматривает магнетизм как силу составную, а не простую, и каждый человек насыщен одной из этих сил (так называемый *од*); и поскольку эксперименты со Слейдом, а также феномены России и Сент-Пола подтверждают, что временами человеческое тело действительно излучает настоящую магнетическую ауру, подобную той, что заключена в естественном магните, то объяснение таково: в вышеуказанных аномальных случаях в человеке преобладает одна из двух сил, вместе образующих то, что всем известно как магнетизм. *Следовательно, ничего сверхъестественного в этих случаях нет*. Почему это происходит – вполне объяснимо, но поскольку это объяснение уведет нас

слишком далеко в непознанную область оккультной науки, то лучше от него воздержаться.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. II, № 7, April, 1881, p. 154–156.; на русском языке – Блаватская Е. П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 120–131. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Случай одержания

Подробности случая «одержания», упоминаемого в апрельском номере журнала «Theosophist», предоставлены уважаемым английским врачом, ухаживающим за жертвой, в нижеследующем письме:

Осмеливаюсь обратиться к вам во имя всего человечества, надеясь вызвать ваше сочувствие и получить помощь, которую вы в состоянии оказать в случае «духа-одержателя». Вы увидите, что джентльмен *становится медиумом* против своей воли, только из-за того, что посетил всего лишь несколько спиритических сеансов, дабы воочию удостовериться в «материализации».

С той поры его преследует «дух-одержатель», и, несмотря на все свои усилия избавиться от этого влияния, он вынужден страдать самым позорным и мучительным образом, при весьма тяжких и усугубляющихся обстоятельствах, особенно когда его мысли направляют в запретные каналы без всякой видимой причины, управляя его телесными функциями, заставляя сильно прикусывать язык и щеки во время еды и подвергая всяческим мелким неприятностям, посредством которых «одержатель» (неизвестный) поддерживает и устанавливает с ним связь. Подробности столь ужасны, что я не в состоянии их описать; но, если вы знаете какое-то средство, способное избавить от этого одержания и представляющееся вам эффективным в описанном случае, я вышлю всю информацию, которой располагаю.

В Индии так мало знают о последней и самой поразительной стадии медиумических феноменов Запада – материализации, что потребуются несколько слов для объяснения данного случая. Итак, вкратце. В присутствии некоторых медиумов в Америке и Европе в течение ряда лет наблюдали, нередко при хороших контрольных условиях, привидения покойников, которые во всем походят на живых людей. Они свободно расхаживают,

пишут послания присутствующим и отсутствующим друзьям, внятно говорят на языках, которые знали при жизни, даже если медиуму они не знакомы, и облачаются в наряды, которые носили при жизни. Было выявлено множество случаев лжеперсонификации мертвых – медиумы-мошенники иногда годами обманывают легковверных, да и настоящие медиумы, чьи психические способности явно не вызывают сомнений, в некий недобрый час уличаются в обмане, поддавшись жажде то ли денег, то ли славы.

И все-таки, несмотря на все это, имеется несколько подлинных случаев материализации, когда образы покойных становятся явными, осязаемыми и слышимыми. Исследователи относятся к этим замечательным феноменам по-разному. Большинство спиритуалистов считают их подлинным доказательством бессмертия души; теософы же, знакомые с воззрениями древних теургов и еще более древних арийских философов, рассматривают их в лучшем случае как вводящий в заблуждение обман чувств, чреватый опасностью для физической и нравственной природы как медиума, так и зрителя, если последний окажется восприимчивым к определенного рода психическим воздействиям. Эти исследователи оккультизма заметили, что материализации очень часто подрывают здоровье медиумов, истощая их организм, и разрушают нравственно. Они неоднократно предупреждали спиритуалистов, что медиумизм слишком опасный дар, переносить который можно лишь соблюдая крайние меры предосторожности. И получили за это лишь одни оскорбления и толику благодарности. Тем не менее каждый должен исполнять свой долг во что бы то ни стало, и данный случай предоставляет нам неоценимую возможность дать еще один дружеский совет.

Не стоит обсуждать, являются ли так называемые материализованные формы, описанные выше, умершими людьми, на которых они походят. Это можно отложить до той поры, когда будут лучше поняты основы восточной психологической науки. Не стоит также спорить о том, производилась ли когда-нибудь подлинная материализация. Эксперименты м-ра Уильяма Крукса, члена Королевского общества, в Лондоне и полковника Олькотта в Америке, столь широко известные и столь убедительные, дают нам достаточно оснований для полемики. Мы допускаем реальность материализации и воспользуемся случаем, описанным английским врачом, чтобы поставить диагноз данной болезни.

Итак, нам сообщают, что пациент «одержим» с тех пор, как начал посещать «кружки», где имели место материализации, что он стал рабом неких злых сил, которые заставляют его говорить и совершать болезненные и даже омерзительные вещи, несмотря на его сопротивление. Почему же так происходит? Как можно заставить человека действовать против собственной воли? Что такое *одержание*? Ответ на эти три лаконичных вопроса столь трудно дать непосвященным. Законы одержания может понять лишь тот, кто познал глубину индийской философии. Единственный ключ к разгадке этой тайны, которым владеет Запад, содержится в той чрезвычайно благотворной науке, которая зовется магнетизмом, или месмеризмом. Она учит, что внутри и вокруг человека есть жизненный флюид, что люди обладают различной полярностью и что один человек может устремить этот флюид, или силу, по желанию к другому человеку, иной полярности. Теория барона Рейхенбаха⁷⁶ об оде, или одической силе, показывает, что тот же самый флюид присутствует как в минеральном, растительном, так и в животном царстве.

В довершение этих фактов, открытие Бьюкенена⁷⁷ о психометрической способности у человека позволяет нам доказать, что посредством этой способности люди оказывают тончайшее воздействие на дома и даже на местность, где живут, на бумагу, на которой пишут, на одежду, которую носят, на ту часть Вселенского Эфира (арийская Акаша), в которой они существуют, и влияние это постоянно и ощутимо даже спустя века с того времени, когда человек жил и проявлял его. Словом, мы можем сказать, что открытия западной науки полностью подтверждают как намеки греческих мудрецов, так и более определенные теории некоторых индийских философов.

Индусы и буддисты считают, что мысль и действие материальны, что они не умирают, что злые и добрые желания человека обволакивают его в мире, созданном им самим, что эти желания и мысли обретают форму, которая становится для него реальной после смерти, и что в одном случае *мокша*, а в другом *нирвана* недостижимы до тех пор, пока развоплощенная

⁷⁶ Барон Карл фон Рейхенбах (1788–1869) – немецкий философ, химик и промышленник. Известен многосторонними исследованиями того, что он сам назвал *одом* (от греч. *odyle*) – особого излучения, эманлирующегося людьми, особенно сенситивами.

⁷⁷ Бьюкенен Д. Учебник психометрии. Заря новой цивилизации (1885).

душа не пройдет через этот мир теней – мир преследующих ее мыслей – и не избавится от последнего пятна земного порока.

Продвижение западных открытий в этом направлении было и всегда должно быть постепенным. От феноменов плотной материи к феноменам более тонкой, от нее к тайнам духа – вот тот труднейший путь, который предписывают заповеди Аристотеля. Западная наука признала сначала, что выдыхаемый нами воздух заряжен углекислотой, переизбыток которой для человека смертелен; потом – что некоторые опасные болезни передаются от человека к человеку через споры, выбрасываемые в воздух больным телом; далее – что человек проецирует на всех и на все, с чем он сталкивается, свою особую магнетическую *ауру*; и теперь наконец она выдвигает постулат, что эволюция мысли производит в эфире физическое возмущение. Следующим шагом будет осознание магической творческой силы человеческого разума и того факта, что нравственный порок столь же заразен, как и физический. Тогда «влияние» безнравственных товарищей будет расцениваться как разлагающий личный магнетизм, более утонченный, нежели впечатления, передаваемые зрению или слуху видом и звуками порочной компании. Последней можно противостоять, решительно избегая смотреть или слушать то, что является аморальным; но первый обволакивает сенситива и пронизывает все его существо, стоит лишь ему задержаться там, где нравственный яд витает в воздухе.

Многое из этого западному читателю прояснят «Животный магнетизм» Грегори⁷⁸, «Исследования» Рейхенбаха и «Душа вещей» Дентона⁷⁹, хотя ни один из этих авторов не прослеживает связи своей любимой науки с ее источником – индийской психологией.

Что касается данного конкретного случая, то перед нами человек, чрезвычайно чувствительный к магнетическим воздействиям, не посвященный в природу «материализации» и, стало быть, неспособный защитить себя от дурных влияний, вошедший в контакт с разношерстными кружками, где восприимчивый медиум, чей организм насыщен эманациями мыслей и желаний и живых, и мертвых, давно уже невольно стал очагом порочного магнетизма. За полным разъяснением вопроса о душах,

⁷⁸ Грегори Уильям (1803–1858) – английский химик и медик.

⁷⁹ «Душа вещей» Дентона – подробнее см. Блаватская Е.П. Феномен человека. – М., Сфера, 2004. С. 315-319.

привязанных к земле, *пишачах*, рекомендуем читателю обратиться к интересной статье судьи Гаджилы из Бароды «Что думают индусы об общении с мертвыми» (см. наш декабрьский номер). «Считается, – пишет автор, – что в этом состоянии душа, лишенная возможности получать наслаждения [чувственные удовольствия] посредством собственного физического тела, постоянно мучается от голода, жажды и других плотских желаний и может испытывать лишь косвенное наслаждение, входя в физические тела живых людей либо поглощая тончайшие эссенции возлияний и воздаяний, преподносимых в ее честь». Что же удивительного в том, что человек с отрицательной полярностью, восприимчивый, неожиданно вовлеченный в поток мерзких эманации некоего развратника, возможно, еще живущего, а возможно, и почившего, впитывает в себя коварный яд так же быстро, как негашеная известь влагу, покуда не пропитается им? Так восприимчивое тело поглотит вирус оспы, холеры или сыпного тифа, и стоит напомнить об этом, дабы провести аналогию, обоснованность которой подтверждает оккультная наука.

Возле поверхности Земли над нами нависает, употребляя подходящее сравнение, парообразный нравственный туман, состоящий из нерассеянных испарений человеческих пороков и страстей. Этот туман пронизывает сенситива до мозга костей; его душа пропитывается им, как губка водою или как свежее молоко – миазмами. Он притупляет его нравственное чувство, пробуждает в нем самые низменные инстинкты, подавляет его добрые намерения. Как пары винного погреба кружат голову, как удушливый газ в руднике стесняет дыхание, так и это гнетущее облако аморальных влияний уносит сенситива за границы самоконтроля, и он становится «одержимым», как наш английский пациент.

Какое же лекарство можно предложить? Не подсказывает ли его сам диагноз? Сенситив должен уничтожить свою сенситивность, отрицательную полярность заменить на положительную, он должен стать активным взамен пассивности. Ему может помочь магнетизер, понимающий природу одержания, который сам нравственно чист и здоров физически; это должен быть очень сильный магнетизер, человек, способный подчинять своей воле. Но сражаться за свою свободу пациенту придется все-таки самому. Необходимо пробудить его волю. Ему следует изгнать яд из своего организма. Дюйм за дюймом должен он отвоевывать утраченные позиции. Он должен ясно осознавать, что это вопрос жизни и смерти, избавления и

гибели, и стремиться к победе, подобно тому, кто совершает последнее героическое усилие, чтобы спасти свою жизнь. Диета его должна быть простою: он не должен есть животную пищу, притрагиваться к спиртному и находиться в компании, где сохраняется хоть малейшая возможность вызвать у него нечистые мысли. Он должен как можно меньше оставаться в одиночестве и очень тщательно подбирать товарищей. Ему следует больше двигаться и много бывать на открытом воздухе, использовать древесное топливо вместо угля. Каждый признак того, что дурное влияние все еще присутствует в нем, нужно принимать как вызов, дабы контролировать свои мысли, устремляя их к чистым, возвышенным, духовным вещам, чего бы это ни стоило, с решимостью перенести все, но не уступить. Если удастся поднять его дух и врач его сможет заручиться поддержкой доброжелательного, сильного, здорового и нравственно чистого магнетизера, то этого человека можно будет спасти. Такой же точно случай, за исключением того, что пациентом была женщина, привлек наше внимание в Америке; мы дали тот же совет, ему последовали – и «дьявол» одержания был изгнан и больше никогда не приближался.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. I, № 8, May, 1880, p. 207–208; на русском языке – *Блаватская Е.П. Терра инкогнита.* – М., Сфера, 1996. С. 132–139. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Странные феномены

[Следующие истории, рассказанные д-ром Рам Дас Сенем, прокомментированы Е.П.Блаватской]

I

Эту историю поведал, в присутствии многих друзей и знакомых, покойный Бабу Абхой Чаран Ньюджи — ассистент хирурга, состоявший на службе у бенгальского правительства.

Не так давно он стал заведовать больницей в одном из городков северо-западных провинций. Привыкнув в теплую погоду спать на открытом воздухе, он часто спал на

террасе, прилегающей к амбулатории. Однажды, в довольно душную ночь, он удалился на покой и безмятежно отходил ко сну. Неподалеку от кушетки стояло несколько стульев. Вдруг его поразил звук, напоминавший шуршание платья или что-то вроде того. Открыв глаза, он увидел прямо перед собой спокойно сидящего на стуле своего предшественника — покойного ассистента хирурга, умершего в прошлом месяце в здании этой амбулатории.

Бабу Абхой был человеком крепкого сложения, не подверженным суеверному страху и чему-либо вроде нервозности. Как и следовало ожидать, он ничуть не испугался. Он лишь тихо вскрикнул от изумления, когда привидение, проплывая над высокой стеною, медленно растворилось в воздухе. Вся эта сцена имела место в ясную лунную ночь.

II

Гобинд Прасад Сукул жил в Наттуре, в округе Раджшахи (Бенгалия). Когда мы впервые увидели его в Бурхампуре, что в округе Муршидабад, он показался нам просто ходячим скелетом. Ему тогда перевалило за 50. У него были резкие, угловатые черты лица, и он все время что-то бормотал про себя. Было в нем что-то мистическое. Никого из посетителей он у себя не принимал, всегда носил одежду из алой хлопчатобумажной ткани и бывал нашим частым гостем. Находясь в нашем обществе, он, бывало, по чьей-нибудь просьбе брал щепотку земли, клал ее в левую руку, накрывал другою и начинал дышать в сложенные ладони; через минуту-другую, приоткрыв ладони настолько, чтобы мы могли заглянуть в них, он показывал нам золотую монету или цветок, который всякий раз был разного цвета и вида. Говорят, что он общался с «духами». Многие выиграли свои судебные тяжбы и вернули, казалось бы, безнадежно потерянное здоровье через мистическое содействие этой странной личности.

Примечание редактора

Мы не будем касаться второго повествования, ибо ясно, что Гобинд Прасад Сукул был человеком, владевшим некими мощными оккультными силами. Но скажем несколько слов о «призраке» ассистента хирурга.

Это было привидение человека, умершего месяц назад — в здании амбулатории, где он предстал после смерти, где жил и где испустил свой последний вздох. Астральный Свет или, если наши читатели предпочитают более *научный* термин — *эфир* Пространства — хранит образы всех существ и вещей в своих чувствительных волнах; и при определенных атмосферных и электрических условиях, чаще всего вызванных и обусловленных жизненным магнетизмом «медиумов», субъективные картины и сцены — не видимые при обычных нормальных условиях — низвергаются в объективность. В эту «душную», *наэлектризованную* «лунную ночь» фигура привидения могла

быть лишь случайным, ничего не значащим отражением образа того, чей облик — вследствие долгого проживания и смерти этого человека в амбулатории — четко запечатлелся на эфирных волнах; она также могла быть вызвана скитанием «животной души», называемой индусами *кама-* и *майяви-рупой* — «иллюзорным телом» покойного. Во всяком случае, только спиритуалисты будут настаивать на том, что это был дух или сознательное «эго почившего ассистента хирурга»; оккультисты же считают, что это была, в лучшем случае, «оболочка» — астральная форма развоплощённого человека, которую они обычно называют «прикованным к Земле элементарием».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 3, December, 1881, p. 75.

Предчувствие души

[М-р А.Константин из Агры написал редактору письмо, в котором просит просветить его по поводу следующего психического феномена. Он работал вместе со своим очень близким задушевым другом в одном правительственном учреждении. Они заранее условились провести свой отпуск в Мируте, однако в самый последний момент друг передумал, сказав, что должен везти свою семью в Рамбагх (санаторий на другой стороне Агры) для поправки здоровья. Расставаясь, друг пожал мистеру Константину руку и выразил сожаление, добавив, что хотя он будет отсутствовать в теле, тем не менее, будет с ним в мыслях и в духе. Мистер Константин в должное время отправился в Мирут, но на утро третьего дня своего пребывания там им вдруг овладело странное чувство: он почувствовал себя подавленным и меланхоличным и сказал своему шурину, в доме которого остановился, что должен немедленно вернуться в Агру. Несмотря на протесты родственников, острое желание вернуться побуждало его ехать прямо домой; по приезде же в Агру он узнал, что друг его внезапно скончался в Рамбагхе, в то самое утро и приблизительно в то самое время, когда им овладело желание вернуться].

Примечание редактора

Не стоит приписывать вышеупомянутое «предчувствие» чему-либо сверхъестественному. Многочисленны и разнообразны психические феномены, которые вольно или невольно относят либо к посредничеству развоплощенных «духов», либо всецело и намеренно *игнорируют*.

Говоря это, мы вовсе не собираемся лишиться спиритуалистическую теорию своего *raison d'etre*. Но помимо этой теории, в повседневной жизни человека присутствуют и другие проявления той же психической силы, которые обычно оставляют без внимания или ошибочно принимают за результат простого случая или совпадения, по той простой причине, что мы не в состоянии тотчас же логически и всесторонне их обосновать, хотя проявления эти, несомненно, научного свойства и принадлежат к тому классу психо-физиологических феноменов, которыми заняты ныне даже мужи величайших научных достижений и такие специалисты, как д-р Карпентер. Причину данного феномена следует искать в оккультном (но вследствие этого не менее неоспоримом) влиянии, оказываемом активной волей одного человека на волю другого всякий раз, когда волю последнего поражает неожиданная мысль – в момент покоя или пассивности.

Мы говорим сейчас о *предчувствиях*. Если бы каждый человек обращал пристальное внимание, в экспериментальном и научном духе, конечно, на свои каждодневные действия и следил бы за своими мыслями, разговорами и вытекающими из них последствиями, а также тщательно анализировал их, не опуская ни одной детали, какой бы незначительной она ему ни казалась, тогда бы он нашел, что большинство этих действий и мыслей имеет соответствующие *причины*, основанные на взаимном психическом воздействии воплощенных разумов.

Здесь можно было бы привести несколько примеров, более или менее знакомых каждому из *личного* опыта. Мы приведем лишь два.

Двое друзей или просто знакомых долгие годы были в разлуке. И вдруг один из них, оставшийся дома и, возможно, давно не думавший об отсутствовавшем друге, вспоминает о нем. Он вспоминает его безо всякой видимой причины, и давно забытый образ, проносясь через безмолвные коридоры памяти, предстает пред его взором столь же живо, как если бы он находился рядом. Спустя несколько минут после этого, а возможно, и час, этот отсутствующий друг *неожиданно наносит ему визит*.

Другой пример: А. дает Б. книгу. Б., прочитав книгу, откладывает ее в сторону и больше о ней не вспоминает, хотя А. просил вернуть ее сразу же, как только Б. ее прочитает. Дни, а возможно, и месяцы спустя, мысль Б., поглощенная каким-то важным делом, неожиданно возвращается к книге, и он вспоминает о своей оплошности. Машинально он встает со своего места и, войдя в библиотеку, берет книгу, думая на этот раз отослать ее непременно. В ту же минуту открывается дверь и входит А., сообщая, что специально пришел забрать свою книгу, так как она ему очень нужна. Совпадение? Ничуть.

В первом случае мысль путешественника, решившего навестить своего старого друга или знакомого, *была сосредоточена на данном человеке*, и мысль эта по своей энергии оказалась столь сильною, что целиком овладела *тогдашней пассивной* мыслью другого. Это же объяснение применимо и к случаю А. и Б. Однако мистер Константин может возразить: «Мысль моего покойного друга не могла воздействовать на мою, ибо он был мертв, когда я почувствовал непреодолимое желание вернуться в Агру». Наш ответ готов. Разве не связывала теплая дружба автора письма и покойного? Разве не обещал последний быть с ним «в мыслях и в духе»? А это положительно приводит к выводу, что перед смертью мысль его была всецело занята тем, кому он невольно доставил разочарование. Какой бы скоростижной ни была эта смерть, мысль мгновенна и даже стремительнее мгновения. А в момент смерти еще и во сто крат усилена.

Мысль – последнее, что умирает, вернее, постепенно исчезает из мозга умирающего, и она, как уже было определено наукой, материальна, ибо мысль лишь вид энергии, которая меняет форму, но остается вечной. Следовательно, эта мысль, чья сила и власть всегда пропорциональны ее напряжению, стала, так сказать, конкретной и осязаемой, и с помощью сильной симпатии, связывающей обоих, окутала и овладела всем чувственно-разумным принципом м-ра Константина, подчинив его себе всецело и заставив волю последнего действовать сообразно своему желанию. Пославший мысль был мертв, а инструмент разбит навеки. Но его последний звук жил и не мог всецело замереть в волнах эфира. Наука утверждает, что вибрация одной-единственной музыкальной ноты будет звучать сквозь коридоры вечности; а теософия – что последняя мысль

умирающего человека становится самим человеком, его *эйдолоном*⁸⁰. Мистер Константин не удивил бы нас и не заслужил бы обвинений скептиков в суеверии и галлюцинациях, даже если бы он увидел перед собою *образ*, или так называемое «привидение», своего почившего друга. Ибо это «привидение» не было бы ни сознательным духом, ни душой умершего человека, но просто его короткой, лишь на миг, *материализованной* мыслью, высвобожденной бессознательно и исключительно силой собственного напряжения, устремленной к тому, кто занимал эту **мысль**.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p. 187–188; на русском языке – *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 143–147. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Замечания к статье «Странные привидения»

[«Н.Д.К.», пересматривая мемуары полковника Медоуза Тейлора, приводит два достоверных рассказа о привидениях, поведанных полковником. Одним из этих привидений была некая английская леди, которую он нежно любил; однажды вечером она появилась у входа в его палатку, умоляя: «Не отпускайте меня». Позднее он получил от своего отца известие, что леди эта вышла замуж в тот самый день, когда он увидел привидение. Второй рассказ повествует о молодом солдате: его привидение, в больничном халате, предстало перед капитаном роты и попросило отправить жалованье его матери, сообщив ее адрес. Капитан записал его просьбу, после чего привидение исчезло. Полковник навел справки и узнал, что солдат этот накануне умер.

Относительно первого привидения «Н.Д.К.» спрашивает: «Не могло ли так случиться, что ее астральное тело отделилось от физического и стало видимым?» На это Е.П.Блаватская замечает:]

Полагаем, что так. Напряженная мысль творит и становится объективной, ведь в Бесконечном Пространстве не существует больших расстояний.

[Что касается второго рассказа, «Н.Д.К.» говорит: «Было бы полезно... узнать, что говорит герметическая философия о том, что астральная душа будто

⁸⁰ *Эйдолон* (греч.) – образ, изображение; отражение; призрак, привидение.

бы продолжает наслаждаться своего рода воспоминанием о нашей земле или сохраняет с нею связь». Е.П.Блаватская дает следующее разъяснение:]

«В своей деятельности, направленной на созидание или разрушение, Природа ничего не совершает рывками», – говорит покойный Элифас Леви, величайший философ-герметик Европы нынешнего столетия. «Астральная душа» может оставаться с телом в течение многих дней после его разложения, окончательно отрываясь от него только тогда, когда оно полностью дезинтегрируется. Такой была вера древних египтян относительно мумий, такова и вера индусов, утверждающих, будто души умерших сидят на крыше дома, где тело испустило свой последний дух, *в течение десяти дней*, и поэтому оставшиеся в живых предлагают им рисовые зернышки, бросая их на крышу. Мы же полагаем, что напряженная мысль и тревога солдата за свою мать в момент его смерти очень легко могли создать то, что индусы называют «камарупой» (форму, порожденную сильнейшим желанием еще живого человека), для достижения определенной цели – в данном случае, своей собственной формы в госпитальном халате, так как «астральная душа» *per se* точное эфирное подобие физического тела, но не его временных одеяний. Солдат понимал, насколько было важно, чтобы его *признал* командир, который мог бы и не узнать его, если бы астральная форма предстала перед ним без халата, а его внимание, привлеченное необычным зрелищем, отвлеклось бы от главной цели – выслушать и исполнить желание умершего человека. Скорее всего, солдат провел несколько, так сказать, *репетиций* в своем воображении, представляя, будучи еще живым, как он предстанет перед этим офицером и даст ему адрес своей матери; и вполне естественно, что он представил себя таким, каким тогда был – именно в своем госпитальном халате. Это желание (кама) покорно воспроизвело сцену, отрепетированную заранее, и отчетливо запечатлелось на **мысли**, представ перед капитаном в *якобы* объективной форме...

Герметическая философия отвергает теорию современных спиритуалистов. Когда утверждают, что спустя годы после смерти дух человека «возвратился на землю», чтобы дать совет тем, кого он любил, то это возвращение всегда происходит либо в *субъективном* видении, либо во сне, либо в трансе, и в таком случае именно душа живого ясновидца притягивается к *развоплощенному* духу, а не последний к нашим сферам. Природа, говорят каббалисты, открывает жизни все свои двери и тщательно

закрывает их за нею, дабы она никогда не смогла вернуться. Взгляните на сок растений, пишет на ту же тему Элифас Леви в «Science of Spirits» – исследуйте желудочный сок в плавильне человеческого кишечника либо кровь в наших венах; регулярное движение выталкивает их всегда вперед, и как только кровь извергнута, вены, предсердие и желудочек сокращаются, не допуская ее обратно. «Живые души высшей сферы, – говорит Луи Лукас, – не могут вернуться в наш мир, как родившийся младенец – в утробу матери». Мы думаем, как и он, и другие философы-герметики, и стало быть, история с Самуилом, возвращающимся на землю, дабы проклясть Саула⁸¹, хотя христианские каббалисты и верят в нее, объясняется совершенно иным образом. Для них ведьма из Аэндора была экстаичной ясновидицей, которая, посредством сомнамбулизма и других оккультных средств, вошла в сношение со скорбной и сверхвозбужденной душой израильского царя и извлекла из нее вечно присутствовавшую в ней форму Самуила, чей образ его преследовал. Именно из глубин терзаемой совести убийцы священников и пророков, а не из недр земли восстал окровавленный призрак Самуила, и когда, казалось бы, голос его изрыгал анафемы и угрозы, они исходили из ее уст – уст пифии, наполовину *медиума*, наполовину *колдуньи* – которая, притянув из пространства вечно живые вибрации и нотки голоса пророка, ассимилировала их со своими собственными и, проникнув своим ясновидящим взором в помыслы преступника, повторила лишь то, что угрызения совести запечатлели в мыслях Саула. «*Chaos magnum firmatum est*, – говорит Роберт Флудд, великий средневековый розенкрейцер и английский философ-герметик. – Великий хаос уплотняется и затворяется, и кто уже *наверху*, не может более сойти *вниз*».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 12, September, 1881, p. 273–274; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 148-151. Пер. Т.О.Сухоруковой.

⁸¹ см. 1 Цар., 28, 7 и далее.

Лучистое пятно света

Редактору "Theosophist":

Мадам! В последнем номере вашего ценного журнала член нью-йоркского Теософского Общества просит просветить его о причине возникновения яркого светового пятна, которое он часто видит. Мне тоже любопытно получить объяснение. Я приписываю это высшей *концентрации* души. Как только я погружаюсь в *подобное* состояние, передо мной неожиданно возникает яркое пятно, наполняющее всю душу восторгом. Возможно, индусский посвященный принимает это за особый знак, указующий, что он на правильном пути, ведущем к высшим достижениям в практике йоги, и что он благословлен особою милостью Всемогущего.

Однажды, сидя на земле со скрещенными ногами и находясь в том состоянии внутренней концентрации, когда душа возносится в высшие сферы, я был благословлен ливнем цветов – самым ярким зрелищем, которое я вновь так жажду увидеть. Я пробовал поймать эти необычные цветы, но они никак не давались мне в руки и неожиданно исчезли, что повергло меня в сильнейшее разочарование. Наконец два цветка упали на меня, один коснулся головы, другой – правого плеча, но и на этот раз моя попытка схватить их закончилась неудачей. Чем это может быть, как не ответом, что Бог доволен своим приверженцем. Я полагаю, что медитация является уникальным способом духовного поклонения.

П.

18 сентября 1881 г.

Примечание редактора

Как сказать. Те из наших ортодоксальных местных сотрудников, которые поклоняются какому-то особому Богу, или, если они предпочитают, одному **Ишваре** под каким-нибудь определенным именем, слишком склонны приписывать каждый психологический эффект, вызванный умственной концентрацией в часы религиозной медитации, своему особому божеству, в то время как подобные эффекты в 99 случаях из 100 являются чисто *психофизиологическими*. Мы знаем нескольких мистически настроенных людей, которые видят подобные "световые пятна", как только начинают сосредоточивать свои мысли. Спиритуалисты приписывают это содействию своих умерших друзей; буддисты, не имеющие личного бога, – *преднирваническому* состоянию; пантеисты и ведантисты – *майе*, иллюзии чувств; а христиане – предвосхищению райского блаженства.

Современные оккультисты утверждают, что эти световые пятна, не будучи связаны непосредственно с деятельностью мозга, нормальным функциям которого, несомненно, препятствует подобный искусственный способ глубокой концентрации, являются проблесками астрального света или, используя более *научный* термин, универсального эфира, в который верит не один ученый, как то доказано м-ром Балфуром Стюартом в "Unseen Universe". Как чистое синее небо туманным днем плотно окутано пеленою густых паров, так и астральный свет в часы нашей обычной каждодневной жизни сокрыт от наших физических чувств. Но когда, сосредоточив все свои духовные силы, нам удастся на некоторое время парализовать их врага – физические чувства – и внутренний человек становится, так сказать, изолированным от человека материи, тогда вечно животворящий дух, словно ветерок, очищающий небосвод от заслоняющих его туч, разгоняет туман, лежащий между нашим нормальным зрением и астральным светом, и мы видим его проблески.

Дни "раскаленных печей" и "светильников огненных", составляющих часть библейских видений, уже прошли, и безвозвратно. Но тот, кто отвергает естественные объяснения, предпочитая им *сверхъестественные*, конечно, вправе вообразить, что "Всемогущий Господь" развлекает нас видениями из цветов и посылает яркие световые пятна, прежде чем заключить "соглашение" со своими поклонниками.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", Vol. III, № 2, November, 1881, p. 45–46; на русском языке – Блаватская Е. П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 152–154. Пер. Т. О. Сухоруковой.

О разном

[Комментируя утверждение в статье «Совет свами» о том, что некоторые высшие ступени медитации позволяют человеку лицезреть «Всемогущего, Вселенского, Всезнающего и Всеславного Бога», Е.П. Блаватская отмечает:]

Кого бы мы ни увидели, в лучшем случае это окажется собственным божественным принципом человека, его лучезарным *Атманом*, но не богом или Ишварой, который, как то прекрасно доказал Капила, если он Безличный и Бесконечный, то *не может быть видим*, а если же он личный и, следовательно, *конечный*, то не является «вселенским» духом.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 2, November, 1881, p. 48, 52; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 155. Пер. В.И.Мызникова.

Ответы на вопросы о Йога-Видье

Один индусский джентльмен из Мадрасского округа выдвигает ряд вопросов об оккультной науке. Подобные сведения интересуют многих и, отвечая в данной статье на его вопросы, мы надеемся удовлетворить и любопытство всех остальных.

В. — Беретесь ли Вы или полковник Олькотт обучать этой замечательной *Видье* кого-либо из стремящихся к подобным знаниям?

О. — Нет; мы отсылаем корреспондента к нашему январскому номеру, где уже затрагивали данный вопрос.

В. — Что Вы предпочитаете: предоставлять доказательства существования оккультных сил в человеке всем, кто настроен скептически, или же желающим укрепить свою веру, как Вы это сделали в отношении м-ра и миссис ... и редактора «*The Amrita Bazaar Patrika*»?

О. — Мы «предпочитаем», чтобы каждый нуждающийся в сих доказательствах получил их, но поскольку мир переполнен людьми — в одной только Индии живет двести сорок миллионов — этот подход не

реален. И все же искренне искавшие таких доказательств всегда находили их, с сотворения мира и до наших дней. Мы сами нашли их — в Индии. К тому же, мы не щадили ни времени, ни сил, ни средств, путешествуя по всему свету.

В. — Можете ли Вы предоставить подобные доказательства человеку вроде меня, живущему от Вас на столь большом расстоянии, или мне лучше приехать в Бомбей?

О. — Ответ дан выше. Мы бы не отважились на это, даже если бы и могли, ибо тысячи любопытствующих набросились бы на нас, и жизнь наша сделалась бы тяжким бременем.

В. — Может ли женатый человек овладеть Видьей?

О. — Нет, до тех пор пока он грихастха. Вы знаете неизменное правило: для получения этих знаний мальчика с юных лет отдают на обучение к *Гуру*, у которого он остается, пока ему не исполнится 25-30 лет, потом лет 15-20 лет он ведет семейную жизнь и, в конце концов, удаляется в лес, дабы возобновить свое духовное обучение.

Употребление алкоголя, говядины, некоторых других сортов мяса и кое-каких овощей, а также супружеские отношения — препятствуют духовному развитию.

В. — Открывается ли Бог йогу через озарение?

О. — Каждый человек имеет собственное представление о «Боге». Насколько мы знаем, йог открывает Бога в своем внутреннем «Я», в своей **Атме**. Когда он достигает такого состояния, он *действительно* озаряется — своим собственным слиянием со Вселенским, Божественным Принципом — Парабраманом. С личностным Богом — Богом, который думает, плетет интриги, награждает, карает и кается — мы не знакомы. Мы также не думаем, что какой-либо йог мог лицезреть такового — если только не выдумка то, что Моисей, убивший человека в Египте, и прелюбодействующий убийца (Давид) были христианскими йогами (как утверждал один миссионер по окончании лекции полковника Олькотта в Лахоре)!

В. — Если любой Адепт способен делать все, что пожелает, как сказал Олькотт в своей лекции в Симле⁸², может ли он сделать меня, жаждущего Видьи, таким же совершенным Адептом, как и он сам?

О. — Полковник Олькотт *не* Адепт и никогда не хвастал, что был им. Неужели наш друг думает, что Адепт мог когда-либо стать Адептом, не сделав себя им, не преодолев все преграды исключительно силой **воли и души**? Такое адептство — просто фарс. **«Адептом нельзя сделать, Адептом можно только стать»** — таков был девиз древних розенкрейцеров.

В. — Как же тогда получается, что при наличии столь ясных доказательств большинство цивилизованных народов все еще остаются скептиками?

О. — Народы, о коих вы говорите, — христиане. И хотя Иисус провозгласил, что каждый уверовавший в него сможет творить любые чудеса (см. *Евангелие от Марка*, XVI, 17,18) — как индийский йог — христианство вот уже восемнадцать столетий тщетно ожидает увидеть их. И теперь, разуверившись в существовании этих *сиддхи*, они должны приехать в Индию за доказательствами, если действительно нуждаются в оных.

В. — Почему полковник Олькотт считает 1848 год годом начала оккультных феноменов?

О. — Наш друг мог бы быть более внимательным и не затруднять нас ответами на совершенно бессмысленные вопросы. То, что сказал полковник Олькотт, было следующим: современный спиритуализм берет начало с 1848 года.

В. — Есть ли в Индии такие медиумы, как Вильям Эдди, в присутствии коего можно видеть материализованные формы?

О. — Точно не знаем, но думаем, что есть. Мы слышали об одном случае, будто в Калькутте умершая девочка среди бела дня посещала дом своих родителей и несколько раз беседовала с матерью. Медиумизм может легко развиваться где угодно, но думаем, что он слишком опасен, и посему воздерживаемся от каких-либо указаний по его развитию. Те, кто думают иначе, могут найти интересующую их информацию в каждом номере лондонского *«Spiritualist»* и *«Medium and Daybreak»*, в мельбурнском

⁸² Полковник Олькотт никогда ничего подобного не говорил.

«*Harbinger of Light*», американском «*The Banner of Light*» или в любом другом уважаемом органе спиритуалистов.

В. — Как эти медиумы приобретают свои способности — путем тренировки или же вследствие отклонений в их организме?

О. — Медиумами в основном рождаются, у них особенная психофизиологическая конституция. Но некоторые из известных в наше время медиумов стали ими, посещая спиритические сеансы. У многих людей медиумические способности находятся в латентном состоянии и могут быть развиты в результате усилий или же в благоприятных условиях. То же самое относится и к адептству. Все мы имеем латентные зародыши адептства, но их проще вызвать к жизни у одних, нежели у других.

В. — Полковник Олькотт не считает, что для производства феноменов необходимо посредничество духа, но мне все же доводилось читать, что некий ученый посылал духов на другие планеты и те рассказывали, что они там видят.

О. — Возможно, речь идет о профессоре Вильяме Дентоне, американском геологе, авторе интересной работы «*Душа вещей*». Он производил свои исследования посредством психометрии, психометриком же была его жена, весьма интеллигентная леди, хотя и чрезвычайно скептически относящаяся к духам. Нашему корреспонденту следует прочитать эту книгу.

В. — Что же происходит с «отлетевшим» духом?

О. — Существует только один «Дух» — Парабрама, или же Вечный Принцип, каким бы именем его ни называли другие. «Души» умерших, покинув земное тело, проходят многие стадии существования, точно так же, как они проходили и многие другие, прежде чем родиться здесь мужчинами и женщинами. Вся истина этой тайны известна лишь высочайшим Адептам; но даже неопит низшей степени может сказать, что все мы контролируем наши будущие воплощения, улучшая или ухудшая каждое последующее в зависимости от настоящих деяний и заслуг.

В. — Необходим ли йогу аскетизм?

О. — Йога действительно требует определенных условий, описание коих можно найти на стр. 47 нашего декабрьского номера. Одно из этих условий — уединение в таком месте, где йог свободен от всех нечистот, будь

то физические или моральные. Короче говоря, он должен удалиться от безнравственной атмосферы мира. И если кто-то подобным путем приобретает определенные способности, то он уже не может долго оставаться в миру, не утратив большей, и притом высшей и благороднейшей, части своих способностей. Поэтому, если такой человек много лет подряд трудится среди людей — и не ради денег или славы — то следует знать, что он жертвует собою на благо человечества. В один прекрасный день эти люди как бы внезапно умирают, их мнимые останки исчезают; тем не менее, они могут и не быть мертвы. «Внешность обманчива» — гласит пословица.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 5, February, 1881, pp. 103-104.

Нью-йоркские буддисты

Около двух лет назад в американской и особенно в нью-йоркской прессе широко дебатировался вопрос о буддизме. Многие неверующие в христианство обратились к благородной философии мудреца из Капилавасту и объявили себя буддистами, ибо их собственные философские и научные убеждения более соответствовали логическим — хотя для многих скудных умов и слишком туманным — метафизическим концепциям «Трипитаки». Но кто же они — те, что стремятся к Нирване? Предпочтительнее ли Нирвана современному Аду? Что говорят об этом ортодоксальные христиане? Таковы были задаваемые вопросы; наряду с многочисленными ответами был получен ответ и от некоего джентльмена, бывшего христианина. Статья его грешит некоторыми ошибками, но через нее красной нитью проходит одна мысль: что церквам давно пора распроститься с идеей Ада. Если только они не хотят дожить до того дня, когда почти все разумные люди, особенно после публикации замечательной поэмы Эдвина Арнольда «Свет Азии», выдержавшей в Америке несколько изданий, не принимая и даже не понимая религии Гаутамы Будды, объявят себя буддистами просто в надежде на то, что никто не будет требовать от них веры в ад, несмотря на недавнюю ревизию Библии и достижения девятнадцатого века. То, что Нирвана — даже в качестве ложно истолкованной доктрины тотального

уничтожения — в глазах каждого разумного человека предпочтительнее христианского ада, видно из вышеупомянутой статьи, напечатанной в «New York Telegram». Автор пишет:

Последователи Будды обязаны проводить большую часть своего времени в размышлениях о Нирване — том состоянии небытия, к которому они должны вернуться после долгих странствий и многочисленных метаморфоз во плоти. Чтобы объяснить все своеобразие доктрин сих необычных религиозных фанатиков, потребовалось бы слишком много места, и мы касаемся их лишь затем, чтобы указать на мораль, которую выведем немного позднее. Выражаясь языком одного сведущего автора трудов об этой стороне буддизма, когда человек умирает, его тело распадается, а душа уничтожается, оставляя в качестве зародыша новой индивидуальности лишь свои деяния и их последствия. В соответствии с зарождающей мощью (которая определяется нравственностью поступков), результатом будет животное, человек, демон или божество; таким образом, идентичность душ заменяется непрерывностью их существования.

Сансара и Нирвана

Истинный буддист, следовательно, думает, что он должен поступать праведно не только во имя собственного эгоистического блага, но ради нового «Я», которое придет ему на смену. Конечная цель буддийского спасения — искоренение порока путем исчерпания самого существования, то есть неизбежности его возобновления. Такая жизнь именуется Сансарой.

Под Нирваной, куда мы перейдем после всех метаморфоз бытия, на которые способны здесь, подразумевается «высшее освобождение», и это неясное определение означает то, что теисты назвали бы «растворением в Боге», а атеисты — «небытием, ничто».

Нирвана знаменует собою освобождение от существования, от дальнейших рождений, прекращение всех страданий и описывается как «по ту сторону» Сансары — ее антипода; вне времени, пространства или силы. Жизнь рассматривается как *suttim malum*, а уничтожение, следовательно, как *suttim bonum*. Придерживающиеся этой веры считают, что даже в этом мире человек может на несколько мгновений вознестись в Нирвану, предаваясь божественной медитации и будучи совершенно бескорыстным. Многие обретают поддержку в этой особенной вере. Но жители христианских стран порою упускают из виду этот факт.

Вопрос Ада

Мы рассказали об этом буддистам, поскольку, похоже, их вера в некоторых отношениях счастливее и разумнее веры многих экстремистски настроенных ортодоксальных теологов. Излюбленная тема — ад как место или состояние вечного наказания — вот уже несколько месяцев будоражит публику, и ныне к ней проявляется столь же большой интерес, как и всегда. Если бы его существование или не-существование могло быть доказано, это стало бы наиважнейшей темой, которая, возможно, захватила бы внимание всего человечества. Но существование или не-существование ада не может быть доказано, и потому, хотя тысячи людей и проявляют интерес к данному предмету, лишь сравнительно немногие чувствуют поистине глубокую, насущную заинтересованность. Особенно с тех пор, как лекции полковника Ингерсолля сделали ад в глазах миллионов посмешищем, а ожидаемое по этому поводу эссе графа Джоаннеса, возможно, вызовет еще больше веселья. Небольшая группа, действительно жизненно заинтересованная в данном вопросе — ортодоксальные верующие различных церквей.

Ад и Нирвана

Конечно, все ортодоксальные священники вознегодуют на любую попытку лишить их удовольствия веровать в пылающий и вечный ад. Тщетно пытались мы проанализировать и понять, в чем же именно состоит это удовольствие. Казалось бы, будущее, устраняющее бесчисленным существам перспективу вечно гореть в муках, предпочтительнее будущего, в котором эти муки являются *sine qua non*.

Религия буддистов исключает любое подобное представление и взамен предлагает всему религиозному миру свое. Если человек не может жить счастливо вечно, то нет ничего удручающего в том, что сознание его в предстоящем уничтожится, либо пребудет в спокойствии и безмятежности, недоступных никакой боли.

Мы отнюдь не пропагандируем религию буддистов, но когда столько сект обсуждают вопрос существования или несуществования ада, занятно узнать, что религия, исповедуемая миллионами людей, обходится вообще без этой идеи.

Несмотря на доводы в пользу того, что времена, когда церковь сможет обходиться без ада, не наступят вовек, спорить по данному вопросу, как это делают многие, представляется праздным и лицемерным.

«Я христианин», — говорит один. — «Тогда вы веруете в ад и в дьявола?» — «О, нет, конечно же, нет; ибо доктрина эта смехотворна и давно уже развенчана». — «Тогда вы не христианин и ваше христианство — всего лишь притворство», — вот наш ответ. — «Но, послушайте, я действительно христианин, ибо я верую во Христа». — «Во Христа-бога или во Христа-человека? Если вы веруете во Христа-человека, тогда вы не более христианин, нежели еврей или магометанин, поскольку оба по-своему верят, что такой человек в самом деле жил с первого по тридцать третий годы; один принимает его за обманщика, другой же снисходит до того, что видит в Иисусе пророка, хотя и гораздо ниже Магомета. Однако никто из них не называет себя христианином — им ненавистно даже само это слово! Если же, соглашаясь с вашей церковью, вы видите в распятом “Человеке Скорбей” своего спасителя, самого Бога, тогда, в силу этого факта, вы должны верить и в ад...»

«Но почему?» — спросят нас. Мы ответим словами Шевалье де Муссо. В книге «*Moeurs et pratiques des demons*», получившей одобрение покойного папы и нескольких кардиналов, он говорит: «**Дьявол есть главная опора церкви**. Это один из величайших персонажей, чья жизнь тесно связана с жизнью церкви; и если бы не его слова, которые он столь торжественно изрекает устами Змия — *своего медиума* — падения человека могло бы и не быть. Таким образом, если бы не он [Дьявол], то Спаситель, Распятый, Искупитель был бы самым нелепым статистом, а Крест — оскорблением здравому смыслу! Ибо тогда от кого бы этот Искупитель избавлял и спасал вас, если бы не было Дьявола, “Преисподней” — Ада».

«Доказать существование Сатаны — значит возродить одну из фундаментальных догм церкви, являющуюся основой христианства, без которой Сатана остался бы просто пустым звуком», — говорит отец Вентура ди Раулика, римский архиепископ⁸³. Это если вы католик. А если вы протестант, то почему же тогда в «Молитве Господней» вы просите Бога избавить вас от «лукавого» — разве что этот лукавый действительно

⁸³ ...говорит ... римский архиепископ. — См. стр. V предисловия к работе Муссо «*Les hauts phenomenes de la magie*».

существует, обитая в своем наследственном владении — Аду? Ведь вы же не осмелитесь обманывать Предвечного, умоляя Его избавить вас от чего-то или кого-то, в чье существование вы не веруете!

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 7, April, 1881, p. 152—153; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 161—166. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Суеверие

Из-за невероятных сообщений легкомысленных и предубежденных путешественников, их полнейшего незнания азиатских религий, а весьма часто и своих собственных — у большинства западных народов сложилось странное впечатление, будто ни одна нация в мире не является столь нелепо суеверной, как нехристианское население Индии, Китая и других «языческих» стран. Не облагодетельствованные светом Евангелий, говорят они, эти несчастные язычники ощупью ходят во тьме, приписывая мистическую силу самым неподходящим предметам: так, о грядущем счастье или горе души своего родителя они судят по тому, клюнет ли прыгающая ворона рисовое зернышко на церемонии «шраддха»; и верят, как и небезызвестные колхапурские заговорщики, что «совиные глаза», если носить их в качестве амулета, сделают обладателя оных неуязвимым. Признано: все подобные суеверия столь же унижительны, сколь нелепы и абсурдны...

Но глубоко заблуждается и явно несправедлив тот, кто утверждает, будто все эти странные поверья ограничиваются язычеством, либо являются прямым следствием только языческих религий. Они присущи всем народам и представляют собою совокупный продукт и неизбежное следствие бесчисленных плутней недобросовестного духовенства *всех религий* и всех времен. Политика подчинения невежественных масс, избранная архаическими священническими иерархиями, дабы владеть кошельками людей *через* душу, играя на их наивных представлениях и суеверных страхах, оказалась эффективной и применялась священниками по отношению к

мирянам повсеместно, от зари истории вплоть до наших дней. Все в природе — и в абстрактной, и в конкретной — имеет в себе две стороны, как и любой яд где-то должен иметь противоядие. Религия, или же вера в невидимый мир, основываясь на дуальном принципе — Бог и Сатана, или **добро и зло** — если философия ее являет собою поток истинно религиозного чувства, может быть уподоблена чистому ручью; тогда как **суеверие** есть клоака всех догматических вероисповеданий, зиждящихся на слепой вере. Образно говоря, это сточная труба, несущая зловонные воды халдейско-ноева потопа. Не встречая запруд на своем пути, суеверие течет по прямому руслу, через язычество, иудаизм и христианство, подбирая по пути весь сор людских интерпретаций мертвой буквы; а на топких берегах оно толпится духовенство всех времен и вероисповеданий, предлагая легковерным поклоняться его омерзительным водам как «священной реке», которую называют то Гангом, то Нилом, то Иорданом.

Почему же тогда западные народы обвиняют в подобных верованиях лишь не-христианские нации? Не возвышается «истина Божия» *подобною* ложью, выказывая непочтение чуждой религии и представляя ее в ложном свете. История убеждает нас, что христианские прозелиты, уничтожая каждый очаг язычества и осуждая привязанность к древним обрядам и действия «чар» как козни дьявола, в то же самое время становятся хранителями тех же предрассудков и, постепенно перенимая их, вновь одурманивают ими людей, но уже под другими названиями. Бесплезно повторять то, что уже было сказано, и сказано лучше, а также доказано статистикой преступлений, совершенных из-за суеверий, во всех христианских странах. Самые чудовищные и опасные верования все еще бытуют в католических Франции, Испании, Италии и Ирландии, в протестантских Англии, Германии и Скандинавии, а также в греческих России, Болгарии и других славянских землях; и поныне они живут в народе точно так же, как и во времена короля Артура, первых пап или варяго-русских великих князей. И если высшие и средние классы переросли подобные абсурдные фантазии, то массы сельского населения все еще остаются во власти предрассудков. Низшие классы, предоставленные милости деревенского священника — который, если не глуп, всегда достаточно хитер, чтобы осознать важность удержания своей паствы в интеллектуальном рабстве — верят в чары, заклинания и силы дьявола *сегодня* так же, как и *прежде*. И доколе вера в Сатану и легион его падших

ангелов (ныне дьяволов) остается догмой христианской церкви — а мы не видим, как ее можно уничтожить, ибо она является краеугольным камнем доктрины (ныне дьявольского) спасения — дотоле будут существовать эти унижительные суеверия, так как вся их надстройка покоится на этой вере в могучего противника Бога.

Доказательства того, о чем мы говорим, содержатся чуть ли не в каждом номере нашего журнала. Только в прошлом году в России судили от шестидесяти до ста человек обоего пола за самовольное сжигание на костре так называемых ведьм и колдунов, якобы нагнавших порчу на каких-то истеричных женщин. Суд, длившийся месяцами, вскрыл ужасающий ряд чудовищнейших преступлений. Тем не менее, все крестьяне были оправданы, ибо их признали *безответственными*. Хоть раз в России над мертвою буквой закона восторжествовала справедливость. И вот опять приходит известие о таком же суеверии и даже еще более чудовищном. Нижеследующее читается как средневековая повесть времен «святой» инквизиции. Газета «Русский курьер» опубликовала официальное сообщение из Чембара, уездного города Пензенской губернии, которое мы приводим здесь:

В конце декабря, на праздниках, в селе Балкашине совершено было ужасное преступление, вызванное суеверием. Помещик Я.Н.М. получил богатое наследство и на праздники уехал в Пензу. Крестьяне этого села, благодаря неурожаю, особенно бедствуют, и двое из них, наиболее беднейшие, решились обокрасть помещика в его отсутствие. Они отправились к знахарке посоветоваться, каким образом совершить им задуманное преступление, чтоб избежать ответственности за него. Знахарка предложила им *убить какого-нибудь человека, вырезать сальник из-под брюшины, растопить его, приготовить из него свечу, зажечь последнюю, войти в дом помещика, и, по ее уверению, при свете этой свечи никто их не заметит, так что беспрепятственно можно брать что угодно на глазах даже самого хозяина или прислуги*. Следуя этому совету, крестьяне вышли на улицу села в два часа ночью, встретили там шедшего из кабака своего односельца — крестьянина, известного под прозвищем Якова-столяра, убили его и зарыли в снегу у одного из крестьянских сараев. На третий день после убийства труп был разрыт собакой и началось дознание; была арестована масса крестьян и, по произведенному обыску, у одного из преступников найден был горшок с растопленным салом. По исследованию врача, сало это оказалось *человеческим*. Преступник сознался и указал на своего сообщника. Оба они показали, что совершили убийство по совету знахарки, но имени ее, несмотря на все усилия со стороны следователя, не открыли. Замечательно, что до сих

пор убийцы пользовались хорошей репутацией. Знающие их утверждают, что только безвыходная бедность могла заставить их решиться на такое преступление. Оба преступника — еще молодые люди⁸⁴.

Узнать, которая же из окрестных «ведьм» — ибо их много и некоторые известны лишь своим «клиентам» — виновна в убийственном совете, представляется почти невозможным. Также нет никакой возможности собрать улики у односельчан, так как самые уважаемые из них ни за что не согласятся навлечь на себя гнев одной из этих подружек дьявола. И мы вправе утверждать и действительно полагаем, что вышеописанное *суеверие* превосходит по лиходейству сравнительно безобидную веру колхатурских заговорщиков в эффективность «совиных глаз».

Еще один случай с «колдуном» произошел совсем недавно. В том же декабре сельский сход Александровска постановил исключить из своей общины и принудительно выслать в Сибирь зажиточного крестьянина по имени Родинин. Когда было зачитано обвинительное заключение, признававшее его виновным в «величайшем преступлении — совершенном владении наукой колдовства и искусством вселять в людей беса» — приговор сельских присяжных был всеми поддержан единодушно. «Как только, — говорится в обвинительном протоколе, — обвиняемый Родинин приближается к какому-то человеку, особенно если подносит ему стакан водки, в того тут же вселяются бесы... Жертва тут же начинает истошно вопить, причитая, что внутри него разлилась огненная река и жалостно уверяя окружающих, что Бес разрывает все его внутренности в клочья... С этого момента он не знает покоя ни днем, ни ночью и вскоре умирает в жуткой агонии... Многочисленны жертвы этого дьявольского колдовства, содеянного обвиняемым... Вследствие чего сельские присяжные, признав его “виновным”, почтенно просят властей исполнить свой прямой долг». «Прямой долг» означал высылку Родинина в Сибирь, что и было исполнено.

Всем на Западе известно о повсеместной народной вере, распространенной особенно в Германии и России, в чудодейственную силу некоего трехлистного папоротника, сорванного в безлюдном лесу в ночь на Ивана-купалу. Пробужденный заклинанием к дьяволу, лист папоротника начинает расти с конца первого куплета и заканчивает в конце последнего. И если, не уstraшенный ужасающими сценами, разыгрывающимися вокруг

⁸⁴ «...Оба преступника — еще молодые люди». — См.: «Русский Курьер», № 16, 17.01.1881.

него, а они по своей жутости ни с чем не сравнимы, заклинатель не обращает на них внимания и не теряет присутствия духа от криков «лесных чертей» и их попыток обратить его в бегство, то получает в награду растение, которое дарует ему при жизни власть над дьяволом и *заставляет* последнего ему служить.

Это — вера в дьявола и его власть. Можем ли мы осуждать невежественных или даже образованных, но все же набожных людей за подобную веру? Разве церковь — будь то католическая, протестантская или греческая — не внушает нам с раннего детства и не *требует* от нас такой веры? Разве она не *sine qua non* христианства? Да, ответят нам; но церковь осуждает нас за любое подобное *сношение* с прародителем зла. Церковь хочет, чтобы мы верили в дьявола и в то же самое время презирали и «отрекались» от него; она единственная может, через своих законных представителей, иметь дело с его седовласым величеством и вступать с ним в прямые сношения, прославляя Господа и демонстрируя мирянам огромную, Богом данную власть усмирять дьявола именем Христа, чего ей, впрочем, никогда не удавалось сделать. Она никак не может эту власть доказать; но ведь не всегда больше верят в то, что лучше всего доказуемо. Самое убедительное доказательство, когда-либо предоставленное церковью в пользу существования ада и Сатаны, было явлено в средние века, когда «святая» инквизиция, на правах помазанника Божьего, выступила орудием раздувания на земле адского пламени и сжигания в нем еретиков. С похвальной беспристрастностью она одинаково сжигала и тех, кто не верил в ад и дьявола, и тех, кто слишком сильно веровал во власть последнего. Стало быть, логика этих несчастных легковверных, хоть сколько-то верящих в возможность «чудес», также не вполне ошибочна. Веруя в бога и дьявола и видя, как зло господствует на земле, они вряд ли могут не думать о том, что в своей извечной борьбе с Богом Сатана одержал победу. А если так — тогда его властью и союзом не стоит пренебрегать. Мучения ада так далеки, а несчастья, страдания и голод — удел миллионов. И поскольку им кажется, что Бог их оставил, они обращаются к другой силе. Если в одном случае «лист» наделен чудодейственными силами Богом, то почему же другой лист не может быть столь же полезным, произрастая под бдительным присмотром Дьявола? И разве в бесчисленных житиях мы не читаем о том, как грешники, заключив *договор* с Дьяволом, потом хитростью выманивают у него свои души, вверившись защите какого-нибудь святого, каюсь и моля об

«искуплении» в свой смертный час? Двое убийц из Чембара, сознаваясь в преступлении, откровенно заявили, что если бы кража помогла им обеспечить их семьи, то они тут же отправились бы в монастырь и, приняв «духовный сан, покаяться»!!! И если, наконец, вера в один лист рассматривается нами как вопиющее, унижительное суеверие, тогда почему же государство, общество и еще век назад *закон* — карали за неверие в церковные чудеса? Вот свежий пример «чудотворного» листика, заимствованный нами из «Catholic Mirror». Приводим его для сравнения, и, может быть, наши читатели будут более милосердны к суевериям «несчастливых язычников», не осененных знанием и верою во Христа.

Чудотворный лист

Отец Игнатий, читающий ныне миссионерские проповеди в Шеффилде, рассказывает о замечательном «чуде» исцеления некоей леди из Брайтона, будто бы сотворенном листочком с куста, на который якобы нисходила Дева Мария во время недавних небесных явлений, которыми она удостоила аббатство Ллэнтони.

Описав видения, отец Игнатий поведал, что Бог подтверждал истинность сих видений всяческими священными знаками. Листья с этого куста были посланы многим и применялись Богом для исцеления.

Отец Игнатий упомянул об одном великом чуде. Пожилая леди, содержащая школу для девочек из благородных семей и, стало быть, хорошо всем известная, в течение тридцати восьми лет страдала от невыносимой боли в бедре, не позволявшей ей ни сидеть, ни лежать нормально. Она была полной калекой. Он даже сам видел однажды, как она стала иссиня-бледной от боли в бедре. Он послал ей листочек — не то чтобы в надежде на исцеление, но как некое напоминание о видениях. Тем же вечером, ложась спать, она взяла с собою его письмо и листочек, а в ушах у нее меж тем звучали слова, вычитанные из «Hawker's Morning and Evening Portion»: «По вере вашей да будет вам». Она помолилась и приложила листик к гнойнику на ноге, и тот мгновенно исчез, гной мгновенно перестал течь, боль мгновенно прекратилась, и она мгновенно встала больною ногой на пол.

С тех пор она могла ходить, как все люди, и полностью избавилась от невыносимых страданий. Он может дать имя и адрес этой леди любому, кто захочет узнать подробности, и сама эта леди охотно предоставит любую информацию.

«Видение» ли в аббатстве Ллэнтони, или «видение» в кабинете медиума — мы, право, не видим большой разницы между ними; и если Бог снисходит до того, что творит чудеса посредством листика, то почему бы и дьяволу — «обезьяне Божьей» — не делать того же?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 3, December, 1881, p. 60—62; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 167—175. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Недостающее звено

Новость, только что пришедшая в Европу из Сайгона, страшно взбудоражила многие западные газеты. Наиболее радикальные и либеральные из них торжествуют, и вправе делать это, в интересах истины, словно плотнейший и доселе самый непроницаемый из покровов, скрывавших деяния Матери-Природы, сорван раз и навсегда и у антропологии уже больше не осталось тайн. Виновником такого возбуждения является маленький монстр — семилетний мальчик, выставленный напоказ в Сайгоне. Малышка, уроженец Камбоджи, вполне крепок и здоров, но в то же время имеет весьма ценное и редкое физическое достоинство — настоящий хвост, длиной в двадцать сантиметров и толщиной в три у основания!

Оригинальный маленький образчик человечества, полагаем, *уникальный* в своем роде, выдается последователями Дарвина и Геккеля за *bona fide* недостающее звено. Давайте в порядке дискуссии представим, что эволюционисты (к которым мы, конечно, причисляем и себя) правы в своей гипотезе и незабвенная теория обезьяньего происхождения человека оказывается верной. Устранятся ли тогда *все* препятствия на нашем пути? Отнюдь: ибо тогда более, чем когда бы то ни было, нам придется решать доселе неразрешимую задачу: кто же сначала — человек или обезьяна? Это будет все та же аристотелевская проблема творения: яйцо или курица? Мы никогда не узнаем истину, если некая полоса везения не позволит науке убедиться воочию, что в различные периоды и в разных климатических

условиях либо женщины рождали обезьян, награжденных хвостовым аппендиксом, либо самки-орангутанги становились матерями бесхвостых и к тому же *получеловеческих* детенышей, наделенных способностью речи по крайней мере настолько же, насколько ею обладает в меру умный попугай или майна⁸⁵.

В этом отношении наука для нас лишь трость надломленная, ибо она так же, если не больше, сбита с толку, как и все мы, простые смертные. Столь мало света может она пролить на эту тайну, что учнейшими из людей оказываются те, кто нас больше всего смущает. Как гелиоцентрическая система, остававшаяся неоспоримым фактом более трех столетий, в конце нынешнего века обрела весьма серьезного оппонента в лице профессора астрономии Берлинского университета д-ра Шрепфера, так и дарвиновская теория обезьяньего происхождения человека имеет среди своих научных оппонентов одного, который хотя и сам является эволюционистом, но горит желанием выступить против Дарвина и основать собственную школу.

Этот новоявленный «сторонник усовершенствования» — профессор из венгерского городка Фюнфирцхен, выступающий в данный момент с серией лекций в Германии. «Человек, — говорит он, — зародившийся в силурийском иле, в котором он начал эволюционировать из лягушки, когда-нибудь непременно реэволюционирует в ту же амфибию!» До сих пор все прекрасно. Но объяснения, подтверждающие эту гипотезу, принимаемую профессором Чарльзом Дизи за совершенно установленный факт, довольно туманны, чтобы позволить выстроить на их основе нечто вроде неопровержимой теории. «В ранние дни первого периода эволюции, — говорит профессор, — в морях обитало огромное лягушкоподобное млекопитающее, которое, принадлежа к виду земноводных, подобным же образом могло жить и на суше и дышало на воздухе так же легко, как и в воде; главной же средой его обитания являлись воды соленого моря. Это лягушкоподобное создание есть то, что мы ныне называем... человеком [!], а его водное происхождение подтверждается тем фактом, что *он не может жить без соли*». Если верить этому новоявленному пророку науки, у человека имеются и другие признаки, столь же впечатляющие, что и вышеупомянутые, по которым можно установить его происхождение. Например, «отчетливый остаток плавников, различаемый между большим и

⁸⁵ *Майна* — говорящий скворец.

указательным пальцами, а также его непреодолимая тяга к водной стихии» — тяга, заметим мы, *passim*, более заметная у индусов, нежели у горцев!

Венгерский ученый настроен и против дарвиновской теории обезьяньего происхождения. В соответствии с его новым учением, «не антропоид породил человека, но последний — антропоида; человек — прародитель обезьяны. Сама же обезьяна — это просто человек, вновь вернувшийся к своему примитивному, дикому состоянию». Взгляды нашего профессора относительно геологии и конечного разрушения нашего Глобуса, вкупе с его понятиями о будущем состоянии человечества, не менее оригинальны и являют собой сладчайший плод с его дерева научного знания. Хотя они и вызывают всеобщее веселье, тем не менее подаются «ученым» лектором в весьма серьезном духе, а его труды изучаются в колледжах. Если верить его заявлению, то мы должны поверить и в то, что «Луна медленно, но верно приближается к Земле». Следствием такого неблагоприятия со стороны нашей прекрасной Дианы *непрерменно* должно стать следующее: «В один прекрасный день морские волны поглотят наш Глобус и постепенно затопят все континенты. Тогда человеку, который не сможет долее жить на суше, придется вернуться к своей первобытной форме, то есть вновь стать амфибией — человеком-лягушкой». И, мог бы он добавить, компаниям по страхованию жизни придется закрыть свои заведения и сделаться банкротами. Мы советуем всем рискованным биржевикам принять меры предосторожности заранее.

Позволив себе такую малую толику непочтительности к науке, а скорее к тем, кто злоупотребляет своею принадлежностью к ней, мы можем изложить здесь и некоторые более приемлемые теории, имеющие отношение к недостающему звену. Они отнюдь не так уж малочисленны, как в том хотели бы уверить нас ханжи.

Швейнфурт и другие великие исследователи Африки, считая, что они нашли расы, которые могут представлять недостающие звенья между человеком и обезьяной, ручаются за истину сих утверждений. Таковы африканские племена *ака* — те, кого Геродот называет *пигмеями* («История», II, 32), рассказ о которых, несмотря на то что он вышел из-под пера отца истории, вплоть до недавнего времени считался неправдоподобным, а сами они — мифом вымышленного народа. Но поскольку ныне публика располагает самыми достоверными рассказами европейских путешественников, мнение изменилось и никто уже больше не

думает, что Геродот спутал людей с кинокефалоидными⁸⁶ обезьянами Африки.

Стоит лишь прочесть описания орангутанга и шимпанзе, и мы сразу же обнаружим, что эти животные во всем, кроме волосатой наружности, походят на этих *ака*. Говорят, что у них большая цилиндрическая голова и тонкая шея; туловище высотой сто двадцать сантиметров; очень длинные руки, совершенно непропорциональные и свешивающиеся намного ниже колен; грудь узкая в плечах и сильно расширенная к животу, который всегда огромен; толстые колени и удивительно красивые по форме кисти рук (за исключением коротких больших пальцев, обезьяны отличаются тонкими и поразительно изящными пальцами, сужающимися к концу, и красивой формой ногтей). Походка у *ака*, как у шимпанзе и орангутанга, шатающаяся, вследствие огромной величины их живота. У них большой череп, сильно сплюснутый у основания носа и увенчанный узким лбом, отлого спускающимся прямо вниз, выступающий рот с очень тонкими губами и безбородый подбородок, или скорее вообще нет никакого подбородка. Волосы у них на голове не растут, и хотя они ведут себя тише, чем орангутанги, но по сравнению с другими людьми чрезвычайно шумны. Поговаривают, что из-за высокой травы, частенько вырастающей в местах их обитания в два раза выше их собственного роста, они прыгают, словно стая кузнечиков, делая огромные шаги и выполняя все телодвижения крупных антропоидов.

Некоторые ученые полагают, и на этот раз с полным основанием, что *ака* даже более, чем матимба (о которых столь занимательно рассказывает Эскейра де Лотюр), кимоса и бушмены южной Африки, являются остатками *недостающего звена*.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, February, p. 111; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 176—180. Пер. Т.О.Сухоруковой.

⁸⁶ *Кинокефалоидный* (от лат.) — букв. собакоголовый.

Археологическая пирушка

Совсем недавно, во время археологических раскопок в Марселе (Франция), был обнаружен гигантский римский некрополь. Самым интересным из многочисленных открытых монументов оказалась гробница консула Гая Септимия. Помимо оружия и древних драгоценных монет, была найдена *амфора* — сосуд, испещренный полустертymi надписями и почти на три четверти заполненный густо темною жидкостью.

Ученые археологи, руководившие раскопками, тотчас же приступили к расшифровке надписей. Они установили, что густая красная жидкость была настоящим фалернским вином — тем самым знаменитым вином из Фалерна, которое столь часто воспевал Гораций. Решительно, консул Гай Септимий был великим эпикурейцем! При жизни он очень любил пирушки, и посему возле его тела в гробницу предусмотрительно положили *амфору*, наполненную фалернским вином. Вино, такое древнее, обещало быть превосходным!

И вот профессор П., захватив с собою в Париж амфору со всем ее содержимым, стал созывать друзей, самых привередливых *гурманов* столицы, на очередную пирушку *a la Гаргантюа*. Во время пиршества они произносили речи в честь римского консула и с восторгом распивали фалернское вино во славу покойного. Несмотря на довольно странный вкус, все нашли вино отменным, особенно если потягивать его между кусочками лимбургского сыра с душком — одного из изысканнейших *деликатесов* среди гурманов. Но едва гости проглотили последний глоток фалернского, как из Марселя пришла телеграмма следующего содержания: «Не пейте вина. Расшифрованы другие надписи. Вместе с фалернским в амфоре — кишки забальзамированного консула».

Увы! слишком поздно. Несчастные археологи и гурманы уже осушили усопшего римлянина вместе с жидкостью, без остатка. Как, должно быть, горько сожалели они в ту минуту, что не состоят членами Общества Трезвости.

Статья впервые опубликована в журнале
«Theosophist», Vol. II, № 7, April, 1881, p. 156.

Важная библейская ошибка

Как утверждают, Чарльз Т. Бик⁸⁷, ученый автор хорошо известной работы «Origines Biblicae», якобы обнаружил важную библейскую ошибку и поведал о ней в своем новом памфлете «The Idol in Horeb». Он доказывает в нем, что Ааронов «золотой телец», которому поклонялись израильтяне, на самом деле был не тельцом, а шаром. Это была бы любопытная, но все же незначительная ошибка в книге, которая, как ныне доказано, изобилует ошибками и противоречиями гораздо больше всех прочих книг в мире; но в данном случае, боюсь, ошибку сделал сам автор. Мы еще не видели памфлета и, стало быть, судим лишь по отзывам о нем. Ошибочное употребление слова «телец» вместо «шар», говорит автор, вызвано неправильным переводом еврейского слова «agal» или «egel». Израильтяне, потеряв надежду на возвращение Моисея с горы Синай, поклонялись не «литому тельцу»⁸⁸, а шару или диску из литого золота, в те дни являвшему собой универсальный символ власти. Позднее слово «egel» перевели как «телец», поскольку оба слова — и «телец», и «шар» — синонимы и на иврите произносятся одинаково.

Мы не подвергаем сомнению правильность филологической аргументации автора касательно самого слова, но, скорее, сомневаемся, прав ли он, называя ошибкой его символическое значение. Ибо, если «телец» и «шар» — синонимы, тогда и символизм *шара* и быка тоже идентичен.

Крылатый шар египтян, скарабей, или «звездный диск»; круг или шар финикийской Астарты; Лунный серп Минервы; диск или *шар* меж двух коровьих рогов на челе Изиды; крылатый диск с уряями, несущими крест жизни; солнечный шар или диск, покоящийся на раскидистых рогах богини Хатор; рога египетского Амона и обожествленный бык — все имеют одинаковое значение. Шар и рога быка говорят об одном и том же: это

⁸⁷ Бик Чарльз Тильстон (1800-74) — английский путешественник-исследователь, коммерсант, юрист. С ранней юности проявил большой интерес к библейской археологии. Большую часть жизни посвятил интенсивному изучению и исследованию стран Африки (Эфиопия) и Среднего Востока (Сирия, Палестина), а также установлению коммерческих связей с Центральной Африкой. Наиболее известный труд: «Origines Biblicae; or, Researches in primeval History», London, 1834 (за который автор получил степень доктора философии).

⁸⁸ См.: Исход, XXXII, 4, 8; Книга Неемии, IX, 18.

символ вечной божественной власти. Разве Амон — «сокрытый», величайший и высочайший из египетских богов, «муж своей матери, собственный отец и сын», Один в Трех (то есть идентичный христианской Троице) — согласно интерпретации лучших египтологов, включая набожного христианина Георга Эберса и Брюгша-Бея, не изображался с головой барана, как Амон-Хнум? Стало быть, прежде чем возвеличивать мертвую букву писаний, библейские ученые должны со всею беспристрастностью заняться более серьезными вопросами. Им следовало бы, например, объяснить — к обоюдному удовольствию христиан и язычников — почему на древних еврейских монетах и иных предметах Моисей тоже изображается с рогами; и почему подобные «рога» можно обнаружить на монотеистическом алтаре левитов...

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 8, May, 1881, p. 170.

Древние доктрины, подтвержденные современными предсказаниями

Недавно немецкие газеты в многочисленных передовицах попытались разрешить то, что для средней и скептической публики кажется тайной. Они чувствуют, что их явно предал некто из собственного лагеря — материалист точной науки. Подробно разбирая новые теории д-ра Рудольфа Фальба⁸⁹, редактора лейпцигского «популярного астрономического журнала» «Сириус», они были потрясены безошибочной точностью его научных

⁸⁹ *Фальб Рудольф* (1838—1903) — немецкий естествоиспытатель и писатель. Основал популярный астрономический журнал «Сириус». В 1877—1880 гг. путешествовал по Северной и Южной Америке, развивая свою теорию о влиянии Солнца и Луны на атмосферу и недра Земли, которую изложил в своих трудах: «Wetterbriefe» и «Das Wetter und der Mond». Хотя его научные теории не были поддержаны коллегами, они содержат интуитивные идеи сродни оккультной точке зрения и заслуживают дальнейшего изучения со стороны непредубежденных ученых. Тонкий исследователь вулканической активности и землетрясений, он написал следующие работы, часто упоминаемые в трудах Е.П.Блаватской: «Von den Umwalzungen im Weltall» (1881); «Grundzuge zu einer Theorie der Erbeben und Vulcanausbruche, etc.» (1869—1871); «Gedanken und Studien uber das Vulcanismus, etc.» (1875).

предсказаний или, выражаясь яснее, его метеорологическими и космологическими прогнозами. Дело в том, что сама последовательность событий подтвердила, что они являются скорее не научными догадками, а непогрешимыми пророчествами. Опираясь на некие особые сочетания и на собственный метод, который, как он утверждает, был разработан им в результате долгих лет исследований и напряженного труда, доктор Фальб может ныне предсказывать за месяцы и даже годы каждое землетрясение, сильнейшие штормы и наводнения.

Так, например, он предсказал прошлогоднее землетрясение в Загребе. В начале 1868 года он предсказывал землетрясение в Перу, которое должно было произойти 13 августа — и оно произошло в указанный день. В мае 1869 года он опубликовал научный труд в восьми томах под названием «Элементарная теория землетрясений и вулканических извержений», в котором прогнозировал сильнейшие землетрясения в Марселе, Юте, на берегах австрийских владений в Адриатическом море, в Колумбии и Крыму, которые спустя пять месяцев, в октябре, действительно имели место.

В 1873 году он предрекал землетрясение в Северной Италии, в Беллуно — и оно на самом деле произошло, и даже в присутствии самого доктора Фальба, отправившегося туда, чтобы наблюдать его воочию, настолько он был уверен в этом. В 1874 году он оповестил весь мир о тогда еще непредвиденных и совершенно неожиданных извержениях Этны; и, несмотря на поддразнивания своих собратьев по науке, уверявших его, что ожидать подобного геологического возмущения нет оснований, он отправился в Сицилию и сделал нужные записи прямо на месте, в момент извержения вулкана. Он также прогнозировал сильнейшие бури и вихри между 23 и 26 февраля 1877 года в Италии — и этот прогноз был также подтвержден реальным фактом. Вскоре после этого д-р Фальб отправился в Чили наблюдать вулканические извержения в Андах, которые он ожидал и предсказывал двумя годами ранее — и он действительно наблюдал их. В 1875 году, вскоре после возвращения, вышла самая замечательная его работа, известная как «Мысли о причинах вулканических извержений и их исследования», которая сразу же была переведена на испанский и опубликована в Вальпараисо в 1877 году.

После того как предсказанное им событие действительно случилось в Загребе, д-ра Фальба сразу же пригласили прочитать в этом городе курс

лекций, и он провел там несколько замечательных бесед, еще раз предупредив его обитателей о грядущих, хотя и более мелких землетрясениях, которые, как всем хорошо известно, действительно имели место. Дело в том, что он, как недавно заметило «Новое время», и впрямь «разработал нечто, знает нечто больше, чем остальные, и лучше знаком с этими таинственными феноменами нашей планеты, нежели любой другой специалист мира».

Итак, что же представляет собой его замечательная теория и новые сочетания? Чтобы дать адекватное представление о них, потребовался бы целый том комментариев и объяснений. Единственное, что мы можем добавить, это что Фальб сказал *все, что он мог сказать* по этому вопросу, в своем гигантском труде «Перевороты во Вселенной», изданном в трех томах. В первом томе он рассказывает о пертурбациях в звездном мире; во втором — о пертурбациях в зонах облаков, или же метеорологических явлениях; в третьем томе — о пертурбациях в недрах земли, или же землетрясениях. Согласно теории доктора Фальба, наша *Universum* не является ни бесконечной, ни вечной, но ограничена определенным временем и заключена внутри некоего пространства. Он рассматривает механическое устройство нашей планетарной системы и ее феномены совершенно в ином свете, нежели остальные ученые. «Он весьма оригинален и очень интересен (эксцентричен) в некоторых отношениях, хотя мы и не можем доверять ему во всем» — таково, похоже, единодушное мнение прессы. Очевидно, доктор слишком большой ученый, чтобы с ним можно было обходиться как с «фантазером» или «галлюцинирующим энтузиастом», и поэтому над ним осторожно *подшучивают*. С другим, менее ученым смертным обошлись бы именно так, разгласи он неоспоримо оккультные и каббалистические понятия о Космосе, как это делает доктор Фальб. Поэтому, замалчивая его теории, дабы не скомпрометировать себя пропагандой «еретических» взглядов, газеты обычно добавляют: «Мы отсылаем читателя, который захочет постичь доктрины д-ра Рудольфа Фальба, к последней работе этого замечательного человека и пророка». Некоторые еще дополняют эту информацию тем фактом, что теория д-ра Фальба относит «Вселенский потоп» за четыре тысячи лет до Р.Х. и предвещает еще один, приблизительно в 6500 году христианской эры.

Похоже, что теория и учение доктора Фальба не являются чем-то новым в этой области знания, поскольку два столетия назад такая же теория вы-

двигалась неким перуанцем Хорхе Балири, а приблизительно столетие назад — итальянцем по имени Тоальдо. Стало быть, у нас есть некоторое право заключить, что взгляды д-ра Фальба — это взгляды каббалистические или, скорее, взгляды средневековых христианских мистиков и философов огня, ибо и Балири, и Тоальдо практиковали «тайные науки». В то же время, хотя нам пока и не посчастливилось прочитать его работу, его вычисления относительно Ноева потопы и 6500 года н.э., отведенного для его повторения, показывают нам так ясно, как только могут говорить цифры, что ученый доктор принимает для нашего Глобуса «Солнечный» Великий Год, или цикл из шести *sarosov*, в конце и на поворотной точке которого наша планета всегда подвергается основательной физической пертурбации. Учение это известно с незапамятных времен и пришло к нам из Халдеи через Бероза — астролога храма Бэла в Вавилоне. Халдея, как всем хорошо известно, была единым универсальным центром магии, изливавшим лучи оккультного знания на все страны, где совершались и преподавались мистерии. Согласно данному учению, в которое, если можно *доверять* Цензорину, верил и Аристотель, Великий Год состоит из 21 000 с лишним лет (последнее варьируется), или шести халдейских *sarosov*, каждый из которых насчитывает по 3500 лет. Эти двадцать тысячелетий подразделяются на два периода: первый, продолжительностью 10 500 лет, завершается на вершине цикла, что сопровождается малым катаклизмом, второй заканчивается ужасной всеобщей геологической катастрофой. В течение сих 21 000 лет полярный и экваториальный климаты постепенно меняются местами, причем «первый медленно движется к экватору, а тропическая зона... сменяет недоступные пустыни ледовых полюсов. Смена климата неизбежно сопровождается катаклизмами, землетрясениями и прочими космическими потрясениями. По мере смещения ложа океана, в конце каждого десятитысячного периода и приблизительно одного *нероса* [600 лет], происходит полувселенский потоп, вроде легендарного Ноева потопы» (см. «Разоблаченную Изиду», т. I.).

Остается лишь выяснить, насколько теория д-ра Фальба согласуется с древним допотопным учением, упомянутым автором «Разоблаченной Изиды». Во всяком случае, поскольку последняя работа написана за три года до его «Перевороты во Вселенной», опубликованных в 1881 году (всего два месяца назад), теория эта почерпнута нами не из труда лейпцигского астронома. Мы можем добавить, что постоянная проверка подобных

геологических и метеорологических прогнозов, помимо чисто научной ценности, имеет и наиважнейшее философское значение для всех, кто изучает теософию. Ибо она показывает: а) что в природе мало тайн, совершенно недоступных человеку и его стремлению вырвать их из ее недр; и б) что мастерская Природы представляет собой единый огромный часовой механизм, управляемый непреложными законами, где нет места капризам какого-то *особого провидения*. И тем не менее тот, кто постиг конечные тайны Протея-природы — изменчивой, но вечно той же, может, не нарушая **Закона**, использовать доселе неведомые корреляции естественной Силы для получения *следствий*, кажущихся чудесными и невероятными только для не знающих их *причин*. «Закон, формирующий слезинку, также заставляет вращаться планету». Имеется множество химических сил — тепло, свет, электричество и магнетизм, механические возможности движения которых постигнуты еще далеко не *все*. Почему же тогда теософ, верящий в *естественный* (хотя и оккультный) закон, движимый стремлением постичь ее тайны, должен считаться либо шарлатаном, либо легковерным дураком? Потому ли, что, следуя традициям древнейших ученых, он избирает методы, разнящиеся от методов современного познания?

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 8, May, 1881, p. 183—184; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 185—190. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Местные астрологи

[Мистер К.Д.Досабхой написал в «Theosophist», что больше не верит в астрологию, ибо астрологи, к которым он обращался, составляли неправильные гороскопы. Вот что на это ответила Е.П.Блаватская в редакционной статье.]

Наш уважаемый брат и корреспондент потерпел неудачу в своих астрологических изысканиях — и это все, что он может сказать. Если полуобразованные астрономы какой-то страны неверно предскажут затмение, станут ли из-за этого жители хулить астрономию и называть ее

иллюзорной наукой? Помимо того, что вот уже два столетия как астрология предана величайшему забвению, она представляет собой науку, которую освоить гораздо труднее, чем высшую математику; и все-таки, несмотря ни на что, мы вновь и вновь утверждаем, что при добросовестном изучении прогнозы астрологов подтверждаются. Как и мистер Дараша Досабхой, мы не верим, что астрология способна предсказать каждое *пустяковое* событие нашей жизни, любую случайную болезнь, радость или печаль. Она никогда не претендовала на это. Звезды могут *предсказывать* (?) *непредвиденные* события не более, нежели врач — сломанную ногу пациенту, никогда не покидающему своего жилища. Они указуют на счастливую или несчастливую жизнь, но лишь в общих чертах, и только. Если нашему другу не повезло с астрологами, то мы знаем, по крайней мере, дюжину образованных людей, которые были вынуждены поверить в астрологию, так как предсказания ее всякий раз сбывались.

Для подробного изложения этой древней науки потребовался бы целый том, но и нескольких слов будет вполне достаточно, чтобы исправить грубейшую ошибку, распространенную не только в массах, но даже среди тех, кто понимает и практикует астрологию: убеждение в том, *что планеты делают нас такими, какие мы есть*, ибо их хорошие и дурные аспекты порождают лишь благоприятные и неблагоприятные периоды. Профессор астрологии У.Чейни⁹⁰ говорит: «Принесите астрологу-нефилософу гороскоп мальчика, родившегося при восходящем Стрельце, с Юпитером в том же созвездии в асценденте, в трине с Солнцем и Львом и при других благоприятных конфигурациях, как он тут же объявит, что мальчик станет великим человеком, принцем, президентом — то же самое сделаю и я. Но в то время как этот астролог будет утверждать, что такое большое везение *вызвано* рождением мальчика при столь благоприятных аспектах, я стану искать *причину за пределами* рождения и, вероятно, обнаружу, что до его зачатия родители мальчика не имели близости неделями или месяцами, в течение которых оба вели целомудренную жизнь; что они были очень гармоничны, отменного физического здоровья, что разум их был чист, настроение — бодрым, а моральные устои — крепкими».

Египетский *episcope* («наблюдатель»; английское слово «episcopal» происходит от названия этого древнего языческого звездочета) обнаружил,

⁹⁰ Чейни У. (род.1821) — американский астролог; автор «A Primer of Astrology».

что когда июньским утром, перед восходом солнца, он замечал ярчайшую неподвижную звезду на восточном небосклоне, Нил сразу же непременно выходил из берегов. Наблюдая за этим явлением на протяжении многих лет, он принял за аксиому, что звезда *указывала* на разлив Нила, и никто не думал его оспаривать; причину же следовало искать в таянии снегов африканских гор. Теперь предположим, что если бы «некто-скептик» прослышал об этой идее, что звезда *вызывает* разлив Нила, каким бы презрением и насмешками осыпал бы он бедного звездочета! Но звездочет все равно продолжал бы наблюдение за этим феноменом из года в год и ни за что бы не изменил своего мнения, даже если бы его стали обзывать «помешанным» или «дураком». Вся неразбериха в этом вопросе возникает из-за невежества скептика, из-за чего возникают девять десятых всех диспутов и споров. Объясните человеку, что появление на небосклоне этой звезды в определенное время и в определенном месте *указывает*, а не *вызывает* разлив Нила, и он перестанет называть звездочета идиотом и обманщиком.

Сообразительный читатель должен теперь понять, к чему мы клоним: звезды в астрологии не *вызывают* наше счастье или несчастье, но просто *указывают* на них. Для того чтобы стать совершенным астрологом, необходимо быть психологом и философом и правильно понимать великий закон *Вселенской Гармонии*. Не только астрология, но магнетизм, теософия и любая оккультная наука, особенно та, что изучает притяжение и отталкивание, обязаны своим существованием именно этому закону. Без его тщательного усвоения астрология превращается в *суеверие*.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p. 198—199; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 191—193. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Звезды и числа

Древняя цивилизация не видела в утверждениях астрологии ничего абсурдного, по крайней мере, не более, чем сегодняшний образованный и вполне ученый человек.

Юдициарная астрология, предвидящая судьбы и действия людей и государств, не казалась, да и теперь не кажется, менее философской и научной, нежели естественная астрология, то есть астрономия, предсказывающая явления так называемой грубой и неодушевленной природы (смена погоды и прочее). Ибо жрецы этой малопонятной и поистине великой науки притязали даже не на провидческую проницательность, а просто на глубокое знание того метода прогнозирования, который позволяет астрологу предвидеть некоторые события жизни человека по расположению планет в момент его рождения.

Стоит только допустить вероятность или хотя бы очевидную возможность оккультного влияния звезд на судьбу человека, — а почему, собственно, влияние звезд на человека представляется менее вероятным, чем влияние солнечных пятен на картофель? — и астрология становится не менее точной наукой, нежели астрономия. Член Королевского общества, профессор Бэлфор Стюарт, говорит, что «все, происходящее на Солнце, оказывает самое серьезное влияние» на нашу Землю... и, по-видимому, существует взаимосвязь «между эпидемиями и появлением солнечных пятен»⁹¹. И если, как говорит этот ученый, «взаимосвязь некоего мистического рода, существующая между Солнцем и Землей, *таит в себе нечто большее, нежели подозревалось*»... и являет собою наиважнейшую проблему, которую еще надлежит «разрешить», то насколько же более важным представляется разрешение другой тайны — несомненного

⁹¹ «Одной из самых известных растительных эпидемий является картофельная болезнь. 1846, 1860 и 1872 были годами повального заболевания картофеля. Им предшествовали годы, когда наблюдалось максимальное количество солнечных пятен... [существует] любопытная взаимосвязь между этими заболеваниями, поражающими растения, и состоянием Солнца... Болезнь, появившаяся около трех столетий назад, носившая эпизодический и крайне жестокий характер и прозванная «приторной тошнотой»... разразилась в конце XV — начале XVI веков. Она была зафиксирована в 1485, 1506, 1517, 1528 и 1551 годах, с интервалами между вспышками эпидемий примерно в одиннадцать лет. А это как раз то время, когда на Солнце появлялись пятна...» («Солнце и Земля». Лекция профессора Бэлфора Стюарта).

сродства между звездами и человеком, в которое верили неисчислимые века, и притом ученейшие из людей! Поистине, судьба человека заслуживает не меньшего внимания, чем судьба репы или картошки... И если картофельную болезнь всегда можно *научно* прогнозировать, выращивая этот овощ «в период солнечных пятен», то почему нельзя столь же *научно* предсказать продолжительность болезни, здоровье, естественную или насильственную смерть по расположению и появлению созвездия, с которым человек непосредственно связан и которое оказывает на него такое же влияние, как Солнце на Землю?

Когда-то астрология была в большом почете, ибо, находясь в умелых руках, часто являла такую же точность и достоверность предсказаний, что и астрономические прогнозы нашего столетия. Предзнаменования изучались в Римской империи не менее, если не более, чем ныне в Индии. Эту науку практиковал Тиберий; и сарацины в Испании высоко чтили предсказания по звездам; именно через сарацинов, наших первых цивилизаторов, астрология проникла в Западную Европу. Альфонс⁹², мудрый король Кастилии и Леона, прославился в XIII веке своими «Астрологическими таблицами» (названными Альфонсовыми) и кодексом «Las Siete Partidas»; а Кеплер, величайший астроном XVII столетия, открыватель трех великих законов движений планет (известных как законы Кеплера), верил в астрологию и провозгласил ее *истинной наукой*. Математик императора Рудольфа, которому Ньютон обязан всеми своими последующими открытиями, Кеплер является автором «Основ астрологии»⁹³ — работы, в которой он доказывает способность некоторых гармоничных конфигураций соответствующих планет *управлять человеческими импульсами*. Занимая должность императорского астронома, он вошел в *историю*, предсказав Валленштейну по расположению звезд исход войны, в которой этот несчастный генерал тогда участвовал. Его друг, защитник и наставник — великий астроном Тихо Браге — верил в астрологию не меньше его и расширил астрологическую систему. Более того, он был вынужден признать влияние созвездий на земную жизнь и дела в результате постоянной проверки *фактов*, а не по собственному желанию или воле.

⁹² Альфонс X, «Ученый» или «Мудрый» (1252—84) — король Кастилии и Леона, монарх-реформатор.

⁹³ Вероятно, здесь имеется в виду работа Кеплера «De Fundamentis Astrologiae Certioribus».

В тесной связи с астрологией находится *каббала* и ее система *чисел*. Тайная мудрость древних халдеев, оставленная ими в наследство евреям, имеет непосредственное отношение к этой мифологической науке небес и содержит доктрины сокровенной, оккультной мудрости о циклах времени. В древней философии священные числа начинались с великой **единицы**, **Единого**, и оканчивались на ничто, или **нуль** — символ бесконечного и безграничного круга, символизирующего Вселенную. Все числа между ними, взятые в любой комбинации и перемноженные любым способом, представляют собою философские идеи, относящиеся либо к духовному, либо к физическому явлению природы. Они являются ключом к архейским взглядам на космогонию в широком смысле, включая человека и все сущее, и связаны с человеческой расой и индивидуумами как духовно, так и физически. «Числа Пифагора, — говорит Порфирий, — представляли собой иероглифические символы, посредством которых он объяснял все идеи о природе всех вещей»⁹⁴.

В символической *каббале*, древнейшей системе, оставленной халдеями, скрытый смысл букв, слов и предложений выявлялся с помощью числовых способов. *Гематрия* (один из трех способов), чисто арифметический и математический метод, состоит в том, что к буквам слова применяется их *числовое значение*; буквы употребляются как цифры и в иврите, и в греческом. Фигуральная гематрия, выводящая мистические значения из начертания букв, применяется в оккультных манускриптах и в Библии.

Таким образом, как показывает Корнелий Агриппа в «Числах» (X, 35) — буква *бет* имеет значение, противоположное врагам. Священные анаграммы, известные как *Зируф*, раскрывают свой таинственный смысл с помощью второго способа — *темуры*: буквы переставляются, заменяются одна на другую и затем раскладываются по рядам, согласно их числовому значению. Если в оккультной науке нет ни одного действия, не уходящего своими корнями в астрологию, то арифметика, и особенно геометрия, являются частью наипервейших принципов магии. Самые сокровенные тайны и силы природы склоняются перед властью чисел. Не надо рассматривать это как заблуждение. Только тот, кто знает относительные и абсолютные числа или так называемое соотношение между причинами и следствиями, сможет получить желаемый результат с достаточной

⁹⁴ См.: Porphyry, «Pythagorae vita», Amsterdam, 1707. См. также H.Jennings, «The Rosicrucians», 1870, p.49.

точностью. Малейшая ошибка, пустяковая разница в астрономическом вычислении — и достоверное предсказание небесного явления станет невозможным. Как говорит Северин Боэций, все вещи были образованы именно пропорцией определенных чисел. «Бог геометризует», — заявляет Платон, имея в виду творящую природу. Если в творениях природы так много оккультных качеств, то «что же удивительного, если числа, будучи чисты и связаны лишь с идеями, обладают качествами гораздо более великими и оккультными?» — вопрошает Агриппа. Даже время содержит таинственное число, а равно и движение, и действие; стало быть, все, что движется, действует или подвержено времени, тоже должно его содержать. Но «тайна скрыта в абстрактной силе числа, в его рациональном и формальном состоянии, а не в звуковом выражении, имеющем место среди людей, покупающих и продающих» («De Occulta Philosophia», chap. III, p. CII). Пифагорейцы утверждали, что в числах имен они различают многое. И если автор «Откровения» св. Иоанн приглашает всех, имеющих разум, «сосчитать число зверя», то только потому, что он был каббалистом.

Всезнайки нашего поколения ежедневно кричат, что наука и метафизика непримиримы; и так же каждодневно *факты* доказывают, что это лишь еще одно из многих распространенных заблуждений. Царство точной науки провозглашено на каждом перекрестке, и Платон, который, говорят, полагался на свое воображение, осмеян, а метод Аристотеля, основанный лишь на чистом рассудке, единственно принят наукой. Почему? Да потому, что «философский метод Платона был антиподом метода Аристотеля. Он исходил из универсалий, само существование которых было вопросом веры, — говорит д-р Дрейпер⁹⁵, — и уже от них переходил к частностям или деталям. Аристотель, напротив, поднимался от частных к универсалиям, продвигаясь к ним посредством индукции» («History of the Conflict between Religion and Science», p. 26). Заметим на это скромно, что математика, *единственная точная и непогрешимая наука* в мире наук, исходит из **универсалий**.

⁹⁵ Дрейпер Джон Уильям (1811-82) — американский медик и химик. Ему принадлежит заслуга превращения Нью-Йорка в центр медицинского образования в США. Основные труды: «Treatise on Chemistry» (1846); «History of the Intellectual Development of Europe» (1863); «History of the Conflict between Religion and Science» (1874). Последняя работа была высоко оценена Е.П.Блаватской.

Похоже, что именно нынешний, 1881, год бросает вызов сухой, привязанной к фактам науке, и своими необычайными событиями как *наверху*, так и *внизу*, на небесах и на земле, наводит критику на странные «совпадения». Его причуды в области метеорологии и геологии были предсказаны астрономами, а их готовы уважать все. В этом году на горизонте виднеется некий треугольник из ярчайших звезд, прогнозированный ими, но, тем не менее, оставленный без объяснений. Это простое сочетание небесных тел, говорят они. Что же касается данного треугольника, образованного тремя большими планетами — Венерой, Юпитером и Сатурном, и его отношения к судьбам людей и наций, — что ж, это чистый предрассудок. «Мантия астрологии истлела, а когда-либо сбывшиеся прогнозы д'олжно приписать лишь слепому случаю».

Мы не так уж уверены в этом и, если позволите, ниже объясним почему; пока же нам нужно напомнить читателю о том, что Венера, наиярчайшая из трех упомянутых планет — как было замечено в Европе и, насколько нам известно, и в Индии — неожиданно покинула двух своих компаньонов и, медленно двигаясь вперед, остановилась над ними, откуда продолжает ослеплять обитателей Земли почти сверхъестественной яркостью.

Соединение *двух* планет случается весьма редко, трех — еще реже; соединение же четырех и пяти планет — целое событие. Последний феномен имел место в истории лишь однажды, за 2449 лет до н.э., когда за ним наблюдали китайские астрономы, и с тех пор более не повторялся. Эта необычная встреча пяти больших планет сулила Небесной Империи и ее обитателям всевозможные несчастья, и паника, вызванная предсказаниями китайских астрологов, была не напрасна. В течение последующих 500 лет серия внутренних потасовок, революций, войн и смен династий ознаменовала конец «золотого века» национального благосостояния империи, основанной великим Фуси.

Еще одно известное соединение произошло незадолго до начала христианской эры. В тот год три большие планеты приблизились друг к другу настолько, что многие приняли их за одну звезду огромной величины. Библейские ученые неоднократно склонялись к отождествлению этих «трех в одном» с Троицей и со Звездой волхвов. Но исполнению этих весьма благочестивых стремлений помешали их наследственные враги — непочтительные мужи науки, доказавшие, что это астрономическое

соединение состоялось за год до того момента, когда якобы родился Христос. Предвещало ли это явление счастье, или несчастье — лучше всего показывает дальнейшая история и развитие христианства, которое унесло столько человеческих жизней и пролило такие потоки крови, как никакая другая религия, заставив большую часть человечества страдать от того, что ныне зовется «благоденствиями христианства и цивилизации».

Третье соединение имело место в 1563 году по Р.Х. Оно появилось возле большой туманности в созвездии Рака. Его составили три большие планеты и, согласно астрономам тех дней, самые злотворные: Марс, Юпитер и Сатурн. Созвездие Рака всегда имело дурную репутацию; и сам факт, что в тот год по соседству с ним разместились троица злобных планет, подвигнул астрологов на предсказание величайших и скорых бед. И они действительно произошли. Разразилась страшная эпидемия чумы, она свирепствовала по всей Европе, унося тысячи и тысячи человеческих жизней.

И теперь, в 1881 году, нас посетили еще три «странницы». Что же они сулят? Ничего хорошего; и похоже, что фатальная прелюдия ко всем величайшим бедствиям, которые они, вероятно, обрушат на преданные головы злополучного человечества, уже разыгрывается. Давайте же перечислим их и посмотрим, насколько мы далеки от истины.

Почти одновременная и в некоторых случаях явно скоропостижная смерть выдающихся и замечательнейших людей нашего времени. В политике это император России, лорд Биконсфильд и Ага-Хан⁹⁶; в литературе — Карлейль и Джордж Элиот, в мире искусства — Рубинштейн, величайший музыкальный гений. В области геологии — землетрясения, уже разрушившие город Казамитчولا на острове Эскья, деревню в Калифорнии и остров Хиос,

⁹⁶ Х.Х.Ага-Хан* [*Ага-Хан — титул имама (главы) шиитской секты исмаилитов в исламе.] был одной из самых ярких личностей нашего столетия. Из всех мусульман, шиитов или суннитов, радующихся зеленому тюрбану, притязания Ага-Хана на прямое происхождение от Магомета по линии Али зиждятся на неопровержимых доказательствах. Он вновь олицетворяет исторических «убийц» Старца Гор. Он женился на дочери покойного шаха Персии; но политические разногласия заставили его покинуть родную страну и искать убежища у британского правительства в Индии. В Бомбее у него было множество религиозных последователей. Он был высоко духовным, великодушным человеком и героем. Наиболее примечательной особенностью его жизни было то, что он родился в 1800 году, а умер в 1881, в возрасте 81 года. В его случае оккультное влияние 1881 года также дало себя знать.

совершенно опустошенный этой ужасной катастрофой, кстати, предсказанной именно на этот день астрологом Рафаэлем.

Что же касается войн, то доселе непобедимая Великобритания разбита горсткой буров у Мыса Доброй Надежды; Ирландия бьется в конвульсиях и угрожает; в Месопотамии свирепствует чума; Турция и Греция снова готовятся к войне; армии социалистов и душегубов-нигилистов омрачают солнце на политическом горизонте Европы, и, будучи ввергнута в жесточайшую пертурбацию, затаив дыхание, она ожидает самых невероятных событий — бросая вызов пронизательности наиболее прозорливых из ее политиков. В сфере религии небесный треугольник указывает своим двойным рогом на монашеские братства — и всеобщий *исход* монахов и монахинь, во главе с детьми Лойолы⁹⁷, который последовал во Франции. Наблюдается возрождение безбожия и мятеж умов, а с ними и пропорциональное увеличение миссионерских работников (не работы), которые, подобно ордам Аттилы, много разрушают, но мало строят. Не пополнить ли нам данный список знамений всех этих *nefasti dies* рождением в Калькутте *Нового Завета*? Хотя он имеет малое и чисто локальное значение, но прямо касается нашей темы, то есть астрологического значения соединения планет. Подобно христианству, с Иисусом и его апостолами, *Новый Завет* может отныне гордиться тем, что имел предвестника в звездном небе — нынешнее тройное соединение планет. К тому же, это доказывает нашу каббалистическую теорию периодической цикличности повторения событий. Как и римский скептический мир 1881 год назад, мы встревожены очередным возрождением нищенствующих эбионитов, постящихся ессеев и апостолов, на которых нисходят «разделяющиеся языки, как бы огненные» и о которых даже нельзя сказать, как о иерусалимских двенадцати, «что они напились сладкого вина», ибо своим вдохновением, говорят, они обязаны воде.

Итак, год 1881, одна треть которого уже прожита, обещает, согласно прогнозам астрологов и астрономов, длинную и зловещую цепочку несчастий, как на суше, так и на море. Мы уже показали («Bombay Gazette», 30 марта 1881 г.), сколь странной во всех отношениях выглядит комбинация цифр нынешнего года, добавив, что подобное сочетание будет возможно в

⁹⁷ *Дети Лойолы* — орден иезуитов, основанный Игнатием Лойолой (Париж, 1534).

христианской хронологии лишь в 11811 году, ровно через 9930 лет, когда, боюсь, уже будет не «христианская» хронология, а что-то иное.

Мы говорили: «Наш 1881 год являет странный факт: с какой бы из четырех сторон вы ни смотрели на его цифры — справа ли, слева ли, сверху или снизу, с обратной ли стороны, держа бумагу на свету, или даже перевернув ее *вверх тормашками*, перед вами все время будут те же самые мистические каббалистические цифры 1881. Это точная сумма трех цифр, которые так озадачивали мистиков на протяжении более восемнадцати столетий. Короче говоря, 1881 год есть «число зверя» «Откровения», число 666 «Апокалипсиса» Святого Иоанна (XIII, 17-18) — этой каббалистической Книги, *par excellence*. Судите сами: $1 + 8 + 8 + 1$ дает восемнадцать; восемнадцать, разделенное на три, дает три шестерки, или же, если их поместить в ряд, 666 — «число человеческое»».

Это число столетиями оставалось загадкой для всего христианского мира и истолковывалось тысячами способов. Сам Ньютон годами пытался разрешить эту проблему, но, не ведая о тайной каббале, потерпел неудачу. Еще до Реформации в церкви считалось, что оно относится к пришествию Антихриста. Затем протестанты стали применять его, в столь характерном для кальвинизма духе христианской любви, к латинской папской церкви, обзывая ее «блудницей», «зверем» и «женой, облеченной в порфир и багряницу», а она незамедлительно возвращала комплимент в том же братском и доброжелательном духе. Предположение, что оно относится к римской нации — числовое значение греческих букв в слове *Latinus* составляет как раз 666 — абсурдно.

Среди народов бытуют различные предания и поверья, возникающие неизвестно откуда и переходящие из поколения в поколение как устные пророчества о неотвратимых событиях. Одну из таких легенд корреспондент *московской газеты* услышал в 1874 году от горцев тирольских Альп, а впоследствии от старцев Богемии. «С первых же дней 1876 года, — гласит предание, — настанет мрачный, тяжелый период для всего мира *и будет длиться семь лет подряд*. Самым несчастливым и фатальным годом будет 1881-й. Тот, кто его переживет, имеет *железную голову*».

Еще одна интересная комбинация цифр 1881 года, относящаяся к жизни убиенного царя, выявляется в следующих датах, каждая из которых отмечает более или менее важный период его жизни. Во всяком случае, это

доказывает, какую важную мистическую роль играли в его жизни цифры 1 и 8. 1 и 8 составляют 18, а император родился 17-го апреля ($1 + 7 = 8$) 1818 года. Он почил в 1881 — цифры года рождения и смерти идентичны и совпадают с днем его рождения 17 ($1 + 7 = 8$). Следовательно, поскольку цифры года рождения и года смерти одинаковы, из них можно вывести четыре раза число 18; и итоговая сумма цифр каждого года также составляет 18. Приезд в Петербург покойной императрицы, невесты царя, состоялся 8 сентября, их свадьба — 16 апреля ($8 + 8 = 16$); их старшая дочь, великая княгиня Александра, родилась 18 августа; покойный цесаревич Николай Александрович — 8 сентября 1843 года ($1 + 8 + 4 + 3 = 16$, то есть дважды 8). Нынешний царь, Александр III, родился 26 февраля ($2 + 6 = 8$); манифест о вступлении на престол покойного императора подписан 18 февраля; о дне коронации публично объявлено 17 апреля ($1 + 7 = 8$). Он приехал в Москву на коронацию 17 августа ($1 + 7 = 8$); сама же коронация состоялась 26 августа ($2 + 6 = 8$); год освобождения крестьян от крепостной зависимости — 1861, и его цифры в сумме дают 16, то есть дважды 8!

В заключение, в качестве дополнения к приведенным вычислениям, можно упомянуть о еще более любопытном открытии, сделанном в России еврейским раввином-каббалистом по расчетам *гематрии*. Об этом только что сообщила одна из Санкт-Петербургских газет⁹⁸. Как уже отмечалось ранее, все еврейские буквы имеют числовое значение или соответствие в арифметических цифрах. Число 18 в еврейском алфавите представлено буквами «хет» = 8 и «йод» = 10, то есть 18. *Хет* вместе с *йод* образует слово «khai», или «hai», что в буквальном переводе означает *живи, живой*. Каждый еврей во время поста и священных дней обязан пожертвовать на «богоугодные дела такое число монет, которое образуется из 18: 18 копеек, 18 гривенников, 18 рублей или же 18 раз 18 копеек, гривенников, рублей — в зависимости от состояния жертвователя» и степени его религиозного рвения. Стало быть, 1818 год — год рождения императора — «изображенный в еврейских буквах, составляет два одинаковых слова — “khai, khai”, то есть *живи, живи*», произнесенные эмфатически дважды; в то время как 1881 год — год его смерти, «изображенный буквами того же алфавита — составит слова “khai-tze”, то есть *живой — выйди*, или, в переносном смысле, “жизнь — кончайся”...»

⁹⁸ Далее цитируется публикация из газеты «Новое Время», март 1881.

Конечно, скептики не преминут заметить, что все это лишь слепая случайность и «совпадение». И мы не настаивали бы на обратном, если бы это замечание исходило от принципиальных атеистов и материалистов, которые, отрицая все нами сказанное, остаются лишь последовательными в своем неверии, имея такое же право на собственное мнение, как и мы. Но мы не можем обещать той же степени снисхождения нападающим на нас религиозным фанатикам. Ибо эта категория лиц, презирая отвлеченную метафизику и даже астрологию — систему, основанную на строго математических расчетах, принадлежащую к точной науке наряду с биологией и физиологией и открытую экспериментам и проверке, — будет твердо верить, что картофельная болезнь, холера, железнодорожные катастрофы, землетрясения и тому подобное — *божественного происхождения* и, исходя непосредственно от Господа, преисполнено значения и связано с человеческой жизнью в ее высших аспектах. Именно этому сорту теистов мы говорим: докажите нам существование *личностного* Бога — либо внутри, либо вне физической природы, предъявите нам его как внешнего деятеля, Правителя Вселенной; явите его обеспокоенным людскими деяниями и судьбами и влияющим на них, по крайней мере, так же значительно и ощутимо, как солнечные пятна влияют на судьбу овощей, — что ж, тогда смейтесь над нами. А пока никто не может предоставить подобного доказательства, давайте, выражаясь словами Тиндаля, «склоним головы и признаем свое невежество: священник и философ, все до единого».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist»,
Vol. II, № 9, June, 1881, pp. 199-201.

Комментарии к статье «Двенадцать знаков зодиака»

[Эта ценная научная статья Субба Роу⁹⁹ сопровождается несколькими примечаниями Е.П.Блаватской к различным терминам и утверждениям автора.]

[Относительно знака Девы]:

Дева-Скорпион — когда никто, кроме посвященных, не знал о существовании двенадцати знаков Зодиака. Для профанов за Девой-Скорпионом следовал *Стрелец*. В срединной точке, или же точке соединения, там, где ныне помещаются *Весы*, и у знака, ныне именуемого [так] и следующего за *Девой*, были вставлены два мистических знака, остававшиеся непонятными для профана.

[О зодиакальном знаке, который Субба Роу именует Крокодиллом]:

Древние западные астрономы никогда не называли это созвездие Крокодиллом; они изображали его рогатым козлом и так и называли — *Козерог*.

[О принципе, называемом Субба Роу Дживатмой и представленном, по его словам, знаком *Сингха*, то есть Льва]:

В своем низшем и самом материальном состоянии это жизненный принцип, оживотворяющий материальные тела животного и растительного царств, и т.д.

[Об утверждении Субба Роу, что знак Сингха, или Льва, также представляет «истинного Христа, чистого духа-помазанника, хотя миссионеров эта интерпретация может и покоробить»]:

Тем не менее, это утверждение верно. *Дживатма* в микрокосме (человеке) — та же духовная сущность, что оживляет и *Макрокосм* (Вселенную); характерное различие между двумя *Дживатмами* состоит в том, что обе суть два состояния одной и той же Силы. Стало быть, «сей сын Параматмы» является извечной корреляцией Отца-Причины, ибо *Пуруша* проявляется как Брахма из «золотого яйца» и становится Вселенной — Вираджд. Мы все «рождены Адити, из воды» (*Ригведа*, Гимны Марутам, кн. X,

⁹⁹ Субба Роу Т. (1856—1890) — индийский брахман, один из активных членов и теоретиков Теософского Общества.

гимн 63, 2), и «Сущее рождено из не-сущего» (*Ригведа*, мандала I, гимн 164, 6).

[Об астральном свете]:

Само имя *Канья* (Дева) показывает, насколько древние эзотерические системы были созвучны в своих фундаментальных доктринах. Каббалисты и философы-герметики именуют астральный свет «святою или небесною Девой». Астральный свет в своей совокупности является седьмым. Отсюда — семь принципов, рассеянных в едином целом, или шесть и **один** — два треугольника и венец.

[Об утверждении Субба Роу, что «Дживатма разнится от Параматмы или “Баддха”¹⁰⁰ отличается от “Мукты”¹⁰¹ тем, что находится во власти этих 36 таттв¹⁰², тогда как Мукта — свободен»]:

Подобно тому, как Бесконечное разнится от Конечного, а Необусловленное от Обусловленного.

[О 36 таттвах]:

36 — это трижды 12, или 9 Тетрактисов, или 12 Триад — самые священные из каббалистических и пифагорейских чисел.

[О знаке *Макара*, или Козла (Козерога)]:

Прочитайте в августовском номере (за 1881 год) статью «Пятиконечная звезда», где мы говорим о том, что пять вершин пятиконечной звезды — пентаграммы — символизируют две руки, две ноги и голову человека.

[О «деяти Праджапати — помощниках Демиурга»]:

Девять каббалистических сефирот, эманулирующих из Сефиры десятой, и глава сефирот — идентичны. Три троицы или триады, с их эманулирующим принципом, образуют пифагорейскую мистическую *Декаду* — сумму *всего*, символизирующую весь *Космос*.

Статья впервые опубликована в журнале «*Theosophist*», Vol. III, № 2, November, 1881, pp. 41-44.

¹⁰⁰ *Баддха* (санскр.) — связанный, обусловленный.

¹⁰¹ *Мукта* (санскр.) — освобожденный.

¹⁰² *Таттвы* (санскр.) — фундаментальные космические принципы существования; также тонкие элементы, соответствующие чувствам.

Аполлоний Тианский

В работе магистра гуманитарных наук Чарльза Б. Уэйта «History of the Christian Religion to the Year Two Hundred», представленной и рецензированной в «Banner of Light» (Бостон), есть места, посвященные величайшему тавматургу¹⁰³ второго века нашей эры — Аполлонию из Тианы, равного которому не было в Римской империи.

[Аполлоний Тианский был самой замечательной личностью той эпохи... Еще до его рождения Протей — египетский бог — предстал пред его матерью и объявил, что воплотится в ребенке, которого она ждет.]

Это — *легенда*, превращавшая во времена оны каждую выдающуюся личность в «сына Божьего», рожденного чудесным образом девою. Но то, что следует далее — *история*.

[Еще в юности Аполлоний славился красотой, умом и аскетической жизнью. Когда ему было почти 100 лет, он предстал пред императором Рима, обвиненный в колдовстве; его бросили в тюрьму, откуда он исчез, но в тот же день повстречался друзьям в Поццуоли, что в трех днях пути от Рима.]

Некоторые писатели пытались изобразить Аполлония как легендарную личность, хотя набожные христиане упорно называют его *шарлатаном*. Если бы существование Иисуса из Назарета было засвидетельствовано историей, а сам он хотя бы наполовину известен классическим писателям, как Аполлоний, то ныне ни один скептик не усомнился бы в реальности такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тианы был другом и корреспондентом римской императрицы и нескольких императоров, в то время как о Христе страницы истории не сохранили ни единой строчки, словно жизнь его была начертана на песках пустыни. Письмо же Христа к властителю Эдессы Авгарю¹⁰⁴ — подлинность которого соизволил подтвердить лишь один Евсевий¹⁰⁵, этот барон Мюнхаузен в иерархии отцов церкви — было названо «смахивающим на подделку» даже самим Пейли, чья крепкая вера допускает самые невероятные истории.

¹⁰³ *Тавматургия* — чудотворство, способность творить чудеса при помощи богов.

¹⁰⁴ *Авгарь* — 15-й властитель осроенского царства (Месопотамия), по прозвищу Уккама (Черный), царствовавший в 13—50 гг.

¹⁰⁵ *Евсевий Памфил Кесарийский* (ок. 263—ок. 340) — римский церковный писатель и историк, епископ Кесарии Палестинской. Одним из первых христианских авторов сделал попытку согласовать достижения античной науки с интересами Церкви.

Итак, Аполлоний — лицо историческое¹⁰⁶; тогда как многие отцы-апостолы пред внимательным оком исторической критики начинают меркнуть, и большинство из них угасает и исчезает, словно «блуждающий огонек» или *ignis fatuus*.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 9, June, 1881, p. 188—189; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 211—212. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Граф Сен-Жермен

Время от времени в Европе появлялись люди, чьи редкие интеллектуальные способности, блестящая речь и таинственный образ жизни изумляли и ослепляли общество. Статья из «All the Year Round»¹⁰⁷, воспроизводимая здесь, рассказывает как раз об одном из них — графе Сен-Жермене.

В любопытной работе Харгрейва Дженнинга «Розенкрейцеры» описывается еще один удивительный человек — некий сеньор Гуальди, о коем в свое время говорило все венецианское общество. Третий — известный как Алессандро Калиостро — был исторической личностью, чье имя из-за состряпанной католиками биографии стало синонимом бесчестия. Мы не намерены здесь сравнивать сии три индивидуальности между собою

¹⁰⁶ Наиболее беспристрастное и доброжелательное повествование о жизни и деятельности Аполлония Тианского содержится в работе Д.Р.С.Мида — помощника Е.П.Блаватской и известного ученого (*Дж.Мид. Аполлоний Тианский.* — М.: ИДЛИ, 2001 г.). Автор анализирует достоинства труда Филострата «Жизнь Аполлония Тианского», суммирует значение различных сообщений, дошедших до нас с древнейших времен, и приводит максимум библиографических сведений. Книга хорошо документирована, изложена ясным языком и дает читателю прекрасное представление об эпохе, в которую жил Аполлоний.

¹⁰⁷ *Статья из «All the Year Round»...* — V. XIV, June 1875, p. 228—234. Эта статья заканчивается следующими словами: «Кем же был сей человек? Эксцентричным князем или удачливым негодяем? Поборником науки, простым интриганом или же странной смесью оных? — это вопрос, даже для него самого».

или с обыкновенными людьми. Мы воспроизводим статью нашего лондонского современника совсем с иною целью. Нам хотелось бы показать, как подло можно оклеветать человека без малейшего к тому повода, если, конечно, не считать чей-то большой ум и большую осведомленность в тайнах законов природы достаточным предлогом для того, чтобы пустить в ход перо клеветника и язык сплетника. Пусть читатель внимательно следит за повествованием.

«Сей знаменитый авантюрист, — говорит автор статьи в “All the Year Round”, имея в виду графа Сен-Жермена, — предположительно, родился в Венгрии, однако ранние годы своей жизни окружил непроницаемою тайной. Его персона, равно как и титул, возбуждали всеобщее любопытство. Возраст его и происхождение были также неизвестны. Впервые мы встречаем его в Париже более ста лет назад; слава о нем гремит и при дворе, и в городе. Перед изумленным Парижем предстал мужчина, вероятно, средних лет, который вел роскошный образ жизни, ездил на званые обеды, на которых ничего не ел, но болтал без умолку, выказывая при этом блестящие знания по любому мыслимому предмету. Тон его речи, возможно, был чересчур язвительным — то был тон человека, который в точности знал, о чем говорил. Образованный, прекрасно владеющий всеми языками цивилизованного мира, блестящий музыкант и превосходный химик, он играл роль гения, и играл ее в совершенстве. Наделенный невероятной самонадеянностью или законченной наглостью, он не только делал безапелляционные заявления о настоящем, но и без колебания говорил о событиях двухсотлетней давности. Его анекдоты о былых временах отличались удивительной точностью. Он рассказывал о событиях, имевших место при дворе Франциска I, так, будто видел их собственными глазами, в точности описывая внешность короля, имитируя его голос, манеры и речь — и на всем протяжении повествования делал вид, словно был их очевидцем. В той же манере развлекал он публику историями о Людовике XIV и потчевал ее яркими описаниями мест и лиц. Едва упоминая о том, что он действительно был их очевидцем, он, тем не менее, создавал такое впечатление благодаря своей выразительной манере... В своем стремлении всех удивить он преуспевал вполне. О нем ходили всякие небылицы. Поговаривали, что ему 300 лет и что он продлил себе жизнь с помощью известного эликсира. Париж сходил по нему с ума. Его постоянно спрашивали, в чем секрет его долголетия, и он всегда давал изумительно находчивые ответы: отрицая, что может вернуть молодость старикам, он скромно заявлял, что знает, как *остановить старение бренного тела*. Диета, утверждал он, плюс его чудодейственный эликсир — вот подлинный секрет долголетия. Он решительно отказывался от любой пищи, кроме той, что была приготовлена специально для него — овсяная каша, крупяные блюда и белое мясо цыплят. По большим праздникам он выпивал немного вина, засиживался до тех пор,

пока у него оставался хоть один преданный слушатель, и всегда принимал чрезвычайные меры предосторожности против простуды. Дамам он дарил таинственную косметику, дабы оберечь их красоту от увядания, мужчинам же открыто говорил о своем методе преобразования металлов и некоем процессе, используя который можно было переплавить дюжину маленьких бриллиантов в один большой камень. Эти поразительные утверждения подкреплялись его явно несметным богатством и коллекцией драгоценных камней редких размеров и красоты...

Время от времени это странное существо появлялось в различных европейских столицах под разными именами — такими, как маркиз де Монферрат, граф Белламар в Венеции, шевалье Шенинг в Пизе, шевалье Велдон в Милане, граф Салтыков в Генуе, граф Тародь в Швабах и, наконец, граф Сен-Жермен в Париже; однако после постигшего его в Гааге несчастья он уже больше не кажется таким же состоятельным, как прежде, и временами производит впечатление человека, гонящегося за богатством.

В Турне Сен-Жермена “интервьюирует” известный шевалье де Зайнгайт, который застаёт его в армянском платье и колпаке, с длинной, свисающей по пояс бородой и жезлом из слоновой кости в руке — словом, в полном облачении некроманта. Сен-Жермен окружен батареей пузырьков и поглощен созданием шляпок химическим путем. Заметив, что Зайнгайту нездоровится, граф предлагает ему бесплатное лекарство — дозу эликсира в виде эфира, но тот вежливо отказывается. Это сцена двух авгуров. Не получив разрешения явить себя врачом, он решает продемонстрировать свои способности алхимика; у другого авгура берет монету в 12 су, кладет ее на раскаленный уголь и начинает орудовать стеклодувной трубкой; монета расплавляется и охлаждается. “Теперь, — говорит Сен-Жермен, — можете взять свои деньги назад”. — “Но это же золото”. — “И чистейшее”. Авгур номер два не верит в такое превращение и взирает на все это действие как на трюк; тем не менее, он кладет монету в карман и впоследствии дарит ее знаменитому маршалу Киту, тогдашнему губернатору Нойхэтеля.

В погоне за красителями и осуществлением иных производственных проектов, Сен-Жермен появляется в Санкт-Петербурге, Дрездене и Милане. Однажды он вляпался в историю и был арестован в небольшом городке Пьемонте из-за опротестованного векселя; тогда он выложил бриллианты достоинством в сто тысяч крон, расплатился на месте, обругал губернатора города, и был отпущен на свободу с самыми почтительными извинениями.

Вряд ли можно сомневаться в том, что во время одного из своих пребываний в России он играл важную роль в дворцовом перевороте, водрузившем на престол Екатерину II. Поддерживая это мнение, барон Гляйхен указывает на то исключительное внимание, которое граф Алексей Орлов уделял Сен-Жермену в Ливорно в 1770 году, и на фразу князя Григория Орлова, оброненную им в разговоре с маркграфом Ансбаха, когда он останавливался в Нюрнберге.

Кем же он был, в конце концов? Сыном португальского короля или португальского еврея? Сказал ли он правду, будучи уже стариком, своему покровителю и восторженному поклоннику, князю Карлу из Гессе-Касселя? Из истории, поведанной Сен-Жерменом своему последнему другу, выходит, что он был сыном князя Ракоци из Трансильвании, а его первая жена была из рода Тёкёли. Будучи еще младенцем, он был отдан на попечение последнего из Медичи, а когда вырос и узнал, что два его брата, сыновья княгини Гессе-Райнфельской из Ротенбурга, получили имена святого Карла и святой Элизабет, то решил взять себе имя их святого брата — Сен-Жермена. Что из этого было истиной? Ясно только одно — он был *протеже* последнего из Медичи. Князь Карл, который, похоже, искренне сожалел о его смерти, наступившей в 1783 году, рассказывает, что во время проведения экспериментов с красителями в Экернфорде граф заболел и вскорости *умер*, несмотря на обилие лекарств, приготовленных его личным аптекарем. Фридрих Великий, проявлявший, несмотря на свой скептицизм, необычный интерес к астрологии, выразился о нем так: “Это человек, который не умирает”. Мирабо афористически добавляет: “Он всегда был беспечным малым; но, как и его предшественники, не забыл умереть”».

И теперь мы спрашиваем, какое же здесь приводится доказательство или хотя бы намек в пользу того, что Сен-Жермен был «авантюристом», стремился «играть роль гения» и выманивать деньги у простофиль? Здесь нет ни малейшего признака того, что он был не тем, кем казался, то есть джентльменом с блестящими талантами и образованием, обладателем огромного состояния, позволявшего ему честно поддерживать свое положение в обществе. Он утверждал, что знает, как переплавлять маленькие бриллианты в большие, как преобразовывать металлы, и подкреплял свои утверждения «явно несметным богатством и коллекцией драгоценных камней редких размеров и красоты». Разве «авантюристы» таковы? Разве шарлатаны удостоиваются доверия и восхищения умнейших государственных мужей и знати Европы долгие годы, и не оказываются ли они, даже после смерти, хотя бы в чем-то недостойными? В некоторых энциклопедиях говорится (см. «Новая Американская энциклопедия», т. XIV, с. 266): «Предполагают, что *большую часть своей жизни он был шпионом при дворах, где он останавливался!*» Но на каком доказательстве зиждится данное *предположение*? Было ли сие доказательство обнаружено среди бумаг секретных архивов хотя бы одного из этих дворов? Ни единого слова, ни крупицы, ни толики улики, на коей можно было бы выстроить сию гнусную клевету, никогда не было найдено. Это просто злобная ложь. То, как западные писатели обошлись с этим великим человеком, этим учеником

индийских и египетских иерофантов, этим знатоком тайной мудрости Востока — позор для всего человечества.

Точно таким же образом сей глупый мир обходился с каждым, кто, как и Сен-Жермен, после долгих лет уединения, посвященных познанию и постижению эзотерической мудрости, возвращался в него, надеясь сделать его лучше, мудрее и счастливее.

Следует отметить и еще один момент. Приведенный выше рассказ не содержит подробных сведений о последних часах жизни таинственного графа или его похоронах. Не абсурдно ли предположить, что если бы он действительно умер в то самое время и в том самом месте, которые упоминаются в статье, то его похоронили бы без помпы и пышной церемонии, без надзора властей и регистрации смерти в полицейском участке, то есть безо всех почестей, подобающих людям его ранга и славы? Где же все эти сведения? Он исчез из виду более века назад, но ни в одном из мемуаров нет подобных сведений. Человек, живший в полном блеске славы, не мог исчезнуть — если *он действительно умер в то самое время и в том самом месте* — не оставив и следа.

Более того, у нас имеется положительное доказательство того, что он жил еще несколько лет спустя после 1784 года. Говорят, что он имел весьма важную частную беседу с российской императрицей в 1785 или 1786 году и что он являлся принцессе де Ламбалль, когда та стояла перед трибуналом, за несколько минут до того, как палач отрубил ей голову, а также Жанне Дюбарри, фаворитке Людовика XV, ожидавшей удара гильотины на эшафоте во дни Террора 1793 года в Париже. Уважаемый член нашего Общества, проживающий в России, располагает некоторыми весьма важными документами о графе Сен-Жермене¹⁰⁸, и мы надеемся, что в память об этом величайшем человеке современной эпохи долгожданные, но отсутствующие звенья его жизни вскоре будут явлены миру на этих страницах.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 8, May, 1881, p. 168—170; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 213—219. Пер. Т.О.Сухоруковой.

¹⁰⁸ Стр. 189. *Уважаемый член нашего Общества, проживающий в России, располагает некоторыми весьма важными документами о графе Сен-Жермене...* — Лицо, на которое намекает Е.П.Блаватская, вероятно, ее тетья — Надежда Андреевна Фадеева.

Подвластно ли творение человеку?

Редактору «The Theosophist».

Мадам! Беседуя на днях с другом, который, как и я, не будучи теософом, проявляет огромный интерес к деятельности вашего Общества, я совершенно случайно обронил, что «Братьям Первой Секции» приписывают такие огромные способности, что порою даже само *творение* не кажется для них невозможным. В подтверждение моих слов я привел в пример их феномен с чашкой и блюдцем, о котором рассказал м-р Синнетт в книге «Occult World»; данный феномен показался мне чем-то бóльшим, нежели просто *воспроизведением, перемещением или извлечением* из тайника какого-то предмета, *утраченного или украденного*, вроде броши. Мой друг, однако, горячо возражал мне, утверждая, что творение неподвластно человеку, какими бы способностями он ни обладал.

Когда-то я верил в христианство как в самый совершенный, небом ниспосланный кодекс этики на земле, но в моей изменчивой жизни (изменчивой в смысле огромного моря сомнений и неверия, по которому я метался более двадцати лет) было время, когда я столь же горячо и даже с возмущением отвергал идею возможности творения для человека; однако регулярное чтение вашего журнала и внимательное прочтение книги мистера Синнетта и этого чуда знания и мастерства — вашей собственной «Разоблаченной Изиды» — произвели совершенную революцию (к добру или худу — посмотрим) в моих мыслях, и по прошествии некоторого времени я начал верить в возможность феноменов, выходящих за грань моего узкого видения.

Не будете ли вы столь любезны ответить мне, кто из нас прав: мой друг или я? Не имея чести быть лично вам знакомым, заканчиваю это письмо своим инициалом.

Г.

Наш ответ

Вопрос, который нам предстоит рассмотреть, вряд ли сводится к тому, кто прав — наш корреспондент или его друг — ибо, как мы понимаем, он занимает благоразумную позицию искателя истины, воздерживающегося от безапелляционных заявлений о том, что творение подвластно человеку, даже когда он не желает принять догматического отрицания своего друга, утверждающего, что «оно ему неподвластно». Однако прежде чем перейти к

сути затрагиваемого вопроса, мы должны отметить те пути рассмотрения данного вопроса, которые предлагает нам это письмо.

Когда друг нашего корреспондента отрицает для человека возможность творения, то вряд ли можно предположить, что он делает это из убеждения, будто постиг все тайны Природы и, зная о вселенной все — будучи в состоянии объяснить все ее феномены — удостоверился, что данный процесс, чем бы он ни являлся, понимаемый им как творение, нигде не проходит, повинувшись воле или действию человека, а также убедился, что в человеке есть нечто, делающее невозможным реализацию сего процесса. Но пока он не сделал ничего такого, с его стороны довольно смело утверждать, что творение невозможно. Допуская, что он не изучает оккультные науки — это предпосылает и тон письма — друг нашего друга, делая свое догматическое заявление, похоже, опирается на метод, обычно применяемый лишь самыми заурядными людьми и даже некоторыми учеными — метод, берущий большую группу предвзятых идей за стандарт, к которому подгоняется каждая новая идея. Если новая идея созвучна старым и подтверждает оные — что ж, прекрасно, они ее одобряют. Если же она расходится с некоторыми из них — они ее отвергают, изгоняя безо всяких церемоний.

Далее, склад ума нашего корреспондента, полагающего, что многие старые верования были сметены новыми идеями, силу которых его побуждает признать нравственная честность, и сознающего, стало быть, что пред лицом безграничных возможностей Природы он должен продвигаться крайне осторожно и остерегаться ложных сведений, преподносимых освященным временем предрассудками и поспешными заключениями, — сей склад ума кажется нам более достойным уважения, нежели у его самонадеянного друга. И мы горим желанием признать превосходство его позиции в самых убедительных выражениях, тем паче, чем ближе подходим к рассмотрению сего актуального вопроса, ибо то, что мы хотим сказать, будет, скорее, в пользу мнения «друга» относительно «творений» — если, конечно, все мы вкладываем одинаковый смысл в это несколько избитое слово.

После всего вышесказанного излишне подчеркивать, что мы, собираясь сделать определенные заявления о том, чем являются, а чем не являются некоторые состояния вселенной, вовсе не покушаемся вследствие этого на ход высказанной мысли. Мы просто даем изложение крошечного фрагмента

окультистской философии, преподанного Учителями, которые вправе делать категорические заявления по этому вопросу. И ни одно из, казалось бы, необъяснимых явлений, описанных в книгах, на которые ссылается наш корреспондент, никогда не сможет пошатнуть достоверность сих заявлений, кои, вполне возможно — как он сам справедливо считает — опрокинут многие из ортодоксальных убеждений, уже рассыпающихся на его глазах.

Потребовалось бы написать целый том, а не коротенькое пояснительное примечание, чтобы разъяснить наше убеждение, что упомянутые выше Учителя окультистской философии вправе говорить то, что чем является, а чем не является. Пока же достаточно сказать то, что, мы полагаем, было бы сказано в ответ на поставленный вопрос *теми, кто знает*.

Но мы должны ясно представлять, что подразумевается под творением. Вероятно, общий смысл сводится к тому, что в момент «сотворения» мира творец позволил себе — или ему каким-то образом было позволено — отступить от правила *ex nihilo nihil fit*, и он фактически создал мир из ничего; если это и есть та идея творения, коей нам надлежит сейчас заняться, то философы ответят, что подобное творение неподвластно не только человеку, но даже богам или Богу — короче говоря, абсолютно невозможно. Прорыв в философском осмыслении сей идеи наступит тогда, когда люди скажут, что мир был «сотворен» (мы говорим, сформирован) из Хаоса. Возможно, у них нет четкого представления, что они имеют в виду под **Хаосом**, но в данном случае лучше употребить это слово, нежели «ничто». Ибо, если представить хаос как материю вселенной в непроявленном состоянии, то сразу же станет ясно, что хотя эта материя совершенно неуловима для восприятия обычных человеческих чувств и в этом смысле эквивалентна «ничто», творение из подобных материалов не является созданием чего-то, что не существовало прежде, но представляет лишь смену состояния части вселенской материи, которая в своем предыдущем состоянии была незримой, неосязаемой и невесомой, но из-за этого отнюдь не являлась несуществующей¹⁰⁹. Теософы-окультисты, однако, совсем не используют слова «творение», но заменяют его термином **Эволюция**.

¹⁰⁹ Это одна из многих причин, почему буддийская философия отказывается признавать существование и вмешательство в создание вселенной непосредственного творца или бога. Если хоть раз допустить, в целях дискуссии, что мир *был* сотворен подобным существом — а таковой создатель должен бы быть всемогущим, — то остается

Здесь мы приближаемся к пониманию того, каким образом был произведен таинственный феномен с чашкой и блюдцем, описанный в книге мистера Синнетта. И нет ничего непостижимого в том, что если материализация чего-то суть действие, совершённое посредством процесса, обычно называемого творением, то сила человеческой воли, при некотором трансцендентном развитии, способна вызвать в непроявленной материи, или хаосе, изменение, которое сделает ее доступной восприятию обычных человеческих чувств.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 3, December, 1881, pp. 79-80.

«Утверждения оккультизма»

Так называется статья, опубликованная в одном из лондонских изданий — новом еженедельнике «*Light*», который характеризуют как **«журнал, посвященный высшим интересам человечества, в этом мире и в ином»**. Журнал сей хороший и полезный, и если судить по виденным мною двум номерам, то это один из тех журналов, чей благородный тон гораздо убедительнее страстных, а зачастую и резких выпадов его «духовных» современников против оппонентов и скептиков. Под статьей, к которой я хочу привлечь ваше внимание, стоит знакомая подпись, *nom de plume* «М.А.(Охон)» — подпись весьма благожелательного писателя, моего личного и уважаемого друга; короче говоря, человека, кому я доверяю, независимо от того, разделяет он наши взгляды или нет, и который никогда не спутает доктрину с ее последователями или, выражаясь точнее, не возложит грехи оккультистов на оккультизм и *vice versa*.

разрешить одно давнее затруднение: кто же тогда сотворил ту пред-существующую материю, то предвечное, незримое, неуловимое и неощутимое *нечто*, или хаос? Если нам скажут, что будучи «предвечным» и нетленным, он не нуждался в «сотворении», тогда мы ответим, что в таком случае существуют два «Предвечных» и два «Всемогущих»; если же наши оппоненты возразят, что его создал именно всемогущий №1, то есть Бог, тогда мы возвращаемся туда, откуда начали — к творению *чего-то* из *ничего*, что представляет такой совершеннейший абсурд с точки зрения науки и логики, что даже не требует конечного неразрешимого вопроса, который задают некоторые не по летам развитые дети: «а кто же тогда создал Бога».

Пишущая эти строки с большим интересом и вниманием прочла статью «Утверждения оккультизма». Как и все, выходящее из-под пера «М.А. (Охон'а)», она носит особый отпечаток не только оригинальности, но и сильной личности, спокойного, но решительного намерения обратить каждую новую стадию, каждое новое открытие психологии к их (на его взгляд) *первоначальным* принципам — к *спиритуализму*. Употребляя это слово, я, конечно, имею в виду не вульгарный спиритуализм «комнатных спиритических сеансов», который «М.А.(Охон)» быстро перерос, но примитивную идею, лежащую в основе всех последующих теорий, тот изначальный корень, из которого произросли все современные водоросли, то есть веру в ангела-хранителя или духа-покровителя, которому — неважно, осознает ли его присутствие подопечный, то есть медиум он или обычный человек — стоящая над ним сила поручает блюсти за действиями каждого (крещеного?) смертного в его жизни.

Если сие и не совсем точное описание *веры* «М.А.(Охон'а)», то, несомненно, главная идея всех христианских спиритуалистов — прошлых, настоящих и будущих. Доктрина эта, ныне почитаемая христианской и преимущественно римско-католической, возникла, как известно, не в христианском, а в языческом мире. К тому же, будучи представлена сократовским *Даймоном* — сим древним «гидом», из коего наши спиритуалисты выжимают все, что только могут — она является также доктриной и греческих александрийских теургов, и зороастрийцев, и позднейших вавилонских евреев, и сильно искажена их последователями — христианами. Однако в данный момент это не имеет особого значения, ибо сейчас нас интересуют личные взгляды «М.А. (Охон'а)», которые он противопоставляет взглядам некоторых теософов.

Более чем когда-либо нам кажется, что его доктрина сосредоточена и постоянно вращается вокруг одной и той же центральной идеи: что дух *живого* человека не способен действовать вне тела независимо и *per se*; но что его непременно ведет (как спотыкающегося малыша ведет мать или няня), дергая за некие духовные веревочки, *развоплощенный дух* — некто совершенно иной, а порою и чуждый ему, ибо такой дух может быть только *человеческою душой*, некогда жившей на нашей планете. Я полагаю, что верно изложила убеждение своего друга, разделяемое многими интеллектуальными, прогрессивными и либеральными спиритуалистами современности, а также теософами, которые присоединились к нашему

движению, покинув ряды *hoi polloi* спиритуализма. Тем не менее, хотя мы и обязаны уважать мнение наших собратьев, вступивших на тот же путь искания истины, что и «М.А.(Охон)» — насколько бы они ни отклонялись от пути, которому следуем мы сами, — все же мы всегда будем повторять, что подобное убеждение не есть убеждение *всех* теософов, и пишущая эти строки не исключение. Поэтому не будем следовать примеру большинства спиритуалистов и их газет, настроенных против нас так же злобно, как большинство миссионерских сектантских газет друг против друга и против неверных теософов. Не будем вступать в пререкания, но просто приведем факты, ибо лозунг «Света, больше Света!» объединяет как прогрессивных спиритуалистов, так и теософов. Объяснившись таким образом, надеюсь, что все мои замечания относительно его статьи в «*Light*», кою я цитирую здесь *дословно*, «М.А. (Охон)» воспримет как *истинный джентльмен*. Не нарушая его стройного рассказа, ограничу свои ответы лишь скромными примечаниями.

[«М.А.(Охон)» излагает свое мнение о «Разоблаченной Изиде» и сделанных в ней утверждениях об Адептах Тибета. Он упоминает также «The Occult World» А.П. Синнетта и о «завесе, приподнятой с этого таинственного Братства». В частности, он говорит: «Материал сильно нуждается в систематизации, а многие высказывания — в пояснении»].

Не впервые сей *справедливый* упрек *несправедливо* ложится у порога *моей* двери. Поистине, «материал сильно нуждается в систематизации», но это никогда не входило в *мою* компетенцию, ибо я давала, одну за другою, совершенно самостоятельные, отдельные главы. Тогда я еще не знала, начала ли я серию статей, одну книгу или две, как верно замечает м-р Синнетт в «The Occult World». Да мне, собственно, было все равно. Я считала своим долгом дать несколько намеков, указать опасные тенденции в развитии современного спиритуализма и привести, в качестве доказательства правильности своих заключений, все утверждения и свидетельства древнего мира и его мудрецов, какие только могла найти по данному вопросу.

Я сделала все, что было в моих силах. Если бы критики «Разоблаченной Изиды» могли только учесть: (1) что ее автор никогда не учила английского языка; практикуя в детстве лишь *разговорную речь*, она больше никогда не говорила по-английски, пока в течение ряда лет не побывала с полдюжины раз в Америке; (2) что многие из доктрин (или, лучше сказать, гипотез?),

представленных в данной книге, надо было сначала перевести с некоего азиатского языка; (3) и что многие, если не все цитаты и ссылки на другие работы, одни из которых уже распроданы, а другие доступны лишь узкому кругу, сама автор никогда не читала и не видала, хотя доказано, что цитируемые отрывки точны до мелочей, — тогда, возможно, мои друзья отнеслись бы к ней менее критично. Однако «Разоблаченная Изида» является только естественным *entree en matiere* к вышеупомянутой статье, и не стоит терять времени на перечисление ее достоинств и недостатков.

[«...таинственного Братства, от имени коего автор делает такие потрясающие утверждения»].

Действительно, утверждения, сделанные от имени «Братства» *живых* людей, никогда не были настолько претенциозными, как те, которые спиритуалисты каждодневно делают от имени развоплощенных духов *умерших* людей!

[«Братья... никого не искали и никого не обещали принять»].

И сейчас не обещают.

[«Теософское Общество — признанная организация оккультного Братства, хотя и не управляется им»].

Мы просим обратить внимание на эту фразу всех наших братьев и *друзей* на Западе и в Индии, склонявшихся к недоверию, либо к обвинению «Братьев Первой Секции» в административных ошибках и просчетах Теософского Общества. С самого начала наши братья были уведомлены, что Первая Секция может иногда отдавать *распоряжения* только тем, кто знал их лично, но она никогда не обещала руководить или защищать ни эту организацию, ни ее членов.

[«И вот выступает м-р Синнетт... представляя нам свою переписку с Кут Хуми — Адептом и членом Братства, который вошел с ним в более тесные отношения... нежели с остальными»].

Пока только с м-ром Синнеттом. Его отношения с некоторыми другими братьями были личными настолько, насколько они того желали.

[«Мадам Блаватская... обладает некоторыми оккультными способностями, которые спиритуалисту странным образом напоминают способности медиума»].

Медиума — в роли почтальона, доставляющего письма от одного живого человека к другому; в роли помощника электрика, когда начальник

говорит ему, как повернуть такую-то гайку и установить такую-то проволоку в батарее; но никогда — в роли медиума-спирита. «Мадам Блаватская» никогда не нуждалась и не прибегала ни к *спиритическим сеансам* в затемненных комнатах и кабинетах, ни к состоянию *транса* и «*harmony*», ни к одному из сотен условий, в коих столь нуждаются *пассивные* медиумы, никогда не знающие, что может случиться. Она всегда знала заранее, что должно произойти, хотя и не ручалась каждый раз за полный успех.

Статья впервые опубликована в журнале «*Theosophist*», Vol. II, № 12, September, 1881, pp. 258-260.

Комментарии к статье «Посмертное состояние самоубийц»

[Описывая состояние самоубийц после смерти, писатель Элифас Леви, в частности, говорит: «Вы можете помочь бедному дезертиру от жизни "молитвой" — но эта молитва должна *быть молитвой действия*, а не слов. Убедитесь, не оставил ли он что-нибудь недоделанным... и затем постарайтесь завершить дело за него и от его имени». На что Е.П.Блаватская заметила:]

Согласно каббалистической теории, человек имеет много лет, дней и часов жизни на земле и ни минуты менее отведенного ему судьбой срока, но всегда, когда эго намеренно избавляется от своего тела ранее урочного часа, оно должно жить как развоплощенная страждущая душа. Эго, или сознательно-чувствующая индивидуальная душа, не может освободиться от притяжения земли и должна прозябать и испытывать муки мифического ада. Она становится элементарным духом; и когда пробьет час освобождения, душа, ничему не научившись и утратив в психической агонии воспоминание о том малом, что она знала на земле, с силой выталкивается из земной атмосферы и уносится течением, став жертвой слепого потока, влекущего ее к новому воплощению, которое она не может избрать для себя сама, что в ином случае ей помогли бы сделать ее добрые деяния...

[«Души, освобожденные от земных оков, возвышают нас до себя; в свою очередь, наши души, силою, подобною силе магнита, могут увлекать их вниз»].

Было бы ошибкой заключить из вышесказанного, что Элифас Леви верил в так называемый *спиритуализм*. Он высмеивал как спиритуалистическую, так и спиритическую теорию о возвращении на землю развоплощенных душ, либо духов в объективной или материализованной форме. Исповедуя каббалистическую доктрину о *субъективном* общении между воплощенными и развоплощенными душами и взаимном влиянии этих душ друг на друга, он ограничивает сие влияние чисто психологическими и моральными следствиями, говоря, что оно длится ровно столько, сколько чистая душа покоится в своем переходном состоянии в эфире или сколько грешник (элементарный дух) удерживается в рабстве земных сфер.

[«Но грешные души испытывают два рода мук. Первый есть следствие неполного освобождения от земных уз, приковывающих их к нашей планете; второй – следствие отсутствия "небесного магнита"»].

Небесный магнит означает здесь ту духовную энергию (отсутствие греховных деяний и мыслей, отягощенных материальным бременем), которая единственная способна вознести развоплощенную душу к более высоким или, скорее, более чистым сферам.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 10, July, 1881, p. 212; на русском языке – Блаватская Е.П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 231–232. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Примечания к «Трактату о мистериях» Ямвлиха

[Ямвлих говорит: «То же самое я могу вам сказать и в отношении высших чинов, следующих после божеств. Я говорю о покровительствующих духах, или даймонах (1), о героях, или полубогах, и о душах, не запятнанных условиями жизни на земле (2)»].

1) Названных каббалистами средневековья *планетарными духами*, а в индусской философии – *дэвами*.

2) «Условиями жизни» на *нашей* Земле и только до тех пор, пока они ее не достигли. Ни один планетарный дух (а каждая человеческая «душа», скорее, дух), при начале каждой новой *манвантары*, то есть периодического

возрождения к объективной и субъективной жизни *нашей* вселенной, ограниченной, конечно, планетарной системой – планетарно чистый и бесформенный дух не может избежать «цикла неизбежности». Исходя из первоначальной точки и восходя к ней – этому слиянию в Бесконечности, откуда Дух, или *Пуруша*, впервые упадет в *Пракрити* (пластическую материю), в ту первичную и все же бесформенную космическую материю, которая есть первое выдыхание Бесконечной и Неизменной Вселенской Души (*Парабрахман* ведантистов) – планетарный дух вынужден облачатся в форму и обитать попеременно в каждой из сфер, включая нашу Землю, составляющих великую *Маха-югу*, или цикл существований, прежде чем он сможет вести сознательную **Эго**-жизнь. Лишь «элементалы», эти полуслепые силы Природы, как говорят каббалисты, являясь искрами материи и рудиментарных умов нисходящих «духов», которые были неуспешны в своем нисхождении, еще не жили, но когда-нибудь будут жить на Земле. Эзотерические философии как восточных, так и западных посвященных, будь то греки или индусы, египтяне или евреи, в целом согласуются между собой. И всегда, когда кажется, что они противоречат друг другу, это, скорее, происходит из-за разницы в терминах и средствах выражения, нежели какого-то существенного различия в самих системах.

[Ямвлих продолжает: «Каковы же особенности высших чинов, по которым они различаются?.. Эти особенности, развившись всецело от сущностей, существовавших всегда, будут во всех деталях отличны и просты»].

Махапраляя, или Вселенское Растворение, происходящее в конце каждого «Дня Браммы», сменяется Вселенским *Возрождением* по окончании «Ночи Браммы», по продолжительности соответствующей «Дню». Именно начало такого возрождения принимается вульгарными умами за «сотворение» мира, тогда как оно является лишь одним из многих последовательных существований в бесконечной серии *ре*-эволюции в Вечности. Следовательно, так как Дух и Материя едины и вечны – Материя низвергается в объективность Духом, и ни Дух, ни Материя не могут явить себя *per se* нашим чувственным восприятиям, если не слиты воедино, – то эти «Сущности» были «*всегда*».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 12, September, 1881, p. 252–253; на русском языке – *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. - М., Сфера, 1996. С. 233-234. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Заметки о смерти и Сатане

[Как явствует из письма Учителя К.Х. к А.П.Синнетту, полученного 2-го февраля 1883 года («The Mahatma Letters to A.P.Sinnett», стр.196), спустя какое-то время после публикации данной статьи Учитель «осадил»¹¹⁰ свои замечания и комментарии на двух страницах «*The Theosophist*», содержащих статьи Элифаса Леви о «Смерти» и о «Сатане». Он также подчеркнул некоторые места в тексте Леви. В своем письме к Синнетту Учитель предлагает ему поразмыслить о некоторых употребленных словах, таких, например, как *трутни*. Эти страницы из «*The Theosophist*» входят в так называемые «Труды Махатм», хранящиеся в Британском музее; мы включили комментарии Учителя в настоящую публикацию данной статьи].

Редактору «*The Theosophist*»

Мадам! Поскольку вы опубликовали посмертное письмо моего Учителя и любимого друга, покойного Элифаса Леви, я думаю, вы согласитесь, если сочтете удобным, напечатать несколько фрагментов из многочисленных манускриптов, находящихся в моем распоряжении, написанных исключительно для меня и дарованных мне моим вечно оплакиваемым Учителем.

Для начала посылаю вам его статью «Заметки о смерти и Сатане».

Я не могу закончить письма, не выразив глубочайшего возмущения по поводу гнусных нападок лондонского «*The Spiritualist*» на ваше Общество и его членов. Каждое честное сердце восстает против такой несправедливости, особенно когда она исходит от столь благородного человека, как м-р Гаррисон (редактор «*The Spiritualist*»), который принимает в свой журнал анонимные статьи, равносильные клевете.

С глубочайшим почтением, остаюсь, преданный Вам, Мадам,

Барон Дж.Спедадьери.

Марсель, 29 июля 1881 г.

Примечание редактора

С чувством искренней благодарности выражаем мы нашу признательность барону Спедадьери за его весьма ценный вклад. Покойный Элифас Леви был самым ученым европейским каббалистом и оккультистом нашего времени, и все, что вышло из-под его пера, нам дорого, поскольку

¹¹⁰ *Осаждение* — оккультный метод нанесения текста на бумагу, описанный Махатмой Кут Хуми в письме А.П.Синнетту (№10).

позволяет сравнить его записи с доктринами восточного оккультизма и благодаря этому доказать миру спиритуалистов и мистиков, что обе системы — восточно-арийская и западная, халдейско-еврейская каббала — едины в главных метафизических догматах. Но в то время как восточные оккультисты, не утратившие ключа к эзотеризму, постоянно совершенствуют свои доктрины благодаря личным экспериментам и открытиям современной науки — западные, или еврейские каббалисты, веками шедшие по ложному пути из-за введения в каббалу чуждых ей элементов (таких, как христианские догмы, толкования мертвой буквы *Библии* и прочих), несомненно, утратили ключ к эзотерическому смыслу каббалы Шимона Бен Йохая и стремятся восполнить потерю интерпретациями, возникающими в глубинах их собственного воображения и сознания.

Так, по-видимому, случилось и с Дж.К. — самопровозглашенным лондонским «Адептом», чьи анонимные и бессильные поношения Теософского Общества и его членов барон Спедальери уместно расценивает как «равносильные клевете». Но надобно быть снисходительными. Сей бедный потомок библейских *левитов* — каковым мы его считаем — в своих пигмейских попытках сокрушить теософов, очевидно, разбил мозги о собственные «оккультные» сентенции. На одну из них («*The Spiritualist*» от 22-го июля) мы обращаем внимание всех склонных к мистике, ибо сия фраза, скорее всего, послужила причиной печального инцидента, постигшего столь замечательную голову. Как бы то ни было, но этот казус сделал прославленного Дж.К. неспособным передавать «свои знания научно» и в то же время заставил пребывать, как он сам выражается, «в некоммуникабельном экстатическом состоянии». Ибо ни в каком ином состоянии наш великий адепт современности — литератор такого «калибра»¹¹¹, что заподозрить его в «невежестве» было бы так же дерзко,

¹¹¹ «Обвинять *литератора моего калибра* в невежестве — ошибка столь же забавная, как обвинение Порсона в незнании греческого», — пишет он в «*The Spiritualist*» от 8-го июля... «Оккультное — моя излюбленная тема... *и нет почти ничего... чего бы я не знал*», — добавляет он. Итак, приведенная фраза ставит все на свои места. Не только «Адепт», но и ни один мирянин или профан, широко известный своим интеллектом и способностями, никогда бы *не посмел* — под страхом отныне и навечно прослыть самым смехотворно тщеславным из героев Эзопа — употребить подобное выражение, говоря о самом себе! Он выказал себя настолько глупо высокомерным и трусливо наглым, откровенно нападая в «*The Spiritualist*», за щитом инициалов, на людей гораздо лучше и достойнее его, что мы в первый и последний раз оказываем ему честь, упоминая о нем на

как усомниться в добродетели жены Цезаря — не мог написать следующих строк, предназначенных им, мы полагаем, в качестве *ясного* и четкого изложения своих собственных психо-каббалистических знаний, в противовес «резким выражениям», «заморскому словоблудию», «словечкам-язык-сломаешь» и «нравственным и философским пошlostям» «ученых теософов».

Перед нами «перлы оккультной мудрости» прославленного еврейского каббалиста, который, как робкая фиалка, прикрывает свою оккультную ученость двумя скромными инициалами.

«В каждом человеческом создании, в неволевой части его существа, сокрыто достаточное количество всеведущего, абсолюта. Дабы латентный абсолюта, *являющийся* неволевою частью нашего волевого сознательного существа, стал проявленным, необходимо, чтобы волевая часть нашего существа стала латентной.

После подготовительного очищения от благоприобретенных грехов происходит нечто вроде интроверсии: неволевое становится волевым, так как волевое становится неволевым. Когда сознательное становится полусознательным, тогда то, что было для нас бессознательным, становится полностью сознательным. Когда частице всеведущего, которая внутри нас — жизненной и растущей, бодрствующей, неволевой, оккультной, или же женскому принципу — позволено выразить себя в волевом, ментальном, проявленном, или же мужской части человеческого существа, пока оно находится в состоянии совершенной пассивности, две дотоле разъединенные части воссоединяются как единое священное совершенное существо, и тогда божественное проявление неизбежно».

К счастью, Дж.К. сам дает ключ к пониманию этого велеречивого потока слов:

«...это [добавляет он] можно практиковать без вреда для себя, если живешь в неизменной чистоте, в противном же случае есть опасность *душевного расстройтва* — безумия или сомнительной формы *медиумизма*».

Курсив наш. Очевидно, «неволевому, оккультному, или *женскому* принципу» нашего *безукоризненного* «адепта» не было позволено «выразить себя в волевой, ментальной, проявленной, или мужской части» его существа — и вот результаты!!

В назидание нашим индусским читателям, не настолько просвещенным, чтобы отказаться от чтения литературных опусов «Дж.К.».

этих страницах. У нашего журнала, мы полагаем, более благородная цель, нежели полемизировать с теми, кого общество в просторечии зовет... *негодьями*.

или следовать умственным «сальто-мортале», выделяваемым сим замечательным «Адептом» на страницах «*The Spiritualist*», мы можем добавить следующее: в той же статье он сообщает своим английским читателям, что именно «индусская мистификация, играя на доверчивости Запада», «привлекла Теософское Общество». Согласно этому великому светочу девятнадцатого столетия, «индусская философия» не есть «философия», но «скорее мистицизм».

«...Следуя по стопам мистифицирующих и мистифицированных индусов, они (теософы) рассматривают четыре вышеупомянутые способности (сиддхи Кришны) — аниму, махиму, лагиму и гариму — как силы, к которым они (мы) должны стремиться... Действительно, какая нелепая путаница следствия с причиной!»

Да, повреждение мозга, должно быть, действительно серьезно. Будем уповать на то, что своевременное и неоднократное применение примочек из «ведьминской лещины» или «универсального магического бальзама» окажет благотворное воздействие. Пока же мы обращаем внимание наших индусских читателей и всех, кто изучает оккультизм, на тождество доктрин Элифаса Леви (кого сей «Адепт» тоже презрительно высмеивает, отсылая его в компанию «Братьев», йогов и «факиров») с доктринами наших восточных посвященных.

I

Смерть¹¹²

Эссе (покойного) Элифаса Леви

Смерть есть неизбежное разложение несовершенных комбинаций¹¹³. Это резорбция грубого контура индивидуальной¹¹⁴ жизни в великую работу вселенской жизни; только совершенное¹¹⁵ бессмертно.

¹¹² «Смерть». — В этом и следующем («Сатана») эссе Элифаса Леви: 1) подчеркнутое в тексте было выделено Махатмой Кут Хуми красным карандашом; 2) ему же принадлежат примечания, выделенные жирным шрифтом; 3) остальные примечания принадлежат Е.П.Блаватской.

¹¹³ **1, 2, 3, 4, 5 принципов.**

¹¹⁴ **Личность личного Эго.**

¹¹⁵ **6 и 7 Принципы.**

Это купание в море забвения¹¹⁶. Это фонтан молодости, куда, с одной стороны, погружается старость и откуда, с другой — выходит младенчество¹¹⁷.

Смерть — преобразование живых; трупы — лишь засохшие листья Древа Жизни, которые вновь зазеленеют весной¹¹⁸. *Воскресение*¹¹⁹ людей подобно этим листьям.

Преходящие формы обусловлены бессмертными прототипами.

Все, кто жил на земле, продолжают жить на ней как новые образцы своих прототипов, но души, превзошедшие свой прототип, принимают в иных сферах новую форму — подобие более совершенного прототипа, ибо они вечно поднимаются по лестнице миров¹²⁰; негодные образцы рассеиваются, и их материя возвращается в общую массу¹²¹.

Наши души — словно музыка, которую исполняют наши тела. Музыка существует и без инструментов, но она не может быть услышана без материального посредника¹²²; нематериальное нельзя ни представить, ни постичь.

Человек в его настоящей жизни лишь сохраняет некоторые склонности от своих прошлых существований¹²³.

Вызывания мертвых есть не что иное, как конденсация памяти, воображаемое окрашивание теней. Вызвать тех, кого здесь более нет, означает побудить их прототипы выделиться из воображения природы¹²⁴.

¹¹⁶ Возрождение *Эго* после смерти. Восточная и особенно буддийская доктрина эволюции нового *Эго* из старого.

¹¹⁷ **Пока не пробьет час воспоминаний.**

¹¹⁸ **На языке каббалистов «Весна» означает начало той стадии, когда Эго достигает всеведения.**

¹¹⁹ **Халдейское «воскресение в жизни вечной», перенятое христианами, означает воскресение в Нирване.**

¹²⁰ От одной *локи* к другой; от позитивного мира причин и деятельности к негативному миру следствий и пассивности.

¹²¹ В Космическую материю, когда они неизбежно утрачивают свое самосознание или индивидуальность, (**Свою Монаду, 6 и 7 Принципы.**) или же уничтожаются, как говорят каббалисты.

¹²² **Следовательно, Дух не может сообщаться.**

¹²³ **Карма.**

Чтобы войти в непосредственное соприкосновение с воображением природы, надо быть либо объатым сном, либо во хмелю, либо в экстазе, каталептиком или сумасшедшим¹²⁵.

Вечная память хранит только непреходящее; все, что проходит во Времени, по праву принадлежит забвению.

Сохранение трупов — нарушение законов природы; это оскорбление простоты смерти, которая скрывает процессы разрушения, подобно тому, как нам следует скрывать процессы воспроизведения. Сохранять трупы — значит создавать фантомы в воображении земли¹²⁶; призраки кошмара, галлюцинаций и страха — блуждающие фотографии сохранившихся трупов¹²⁷. Именно эти сохранившиеся или не совсем разложившиеся трупы распространяют чуму, холеру, заразные болезни, печаль, скептицизм и отвращение к жизни среди живых¹²⁸. Смерть выдыхает смерть. Кладбища отравляют атмосферу городов, а миазмы трупов губят детей даже в материнской утробе.

Недалеко от Иерусалима, в долине под названием Геенна, постоянно горел огонь для сжигания нечистот и трупов животных, и именно на этот вечный огонь намекал Иисус, говоря, что нечестивые будут ввергнуты в *Геенну*, имея в виду, что с мертвыми душами будут обходиться, как с трупами.

¹²⁴ Страстно желать увидеть умершего человека — значит *вызвать* его образ, выявить его из астрального света или эфира, где покоятся запечатленные образы *Прошлого*. Это то, что частично происходит на *медиумических сеансах*. Спиритуалисты — бессознательные НЕКРОМАНТЫ.

¹²⁵ **А чтобы войти в непосредственное соприкосновение с разумом Природы, необходимо стать Адептом.**

¹²⁶ Усилить эти образы в астральном, или сидеральном свете.

Мы никогда не хороним наших покойников в земле. Их либо сжигают, либо оставляют над землею.

¹²⁷ **Их отображения в астральном свете.**

¹²⁸ Люди интуитивно начинают осознавать эту великую истину, и во многих местах Европы уже создаются общества по сжиганию трупов и *крематории*.

Талмуд говорит, что души тех, кто не уверовал в бессмертие, не станут бессмертными. Только вера дает личное бессмертие¹²⁹; наука и разум могут лишь подтвердить всеобщее бессмертие.

Смертный грех есть самоубийство души. Это самоубийство происходит, когда человек предается пороку совершенно сознательно, прекрасно различая добро и зло и действуя совершенно свободно, что кажется невозможным на практике, но возможно в теории, ибо сущность независимой личности есть необусловленная свобода. Бог ничего не навязывает человеку, даже существование. Человек вправе отказаться даже от божественной благодати, и догма вечного Ада — лишь утверждение вечной свободной воли.

Бог никогда никого не ввергает в Ад. Сами люди идут туда свободно, решительно и по своему собственному выбору.

Пребывающие в Аду, так сказать, среди мрака зла¹³⁰ и страданий неизбежного наказания — абсолютно того не желая — в конце концов, покидают его. Ад для них — лишь чистилище. Проклят совершенно, абсолютно и навечно только Сатана, который есть не рациональное существование, а необходимая гипотеза.

Н.І. Сатана есть последнее слово творения. Он есть конец, бесконечно свободный. Он возжелал уподобиться Богу, будучи его противоположностью. Бог есть гипотеза, необходимая II. рассудку, Сатана — гипотеза, необходимая безрассудству, утверждающему себя как свободная воля¹³¹.

¹²⁹ Вера и сила *воли*. Бессмертие условно, как мы всегда и утверждали. Это награда целомудренным и праведным. Нечестивец, материалист-сластолюбец — переживает только лишь смерть. Тот, кто ценит лишь физические удовольствия, не будет и *не может* жить после смерти как самосознающая Сущность.

В Девакхане Эго видит и чувствует только то, к чему оно стремилось. Тот, кто не заботится о продолжении разумно-чувствующей личной жизни после физической смерти, иметь ее не будет. Он воплотится, не осознавая перехода.

¹³⁰ То есть они возрождаются в «низшем мире», не являющимся ни «адам», ни теологическим чистилищем, но миром почти абсолютной *материи*, который предшествует последнему в «круге необходимости», миром, от которого «нет избавления, ибо там царствует *абсолютная* духовная тьма» (*Книга Куу-те*).

¹³¹ **Все, что я пометил красным карандашом, кажется противоречием, но это не так.**

Чтобы стать бессмертным¹³² в добре, необходимо отождествить себя с Богом; а чтобы стать бессмертным во зле — с Сатаной. Это два полюса мира душ; между этими двумя полюсами произрастает и умирает, не сохраняя воспоминаний, никчемная часть человечества.

Примечание редактора:

Среднему читателю все это может показаться непонятным, ибо сие — одна из самых эзотерических догм оккультной¹³³ доктрины. Природа дуалистична; она имеет физическую и материальную сторону, равно как духовную и нравственную; ей присущи и добро, и зло, которое есть необходимая тень ее света. Чтобы влиться в поток бессмертия или, вернее, обеспечить себе нескончаемую серию воплощений в виде сознательных индивидуальностей (говорит *Книга Куу-те*, том XXXI, Гл. III), необходимо стать сотрудником природы — во благо или во зло — в ее работе созидания и воспроизведения, либо разрушения¹³⁴. Она избавляется лишь от никчемных трутней, яростно исторгая и уничтожая их миллионами¹³⁵ как само-сознающих сущностей¹³⁶.

Таким образом, пока праведные и непорочные стремятся достигнуть *Nirang* (*Нирваны* — того состояния *абсолютного* бытия и *абсолютного* сознания, которое, в мире конечных восприятий, суть *не-бытие* и *не-сознание*) — нечестивые, напротив, устремляются к серии жизней в виде сознательных, определенных существований или существ, предпочитая

¹³² Как правило, герметики, употребляя термин «бессмертие», ограничивают его продолжительность началом и концом малого цикла. Нельзя вменять им в вину несовершенство их языковых средств выражения. Равно нельзя сказать и полубессмертие. Древние называли это «пан-эонической вечностью», от слов пан (παν) — все или природа, и эон (αιων) — период времени, не имевший определенного предела, кроме как для посвященных. Справьтесь в словарях — эон есть период времени жизни человека, период существования вселенной, а также — вечность. Это было «тайное слово», намеренно завуалированное.

¹³³ Западной.

¹³⁴ Это предложение относится к двум видам посвященных — к Адептам и колдунам.

¹³⁵ Одно из ее обычных преувеличений.

¹³⁶ Два ненужных слова.

вечно страдать под бременем закона карающего возмездия¹³⁷, нежели отдать свои жизни как частички неотъемлемого, всемирного целого.

Хорошо сознавая, что они никогда не смогут достичь окончательного отдохновения в чистом Духе или *Нирване*, они, скорее, будут цепляться за жизнь в любой форме¹³⁸, нежели расстанутся с той «жаждой жизни» — *танха*¹³⁹, которая побуждает новое сочетание *сканд*¹⁴⁰, или индивидуальность к перевоплощению¹⁴¹. Природа — одинаково добрая мать и для жестокой хищной птицы, и для безобидного голубя. Мать-Природа накажет свое дитя, но поскольку он стал ее сотрудником на разрушение, она не может его исторгнуть¹⁴². Существуют нечестивые и порочные люди, которые, вместе с тем, также высоко интеллектуальны и глубоко *духовны* во зле, как и те, кои *духовны* во благе¹⁴³. Их *Эго* могут избегать закона окончательного разрушения или уничтожения многие века¹⁴⁴.

Это то, что имеет в виду Элифас Леви, говоря: стать «бессмертными во зле», отождествив себя с Сатанюю. «О, если бы ты был *холоден* или *горяч!*» — так говорит Св.Иоанну видение из *Откровения* (III, 15-16). «Но как ты *тепл*, а не *горяч* и не *холоден*, то извергну тебя из уст Моих». *Откровение* — абсолютно *каббалистическая* книга. Жара и холод суть два «полюса», т.е. добро и зло, *дух* и *материя*. Природа исторгает «теплых» — «никчемную часть человечества» — из уст своих, т.е. уничтожает их. Сия идея — что значительная часть человечества может и не иметь бессмертных душ — не

¹³⁷ **Карма.**

¹³⁸ **Через медиумов, которые существовали везде и во все времена.**

¹³⁹ *Танха* (пали) — жажда жизни, привязанность к Земле, которая является причиной перевоплощения.

¹⁴⁰ *Сканды, скандхи* (санскр.) — букв. «свертки»; группы атрибутов, образующих личность человека.

¹⁴¹ **Читайте примечание на прилагаемых страницах.**

¹⁴² **По крайней мере, на протяжении эона, если только они знают, как заставить ее. Но это жизнь мучений и вечной ненависти. Если вы верите в нас, как вы можете не верить в них?**

¹⁴³ **Братья тени.**

¹⁴⁴ **Большинству придется уйти с этой планеты на восьмую, как она ее называет. Но высочайшие доживут до самого порога окончательной Нирваны.**

нова даже для европейских читателей. Колридж¹⁴⁵ уподобил эту идею плодам дуба — миллионам желудей, из коих, при номинальных¹⁴⁶ условиях, даже один на тысячу не вырастает в дерево, и предположил, что поскольку большинству желудей не удастся развиться в новое живое дерево, то, возможно, и большинству людей не удастся развиться в новое живое существо после земной смерти.

II

Сатана

Сатана — просто образ, а не реальная личность. II. Это образ, противоположный Божественному образу, его непременный антипод в нашем представлении. Это условная тень, делающая зримым бесконечный свет Божества.

Если бы Сатана был реальной личностью, то было бы два Бога, и вера манихеев оказалась бы истиной.

Сатана — воображаемая идея абсолюта во зле; идея, необходимая для полного утверждения свободы человеческой воли, которая, с помощью сего воображаемого абсолюта, кажется способной уравновесить всевластие даже самого Бога. Это самая дерзкая и, возможно, самая возвышенная мечта человеческой гордыни.

«Вы будете как Боги, знающие добро и зло», — говорит аллегорический змий в *Библии*. Воистину, сделать зло наукою — значит создать Бога зла, и если некий дух может вечно противостоять Богу, то существует уже не один Бог, но два Бога.

Чтобы противостоять Бесконечному, нужна бесконечная сила, а две бесконечные силы, противодействующие друг другу, должны друг друга нейтрализовать¹⁴⁷.

¹⁴⁵ Колридж Сэмюэль Тейлор (1772-1834) — виднейший представитель английского романтизма, поэт и философ. Е.П.Блаватская обращается к его стихотворению «Кубла Хан, или Видение во сне».

¹⁴⁶ **Нормальных.**

¹⁴⁷ И если зло бесконечно и вечно, ибо оно — ровесник материи, то было бы логично предположить, что нет ни Бога, ни Дьявола — как личностных Сущностей, но есть лишь Один Несотворенный, Непреложный и Абсолютный Принцип или Закон: *Зло, или ДЬЯВОЛ*

Если возможно сопротивление Сатаны, то власти Бога более не существует, Бог и Дьявол уничтожают друг друга, и человек остается в одиночестве; он остается наедине с фантомом своих Богов — гибридным сфинксом, крылатым быком¹⁴⁸, в человеческой руке которого меч, извергающий колеблющиеся молнии, ведущие человеческое воображение от заблуждения к заблуждению, от власти света к власти тьмы.

История вселенских страданий — всего лишь история войны Богов; не оконченной, покуда христианский мир поклоняется Богу в Дьяволе и Дьяволу в Боге.

Антагонизм сил есть анархия в Догме. **N.I.** Поэтому на утверждение Церкви, что Дьявол существует, мир отвечает с чудовищной логикой: тогда не существует Бога; и тщетны попытки избежать этого спора, измышляя главенство Бога, позволяющего Дьяволу быть причиной проклятия человечества; сие разрешение было бы чудовищно и равносильно соучастию, а божество, способное быть сообщником дьявола, не может быть Богом.

Дьявол догматов есть воплощение атеизма. Дьявол философии — раздутый идеал человеческой свободной воли. Реальный, физический Дьявол — магнетизм зла.

Вызвать Дьявола — значит на мгновение представить сию воображаемую личность. Это вовлекает в бездну самых преступных и жесточайших деяний, за гранью извращенности и безумия.

Результатом сего действия является смерть души от сумасшествия, а зачастую даже и смерть тела, пронзенного, словно молнией, insultом.

— чем глубже он упадет в материю, ДОБРО, или БОГ — как только он очищается от материи и вновь становится чистейшим Духом — Абсолютом в своей извечной, неизменной Субъективности.

Верно.

¹⁴⁸ Образ быка (коровы) играет важнейшую роль в религиозных культах всех индоевропейских народов: от священной коровы индуизма и Небесной коровы и божественного быка Аписа у египтян — до жертвоприношений быка в греческих и митраистских мистериях. Данное описание ближе всего к греческому Зевсу — он обладал скипетром или мечом-молнией, символизировавшей одновременно свет и разрушение, и извергающей гром булавою, и ему был посвящен могучий бык и парящий орел — хотя отдельные его атрибуты были и у многих других божеств.

Дьявол всегда докучает просьбами, но ничего не дает взамен.

Св.Иоанн называет его «Зверем» (*la Bete*), потому что его естество — человеческое безумие (*la Betise humaine*).

* * *

Символ веры (*Bonae Memoriae*) Элифаса Леви и его учеников.

Мы веруем в Бога-Принцип — сущность всего бытия, добра и справедливости — неотделимого от Природы, являющейся его законом и раскрывающейся через разум и любовь.

Мы веруем в Человечество — детей Господних, каждый из которых неразрывно связан с другими так, что все должны трудиться во спасение каждого и каждый — во спасение всех.

Мы веруем, что для того, чтобы служить Божественной сущности, необходимо служить Человечеству.

Мы веруем в исправление зла и торжество добра в жизни вечной.

Fiat

*Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist»,
Vol. III, № 1, October, 1881, pp. 12-15.*

Шестиконечная и пятиконечная звезда

Наш ответ

[«Наш ответ» был написан в качестве отклика на статью К.Лалшанкара «Шестиконечная и пятиконечная звезда». Он достаточно полный и не требует разъяснений].

Символизируя *микрокосм пентаграммой*, то есть пятиконечной звездой, а *макркосм* — шестиконечным двойным треугольником, мы опираемся на наши авторитеты — известнейших каббалистов Запада, средневековых и современных. Элифас Леви (аббат Констан) и, полагаем, Кунрат, один из величайших оккультистов минувших веков, дают

собственные обоснования этим символам. В книге Харгрейва Дженнингса «Розенкрейцеры» представлено верное изображение микрокосма с *человеком* в центре пентаграммы.

Мы не против изложения рассуждений этих авторов, но не можем сделать этого из-за недостатка места в нашем журнале, ибо потребуются многочисленные пояснения, выявляющие эзотерический смысл их высказываний. Но мы всегда найдем место для исправления некоторых вполне естественных ошибок, которые могут возникнуть в сознании читателей из-за вынужденной краткости наших редакторских заметок. И пока затрагиваемая проблема не вызовет дискуссии, свидетельствующей об интересе к данной теме, эти заметки лишь слегка коснутся каждого вопроса. Талантливая статья К.Лалшанкара и множество ценных замечаний, содержащихся в ней, дают нам возможность исправить ошибки автора.

Как считается на Западе, для *истинных* каббалистов основное символическое значение *духа* и *материи* заключено в *соответствующих цветах* двух переплетенных между собой треугольников и ни в коей мере не связано ни с одной из линий, составляющих сами фигуры.

Для каббалиста и философа-герметика все в природе предстает в тройном аспекте, все есть множественность и тройственность в единстве и символически изображается различными геометрическими фигурами. «Бог геометризует», — говорит Платон. «Три каббалистических Лица» — это «три света» и «три жизни» Эйн Софа (Парабрахмана), называемого также «Центральным Невидимым Солнцем». «Вселенная есть его дух, душа и тело», его «три эманации». Эта триединая природа — чисто *духовная*, чисто *материальная* и срединная (невесомая материя, составляющая астральную душу человека) — представлена равносторонним треугольником, так как эти три принципа в равных пропорциях рассеяны во вселенной; и поскольку **Единый закон** природы суть совершенное **равновесие** — они вечны и существуют.

Стало быть, западная символика тождественна арийской, с небольшими вариациями. Могут различаться названия, добавляться незначительные детали, но фундаментальные идеи — те же.

Двойной треугольник, символически изображающий **макрокосм**, большую вселенную, помимо идеи *дуальности* (что явлено *двумя* цветами и *двумя* треугольниками — вселенной **духа** и вселенной **материи**) — содержит

также идеи Единства, Триады, пифагорейского **Тетрактиса**, совершенного квадрата, вплоть до двенадцатиугольника и додекаэдра. Древние халдейские каббалисты, учителя и вдохновители еврейской каббалы, не были антропоморфистами Ветхого Завета или современности. Их **Эйн Соф**, Бесконечный и Безграничный, «имеет форму и не имеет формы», — утверждает книга «Зогар»¹⁴⁹ и тут же дает разгадку, добавляя: «Незримый принял форму, когда вызвал вселенную к бытию», то есть божество можно видеть и постигать только в объективной природе — что есть чистый пантеизм.

Три стороны треугольников для оккультистов, равно как и для арийцев, символизируют *дух, материю и срединную природу* (последняя по своему значению тождественна *пространству*); а следовательно, и *созидательную, сохраняющую и разрушительную* энергии, олицетворяемые «тремя Светами». *Первый Свет* пробуждает разумную, *сознательную* жизнь во вселенной, соответствуя, таким образом, *созидательной* энергии; *второй Свет* непрестанно создает формы из космической пред-существующей материи и внутри космического круга, являясь *сохраняющей* энергией; *третий Свет* создает вселенную плотной физической материи и, поскольку последняя постепенно удаляется от центрального духовного солнца, яркость ее меркнет и она становится *Тьмой, злом*, ведущим к смерти. Так он становится *разрушительной* энергией, вечно работающей над формами и образами — преходящими и изменяющимися. *Три каббалистических Лица «Древнейшего из Древних»¹⁵⁰*, который «не имеет лица» — это арийские божества, *Брахма, Вишну и Рудра (Шива)*. Двойной треугольник каббалистов заключен в круг, изображенный в виде змеи, заглатывающей свой хвост (египетская эмблема вечности), а иногда и обычным кругом (см. печать Теософского Общества). Единственное различие, которое можно найти между арийской и западной символикой двойного треугольника, по объяснению автора, связано с тем, что он упустил из виду глубокое и особое значение того, что сам называет «зенитом и нулем», если мы его правильно поняли.

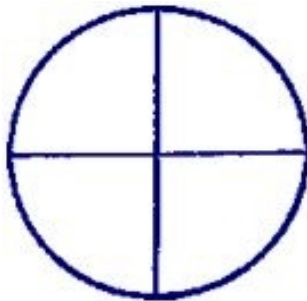
¹⁴⁹ «Зогар» — *Книга Сияния*, написанная Симоном Бен Иохан в первом веке до Р.Х.; по другим источникам — в 80 г. по Р.Х.

¹⁵⁰ Его называют также Кетер, Бытие Бытия, Тайное Тайного, Ветхий Деньми, Изначальная Точка, Точка внутри Круга, Наивысший, Долгий Лик, Белая Голова, Незримая Голова, Макропросопус, Оккультный Свет, Внутренний Свет, Он.

У западных каббалистов вершина белого треугольника теряется (то же значение имеют и египетские пирамиды)¹⁵¹ в зените — мире чистой нематериальности или чистого духа, тогда как нижний угол черного треугольника, обращенный вниз, к *надиру*, изображает, используя весьма прозаическое выражение средневековых герметиков, чистую или, скорее, «нечистую материю» как «грубое чистилище небесного огня» — духа, втянутого в водоворот уничтожения, тот низший мир, где формы, образы и сознательная жизнь исчезают, дабы рассеяться и вернуться к своему материнскому источнику — космической материи. То же относится и к центральной точке, и к центральной полости, которая, согласно *пуранам*, «считается вместилищем Авьяктабрахмы — непроявленного божества». Окультисты, обычно изображающие эту фигуру так:

вместо простой центральной геометрической точки (которая, не имея ни длины, ни ширины, ни высоты, символизирует невидимое «Центральное Солнце», свет «непроявленного Божества»), часто помещают *крукс ансата* (крест с рукояткой или египетский **Tau**), в *зените* которого верхнюю линию они заменяют кругом — символом беспредельного, несотворенного пространства. Модифицированный таким образом, этот крест имеет почти то же значение, что и «крест мира» древнеегипетских герметиков, крест в круге.

¹⁵¹ Довольно известный французский археолог доктор Реболь, опираясь на различные источники, утверждает, что у египтян существовала великая культура за 5000 лет до Р.Х., когда у них уже было не менее «тридцати или сорока школ для посвященных жрецов, где изучались оккультные науки и практическая магия». (*E.Rebold. Histoire g"en"erale de la Franc-Mazonnnerie. Paris, 1851*).

Следовательно, ошибочно утверждать, будто в заметке редактора говорилось о том, что двойной треугольник символизирует «только дух и материю», ибо он имеет столько символов, что для их объяснения не хватит и целого тома.

Наш критик говорит: «Если, как вы заявляете, “двойной треугольник” представляет только вселенский дух и материю, то остается неразъясненным возражение, как две стороны, или любые две вещи, могут образовать треугольник, или как *треугольник может символизировать что-то одно*: только дух или только материю, что, похоже, делаете вы, разграничивая белый и черный цвета».

Полагая, что мы уже достаточно объяснили некоторые сложности и показали, что западные каббалисты всегда рассматривали «тройственность в единстве» и *vice versa*, мы можем добавить, что пифагорейцы разъяснили «возражение», на котором особенно настаивает автор приведенных слов, еще 2500 лет назад. Сакральные числа этой школы — главная идея которой заключалась в том, что в основе всех сил и феноменальных изменений вселенной лежит вечный принцип единства — не включали в себя число *два*, или *дуаду*. Пифагорейцы отказывались признавать это число даже как абстрактную идею именно на том основании, что в геометрии нельзя построить фигуру только из двух прямых линий.

Вполне очевидно, что в символике число «два» нельзя соотнести ни с одною замкнутой фигурой, ни с плоской, ни с пространственной геометрической фигурой; и, следовательно, коли оно не может представлять единство во множественности, как любая другая многоугольная фигура, его нельзя считать сакральным числом. Поскольку число *два* представлено в геометрии в виде двойной горизонтальной линии \equiv , в римских цифрах — двойной перпендикулярной линией \parallel , а сама линия, имея длину, не имеет ни ширины, ни высоты, то прежде чем станет возможным его принять, к нему следует добавить еще одно число. Лишь в сочетании с *единицей*, становясь равносторонним треугольником, оно может быть названо фигурой.

Итак, теперь понятно, почему герметики, символизируя дух и материю, альфу и омегу Космоса, использовали два переплетенных между собою треугольника — оба суть «тройственность в единстве», окрашивая

первый, олицетворяющий «дух», мелом в *белый* цвет, а второй, олицетворяющий «материю» — углем в *черный* цвет.

На вопрос, что обозначают две другие *белые* вершины, если одна «белая вершина, восходящая к небесам, символизирует дух», мы ответим, что согласно каббалистам, две нижние вершины представляют «дух, упadaющий в зарождение», то есть чистую божественную искру, уже смешавшуюся с материей феноменального мира.

Аналогичное объяснение применимо и к двум углам основания черного треугольника; третьи же вершины обоих треугольников являют: одна — постепенное очищение духа, другая — постепенное уплотнение материи. А говорить, что «любое понятие высшего или низшего» в «величественной идее Космоса» кажется «не только отталкивающим, но и невозможным» — значит возражать против символического выражения чего-либо абстрактного в конкретном образе. Тогда почему бы не покончить разом со всеми символами, включая знак Вишну, а также со всевозможными научными объяснениями *Пуран*, приведенными автором? И почему *каббалистическая* идея должна быть более отталкивающей, чем идея «Смерть — Пожиратель — Время», где последнее слово является синонимом Бесконечной Вечности, символизированной кругом, опоясывающим двойной треугольник?

Странная непоследовательность, которая, к тому же, не согласуется с остальной частью статьи! Если автор «нигде не сталкивался с представлением о *белом* и *черном* треугольнике», то просто потому, что он никогда не изучал и, возможно, даже не видел трудов западных каббалистов с их иллюстрациями.

Приведенные нами объяснения содержат ключ к пифагорейской общей формуле единства во множественности, где **Единое** развивает множества и пронизывает множества и все в целом. Их мистическая **декада** $1 + 2 + 3 + 4 = 10$ полностью выражает эту идею; и она не только далека от того, чтобы быть «отталкивающей», но и положительно величественна. **Единица** есть Бог, **два** — *материя* (число, столь презираемое ими как материя *per se*, никогда не может быть сознательным единством)¹⁵², **три** (или треугольник), сочетая в себе *Монаду* и *Дуаду* и имея свойства обеих,

¹⁵² См. труд Санхья Капилы: только в сочетании друг с другом Пуруша и Пракрити, образуя творящее единство, могут проявляться в мире чувств.

становится триадой или феноменальным миром. Тетрада, или священный **Тетрактис**, согласно пифагорейцам — совершенная форма, выражающая одновременно пустоту всего — **майю**; а **декада** — сумма всего, вмещающая весь космос. «Вселенная есть сочетание тысячи элементов и в то же время выражение единого элемента — абсолютной гармонии или духа — хаос для чувств, совершенный космос для разума», — пишем мы в «Разоблаченной Изиде». Пифагор изучал философию в Индии. Отсюда и сходство фундаментальных понятий посвященных брахманов древности и пифагорейцев. Когда, определяя *Шаткон*¹⁵³, автор говорит, что он «представляет большую вселенную (Брахманду¹⁵⁴) — всю бесконечность (Махакаша¹⁵⁵), содержащую все планетарные и звездные миры — он всего лишь повторяет другими словами объяснение, данное Пифагором и философами-герметиками для шестиугольной звезды, или «двойного треугольника», показанного выше.

Для нас не составит труда восполнить пробелы, оставшиеся в нашей короткой заметке августовского номера, как в отношении «остальных трех вершин обоих треугольников» и трех сторон каждого из «двойных треугольников», так и в отношении окружности, описывающей фигуру. Поскольку герметики все видимое и невидимое облекали в символы, то они выразили символом и *макрокосм* в его завершенности.

Пифагорейцы, включавшие в свою **декаду** весь космос, еще выше почитали число двенадцать, ибо оно представляет священный *Тетрактис*, умноженный на три, что дает три идеальных квадрата, называемых *Тетрадами*. Философы-герметики и оккультисты, следовавшие по их стопам, представляли число двенадцать в виде «двойного треугольника» — большой вселенной, или *макрокосма*, символизированного этой фигурой — и включали в него пентаграмму, или *микросм*, именованный ими малой вселенной.

Разделив двенадцать букв, обозначающих внешние углы, на четыре группы *триад* или три группы *тетрактисов*, они получили *двенадцатиугольник* — правильный геометрический многоугольник,

¹⁵³ *Шаткон* (санскр.) — шестиугольник, шестиконечная звезда.

¹⁵⁴ *Брахманда* (санскр.) — вселенная как «Яйцо Брахмы», «Мировое Яйцо»; образное изображение мира — т.е. трех миров в системе индуизма — как яйца-зародыша; синоним «Золотого Яйца» (эмбриона) — Хираньягарбхи.

¹⁵⁵ *Махакаша* (санскр.) — Великий Отец Творений.

ограниченный *двенадцатью* равными сторонами и имеющий *двенадцать* равных углов, которые у древних халдеев символизировали двенадцать «великих богов»¹⁵⁶, а у еврейских каббалистов — десять сефирот, творческих сил Природы, эманлирующих из Сефиры (Божественного Света), являющейся главою сефирот и эманацией *Хокмы* — высшей (*непроявленной*) Мудрости¹⁵⁷ — и **Эйн Соф**, бесконечного; то есть, три группы триад сефирот и четвертую триаду, состоящую из Сефиры, **Эйн Софа** и Хокмы — высшей Мудрости, «непостигаемой путем размышления» и «сокрытой *внутри* и *снаружи* черепа Долгого Лица»; высшая голова верхнего треугольника образует «три каббалистических Лица», и все четыре триады составляют вместе число *двенадцать*.

Более того, двенадцать фигур дают два квадрата, или двойной *тетрактис*, представляющий в пифагорейской символике два мира — духовный и физический; восемнадцать внутренних и шесть центральных углов его в сумме составляют двадцать четыре — дважды священное число макрокосма, или двадцать четыре «божественные непроявленные силы».

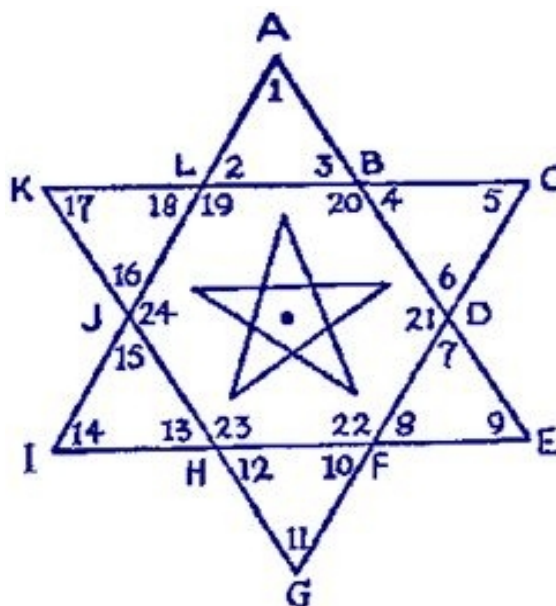
Перечислить их все в такой небольшой статье невозможно. К тому же, в наше скептическое время гораздо разумнее следовать намеку Ямвлиха, говорившего, что «божественные силы всегда негодовали на тех, кто разглашал построение *двенадцатигранника*», то есть раскрывал способ вписывания в сферу *додекаэдра*, одной из *пяти* пространственных фигур в геометрии, состоящей из *двенадцати* равных правильных пятиугольников, тайный каббалистический смысл которого нашим оппонентам было бы полезно изучить¹⁵⁸.

¹⁵⁶ Согласно «Айтарея-брахмана» Гауга, индусский *манас* (ум) или Бхагават творит не более пифагорейского *монаса*. Он входит в Мировое Яйцо и эманлирует из него как Брахма, ибо сам (Бхагават) не имеет первопричины (апурва). Брахма как Праджапати проявляет себя в первую очередь как андрогинная Сефира и подобно десяти сефирот — как двенадцать тел или атрибутов, представленных двенадцатью богами, символизирующими: 1 — Огонь, 2 — Солнце, 3 — Сому, 4 — всех живых существ, 5 — Ваю, 6 — Смерть, Шиву, 7 — Землю, 8 — Небеса, 9 — Агни, 10 — Адити, 11 — Разум, 12 — великий Бесконечный Цикл, который не прекращается. Это, с небольшими вариациями, чисто каббалистическая концепция о сефиротах.

¹⁵⁷ Idrah Rabbah (Большое Святое Собрание), VI, 58.

¹⁵⁸ Этот труднейший вопрос получил дальнейшее освещение и развитие в работе Гордона Пламмера, изданной частным образом в 1966 г. (Gordon Plummer, «The Mathematics of the Cosmic Mind»). Все геометрические пространственные фигуры объясняются в ней в свете эзотерической философии.

К тому же, как показано на рисунке, пентаграмма в центре «двойного треугольника» дает ключ к пониманию этого символа философами-герметиками и каббалистами. Этот двойной знак настолько известен

и распространен, что его можно увидеть над входом в *Лха-Кханг* (храм, где хранятся буддийские изображения и статуи) в каждом *гомпа* (ламаистском монастыре) и зачастую — над хранилищем реликвий, называемом в Тибете *Дунг-тинг*. Ключ к его значению дают нам труды каббалистов средневековья. «Человек — это малый мир внутри большой вселенной, — учит Парацельс. — Микрокосм внутри макрокосма подобен зародышу в материнском чреве: тремя своими главными принципами он связан с утробой вселенной». Эти три принципа описываются как двойки: 1) дух элементов (земное тело и жизненный принцип); 2) дух звезд (сидеральное, или *астральное* тело и *воля*, управляющая им); 3) дух духовного мира (животная и духовная душа); *седьмой* же принцип является почти *нематериальным* духом, или божественным *Авгоэйдосом*, *Атмой*, представленной центральной точкой, соответствующей человеческому пупку. Этот *седьмой* принцип и есть *личностный* Бог каждого человека — так говорят древние оккультисты Запада и Востока.

Таким образом, объяснения, которые наш критик дает *Шаткону* и *Панчкону*¹⁵⁹, скорее подтверждают, нежели разрушают нашу теорию. Говоря о пяти треугольниках, состоящих из «пятью *пять*», то есть двадцать пять вершин, он замечает, что пентаграмма — это «иными словами, число,

¹⁵⁹ *Панчкон* (санскр.) — правильный пятиугольник.

соответствующее двадцати пяти *элементам*, образующим живое человеческое существо». Мы полагаем, под «элементами» автор подразумевает то же, что и каббалисты, утверждавшие, что эманации 24 божественных «непроявленных сил», а «несуществующая», или «Центральная Точка» при этом является двадцать пятой, образуют совершенное человеческое существо. Но в каком еще отношении приведенная выше фраза, если не спорить об относительной ценности слов «элемент» и «эманация», к тому же, усиленная дополнительным замечанием автора, что «вся фигура микрокосма... внутреннего мира индивидуального живого существа... есть фигура, символизирующая Брахму, обожествленную *творческую* энергию», в каком отношении, спрашивается, это так уж расходится с нашим утверждением, что некоторые знатоки (герметической философии) и каббалисты рассматривают пять вершин пентаграммы как символы пяти основных частей человеческого тела? Мы не являемся ревностными учениками или последователями *западных* каббалистов, но тем не менее, утверждаем, что в этом они правы. Если двадцать пять элементов, представленных пятиконечной звездой, образуют «живое человеческое существо», значит, все эти элементы, будь то ментальные или физические, жизненно необходимы, и фигура, символизирующая «*творческую* энергию», придает больше убедительности каббалистической идее. Каждый из пяти грубых элементов — земля, вода, огонь, воздух (или «ветер») и эфир — входит в состав человека; и скажем ли мы «пять органов действия», или «пять частей тела», или даже «пять чувств» — все это будет лишь спором о мелочах, ибо означает одно и то же. Несомненно, «знатоки» могут объяснить *свое утверждение* столь же убедительно, как и автор, который оспаривает и отвергает его, давая собственное объяснение. В «Кодексе назореев», самой каббалистической из книг, высший Царь Света и главный Эон — **Мано** — эманурует пять эонов; он сам, вместе с Владыкой Ферхо («непознаваемой бесформенной жизнью», эманацией которой он является) и вкупе с ними, составляет *семь* эонов, олицетворяющих *семь* принципов человека: пять из них — чисто материальные и полуматериальные, а два высших — почти *нематериальные* и *духовные* (см. «Фрагменты оккультной истины»). *Пять* сияющих лучей света исходят от каждого из *семи* эонов — от головы, двух вытянутых рук и двух ног *человека*, символизированного пятиконечную звездой, еще *один* обволакивает его как бы туманом, а *седьмой* подобен сияющей звезде у него

над головой. Эту иллюстрацию можно увидеть в некоторых старинных книгах по «Кодексу назореев» и каббале. Поскольку электричество, или животный магнетизм, наиболее мощно исходит из конечностей и головы человека, а явление, называемое ныне «месмерической» силой, изучалось еще в храмах Древнего Египта и Греции и было настолько глубоко познано, как нельзя и надеяться в наш век идиотского и *априорного* отрицания, то неудивительно, что древние каббалисты и философы, символизировавшие каждую силу природы, вынуждены были, по причинам, совершенно ясным для знающих что-либо о тайных науках и мистических взаимосвязях чисел, фигур и идей, избрать символом «*пяти* основных частей человеческого тела» — головы, двух рук и двух ног — пять вершин пентаграммы.

Элифас Леви, современный каббалист, идет едва ли не дальше своих древних и средневековых собратьев, ибо в «Учении и ритуале высшей магии» он говорит: «Каббалистическое использование пентаграммы может определить внешность еще не родившихся детей, и посвященная женщина может придать своему сыну черты Нерея или Ахилла, Людовика XIV или Наполеона».

Астральный свет западных оккультистов есть *Акаша* индусов. Многие из последних не станут изучать ее таинственные корреляции ни под руководством посвященных каббалистов, ни под началом своих посвященных брахманов, предпочитая *Праджня-Парамите*¹⁶⁰ собственное тщеславие. И все же, и Акаша, и астральный свет существуют, и они тождественны, несмотря на идиотские и невежественные отрицания Дж.К., лондонского «Адепта».

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. III, № 2, November, 1881, p. 31—33; на русском языке — Блаватская Е.П. Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. — С. 248—261. Пер. Т.О.Сухоруковой.

¹⁶⁰ *Праджня-Парамита* (санскр.) — Высшая Мудрость.

Пятиконечная звезда

[Нижеследующий комментарий был написан Е.П.Блаватской в ответ на письмо мистера С.Т.Венкатапати, утверждавшего, что он с успехом использовал пятиконечную звезду, начертанную на бумаге, с именем индусского божества внутри пустого пространства, для лечения и облегчения боли от укусов скорпиона].

За последнее время в «Theosophist» пришло много писем об эффективности действия таинственной Пентаграммы.

Наши восточные читатели, наверное, не знают о том величайшем значении, которое западные каббалисты придавали этому символу, и, стало быть, вполне уместно сказать о нем несколько слов именно сейчас, когда он привлекает к себе столь большое внимание наших читателей. Подобно шестиконечной звезде, символизирующей *макрокосм*, пятиконечная звезда имеет свое собственное глубокое символическое значение, ибо она представляет *микрососм*. Первая — «двойной треугольник», состоящий из двух треугольников, белого и черного, пересекающихся и переплетающихся (символ нашего Общества) — известна в Европе как «Печать Соломона», а в Индии как «Знак Вишну» и символизирует вселенский дух и материю; вершина *белого* треугольника восходит к небу, а нижняя вершина *черного* треугольника устремлена к земле¹⁶¹. Пентаграмма также символизирует дух и материю, но только в их земном проявлении. Эмблема *микрососма* («малой вселенной»), точно отображающего *макрокосм* (великий космос), есть знак превосходства человеческого разума или духа над грубой материей.

Многие из тайн каббалистической, или *церемониальной* магии, гностические символы и все каббалистические ключи пророчеств воплощены в этой Пентаграмме, считающейся практиками халдейско-еврейской каббалы могущественнейшим магическим орудием. Во время магических вызываний, когда малейшая нерешительность, ошибка или оплошность фатальны для оператора, звезда всегда находится на алтаре, вместе с ладаном и прочими приношениями, а также под треножником для магических вызываний. В

¹⁶¹ Двойной треугольник в правом углу «Theosophist» был, по ошибке гравера, перевернут, то есть помещен вверх ногами. То же касается и египетского *Tau* с обвивающей его змеей на противоположном углу титульной страницы. Этот двойной знак, в правильном начертании, представляет анаграмму Теософского Общества — причем голова змеи должна смотреть в противоположную сторону.

зависимости от положения ее вершин, она «призывает добрых или злых духов, изгоняет, удерживает или подчиняет их», говорят каббалисты. Ее «окультурные свойства проявляются через посредничество элементарных духов», утверждает «Новая американская энциклопедия» в статье «Магия», применяя к некоторым духам прилагательное «элементарный» — слово, изобретение которого, между прочим, спиритуалисты приписали теософам, тогда как «Новая американская энциклопедия» была опубликована на двадцать лет раньше создания Теософского Общества. «Эту таинственную фигуру [пятиконечную звезду] д'олжно освятить четырьмя элементами, овеять, окропить водой и высушить в дыму драгоценных благовоний; затем на нее нашептываются имена великих духов — таких, как Габриель, Рафаель, Орифиель — и еще буквы священного Тетраграмматона и другие каббалистические слова, которые фантастическим образом запечатлеваются на ее поверхности», — добавляет «Энциклопедия», заимствуя свои сведения из книг древних каббалистов средневековья и более современной работы Элифаса Леви «Учение и ритуал высшей магии». Современный лондонский каббалист, величающий себя «Адептом», корреспондент лондонской спиритуалистической газеты, высмеивает восточную теософию и с удовольствием сделал бы из нее, если бы смог, рабыню еврейской каббалы, с ее халдейско-финикийской ангелологией и демонологией. Вероятно, этот новоявленный Калиостро станет объяснять силу воздействия пятиконечной звезды вмешательством магически вызванных им добрых «гениев»; тех *джиннов*, которых, подобно Соломону, он, по-видимому, закупорил в бутылку, запечатав горлышко сосуда «печатью царя Соломона», которую сей мифический властелин слепо скопировал с индусского знака вайшнавов, как и другие вещи, вывезенные им из не менее мифического Офира, если только его корабли вообще когда-то туда заходили. Но объяснение, данное теософами случайному успеху в облегчении боли (например, от укусов скорпиона) путем наложения Пентаграммы — успеху, который при знании порождающей его причины мог бы стать для некоторых постоянным и убедительным — несколько менее *сверхъестественное* и отвергает любую теорию посредничества «духов», будь то духи *человеческие* или *элементарные*. Правда, *пятиконечная форма* звезды имеет к этому некоторое отношение, как мы сейчас поясним, но она зависит и полностью подчиняется главному посреднику в этом действии, *альфе* и *омега* «магической силы» — **человеческой воле**. Все атрибуты церемониальной

магии: благовоения, одеяния, начертанные иероглифы и ритуалы — хороши, но лишь для начинающего, неопита, чьи силы должны еще развиваться, мышление — определиться в процессе магических операций, а **воля** — натренироваться, сосредотачиваясь на таких символах. Каббалистическая аксиома о том, что маг может стать повелителем элементарных духов, только превзойдя их смелостью и отвагой в их собственных стихиях, имеет аллегорический смысл. Лишь для проверки моральной силы и смелости кандидата придумали иерофанты устрашающие испытания посвящения в древние мистерии; и, таким образом, неопит, доказавший свое бесстрашие в воде, огне, воздухе и посреди кошмаров киммерийской тьмы, провозглашался повелителем ундин, саламандр, сильфов и гномов. Он «заставлял их повиноваться» и «мог вызывать духов», ибо, изучив и ознакомившись с первичной сущностью оккультной, сокрытой природы и соответствующими свойствами стихий, он мог по желанию производить самые удивительные, «оккультные» феномены путем различных сочетаний этих свойств — сочетаний, доселе неведомых профану, поскольку прогрессивная и экзотерическая наука, продвигаясь медленно и осторожно, может открывать непознанные явления лишь одно за другим и в строгой последовательности, так как и поныне пренебрегает знаниями тех, кто овладел всеми тайнами природы много веков назад. Многочисленные оккультные тайны, выведенные и выхваченные наукою у древней магии, и все-таки она отказывается признать за нею даже то, что знали (как уже доказано) древние ученые-эзотерики или «Адепты». Но не стоит отклоняться от нашей темы, и мы возвращаемся к мистическому влиянию Пентаграммы.

«Что в символе?» — спросит наш читатель. «Не более того, что в имени», — ответим мы: ничего, кроме того, что он, как сказано выше, помогает сконцентрировать внимание и, стало быть, пригвоздить **волю** оператора к определенному месту. Именно магнетический, месмерический флюид, исходя

щий из кончиков пальцев руки, очерчивающей пентаграмму, лечит или, по крайней мере, останавливает острую боль, притупляя чувствительность нервов, но не *сама* фигура. И все же есть знатоки, способные доказать, что *пятиконечная звезда*, чьи вершины представляют пять важнейших частей тела, пять каналов в человеке — голову, две руки и две ноги — откуда мощнее всего исходят месмерические токи, то есть просто само начертание этой фигуры (которое гораздо эффективнее, когда производится кончиками

пальцев, а не мелом, углем или карандашом), усиленное страстным желанием облегчить боль, весьма часто произвольно вызывает истечение из всех этих каналов целебного флюида с гораздо большей силой, чем обычно. *Вера* в пентаграмму трансформируется в сильную волю, а она — в энергию; энергия же — каким бы чувством или причиной она ни была вызвана — наверняка устремится в какое-то место и пронзит его более или менее сильно; и вполне естественно, что им будет именно то место, на котором в данный момент сосредоточено внимание оператора; отсюда и лечение, приписываемое невежественным месмеризатором **Пентаграмме**. Истинно замечание Шеллинга, что «хотя магия перестала быть объектом серьезного внимания... она имеет историю, связанную, с одной стороны, с высочайшими темами символизма, теософии и древней науки, а с другой — с нелепыми и трагическими галлюцинациями, вызванными многочисленными формами демономании... В греческой мифологии обнаруживаются следы высшего разума и даже совершенной системы, намного превосходящие горизонты самых древних письменных памятников прошлого... и *части* сей системы можно найти в еврейской каббале...»¹⁶² «Этой совершенной системой» в настоящее время владеют несколько восточных адептов. Фанатики могут оспаривать законность «Магии», но в реальности ее как искусства и особенно науки вряд ли можно усомниться. Не сомневается в этом и все римско-католическое духовенство, хотя страх, что она станет грозным свидетелем против его незаконного восхождения, заставляет его приписывать все ее чудеса действию злых духов или «падших ангелов». В Европе у нее до сих пор еще есть «несколько ученых и уважаемых профессоров и адептов», признает та же «Энциклопедия». И мы можем добавить, что в мире «язычества» существование ее признано почти повсеместно, а адепты ее многочисленны, хотя и стараются избегать внимания мира скептиков.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», Vol. II, № 11, August, 1881, p. 240—241; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 262—267. Пер. Т.О.Сухоруковой.

¹⁶² Цит. по «New American Cyclopaedia», ст. «Магия».

Ламы и друзья

Новая работа м-ра Олифанта «Land of Gilead» привлекает к себе всеобщее внимание. По выходу ее в свет последовали рецензии, но мы не обращались к этой теме вплоть до сего дня из-за отсутствия места. И даже сейчас мы скажем несколько слов не о самой работе — хотя вряд ли можно по достоинству оценить сочинения этого умнейшего автора, — но о том, что он рассказывает о друзьях, этих мистиках горы Ливанской, о которых известно так мало. Возможно, мы сможем осветить эту тему по-новому.

Друз [полагает м-р Олифант] твердо убежден, что близится конец мира. Недавние события пока что совпадали с загадочными пророчествами его священных книг, и посему он с нетерпением ждет скорейшего воскрешения аль-Хакима — основателя и божественной личности этой секты. Чтобы понять это, необходимо вспомнить взаимосвязь теологии Китая и друзей. Считается, что души всех благочестивых друзей во множестве обретаются в некоторых городах на западе Китая. О конце мира оповестит приближение с Востока могучей армии, которая выступит против владычества соперничающих ислама и христианства. Эта армия, под водительством Универсального Разума, будет состоять из миллионов китайских унитариев. Христиане и магометане покорятся ей и двинутся в Мекку. Тогда появится аль-Хаким; по его повелению Небесный Огонь уничтожит Каабу и мертвые восстанут из могил. В нынешнем столкновении России с Китаем друзья видят осуществление священных пророчеств и ждут не дождутся наступления Армагеддона, в котором, как они считают, им предначертано сыграть выдающуюся роль. («The Pioneer»)

Мистер Лоренс Олифант, на наш взгляд — один из лучших писателей Англии. Он гораздо глубже знаком с внутренней жизнью Востока, нежели большинство авторов и путешественников, писавших на эту тему — не исключая даже Кептена и миссис Бертон. Однако и его острый и наблюдательный ум едва ли способен постигнуть тайну глубоко мистических верований друзей. Начнем с того, что аль-Хаким *не является* основателем этой секты. Ее ритуалы и догмы *никогда* не разглашались, и знали о них лишь те, кто был принят в само Братство. Об их происхождении также почти ничего не известно. Что же касается их экзотерической религии — того, что из нее просочилось в свет — об этом можно сказать всего несколько слов. Полагают, что друзья — помесь курдов, марди-арабов и других полуцивилизованных племен. По нашему же скромному мнению, это потомки и смесь мистиков *всех народов* — мистиков, которые, перед лицом жесточайшего и беспощадного преследования со стороны ортодоксальной

христианской церкви и правоверного ислама, с первых же веков магометанской пропаганды стали собираться вместе и со временем обосновались в твердых Сирии и горы Ливанской и обрели там первоначальное пристанище. С тех пор они соблюдали свои верования и поистине оккультные обряды в строжайшей тайне. Впоследствии их воинственный нрав, величайшая смелость и единство цели, равно вселявшие страх в неприятелей, будь то мусульмане или христиане, подвигли их на создание независимой общины, которую можно назвать *imperium in imperio*. Друзы — сикхи Малой Азии, их община во многом похожа на канувшее в Лету «царство» последователей гуру Нанака, вплоть до мистицизма и неукротимой смелости. Но и те и другие теснейшим образом связаны с третьим, еще более мистическим обществом религиозных фанатиков, о котором ничего или почти ничего не ведают посторонние: мы имеем в виду братство тибетских ламаистов, известное как Братство Селанг¹⁶³, которое почти ни с кем не вступает в сношения. Даже Чома де Кёрёши¹⁶⁴, проведший несколько лет с ламами, едва ли узнал из религии этих *чакравартинов* (чакравартины — вращающие колесо) больше того, что *они* сами позволили ему узнать о своих экзотерических обрядах; о селангах же он не узнал решительно ничего.

Тайна, окутывающая священные писания и религию друзов гораздо более непроницаема, нежели та, что окружает амритсарских и лахорских «Апостолов», чья *Грантха*¹⁶⁵, неоднократно переводившаяся на европейские языки, хорошо известна. Европейские ученые и в глаза не видали ни одной из якобы имеющихся сорока пяти священных книг¹⁶⁶ ливанских мистиков, не

¹⁶³ Это братство так и не было идентифицировано, несмотря на предпринятые колоссальные исследования. Поэтому пока мы не владеем информацией о том, что Е.П.Блаватская подразумевала под этим термином, употреблявшимся ею неоднократно.

¹⁶⁴ *Чома де Кёрёши* (1784—1842) — выдающийся венгерский востоковед, буддолог и тибетолог, автор многих научных трудов и переводов буддийских и тибетских священных текстов и трактатов.

¹⁶⁵ Речь идет об *Адигрантхе*, священной книге сикхов, подлинник которой хранится в главном храме сикхизма (Золотой храм) в Амритсаре.

¹⁶⁶ Работа, представленная Наср-Аллахом французскому королю как часть Священных Писаний друзов и переведенная Пети де ля Круа в 1701 году, объявлена подделкой. Ни одна из копий, которыми сегодня располагают библиотеки Оксфорда (имени Бодлея), Вены или Ватикана, не является подлинной; к тому же, каждая из них — копия с другой. Любопытство путешественников всегда было велико, но еще более велики были усилия неистовых и вечно-назойливых миссионеров проникнуть сквозь покров культа друзов, хотя их попытки всегда заканчивались провалом. Хамса и

говоря уже об их изучении. Многие манускрипты никогда не покидали своих подземных *Khalwehs* (мест религиозных собраний), неизменно строившихся под молельными залами первого этажа, а публичные собрания друзов по четвергам — не что иное, как ширма, придуманная для отвода глаз чересчур любопытствующих путешественников и соседей.

Воистину, странная это секта — «Последователи Хамсы», как они сами себя называют. Их *уккаль*¹⁶⁷ — духовные учителя — помимо обязанности охранять, подобно сикхским *акали*, видимое место поклонения, представляющее собой лишь просторное пустое помещение, являются также и стражами мистического храма и «мудрецами», или *посвященными* их мистерий, что предпосылает само слово «*Uqqal*»: *Aql* по-арабски значит «разум» или «мудрость». Не подобает называть их друзьями, ибо они почитают это за оскорбление; также они и не последователи *Дарази* — еретика-ученика Хамсы, а истинные приверженцы самого Хамсы. Происхождение этой личности, явившейся к ним в одиннадцатом веке из Средней Азии, чье сокровенное, «тайное» имя «аль-Хамма», совершенно неизвестно нашим европейским исследователям. Его духовные титулы таковы: «Вселенский Источник, или Ум», «Океан Света» и «Абсолютный, Божественный Разум». Короче говоря, все они — копии титулов тибетского далай-ламы, чье наименование — «Тропа к океану»¹⁶⁸ означает «Тропа» или «Путь к океану Света» (Разуму), то есть Божественная Мудрость; оба титула совершенно одинаковы. Любопытно отметить, что еврейское слово *Lamad* также означает «тот, кого учил сам Бог».

Бохаэддин — его главный и первый ученик-апостол — предписали своим последователям хранить в строжайшей тайне верования, своеобразные обряды, отправляемые в подземных *Khalwehs*, и содержание канонических книг.

¹⁶⁷ Община друзов делится на посвященных — *Уккаль* (арабск., умные, знающие) и непосвященных, основную массу верующих — *джуххаль* (арабск., невежественные).

¹⁶⁸ На народном тибетском языке слово «лама» значит дорога или тропа, но в фигуральном смысле оно означает *путь* — как «путь к мудрости и спасению». Довольно-таки странно, однако оно означает также и «крест». Это римская цифра X — десять, символ *совершенства* или совершенного числа, означавшая десять у египтян, китайцев, финикийцев, римлян и т.д. Она встречается также и в мексиканских внецерковных календарях. Татары называют ее *lata* — от скифско-туранского слова *lamh*, рука (по количеству пальцев на обеих руках); ее синонимом является *Yod* халдеев; «таким образом, это слово стало *наименованием креста*, высшего жреца татар и ламаистского Посланника Бога», — говорит автор книги «Книга Бога: Комментарии к Апокалипсису». У ирландцев *luat* значит *глава церкви*, духовный вождь.

Некий английский востоковед недавно обнаружил, что в религии Нанак содержится многое от буддизма. (Статья «Diwali», опубликованная в «Calcutta Review».) И это вполне естественно, поскольку Индия — страна будд и бодхисатв. Но то, что религия друзов имеет много общего с религией индусов — хотя их разделяет географическая и этнологическая пропасть — кажется гораздо более непостижимым и странным. Тем не менее, это факт. По своим верованиям и некоторым ритуалам они более ламаисты, нежели любой другой народ на земле. Это можно оспаривать, но лишь в силу того, что Европа почти ничего не знает ни о тех, ни о других. Их система правления рассматривается как феодальная и патриархальная, в то время как она столь же теократична, сколь некогда была система ламаистов и сикхов. Мистический образ божества явлен в Хамсе, чей дух якобы водительствоует ими и периодически воплощается в личности главного *уккаля* друзов, подобно тому, как он воплощается в царях-гуру сикхов, некоторые из которых, вроде гуру Говинды, утверждают, что являются воплощением Нанак, в то время как далай-ламы Тибета считаются воплощениями Будды. Между прочим, аббат Хук¹⁶⁹ и прочие небрежно называют последних *шаберонами* и *хубилганам* (оба слова означают различные степени воплощения, но не Будды-человека, а его буддо-подобного божественного духа), не обращая ни малейшего внимания на различие в их наименовании: аль-Хамма, Хамса пришел из «Страны Слова Божьего». Но где была та страна? Сведенборг, североевропейский провидец, советовал своим последователям искать

Утерянное слово среди иерофантов Тартарии, Тибета и Китая. К этому мы можем добавить несколько фактов, поясняющих и подтверждающих его слова. Лхаса, теократическая столица Тибета, обычно переводится как «страна Бога» — это, так сказать, единственный английский эквивалент, который мы смогли подобрать¹⁷⁰.

¹⁶⁹ См.: Souvenirs d'un voyage dans la Tartarie, le Tibet et la Chine pendant les annees 1844, 1845 et 1846 (Париж, 1850, в 2-х т.)

¹⁷⁰ И весьма неудачный, поскольку ламаисты не имеют понятия об антропоморфном божестве, передаваемом английским словом «бог». Фо, или Будда (последнее имя совершенно неизвестно простым людям), является лишь их эквивалентом для выражения того Всеобъемлющего, Высшего Блага, той Мудрости, из которой исходит все, как свет из солнца, той причины, которая не есть нечто личное, но просто Абстрактный Принцип. И именно его, за неимением лучшего слова, мы вынуждены называть «Богоподобным» и «Божественным» в наших теософских трудах.

Отделенный Каракорумским хребтом от Малого Тибета, Большой Тибет находится на том же азиатском плато, на котором наши библейские ученые обозначают плоскогорье Памира¹⁷¹ как колыбель человечества, место рождения мифического Адама. Тибет или Ti-Boutta — производное от слова *Ti*, которое на китайском языке эквивалентно словам Бог и *Буддха*, то есть мудрость: стало быть, это страна Бога-Мудрости или воплощений Мудрости. Она также называется «Vod-Yid». Кроме того, «Yid» и «Yod» — синонимы апокалиптического и фаллического наименования Божества — Yod, еврейского имени Бога. Г.Хиггинс в своей работе «Celtic Druids» доказывает, что валлийские друиды изменили имя Vod-Yid на Budd-ud, означавшее у них «мудрость Yid'а» — то, что люди ныне именуют «богом»¹⁷².

Говорят, что религия друзов — сплав иудаизма, магометанства и христианства, сильно окрашенный гностицизмом и доктринами персидских магов. Если бы люди называли вещи своими именами, жертвуя во имя истины собственным тщеславием, они могли бы признать обратное. Например, они могли бы сказать, что магометанство представляет собой смешение религий халдеев, христиан и евреев; христианство — смесь иудаизма, гностицизма и язычества; иудаизм же — египетско-халдейская каббализм, скрывающийся под вымышленными именами и легендами, приспособленными к отдельным эпизодам подлинной истории израильских племен. Тогда бы религиозная система друзов предстала как один из последних отголосков архаической Религии Мудрости. Она всецело основана на том элементе практического мистицизма, от которого время от времени расходятся ответвления. Они проходят под непопулярными наименованиями каббализма, теософии и оккультизма. Кроме христианства, предавшего анафеме искусство теургии — вследствие того значения, которое оно придает главной подпорке своей доктрины Спасения (мы имеем в виду догму о Сатане) — каждая религия, включая иудаизм и магометанство, почитает вышеназванные ответвления. Цивилизация коснулась своей материалистической, все-уравнивающей и все-разрушающей рукою даже

¹⁷¹ В Средней Азии существует несколько Памиров. Есть Аличур Памир, лежащий севернее других; южнее — Большой Памир с озером Виктория, Тагдумбаш Памир и Малый Памир; к востоку простирается другая гряда Памира, разделяющая перевал Музтаг и Малый Гуджал. Любопытно было бы узнать, на котором из них нам следует искать сад Эдема?

¹⁷² Еврейское название святая святых — *Thebah*, означающее также «ладью», Ноев «ковчег» и плывущую корзинку Моисея.

Индии и Турции, и посреди грохота и хаоса рушащихся верований и древних наук воспоминание об архаических истинах стремительно угасает. Стало популярным и модным отречься от «стародавних и заплесневелых суеверий наших предков¹⁷³»; воистину, даже среди ближайших союзников тех, кто изучает теургию и оккультизм — спиритуалистов. Многочисленные вероисповедания и вероучения, стремясь следовать за циклической волной и помогая ей смести с лица Земли знания седой старины, остаются невероятно слепы к тому факту, что та же самая могучая волна материализма и современной науки подобным же образом сметет и их собственные устои; и только те религии, которые с самого начала упорно держались в стороне, воспринимают утраченные истины древности столь же живо, как и во дни оны. Друзы, внешне поддерживающие отношения и с мусульманами, и с христианами, всегда готовые читать *Коран* и *Евангелия* на своих публичных собраниях по четвергам, никогда не позволяли непосвященному чужаку проникнуть в мистерии собственных доктрин. Разум¹ — единственный, кто сообщает душе (у них она смертна, хотя и переживает тело) животворящую и божественную искру Высшей Мудрости или, как они сами говорят, аль-Тамими, но она должна быть сокрыта от всех неверующих в Хамсу. Предназначение души — искать мудрость, цель же земной мудрости — познать Вселенскую Мудрость, или «Бога», как называют этот принцип в других религиях. Это доктрина буддистов и ламаистов, которые говорят «Будда» там, где друзы скажут «Мудрость» — одно слово представляет собою перевод другого¹⁷⁴. «Несмотря на внешнее заимствование религиозных обрядов мусульман, готовность учить своих детей в христианских школах, использование арабского языка и свободное общение с инородцами, друзы даже более евреев остались избранным народом», — говорит писатель. Их исключительно редко, можно сказать, почти никогда не обращали в чужую веру; они выбирают себе жен и мужей среди соплеменников и весьма твердо придерживаются своих традиций, *срывая*

¹⁷³ Друзы подразделяют человека на три принципа: тело, душу и разум, который есть «Божественная искра» — термин, употребляемый теософами для обозначения «духа».

¹⁷⁴ Это заявление может привести к некоторой путанице. Глагольный корень *budh* означает просвещать, знать; *Budha* значит мудрец. *Buddha*, причастие прошедшего вида от *budh*, означает «просвещенный», «просветленный». Термин *bodha* означает врожденное понимание и разум, способность духовного восприятия и является производным от глагольного корня *budh*, также имеющего значение «пробуждать». Но именно термин *bodhi* — производное от того же корня — означает «озарение» или «совершенная мудрость».

любые попытки вывести их сокровенные тайны. Вместе с тем они не фанатичны и не жаждут прозелитов.

В работе «Путешествие в Тартарию, Тибет и Китай» Хук с огромным удивлением говорит о величайшей терпимости и даже внешнем почтении, выказываемом тибетцами другим религиям. Великий лама или, как он его называет, «Живой Будда», которого два миссионера повстречали в Чон-Лонге, недалеко от Кумбума, превзошел их своими хорошими манерами, а также тактом и вниманием, учтиво проявленным к их чувствам. Однако двое французов не поняли и не оценили его поступка и, похоже, весьма гордились оскорблением, нанесенным ими *Хубилгану*. «Мы ждали его... сидя на канге... и намеренно не встали его поприветствовать, лишь слегка отвесив поклон», — похваляется Хук (том I, гл. 12). Но великий лама «ничуть не смутился»; увидев, что они столь же *намеренно* «не предложили ему сесть», он лишь взглянул на них «удивленно» — и было отчего. Когда их требник привлек к себе его внимание, он испросил у них «дозволения посмотреть на него»; а затем, поднеся его «торжественно к своему челу», произнес: «Это *ваш* молитвенник; мы всегда должны уважать и свято чтить молитвы других народов». Это был хороший урок, но они его так и не усвоили. Хотелось бы посмотреть на того христианского миссионера, который благоговейно поднесет к своему челу *Веды*, *Трипитаку* или *Грантхи* и публично выкажет почтение молитвам других народов! Однако если тибетский «дикарь», языческий *хубилган* был самою вежливостью и любезностью, то двое французских «лам Иеговы», как аббат Хук именовал себя и своего компаньона, вели себя как невежественные архаровцы. И подумать только, кичились этим в печати!

Ламаисты не более друзей стремятся обрести прозелитов. Оба народа имеют свои «школы магии» — в Тибете подобные школы действуют при некоторых *лхакангах* (ламаистских монастырях), у друзей же — в тщательно охраняемых криптах посвящений, куда не допускается ни один посторонний. Как тибетские *хубилганы* являются воплощением духа Будды, так и *уккали* друзей — которых некоторые писатели ошибочно называют «спиритуалистами» — являются воплощениями Хамсы. Оба народа имеют определенную систему паролей и знаков отличия среди неофитов, и мы знаем, что они почти идентичны, так как некоторыми из них пользуются теософы.

В мистической системе друзей существует пять «посланников» — провозвестников «Слова Высшей Мудрости», занимающие то же самое положение, что и пять бодхисатв или хубилганов Тибета, каждый из которых является облеченным плотью храмом духа одного из пяти Будд. Давайте посмотрим, что можно о них сообщить. Имена пяти главных «посланников» друзей или, скорее, их титулы, ибо имена эти родовые, как в иерархии друзей, так и в тибетской, и по смерти «посланника» титул переходит к его наследнику — таковы:

1) *Хамса*¹⁷⁵ или аль-Хамма (духовная мудрость), почитаемый как Мессия, устами которого глаголит Воплощенная Мудрость.

2) *Исмаил* — аль-Тамими (Вселенская Душа). Он подготавливает друзей к посвящению — преисполнению «мудрости».

3) *Мохаммед* (Слово). Его обязанность — надзирать за поведением и нуждами своих собратьев, своего рода епископ.

4) *Салама* (Предшествующий), именуемый «Правое Крыло».

5) *Мокшатана Бохаэддин* (Последующий), именуемый «Левое Крыло».

Двое последних являются вестниками между Хамсой и Братством. Превыше этих *живых посредников, неизвестных никому, кроме главных уккалей* стоят десять воплощений «Высшей Мудрости», последнее из которых возвратится в конце стремительно приближающегося цикла, хотя никто, кроме аль-Хаммы, не знает урочного дня. Этот последний «посланник», в соответствии с циклическим возвращением событий, является также и самым первым, пришедшим с Хамсой, то есть Бохаэддином. Имена этих Воплощений таковы: Али А-лал, являвшийся в Индии (мы полагаем, Кабир); Албар — в Персии, Алиа — в Йемене; Моилл и Кахим — в Восточной Африке; Моисса и Хад-ди — в Средней Азии; Албу и

¹⁷⁵ Крайне любопытно, что друзья отождествляют своего Хамсу с Хемсой — дядей Пророка Магомета. Они утверждают, что он, устав от мира и его обманчивых соблазнов, симулировал смерть в битве при Оход в 625 году по Р.Х., уединился в твердыне великой горы в Средней Азии и стал там святым. Он *никогда* не умирал в духе. Несколько столетий спустя он предстал пред ними, но уже в своем втором духовном теле; когда же, после основания Братства, их Мессия исчез, единственными, кто ведал о прибежище своего Учителя, были *Салама* и *Бохаэддин*. И никто кроме них не знал, в какие тела он переходил, последовательно перевоплощаясь — ибо ему не дозволено умирать до тех пор, пока не возвратится *Высший Посланник*, последний из *десяти* аватар. Только он — ныне незримый, но ожидаемый — стоит превыше Хамсы. Но это не «аль-Хаким», халиф дурной славы, потомок Фатимы и Али, как ошибочно полагают некоторые.

Мансур — в Китае; Буддеа, то есть Бохаэддин¹⁷⁶ — в Тартарии; откуда пришел посланник, туда он и вернется.

Говорят, что Бохаэддин был на земле *андрогином*. Войдя в аль-Хакима — Халифа, исчадие зла — он понудил его к самоубийству, а затем послал Хамсу проповедовать, поручив ему основать Ливанское Братство. Следовательно, аль-Хаким — только ширма. Буддеа, то есть Бохаэддин — именно тот, кого они ожидают¹⁷⁷.

Теперь перейдем к иерархии ламаистов. Живых, воплощенных будд здесь тоже пять, и главный из них — *Taley-Lama*, от слова *Tale* — «океан» или «море»; его называют «Океаном Мудрости». Превыше него, так же, как и превыше Хамсы — только «Высшая Мудрость» — абстрактный принцип, эманлирующий пять будд, включая будду Майтрею — десятого «посланца», ожидаемого на земле (последний бодхисатва или Вишну в образе Калки Аватара). Но это будет *все та же* Единая Мудрость и воплотится она во все человечество в целом, а не в отдельно избранную личность. Но об этой тайне пока что ни слова.

Эти пять *хубилганов* располагаются в следующем порядке:

- 1) Далай-лама в Лхасе — воплощение «духовной пассивной мудрости», исходящей от Гаутамы или Сиддхартхи Будды, иначе — Фо.
- 2) Панчен Римпоче в Ташилхунпо. Он представляет «активную земную мудрость».
- 3) Са-Дча-Фо — «Глашатай Будды», или «слово» — в Самбу.
- 4) Жюйсон-Тямба — «Предвестник» (Будды), в Великом Карене.
- 5) Чандзя-Фолан в горах Алтая. Его именуют «Преемником» (Будды).

Шабероны на одну степень ниже. Они, подобно главным *уккалям* друзей, посвященные великой мудрости — Бодхи, эзотерической религии. Эти два списка «пятерок» являют огромное сходство между построениями обеих систем. Читателю следует иметь в виду, что в нынешней своей

¹⁷⁶ Одним из имен Минервы, Богини Мудрости, было Будеа.

¹⁷⁷ В системе друзей нет места личностному божеству, разве что частичка божественной безличной и абстрактной мудрости воплощается в смертном человеке. У них божественный принцип — сущность Жизни, Всё, и столь же безличен, как и Парабрахма ведантистов или состояние нирваны у буддистов — вечно незримый, всепроникающий и непостижимый, познаваемый лишь посредством редких воплощений его духа в человеческую форму. Эти десять воплощений или человеческих аватар, упомянутые выше, называются «Храмами аль-Тамими» (Вселенского Духа).

внешней форме они сложились почти одновременно. С девятого по пятнадцатый века теперешний ламаизм формировал свою ритуальную и народную религию, служащую хубилганам и шаберонам ширмой даже против любопытства среднего китайца и тибетца.

В одиннадцатом веке Хамса основал и Ливанское Братство — и по сей день никто не раскрыл его тайн!

В высшей степени странно, что ламы и друзы имеют одинаковую тайную статистику. Они исчисляют возраст большей части человечества в 1332 миллиона лет. Когда добро и зло, говорят они, уравниваются на весах людских деяний (а ныне зло намного перевешивает), тогда дыхание «Мудрости» в мгновение ока сметет с лица земли шестьсот шестьдесят шесть миллионов человек. В оставшиеся 666 миллионов воплотится «Высшая Мудрость»¹⁷⁸. В этом, должно быть, заложен аллегорический смысл. Но какое отношение может это иметь к числу «Зверя» из «Откровения» Св.Иоанна?

Если бы о религиях Тибета и друзов было известно немного больше, то ученые убедились бы, что между туранскими ламаистами и семитскими «аль-хаммитами», или друзами, больше сходства, нежели подозревалось. И что бы ни рассказывали нам писатели о тех или других — все это лишь смутные догадки и предположения. Та малость, что стала известна об их верованиях, столь искажена предубеждением и невежеством, что ни один ученый лама или друз никогда не распознает в этих спекулятивных фантазиях и толики сходства со своей верой.

Даже наводящий на глубокие размышления вывод, к которому приходит Годфри Хиггинз («Celtic Druids», part I, 101), верен лишь отчасти. «Нет сомнений, — пишет он, — что существовала *тайная наука*, которой некогда владели (древние) и, должно быть, охраняли ее самыми торжественными клятвами... и я не могу отделаться от мысли, *что все еще*

¹⁷⁸ У индусов существует такое же поверье. В «Дэва-югу» все они будут дэвами или богами. Откройте «Лам-рин Чен-по», или «Великий Путь к Совершенству» — труд XV века. Автор этого произведения — величайший реформатор ламаизма, достопочтенный Цзонкапа, из чьих волос выросло знаменитое буквенное дерево Кумбум — дерево, листья которого, согласно преданию, испещрены священными тибетскими изречениями. Это дерево лет сорок тому назад видел аббат Хук, а в прошлом году его видел венгерский путешественник граф Сеченьи, который, однако (просим его прощения), *не мог* унести веточку ононого, как он уверяет, в силу окружающих условий.

существует тайная доктрина, познаваемая лишь в укромных уголках тибетских криптов...»

В заключение скажем несколько слов о друзьях. Поскольку *Салама* и *Бохаэддин* — имена, более чем подразумевающие слова «Лама» и «Будда» — посвящены в тайну прибежища Хамсы и могут вступать в общение со своим учителем, то время от времени они доставляют в Братство его наставления и указы. И по сей день эти *уккали* каждый *седьмой* год отправляются через Басру и Персию, Тартарию и Тибет в самую западную часть Китая и, по истечении одиннадцатого года, возвращаются с новыми предписаниями от аль-Хаммы. В связи с ожидающейся войной между Китаем и Россией, только в прошлом году вестник друзей, по пути в Тибет и Тартарию, миновал Бомбей. Это может объяснить «суеверное» представление о том, что «души всех благочестивых друзей во множестве обретаются в некоторых городах Китая». Именно на плоскогорье Памира — говорят они, вторя библейским ученым — находится колыбель истинной расы, но колыбель только *посвященных* представителей человечества, тех, кто впервые вкусил плода познания; они обретаются в Тибете, Монголии, Тартарии, Китае и Индии, куда переселяются также души их благочестивых и посвященных собратьев, вновь становясь «сынами Бога». Что означает это словосочетание — должен знать каждый теософ.

Они не верят в басню об Адаме и Еве и говорят, что те, кто впервые вкусил запретного плода и, следовательно, стал «Элохимом», были Енох, или Гермес (предполагаемый отец масонства) и Сет, или Сат-ан — отец тайной мудрости и знания, обитель коего ныне, по их утверждению, планета Меркурий¹⁷⁹, и которого христиане столь любезно обратили в главного дьявола, «падшего ангела». Их лукавый — абстрактный принцип, и зовется он — «Противник».

¹⁷⁹ Будда — сын Майи и (согласно представлениям брахманов) Вишну; мать Меркурия — «Майя», родившая его от Юпитера. Будха означает «мудрый», и Меркурий есть бог Мудрости (Гермес); и планета, посвященная Гаутаме Будде — Меркурий. Венера и Изида покровительствовали мореплаванию — как Мари или Мария, Мадонна покровительствует ему и ныне. Не ее ли по сей день воспевают церкви:

«Ave Maris Stella...
Dei Mater Alma» —

то есть «Привет Тебе, о Звезда Моря, Мать Бога», таким образом идентифицируя ее с Венерой?

«Миллионы китайских унитариев» может означать как тибетских лам, индусов и других народов Востока, так и китайцев. Друзы действительно верят в воскресение из мертвых и ожидают этого дня во время Армагеддона, который, однако, они произносят несколько иначе. Поскольку данная фраза присутствует в «Апокалипсисе», то некоторым может показаться, что друзы заимствовали эту идею из «Откровения» святого Иоанна-Богослова. Но ничего подобного. В тот день, когда, согласно учению друзов, «великий духовный план придет к своему завершению, тела мудрецов и правоверных растворятся в абсолютной сущности, и множества станут **Единством**».

Это исключительно буддийская идея нирваны, равно как и идея ведантического конечного растворения в Парабрахмане. «Персидский магизм и гностицизм» друзов позволяет рассматривать святого Иоанна как Иоанна — халдейского Человека-Рыбу и, стало быть, разом отождествить их поверье с индийским Вишну и ламаистским символизмом. Их «Армагеддон» есть попросту «Рамдагон»¹⁸⁰ — вот и все объяснение.

¹⁸⁰ *Рама* из Солнечной расы есть воплощение Вишну — солнечного божества. Как «Матся», первый Аватар, это божество, дабы спасти человечество от окончательного уничтожения, предстает перед королем Сатьяврата и семью святыми, спасающимся вместе с ним в ковчеге от Вселенского Потопа, в образе огромной рыбы с одним гигантским рогом. Хари повелевает королю привязать ковчег к этому рогу — причем не тросом, а змием (эмблема вечности). Далай-лама, помимо своего имени «Океан», еще зовется *Ша-ру*, что по-тибетски значит «единорог» или однорогий. На его головном уборе выступает рог, помещенный на *Юн-дане* — мистическом кресте, который есть не что иное, как *свастика* индусов и джайнов. Рыба и море, либо *вода* — наиболее архаические символы Мессий, воплощений божественной мудрости у всех древних народов. Рыбы часто изображались на древних христианских медалях; и в катакомбах Рима «Мистический Крест» или «Якорь» стоит между двумя рыбами — его столпами. «Дагдэ» — имя матери Заратуштры, означающее «Божественная Рыба» или Святая Мудрость. «Движитель Вод» — назови мы его «Нараяной» или Абатуром (каббалистический Верховный Отец и Ветхий Деньми) или «Святым Духом» — все они являют одно и то же. Согласно *Кодексу назореев*, *Каббале* и *Генезису*, Святой Дух, витая над водами, отобразил себя — и «родился Адам Кадмон». *Mare* по-латыни означает море. Вода имеет отношение к *каждой* вере. И Мария, и Венера — обе покровительницы моря и моряков, и обе также — матери богов Любви, и божественной, и земной. Мать Иисуса именуется Мария, или *Mariah*, — что на иврите означает *зеркало* — то, в чем мы находим лишь отражение, но не реальность; а за 600 лет до христианства была Майя, мать Будды, чье имя означает *иллюзия* — что то же самое. Другое любопытное «совпадение» мы находим в процедуре выбора далай-ламы в Тибете. Новое воплощение Будды опознается с помощью удивительной ихтиомантии. Уединившись в Будда-Ла (храме), хубилганы кладут в урну три золотые рыбки, и вскоре на одной из этих древнейших эмблем Высшей Мудрости появляется имя ребенка, в котором воплотилась душа последнего далай-ламы.

Христиане истолковали изречение из *Откровения* не лучше, нежели многие другие вещи, и даже еврей-некаббалисты не знают его истинного значения. Армагеддон ошибочно принимают за географическую местность, долину Ездрилонскую или *Армагеддон*, «гору Мегиддо», где Гедеон одержал победу над мадианитянами¹⁸¹. Это ложное представление, ибо данное название в «Откровении» относится к мистическому месту, упоминаемому в самых древних преданиях языческого Востока, особенно у туранских и семитских народов. Это просто некий род очистительного Элизиума, где собраны души умерших в ожидании Судного дня. Это доказывает стих из «Откровения». «И он собрал их на место, называемое... Армагеддон. Седьмой Ангел вылил чашу свою на воздух» (XVI, 16-17). Друзья произносят название этой мистической местности как «Рамдагон». Стало быть, весьма вероятно, что данное слово является анаграммой, как то доказывает автор книги «Комментарии к Апокалипсису» [Э.В.Х.Кинили]. Оно означает «Рама-Дагон»¹⁸²: первый олицетворяет солнечное божество того же имени, а второй — «Дагона», халдейскую Святую Мудрость, воплощенную в их «Посланника» Оанна, Человека-Рыбу и нисходящую на «Сынов Бога» — посвященных любой страны; короче говоря, на тех, через кого Божественная Мудрость время от времени проявляется миру.

Эзотерические аксиомы и размышления о духовном

В своей пространной рецензии на книгу Лилли «Будда и ранний буддизм» М.А.(Оксон), критик и наш уважаемый друг, пользуясь случаем, бросает еще один камешек в огород своих доброжелателей, то бишь теософов. На основании авторитетных (?) заявлений господина Лилли, который, похоже, знает все об этом предмете, рецензент опровергает и разоблачает утверждения и теории, выдвинутые и сформулированные

¹⁸¹ Это не «Долина Мегиддо», ибо о существовании подобной долины ничего не известно. Топографические и библейские представления д-ра Робинсона не лучше гипотез.

¹⁸² *Ram* означает также и утробу, и долину; а на тибетском языке — «козел». «Dag» есть рыба, производное от *Dagon* — человек-рыба, совершенная мудрость.

теософами. Приведем цитату из его рецензии «Буддизм и западная мысль», опубликованной в октябрьском номере «Psychological Review»:

Каждому читателю, до сих пор внимательно следившему за моей мыслью, станет ясно, что буддийская вера пронизана тем, что я назвал отличительной, «характерной особенностью современного спиритуализма — присутствием и водительством почивших духов» [!?!]¹⁸³. Признаюсь, это меня поразило и несколько удивило и, можно сказать, приятно удивило, ибо я считал, что между восточным и западным образом мысли, равно как и верой, существует значительный антагонизм по этому вопросу. *Мы слышали немало уничижительных слов об этой необычной статье о вере от некоторых из наших друзей, рассказывавших нам многое о теософских верованиях индусов и превозносивших буддийскую веру в умаление христианской, расточая похвалы первой и изрыгая хулу на последнюю...* Как бы там ни было, но нам столь часто говорили, будто наша западная вера в действие умерших духов в этом мире есть невероятное заблуждение, что мы восприняли это как урок от тех, кто знает лучше нас. *Во всяком случае, мы полагали, что такова была восточная вера.* Что же до нас самих, то мы (по крайней мере, некоторые из нас) предпочитаем наш собственный опыт наставлениям тех, чьи догматические заявления столь же огульны, как и утверждения восточных экспертов. Эти заявления и утверждения казались нам чрезмерными. Возможно — как мы склонны думать — умершие духи бездействуют на Востоке, но на Западе, во всяком случае, они *действительно* активны. И хотя мы далеки от непризнания истины, пронизывающей почти весь спиритуализм Востока, и сделали все возможное, дабы наши друзья расширили свой кругозор, приняв хоть частичку этой истины, все же грустно думать, что она столь абсолютно противоречит опыту Запада.

Господин Лилли немного меня утешает. В его книге я обнаруживаю не только весьма поучительное разнообразие воззрений, которые я могу с пользой и выгодой соотнести со своими собственными убеждениями и теориями, но и нахожу, что вера в посредничество почивших человеческих духов, которых все мы принимали за *anathema maranatha* Востока, в действительности является — на его взгляд — всепроникающим принципом буддизма! (ч. II, с. 174).

Далее критик переходит к «буддийскому спиритуализму... основной принцип» которого сводится к «вере в то, что живые могут входить в сношения со своими усопшими друзьями», говорит об адептах, являющихся

¹⁸³ Курсив наш, равно как восклицательный и вопросительный знаки. Хотели бы мы знать, что скажут на это ученые священники Цейлона, светочи буддизма, такие как Сумангала Уннанс?

«в высшей степени развитыми медиумами», и цитирует интересный отрывок из одной главы книги господина Лилли. Сей авторитет заявляет:

Я отчасти уже останавливался на этом сверхъестественном посредничестве, ибо оно исключительно важно для нашей темы. *Буддизм представлял собою просто сложный механизм для противодействия злым духам при помощи духов добрых, действующих с наивысшей эффективностью посредством трупа или какой-либо части трупа главного помогающего духа.* Буддийский храм, буддийские ритуалы, буддийская литургия — все они, похоже, зиждятся на одной-единственной идее — что мертвое тело, целиком или частично, необходимо. Но кто же они, эти помогающие духи? Любой буддист, древний или современный, сразу же признает, что дух, не достигший еще бодхи, или духовного пробуждения, не может быть хорошим духом. Ибо он все еще пребывает в областях кама (смерти, Купидона, страсти)¹⁸⁴. Он не может творить добро; более того, он *должен* творить зло... Если справиться в таких книгах северного буддизма, как «White Lotus of Dharma» и «Lalita Vistara», то можно обнаружить, что добрые духи — это будды, преставившиеся пророки. Они являются из неких «сфер будд»...

Все это М.А.(Оксона) радует, поскольку он считает, что это подтверждает спиритуалистические теории и рассчитано на то, чтобы сбить с толку теософов. Но мы, однако, опасаемся, что, в конечном итоге, с толку будет сбит лишь господин Лилли. «Жизнь Будды, — говорит критик, — пронизана тем, что представляется мне бескомпромиссным спиритуализмом...»; и с триумфом добавляет: «Знаменательно то, что в этом разъяснении буддийского спиритуализма мы ни разу не встретили элементарного или элементарного духа».

Ничего удивительного, ибо в буддийском и брахманическом эзотеризме они имеют свои собственные специальные и технические названия, на значение которых господин Лилли — если их смысл он понял столь же правильно, как и смысл слова *кама* — как раз и не обратил внимания, либо включил их в общий термин «духи». Мы даже не будем пытаться лично дебатировать этот спорный вопрос с нашим другом М.А.(Оксоном), ибо наш голос может иметь для него не больший авторитет, чем голос господина Лилли — для нас. Но мы все же скажем ему, что мы

¹⁸⁴ Мы не читали книгу господина Лилли; но если в ней он преподносит и другие темы в столь же «истинном» свете, как свою идею о том, будто *кама* означает смерть, то авторитет его, возможно, может оказаться весьма шатким. *Кама* никогда не означала смерть, но вожделение, желание; в данном смысле — страстное желание жить снова.

предприняли. Как только его талантливая рецензия дошла до нас, мы сделали в ней пометки и отправили оба номера журнала, поместившего ее, двум авторитетам на рецензирование и исправление ошибок. Мы склонны думать, что оба эти специалиста по вопросу эзотерического буддизма могут почитаться куда более крупными знатоками, нежели господин Лилли или любой иной европейский авторитет смеет надеяться когда-либо прослыть; ибо это: Сумангала Уннанс, буддийский первосвященник Адамова Пика (Цейлон), учитель господина Риса Дэвидса, член нашего Генерального Совета и самый ученый толкователь южного буддизма; и Коган-Лама из Ринч-ча-дзе (Тибет), глава архивариусов тайных библиотек далай-ламы и ламы Римпоче из Ташилхунпо — также член нашего Общества. Последний, к тому же, носит титул *панчен* (великий учитель) и является одним из ученейших теологов северного буддизма и эзотерического ламаизма. Он уже обещал показать, насколько ошибочны, в каждом конкретном случае, взгляды обоих — и автора, и его рецензента, сопроводив свое письмо несколькими замечаниями в адрес первого, которые вряд ли бы польстили его авторскому тщеславию. Надеемся, первосвященник Сумангала также поделится своими идеями о «буддийском спиритуализме», как только найдет свободное время — что, кстати, не так уж просто, учитывая его занятость. Но если после этого авторитет и ученость господина Лилли все же будут почитаться превыше авторитета двух ученейших *буддийских* толкователей южного и северного буддизма современности, то нам больше нечего будет сказать.

Между тем, никто не станет отрицать, что эзотерический буддизм и брахманизм *едины*, ибо первый происходит из последнего. Хорошо известно, что наиважнейшей особенностью реформы было, возможно, то, что Будда сделал адепство, или *озарение* (посредством практики *иддхи в дхьяне*), доступным для всех, тогда как брахманы ревностно лишали всех людей — не входящих в их высокомерную касту — этой привилегии познания абсолютной истины. Поэтому, в данной связи, мы приведем мнение одного ученого брахмана о спиритуализме, рассматриваемом с эзотерической точки зрения.

Автор нижеследующей статьи — а возможно, ни один мирянин в Индии, вне пределов внутреннего конклава адептов, не осведомлен лучше него в брахманических оккультных науках¹⁸⁵ — разбирает в ней семеричный

¹⁸⁵ Речь идет о Т. Субба Роу.

принцип человека, изложенный во «Фрагментах оккультной истины» и проводит для этой цели исчерпывающее сравнение между двумя эзотерическими доктринами — брахманской и буддийской, которые он считает «по сути идентичными».

Письмо написано им по нашей личной просьбе, без расчета на полемику. Отвечая нам, сам автор вряд ли думал, что письмо это когда-нибудь опубликуют. С его позволения, однако, мы с радостью спешим воспользоваться этой возможностью. К тому же, будучи лучшей рецензией, которую мы когда-либо могли получить по такому сложнейшему предмету, оно покажет М.А.(Оксону) и нашим прочим друзьям спиритуалистам, насколько глубоко такие авторы, как господин Лилли, уяснили «основной принцип» азиатских религий и философии. Во всяком случае, читатели смогут оценить, до какой степени современный спиритуализм — как он ныне представлен — являет собою «всепроникающий принцип» брахманизма, старшей сестры буддизма.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 4, January, 1882, p. 92—93; на русском языке — *Блаватская Е.П. Терра инкогнита.* — М., Сфера, 1996. С. 286—291. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Эзотерические догматы арийских Архатов о семеричности человека

Т.Субба Роу, бакалавр гуманитарных наук, бакалавр литературы.

[Мы приводим весь текст сообщения Субба Роу, ибо многочисленные сноски и пространные примечания Е.П.Блаватской трудно будет понять без основного текста, к которому они относятся].

...По всей вероятности, арийские (пока мы будем обозначать их этим термином) и халдейско-тибетские эзотерические доктрины по сути схожи, и тайная доктрина еврейских каббалистов — лишь их отпрыск. Возможно, изучающему оккультную философию сейчас ничто не может показаться более интересным, нежели сравнение двух вышеупомянутых доктрин. Ваше

письмо, похоже, указывает на два направления в халдейско-тибетской доктрине: одно — так называемых ламаистов; а другое — так называемых архатов (в буддизме — арахатов, или рахатов), принятое гималайским или тибетским братством. Каково же отличие этих двух систем? Некоторые из наших древнейших брахманических писателей оставили нам описания главных доктрин буддизма, а также религии и философии архатов, как они называли две ветви тибетской эзотерической доктрины. Поскольку эти описания обычно появляются в трактатах полемического характера, я не могу всецело на них полагаться.

Сейчас крайне трудно сказать, что представляла собою истинная древняя арийская доктрина. Если бы исследователь попытался ответить на этот вопрос, анализируя и сопоставляя все различные системы эзотеризма, господствующие в Индии, он вскоре затерялся бы в лабиринте неясностей и сомнений. Никакое сравнение между нашими истинными брахманическими и тибетскими эзотерическими доктринами невозможно, пока не усвоишь учения этой, так называемой, «арийской доктрины»... и полностью не охватишь *весь спектр* древней арийской философии. Санкхья Капилы, философия йоги Патанджали, различные системы философии шактя, разнообразные *агамы*¹⁸⁶ и *тантры* — лишь ее ветви. Но есть одна доктрина, которая, являясь *их* истинной основой, способна объяснить тайны всех этих систем философии и примирить их учения. Она, вероятно, существовала задолго до составления Вед и изучалась нашими древними риши в связи с коннотацией индусских священных писаний. Ее приписывают одной мистической личности по имени Маха¹⁸⁷...

*Упанишад*ы и такие части Вед, которые, в основном, не посвящены публичным ритуалам древних арийцев, вряд ли доступны пониманию без знания *этой доктрины*. Даже истинный смысл величайших ритуалов, упомянутых в Ведах, не будет до конца понят без ее света, пролитого на них... Веды, возможно, были составлены главным образом для использования священниками, присутствующими на публичных обрядах, но в них содержатся величайшие заключения нашей истинной тайной доктрины. Люди, компетентные в этом вопросе, говорят мне, что Веды имеют отчетливое двоякое значение — одно выражено буквальным смыслом слов, другое *указано размером и сварой*, являющимися как бы

¹⁸⁶ *Агамы* (санскр.) — откровения священных писаний.

¹⁸⁷ Подлинный титул нынешнего владыки эзотерического гималайского братства.

жизнью Вед... Ученые пандиты и филологи, конечно, отрицают, что *свара* имеет какое-либо касательство к философии или древним эзотерическим доктринам. Но мистическая связь между *сварой* и *светом* составляет одну из ее глубочайших тайн.

Сейчас весьма трудно доказать, то ли тибетцы получили свою доктрину от древних риши Индии, то ли древние брамины узнали свою оккультную науку от адептов Тибета; то ли, с другой стороны, адепты обеих стран изначально исповедовали одну и ту же доктрину и почерпнули ее из общего источника¹⁸⁸.

Если вы отправитесь в Шрамана Балагулу и справитесь там у некоторых пандитов-джайнов об авторстве Вед и происхождении брахманической эзотерической доктрины, они, вероятно, ответят вам, что Веды составили *ракшасы*¹⁸⁹ или тхиты и что брамины получили свое тайное знание от них¹⁹⁰.

Означают ли эти утверждения, что Веды и брахманические эзотерические учения зародились в утраченной Атлантиде — континенте, некогда занимавшем значительную часть пространства Южного и Тихого океанов? Ваше заявление в «Разоблаченной Изиде», будто санскрит был языком обитателей вышеупомянутого континента, может навести на мысль, что Веды, вероятно, ведут свое происхождение оттуда — где бы ни была колыбель арийского эзотеризма¹⁹¹.

Но истинная эзотерическая доктрина, равно как и мистическая аллегорическая философия Вед были почерпнуты из иного источника, каким бы этот источник ни был — возможно, от божественных обитателей-богов священного Острова, который, как вы говорите, некогда существовал в море, покрывавшем в древности песчаный тракт, называемый ныне пустыней Гоби. Как бы там ни было, знание *оккультных сил природы*, которым обладали жители утерянной Атлантиды, было усвоено древними адептами Индии и

¹⁸⁸ См. Примечание I.

¹⁸⁹ Разновидность демона — *дьявол*.

¹⁹⁰ То же скажут и христианские католические священники. Они никогда не признают, что их «падшие ангелы» заимствованы от *ракшасов*; что «дьявол» их — незаконнорожденный сын Дэвели — сингалезской демоницы и что «война в небесах» Апокалипсиса — основа христианской догмы «падших ангелов» — скопирована с индусского рассказа о Шиве, низвергающего *таракасуров*, восставших против Брахмы, в *Андхакару* — обитель тьмы, согласно брахманическим *шастрам*.

¹⁹¹ Необязательно. (См. Примечание II). Опираясь на редкие манускрипты, недавно нами полученные, мы вскоре докажем, что на санскрите говорили на острове Ява и прилегающих островах еще со времен далекой античности.

присовокуплено ими к эзотерической доктрине, преподававшейся обитателями священного Острова¹⁹².

Тибетские адепты, однако, не приняли это вкрапление в свою эзотерическую доктрину. И именно в этом можно обнаружить различие между двумя доктринами¹⁹³.

Брахманическая оккультная доктрина, содержит, вероятно, все, что было преподано о *силах природы* и их законах, либо на мистическом Острове севера, либо на столь же мистическом континенте юга. И если вы намерены сравнить арийскую и тибетскую доктрины относительно их учений об оккультных силах природы, вы должны заранее изучить все классификации этих сил, их законы и манифестации, а также истинные коннотации различных имен, придаваемые им в арийской доктрине. Вот некоторые из классификаций, содержащихся в брахманической системе:

I.	Классификация оккультных сил	относящихся к Парабрахману и существующих в <i>Макрокосме</i> .
II.	— " —	относящихся к человеку и существующих в <i>Микрокосме</i> .
III.	— " —	для целей <i>тарак</i> а йогии или <i>прана</i> ва йогии.
IV.	— " —	для целей <i>санкхья</i> йогии (где они, так сказать, неотъемлемые свойства <i>Пракрити</i>).
V.	— " —	для целей <i>хатха</i> йогии.
VI.	— " —	для целей <i>Кула-ага</i> мы.
VII.	— " —	для целей <i>Шакта-ага</i> мы.
VIII.	— " —	для целей <i>Шива-ага</i> мы.
IX.	— " —	для целей <i>Шричак</i> ры. (<i>Шричакра</i> , упоминаемая Вами в «Разоблаченной Изиде», не есть <i>истинная</i> эзотерическая <i>Шричакра</i> древних адептов Арьяварты ¹⁹⁴ .
X.	— " —	в <i>атхарва</i> веде, etc.

¹⁹² Местность, о которой тибетцы говорят и поныне, называя ее Шамбалой, что означает *Счастливая Страна*. — См. Примечание III.

¹⁹³ Чтобы яснее понять этот отрывок, читатель должен обратиться к «Разоблаченной Изиде», том I, стр.589-594.

¹⁹⁴ Воистину так. Но кому же позволяют выдать «истинную эзотерическую?» (См. Разоблаченная Изида, т.II, стр. 265).

Подразделы всех этих классификаций множатся до бесконечности путем образования новых сочетаний изначальных сил в различных пропорциях. Но я должен сейчас оставить этот предмет и перейти к рассмотрению статьи «Фрагменты оккультной истины», опубликованной в октябрьском номере «Theosophist».

Я внимательно изучил ее и считаю, что выводы, к которым пришли (в буддийской доктрине), похоже, не так уж разнятся от заключений нашей арийской философии, хотя наш способ изложения аргументов может отличаться по форме. Я рассмотрю вопрос этот со своей собственной точки зрения, хотя и буду придерживаться, для легкости сравнения и удобства дискуссии, последовательности классификации *семеричных* сущностей или принципов человека, принятой в вашей статье.

Рассматриваемыми вопросами являются следующие: 1) появляются ли *развилощенные духи* человеческих существ (как их называют спиритуалисты) в комнатах спиритических *сеансов* и в иных местах; и 2) производятся ли происходящие там манифестации через их посредничество, полностью или же частично.

Вряд ли можно удовлетворительно ответить на оба эти вопроса, если не будет точно определен смысл выражения «*развилощенные духи человеческих существ*». Слова «спиритуализм» и «дух» крайне обманчивы. Пока английские писатели вообще и спиритуалисты в частности четко не определяют ту *коннотацию*, которую они намерены придать термину «дух», путанице не будет конца, и истинная природа этих, так называемых, спиритуалистических феноменов и их *modus occurrendi* так никогда и не будет с точностью установлена. Христианские писатели обычно говорят только о *двух* сущностях в человеке — теле и *душе*, или *духе* (что, похоже, означает для них одно и то же). Европейские философы обычно говорят о *теле* и *разуме* и утверждают, что душа или дух не могут быть ничем иным, кроме разума. Они полагают, что любая вера в *лингашариру*¹⁹⁵ совершенно нефилософична. Эти взгляды, конечно, ошибочны и зиждятся на необоснованных предположениях относительно возможностей природы, а также на несовершенном понимании ее законов. Я сейчас рассмотрю (с точки зрения брахманической эзотерической доктрины) духовную конституцию человека, различные сущности или принципы, имеющиеся в

¹⁹⁵ Так называемое астральное тело.

нем и определю, *может* ли какая-нибудь из этих сущностей, входящих в его состав, появляться на земле после его смерти; и если может, *то что же именно появляется*.

Вы читали некоторые замечательные работы профессора Тиндаля о том, что он называет «зародышевой теорией», в которых он излагает данные, полученные им во время экспериментов. Его заключения можно вкратце суммировать так: даже весьма незначительный объем пространства насыщен мириадами протоплазмических зародышей, витающих в эфире. Если, например, оставить перед ними открытой воду (чистую воду) и если они упадут в нее, то из них разовьется та или иная форма жизни. Каковы же агенты, вызывающие эту жизнь к существованию? Очевидно, это:

I. Вода, которая, так сказать, является полем для роста жизни.

II. Протоплазменный зародыш, из которого развивается жизнь или живой организм.

III. Мощь, энергия, сила или тенденция, становящаяся активной при соприкосновении или сочетании протоплазмического зародыша с водой и развивающая жизнь и ее естественные свойства.

Подобным же образом и три изначальные причины зарождают человеческое существо. Я обозначу их, для удобства обсуждения, следующими терминами:

1. *Парабрахман* — Вселенский Дух.

2. *Шакти* (венец астрального света, сочетающий в себе все силы природы).

3. *Пракрити*, в своем изначальном или первозданном виде представленная *Акашей* (каждую форму материи можно окончательно разложить до состояния *Акаши*¹⁹⁶).

Обычно утверждают, что *Пракрити* или *Акаша* есть *кшатра* или основа, соответствующая воде в приведенном нами примере; *Брахман* — *зародыш*, а *Шакти* — сила, или энергия, образующаяся при их соединении

¹⁹⁶ Тибетская эзотерическая буддийская доктрина учит, что *Пракрити* есть космическая материя. Из нее образованы все видимые формы; *Акаша* — та же космическая материя, но более невесомая, как бы дух ее; *Пракрити* есть тело, или *вещество*, а *Акаша-Шакти* — ее душа, или энергия.

или контакте¹⁹⁷. Но Упанишады придерживаются иного мнения по этому вопросу. Согласно им, *Брахман*¹⁹⁸ есть *кшатра*, или основа, Акаша или Пракрити — зародыш или семя, а Шакти — сила, развившаяся в результате их соединения или контакта. И это поистине научный, философский метод изложения проблемы.

Так вот, согласно утверждениям адептов древней Арьяварты, *семь принципов* развиваются из этих *трех* первичных сущностей. Алгебра учит нас, что число *комбинаций* из *n* предметов, взятых по одному, по два, по три и так далее равно $2n-1$.

Применяя эту формулу к данному случаю, число сущностей, эволюционировавших из различных сочетаний этих трех первопричин, равняется $23-1=8-1=7$.

Как правило, всякий раз, когда в древней оккультной науке Индии упоминаются *семь сущностей*, в какой бы то ни было связи, вы должны понимать, что эти семь сущностей происходят от *трех первичных сущностей* и что, к тому же, эти три сущности развиваются из *единой* сущности, или **Монады**.

Возьмем знакомый пример: семь цветов солнечного луча развиваются из *трех первичных цветов*, и три первичные цвета сосуществуют с четырьмя вторичными цветами солнечных лучей. Подобным же образом и три первичные сущности, вызвавшие к бытию человека, сосуществуют в нем с *четырьмя вторичными* сущностями, возникшими в результате различных сочетаний трех первичных сущностей. Эти семь сущностей, составляющие в

¹⁹⁷ Или, иными словами, Пракрити, *Свабхават* или Акаша есть **Пространство**, как утверждают тибетцы; Пространство, насыщенное каким-либо веществом или вообще никаким, т.е., веществом столь невесомым, что оно постижимо лишь метафизически. *Брахма*, стало быть, будет зародышем, зароненным в почву этого поля, а *Шакти* — той мистической энергией, или силой, которая развивает его и которую буддийские араматы Тибета называют **Фо-Хат**. «То, что мы зовем формой (*рупа*), не отличается от того, что мы зовем пространством (*шуньята*)... Пространство не отличается от формы. Форма есть то же, что пространство; пространство есть то же, что форма. Так же и с другими скандхами, будь то *ведана* или *санья*, *самскара* или *виджняна*, они есть то же, что и их противоположности»... (Книга «*Sin-king*» или «Сутра Сердца». Китайский перевод «Махапраджняпарамита хридая сутры». Глава об *Авалокитешваре*, или *проявленном Будде*.) Арийская и тибетская, или архатская, доктрины вполне согласуются по сути, разнясь лишь в терминах и способах выражения — отличие, возникшее вследствие того, что брамины-ведантисты веруют в Парабрахман, *божественную* силу, какой бы безличной она ни была, тогда как буддисты всецело ее отрицают.

¹⁹⁸ См. Примечание IV.

совокупности человека, таковы (я буду перечислять их в последовательности, принятой в вашей статье, до тех пор, пока совпадают обе системы, и брахманическая, и тибетская):

	Соответствующие названия в вашей классификации:
I. <i>Пракрити.</i>	<i>Стхулашарира</i> (физическое тело).
II. Сущность, развившаяся из сочетания Пракрити и Шакти.	<i>Сукшмашарира</i> , или <i>лингашарира</i> (астральное тело).
III. <i>Шакти.</i>	<i>Кама-рупа</i> (периспирит).
IV. Сущность, развившаяся из сочетания <i>Брахмана</i> , <i>Шакти</i> и <i>Пракрити.</i>	<i>Дживатма</i> (жизне-душа).
V. Сущность, развившаяся из сочетания <i>Брахмана</i> и <i>Пракрити.</i>	Физический ум (или животная душа).
VI. Сущность, развившаяся из сочетания <i>Брахмана</i> и <i>Шакти.</i>	Духовный ум (или душа).
VII. <i>Брахман.</i>	Эманация Абсолюта , etc. (или чистый дух).

Прежде чем перейти к природе этих семи сущностей, необходимо дать несколько общих пояснений.

I. Вторичные принципы, образующиеся из сочетания первичных, по своей природе совершенно отличны от сущностей, из сочетания которых они возникли. Рассматриваемые здесь сочетания не являются, так сказать, просто механическим наложением. Они даже не соответствуют химическим соединениям. Следовательно, по аналогии, из природы [разнообразия?] этих сочетаний никаких достоверных выводов о природе рассматриваемых здесь сочетаний сделать нельзя.

II. Общее суждение относительно того, что стоит убрать причину, как исчезнут и ее следствия, не ко всему можно приложить. Например, если придать некоторое количество движения мячу, то следствием будет определенная скорость в определенном направлении. Так вот, причина этого движения прекращает существование, как только заканчивается мгновенный удар или толчок, передавший движение; но, согласно *первому закону механики*, мяч будет двигаться в том же направлении и с постоянной

скоростью, пока побочные причины не изменят, не уменьшат, не нейтрализуют это движение или же не воспрепятствуют ему. И если мяч остановится, то это произойдет не в силу отсутствия причины его движения, а вследствие наличия побочных причин, которые и произвели вышеупомянутое следствие.

Возьмем пример *субъективных феноменов*. Стоящая сейчас передо мной чернильница вызывает у меня или же в моем уме мысленный образ ее формы, цвета и так далее. Чернильницу можно убрать, но ее ментальное изображение останется. Как вы видите, следствие вновь переживает причину. К тому же, это следствие в любой момент можно мысленно воспроизвести, несмотря на то, присутствует первичная причина или нет.

Теперь относительно вышеупомянутого пятого принципа — сущности, возникшей от сочетания *Брахмана* и *Пракрити*. Если общее суждение (во «Фрагментах оккультной истины») верно, то этот принцип, соответствующий физическому уму, должен прекращать свое существование всякий раз, когда *Брахман*, или же седьмой принцип, перестает существовать для определенного индивидуума; на самом же деле все иначе. Вы привели рассматриваемое общее суждение в поддержку своего утверждения, что когда седьмой принцип перестает существовать для индивидуума, шестой принцип также прекращает для него свое существование. Утверждение, несомненно, правильное, хотя способ изложения и доводы, подкрепляющие его, на мой взгляд, спорны.

Вы говорите, что в случаях, когда тенденции ума человека всецело материальны, а духовные устремления и помыслы в нем полностью отсутствуют, седьмой принцип оставляет его либо до, либо во время смерти, а вместе с ним исчезает и шестой принцип. Здесь само суждение, будто тенденции ума определенного индивидуума *всецело* материальны, предпосылает утверждение, что в нем отсутствует духовный ум или же духовное *Эго*. Тогда вам следовало бы сказать, что всякий раз, когда духовный ум прекращает свое существование в определенном индивидууме, седьмой принцип перестает существовать для этого индивидуума для всех целей. Конечно, он никуда не отлетает. Положение Брахмана изменяться не может¹⁹⁹. Это утверждение лишь означает, что когда нет абсолютно никакого

¹⁹⁹ Верно — с точки зрения арийского эзотеризма и Упанишад; но не совсем так с точки зрения арахатской и тибетской эзотерической доктрины; именно в этом единст-

восприятия *Брахмана*, или духа, или духовной жизни, или духовного сознания, седьмой принцип перестает оказывать всякое влияние на судьбы индивидуума.

Я сейчас изложу, что подразумевается (в арийской доктрине) под семью принципами, перечисленными выше:

I. *Пракрити*. Она есть основа стхулашариры и представляет ее в вышеприведенной классификации.

II. *Пракрити и Шакти*. Это лингашарира, или астральное тело.

III. *Шакти*. Этот принцип соответствует вашей кама-рупе. Древние оккультисты помещали сию энергию, или силу, в *набхичакре*. Энергия эта может собрать Акашу, или Пракрити и придать ей любую желаемую форму. Она находится в полной гармонии с пятым принципом, чье влияние, или контроль может побудить ее к действию.

IV. *Брахман, Шакти и Пракрити*. Это соответствует вашему второму принципу, *дживатме*. Эта энергия представляет вселенский жизнепринцип, сущий в природе. Вместилищем его является *анахатачакра* (сердце). Это есть сила, или энергия, составляющая то, что называется *дживой*, или жизнью. Она, как вы говорите, неуничтожима, и в момент смерти ее активность переносится на другую группу атомов для формирования иного организма. Но в нашей философии она не зовется дживатмой. Наши философы обычно применяют термин дживатма к седьмому принципу, когда он различается от *Параматмы*, или *Парабрахмана*²⁰⁰.

V. *Брахман и Пракрити*. — Это в нашей арийской философии соответствует вашему пятому принципу, называемому *физическим умом*. Согласно нашим философам — это сущность, являющаяся вместилищем или основой того, что именуется *Разумом*. Из всех принципов, он самый трудный для объяснения, и настоящая дискуссия обусловлена нашим собственным представлением о нем.

венном вопросе расходятся оба учения, насколько нам известно. Хотя разница слишком мала и сводится лишь к двум различным методам рассмотрения одного и того же предмета с двух противоположных точек зрения. (См. Примечание IV).

²⁰⁰ Таким образом, у них Безличный Парабрахман сливается с *личной «дживатмой»* — личным богом каждого человеческого существа — или же распадается на нее. Это различие, опять-таки, обусловлено брахманической верой в Бога, личного или безличного, тогда как буддийские арахаты, всецело отрицая эту идею, не признают *никакого* божества отдельно от человека. (См. Примечание V).

Итак, что такое разум? Это — мистическое нечто, считающееся вместилищем сознания — чувств, эмоций, желаний и мыслей. Психологический анализ являет его скоплением ментальных состояний и возможностей ментальных состояний, соединенных тем, что зовется памятью и, как полагают, имеющим индивидуальное существование отдельно от любого из его особых ментальных состояний или идей. Ну а в какой же сущности это мистическое нечто имеет свое потенциальное или подлинное бытие? *Память и ожидание*, образующие как бы реальную основу того, что называется *индивидуальностью*, или *аханкарой*, должны где-то иметь свое вместилище. Современные европейские психологи зачастую говорят, что вместилищем разума является материальное вещество *мозга* и что прошлые *субъективные переживания*, кои могут быть вызваны памятью и которые, в своей совокупности, составляют то, что именуется *индивидуальностью*, пребывают в нем в виде неких неразборчивых мистических отпечатков, а также изменений в нервах и нервных центрах полушарий головного мозга. Следовательно, утверждают они, разум — индивидуальный разум — разрушается, когда разрушается тело; таким образом, посмертное существование невозможно.

Но среди фактов, признанных этими философами, есть такие, которых нам достаточно, чтобы развенчать их теории. В каждой частичке человеческого тела постоянно и непрерывно идут изменения. Каждая ткань, каждое мышечное волокно и ствол нерва, каждый ганглиевый узел мозга подвержен непрестанному изменению. В течение жизни человека может произойти серия *необратимых трансформаций* в веществе его *мозга*. Тем не менее, память о его прошлых ментальных состояниях остается неизменной. Возможны привнесения новых субъективных переживаний, и некоторые ментальные состояния могут быть полностью забыты, но ни одно из индивидуальных ментальных состояний не изменяется.

Чувство индивидуальности у человека остается тем же на протяжении постоянных изменений в веществе мозга. (Это есть также и рационалистическая буддийская философия, причем трансформация, о которой идет речь, известна как изменение *скандх*.) Оно способно пережить все эти изменения, и может также пережить полное разрушение материального вещества мозга.

Эта индивидуальность, возникающая из ментального сознания, имеет основу своего существования, согласно нашим философам, в *окультии энергии или силе*, которая как бы ведет запись всех наших ментальных запечатлений. Сама эта энергия нерушима, хотя, в силу действия некоторых антагонистических причин, ее отпечатки с течением времени могут изгладиться, полностью или частично.

В этой связи можно упомянуть, что наши философы ассоциируют семь *окультии сил* с семью вышеназванными принципами или сущностями. Эти семь окультии сил в микрокосме соответствуют окультии силам в макрокосме или являются их соответственными частями. Ментальное и духовное сознание индивидуума преобразуется во всеобщее сознание *Брахмана*, когда полностью устранен барьер индивидуальности и когда семь сил в микрокосме приведены *en rapport* с семью силами в макрокосме.

Нет ничего странного в том, что энергия или сила, или шакти несет с собою запечатления чувств, идей, мыслей и иных субъективных переживаний. Ныне общеизвестно, что электрический, или магнитный ток неким мистическим образом может передавать отпечатки звука или речи со всеми индивидуальными особенностями; подобным же образом, как вы знаете, я могу сообщать вам свои мысли посредством передачи энергии или силы.

Так вот, этот пятый принцип представляет в нашей философии *разум* или, выражаясь точнее, энергию или силу, описанную выше, отпечатки ментальных состояний в ней и понятие индивидуальности или *аханкары*, вырабатываемое их совместной деятельностью. В вашей статье этот принцип назван просто *физическим умом*. Я не знаю, что на самом деле означает это выражение.

Его можно истолковать как ум, находящийся в крайне низком состоянии развития у низших животных. Разум может существовать на различных ступенях развития, начиная с низших форм органической жизни, где признаки его существования или деятельности едва уловимы, и кончая человеком, в ком он достигает высшего состояния развития.

В действительности, с самого первого проявления жизни²⁰¹ и вплоть до *турья авастха*, или состояния нирваны, поступательное движение не прекращается.

Мы восходим от этого принципа к седьмому почти неощутимыми ступеньками развития. Но в поступательном движении различают четыре стадии, где изменение особого свойства и таково, что способно приковать к себе внимание наблюдателя. Эти четыре стадии таковы:

1. Где проявляется жизнь (четвертый принцип).
2. Где существование разума становится осязаемым в сочетании с жизнью.
3. Где заканчивается высочайшее состояние ментальной абстракции и начинается *духовное сознание*.
4. Где исчезает духовное сознание, оставляя седьмой принцип в совершенном состоянии *нирваны*, или оголенности.

Согласно нашим философам, рассматриваемый здесь пятый принцип представляет собою *разум в любом возможном состоянии развития, начиная со второй стадии и кончая третьей*.

VI. *Брахман и Шакти*. Этот принцип соответствует вашему «духовному уму». Это, фактически, *Буддхи* (я употребляю термин *Буддхи* не в обычном смысле, а в том, который в него вкладывали наши древние философы); иными словами, он — вместилище *Бодхи* или *Атмабодхи*. У кого *Атмабодха* развита совершенно, тот становится *буддой*. *Буддисты прекрасно знают, что означает этот термин*. Ваша статья описывает этот принцип как сущность, выявляющуюся из сочетания *Брахмана* и *Пракрити*. Я опять-таки не знаю, в каком именно смысле употреблено слово *Пракрити* в этой связи. Согласно нашим философам, это сущность, возникающая из союза *Брахмана* и *Шакти*. Я уже объяснил коннотацию, которую наши философы придавали словам *Пракрити* и *Шакти*. Я сказал, что *Пракрити* в своем *изначальном* состоянии есть *Акаша*²⁰². Если теософы считают, что *Акаша* суть *Шакти*, или

²⁰¹ В арийской доктрине, сливающей воедино *Брахмана*, *Шакти* и *Пракрити* это четвертый принцип; в буддийском эзотеризме — второй в сочетании с первым.

²⁰² Согласно буддистам, в *Акаше* пребывает та извечная, потенциальная энергия, функция которой — развивать все видимое сущее из самое себя.

*Сила*²⁰³, тогда мое утверждение касательно высочайшего состояния *Пракрити* может вызвать путаницу и превратное понимание, если только я не объясню различия между *Акашей* и *Шакти*.

Собственно говоря, *Акаша* не есть *венец астрального света*, также и *сама по себе* не является она ни одной из шести первичных сил. Но, вообще говоря, всякий раз, когда производят *феноменальный результат*, *Шакти* действует в *сочетании с Акашей*. К тому же, *Акаша* служит основой, или *адхиштаной* для переноса токов силы и образования корреляций силы, или энергии²⁰⁴.

В *Мантрашастре* буква «ха» представляет Акашу, и вы обнаружите, что этот слог входит в большинство священных формул, предназначенных для производств феноменальных результатов. Но сам по себе он не представляет ни одну Шакти. Вы можете, если хотите, назвать Шакти свойством Акаши.

Не думаю, что между воззрениями буддийских и брахманических философов относительно природы этого принципа может существовать какое-либо различие.

Посвященные буддисты и брамины прекрасно знают то мистическое круглое зеркало из двух полушарий, которое, так сказать, отражает лучи, струящиеся из «горящего куста» и ярчайшей звезды — духовного солнца, сияющего в **Чидакаше**.

Духовные впечатления, составляющие этот принцип, существуют в оккультной силе, ассоциируемой с рассматриваемой здесь сущностью. Последовательные инкарнации Будды в действительности означают

²⁰³ Теософы так никогда не считали, как нами уже было показано. Но поскольку «Фрагменты» написаны на английском языке, лишенном такого множества метафизических терминов для выражения мельчайшего изменения формы, субстанции и состояния, какое свойственно санскриту, бесполезно — и не нужно — было запутывать западного читателя, неискушенного в методах восточного изложения, слишком тонким различием собственно технических терминов. Так как «*Пракрити* в своем изначальном состоянии есть *Акаша*», а *Шакти* — «свойство **Акаши**», то становится очевидным, что для непосвященного это все едино. В самом деле, сказать «союз Брахмана и Пракрити» вместо «Брахмана и Шакти» все равно, что теисту написать — «человек появился на свет в результате сочетания духа и материи», в то время как слова его, облеченные в ортодоксальную форму, читались бы так — «человек как живая душа сотворен был силой (или дыханием) Бога над материей».

²⁰⁴ То есть, арийская Акаша — еще один термин для обозначения буддийского **Пространства** (в метафизическом смысле).

последовательные переносы на него этой мистической силы или запечатлений.

Перенос возможен лишь тогда, когда *Махатма*²⁰⁵, который ее переносит, полностью идентифицировал себя со своим седьмым принципом, уничтожил свою аханкару, обратил ее в пепел в **Чидагникунде**, привел свои мысли в гармонию с извечными законами природы и стал сотрудником природы.

Или, выражая ту же мысль иными словами, когда *он достиг состояния нирваны, состояния окончательного отрицания, отрицания индивидуального или отдельного существования*²⁰⁶.

VII. *Атма* — эманация Абсолюта; соответствует седьмому принципу. Что касается этой сущности, то между воззрениями тибетских буддийских адептов и наших древних риши нет абсолютно никакой разницы.

Теперь мы должны рассмотреть, какая же из этих сущностей может появляться на *спиритических сеансах* после смерти человека и производить так называемые спиритуалистические феномены.

Так вот, если взять утверждение спиритуалистов, будто «развоплощенные духи» определенных человеческих существ появляются во время *спиритических сеансов*, то означает ли оно непременно, что сущность, проявляющаяся таким образом, несет печать некой особой *индивидуальности* человека?

Итак, мы должны заранее установить, какая сущность или сущности являются вместилищем индивидуальности. Очевидно, она существует в особой структуре тела человека и в его субъективных переживаниях (именуемых, в своей совокупности, его разумом). После смерти человека тело его разрушается; поскольку его *лингашарира* разлагается, сила, ассоциируемая с ней, смешивается с током соответствующих сил в макрокосме. Подобным же образом, третий и четвертый принципы сливаются с соответствующими им силами. Эти сущности могут снова войти в состав других организмов. Поскольку эти сущности не несут особенностей индивидуальности, спиритуалисты не вправе утверждать, что

²⁰⁵ Высочайший адепт.

²⁰⁶ Согласно гате в «Махапаринирвана сутре»:
«Мы достигаем состояния Покоя,
Что за гранью любого человеческого знания».

«развоплощенный дух» человеческого существа появляется во время спиритических сеансов, когда бы там ни проявлялась любая из этих сущностей. В действительности, у них нет средств установить, что оные принадлежат определенному индивидууму.

Следовательно, мы должны лишь обсудить, появляется ли на *спиритических сеансах* одна из последних трех сущностей, чтобы развлекать или же наставлять спиритуалистов. Рассмотрим, в качестве примера, трех определенных людей и узнаем, что же происходит с тремя принципами после смерти:

— человека, в котором духовные привязанности преобладают над земными;

— человека, в котором духовные устремления существуют, но имеют для него лишь второстепенное значение: земные интересы поглощают большую часть его внимания;

— человека, в котором нет никаких духовных устремлений, чье духовное Эго мертво или не существует в его восприятии.

Нам не стоит рассматривать в этой связи случай *совершенного адепта*. В первых же двух случаях, согласно нашему предположению, духовные и ментальные переживания сосуществуют; когда имеется духовное сознание и существование седьмого принципа осознается, он поддерживает связь с пятым и шестым принципами. Но наличие земных привязанностей обуславливает необходимость *пунарджанмана* — последний означает эволюцию новой группы объективных и субъективных переживаний, составляющих новое сочетание обстоятельств или, иными словами, новый мир. Период между смертью и последующим рождением занят подготовкой, необходимой для эволюции этих новых переживаний. Во время инкубационного периода, как вы его называете, дух по собственной воле никогда не проявится в этом мире, да *он и не может проявиться*.

В этой вселенной существует великий закон, состоящий в претворении субъективных переживаний в объективные феномены и эволюции первых из последних. Это иначе называется «циклической необходимостью». Человек подвержен этому закону, если он не сдерживает или не нейтрализует обычную судьбу или рок, и он может избежать его воздействия, лишь совершенно подавив все свои земные привязанности. Новое сочетание обстоятельств, в которые он будет помещен, может быть лучше или хуже

земных условий, при которых он жил. Но можете быть уверены, что в своем продвижении к новому миру он никогда не обернется, чтобы бросить взгляд на своих друзей-спиритуалистов²⁰⁷.

В третьем из вышеназванных случаев, согласно нашему предположению, восприятие духовного сознания или духа отсутствует. Поэтому для него они не существуют. Этот случай подобен любому органу, остающемуся долгое время неиспользованным. Тогда он, фактически, атрофируется.

Эти сущности, так сказать, остаются его собственностью, когда на них лежит печать восприятия. В противном же случае, вся его индивидуальность сосредоточивается в пятом принципе. И после смерти этот пятый принцип является *единственным представителем* индивидуума, о котором идет речь.

Сам по себе он не может развить для себя новую группу объективных переживаний или, выражаясь другими словами, у него нет Пунарджанмана. Именно такая сущность может появляться на *спиритических сеансах*; но абсурдно называть ее *развоплощенным духом*²⁰⁸. Это просто энергия или сила, сохраняющая следы мыслей или идей индивидуума, в состав которого она когда-то входила. Иногда она призывает на помощь энергию *кама-рупы* и создает для себя некую особую эфирную форму (необязательно человеческую). Тенденции ее действия будут походить на тенденции деятельности ума человека, когда он был еще жив. Эта сущность сохраняет существование до тех пор, пока остаются нетронутыми следы мыслей, запечатленных на энергии, ассоциируемой с пятым принципом. С течением времени они изглаживаются, и тогда рассматриваемая здесь энергия смешивается с током соответствующей энергии в **Макрокосме** — подобно реке, сливающейся с морем. Сущности, подобные этим, могут проявлять огромную интеллектуальную энергию; ибо высочайшая интеллектуальная энергия может уживаться с полным отсутствием духовного сознания. Но из этого обстоятельства вовсе не следует, что духи, или духовные Эго почивших людей, проявляются на спиритических сеансах. В Индии есть некоторые

²⁰⁷ Как убедится М.А.(Оксон), шансов на признание утверждений спиритуалистов брахманическими оккультистами еще меньше, нежели буддийскими.

²⁰⁸ Именно в этом вопросе арийская и архатская доктрины совершенно совпадают. Учение и аргументация, приведенные ниже, во всех отношениях суть учение и аргументация буддийского гималайского Братства.

люди, досконально изучившие природу подобных сущностей (называемых *пишачами*). Но я не обладаю большими экспериментальными данными о них, поскольку никогда не брался за эту отвратительную, бесплодную и опасную отрасль исследований.

Ваши спиритуалисты поистине не ведают, что творят. Их исследования могут со временем привести либо к дьявольскому колдовству, либо к полнейшей духовной гибели тысяч мужчин и женщин²⁰⁹.

Воззрения, изложенные здесь мною, часто иллюстрировали наши древние писатели, сравнивая течение жизни или существования человека с вращением планеты вокруг Солнца.

Центростремительная сила есть духовное притяжение, а центробежная — земное. Когда центростремительная сила увеличивается по сравнению с центробежной, планета приближается к Солнцу — человек достигает более высокого плана существования. С другой стороны, если центробежная сила преобладает над центростремительной, планета удаляется на большее расстояние от солнца и вращается на новой орбите — человек переходит на низший уровень существования. Это прекрасно иллюстрируют два первых случая, приведенные мною выше.

Нам осталось рассмотреть только два экстремальных случая.

Когда планета, в своем *приближении* к Солнцу, пересекает черту, где центростремительная и центробежная силы полностью уравниваются, движимая только центростремительной силой, она устремляется к солнцу, с постепенно увеличивающейся скоростью и, наконец, полностью смешивается с массой тела Солнца. Это случай совершенного *Адепта*.

Но когда планета, в своем *удалении* от Солнца, достигает точки, где центробежная сила становится непреодолимой, она покидает свою орбиту в тангенциальном направлении и уходит в глубины пустоты. Когда она выходит из-под влияния Солнца, то постепенно утрачивает порождающее тепло и созидательную энергию, первоначально извлеченную ею из Солнца, и пребывает в виде холодной массы вещества, блуждая в пространстве, пока окончательно не разлагается на атомы. Эта холодная масса сравнима с пятым принципом при описанных выше условиях, а тепло, свет и энергия, оставившие ее — с шестым и седьмым принципами.

²⁰⁹ Мы целиком разделяем это мнение.

Ни после обретения новой орбиты, ни во время отклонения со старой на новую, планета не может вернуться ни к одной точке своей прежней орбиты, так как различные орбиты, лежащие на разных планах, никогда не пересекаются.

Это метафорическое изложение верно объясняет древнюю брахманическую теорию по данному предмету. Это лишь ветвь того, что древние мистики называли Великим Законом Вселенной...

Примечание I

В этой связи стоит обратить внимание читателя на тот факт, что страна, называемая китайцами «Сицан», а восточными географами Тибет, упоминается в древних книгах, хранящихся в провинции Фуьен (главный центр аборигенов Китая) — как величайший очаг оккультного знания архаичных времен. Согласно этим записям, в нем обитали «Учителя Света», «Сыны Мудрости» и «Братья Солнца». Считается, что император Юй Великий (2207 г. до Р.Х.), набожный мистик, получил свою оккультную мудрость и теократическую систему, учрежденную им — ибо он был первым в Китае, объединившим духовную и светскую власть — из Сицана. Система эта была подобна системе древних египтян и халдеев; которая, как мы знаем, существовала в брахманический период в Индии и ныне существует в Тибете, а именно: все знания, мощь, мирская, равно как и тайная, мудрость, сосредоточены были в пределах иерархии священников и ограничены их кастой. Кто были аборигены Тибета — вопрос, на который ни один этнограф не может ныне дать верный ответ. Они исповедуют религию бон; их секта — до- и антибуддийская, и обитают они преимущественно в провинции Кам — вот и все, что о них известно. Но даже одно это оправдывает предположение, что они — изрядно дегенерировавшие потомки своих могущественных и мудрых предков. Их этнический тип указывает на то, что они не являются чистокровными туранцами, а их обряды — ныне ритуалы колдовства, заклинаний и поклонения природе — напоминают гораздо больше народные обряды вавилонян, описания которых сохранились на раскопанных цилиндрах, нежели религиозные ритуалы китайской секты даосизма (религии, основанной на чистом разуме и духовности) как утверждают некоторые. Как правило, даже миссионеры братства Селанг, часто общающиеся с этим народом на границах британского Лахула — и

должны были бы знать лучше — не делают никакого или почти никакого различия между исповедующими бон и двумя соперничающими буддийскими сектами — «желтыми шапками» и «красными шапками». Последние сразу же воспротивились реформе Цонкапы и всегда следовали древнему буддизму, столь сильно смешанному ныне с ритуалами бон. Если бы наши ориенталисты знали о них больше и сравнили культ древнего вавилонского Бэла или Баала с обрядами бон, они обнаружили бы явную связь между ними. Начать здесь спор, доказывая, что аборигены Тибета происходят от одной из трех великих рас, сменявших друг друга в Вавилонии — назовем ли мы их аккадийцами (изобретение Ф.Ленормана), или же древними туранцами, халдеями и ассирийцами — не представляется возможным. Все же есть причина называть трансгималайскую эзотерическую доктрину халдейско-тибетской. Если припомнить, что Веды были составлены — согласно всем традициям — у озера Манасаровар в Тибете, а сами брамины явились с крайнего севера, то вполне можно рассматривать эзотерические доктрины всех народов — когда-то их имевших и все еще имеющих — как ручейки одного и того же источника и, значит, называть ее «арийско-халдейско-тибетской» доктриной, или Универсальной

Религией Мудрости. «Ищите **утерянное слово** среди иерофантов Тартарии, Китая и Тибета», — советовал Сведенборг, провидец.

Примечание II

Не обязательно, говорим мы. Веды, брахманизм, а вместе с ними и санскрит были импортированы в то, что мы называем Индией. Они никогда не зарождались на ее почве. Было время, когда в общий термин «Индия» древние народы Запада включали многие страны Азии, известные теперь под иными названиями. Существовала Верхняя, Нижняя и Западная Индия, даже в сравнительно поздний период Александра; а у некоторых древних классиков Персия-Иран именуется Западной Индией. Страны, зовущиеся ныне Тибетом, Монголией и Великой Тартарией, рассматривались ими как составные части Индии. Стало быть, когда мы говорим, что Индия цивилизовала мир и представляла собой *alma mater* цивилизаций, искусств и наук всех других народов (включая Вавилонию и, возможно, даже Египет), мы имеем в виду архаическую, доисторическую Индию, Индию того времени, когда великая Гоби была морем, а утраченная Атлантида

составляла часть единого континента, начинавшегося у Гималаев и простиравшегося вдоль Южной Индии, Цейлона, Явы, вплоть до далекой Тасмании.

Примечание III

Чтобы прояснить такие спорные вопросы, необходимо тщательно изучить сокровенные и исторические рекорды китайцев — народа, чья история началась почти 4600 лет назад (за 2697 лет до Р.Х.). Народ столь педантичный, предвосхитивший некоторые из наиважнейших *изобретений* современной Европы и ее столь хваленой современной науки — такие как компас, порох, фарфор, бумага, печатание, известные и использовавшиеся за тысячелетия до того, как европейцы вновь открыли оные — должен заслуживать доверия к своим рекордам. Начиная от Лао-цзы и кончая Хуан Цаном, их литература полна аллюзий и ссылок на этот остров и мудрость гималайских адептов. В труде его преподобия Самуэля Биля «Ряд буддийских писаний из Китая» есть глава «О школе буддизма Тянь Тай» (с. 244-258), которую нашим оппонентам необходимо прочесть. Переводя заповеди этой самой знаменитой и священной школы и секты в Китае, основанной Чинь Чэ-Кайем, прозванным Чэ-чаем (мудрым) в 575 году нашей эры, и дойдя до предложения: «Тот, кто имеет касательство к некоему (бесшовному) одеянию, которое носят **Великие Учителя снежных гор**, школы Гаймавата» (с. 256), европейский переводчик ставит после последнего предложения знак вопроса — что ж, его право. Данные о школе «Гаймават» или нашем гималайском Братстве не сыщешь в книге общей переписи населения Индии. Далее господин Бил переводит заповедь, имеющую отношение к «великим учителям высшего ордена, обитающим в горных твердынях вдали от людей» — *араньякам*, или отшельникам.

Итак, что касается традиций относительно этого острова и в дополнение к *историческим* (для них) рекордам о нем, сохранившимся в китайских и тибетских священных книгах: легенда жива и поныне среди народа Тибета. Прекрасного Острова более нет, но страна, где он некогда процветал, остается все там же, и место это хорошо известно некоторым из «Великих Учителей снежных гор», как бы сильно ни изменил его топографию ужасный катаклизм. Полагают, что каждый *седьмой* год эти учителя собираются в **Шам-ча-ло**, «счастливой стране». Согласно всеобщему

поверью, она расположена на северо-западе Тибета. Одни помещают ее в пределах неизведанных центральных районов, недоступных даже для бесстрашных кочевых племен; другие — между горной грядой Гангдисе на юге и северным рубежом пустыни Гоби на севере, а также более населенными районами Кундуза и Кашмира, Гья-Пелинга (британской Индии) на западе и Китая на востоке, что пытливому уму предоставляет широкий простор для ее местоположения. Некоторые помещают ее между Намурнором и горной цепью Куньлунь — но все до единого твердо верят в Шамбалу и отзываются о ней как о сказочной, изобильной стране, некогда — острове, а ныне — оазисе несравненной красоты, месте встречи наследников эзотерической мудрости богоподобных обитателей легендарного острова.

В связи с архаической легендой об азиатском море и атлантическом континенте, разве не полезно отметить известный всем современным геологам факт — что Гималайские склоны содержат геологическое доказательство того, что вещество этих величественных пиков некогда составляло часть океанского дна?

Примечание IV

Как мы уже отмечали, все различие между буддийской и ведантической философией, на наш взгляд, заключается в том, что первая представляет собой что-то вроде *рационалистического* ведантизма, тогда как другая может рассматриваться как *трансцендентальный* буддизм. Если арийский эзотеризм применяет термин *дживатма* к седьмому принципу, чистейшему и *per se* бессознательному духу, то только потому, что веданта, постулирующая три вида существования — *парамартхика* (истинное, единственно реальное), *вьявахарика* (действительное) и *пратибхасика* (видимая или иллюзорная жизнь) — признает только первую *жизнь*, или *джиу*, истинно существующей. Брама, или **Самосущий**, является ее единственным представителем во вселенной, ибо она суть *вселенская жизнь в совокупности*, в то время как две другие — лишь ее «феноменальные проявления», порожденные невежеством, и совершеннейшие иллюзии, предложенные нам нашими слепыми чувствами. Буддисты, с другой стороны, отказывают как в субъективной, так и в объективной реальности даже этому единому Самосуществованию. Будда заявляет, что нет ни Создателя, ни **Абсолютного** Бытия. Буддийский рационализм всегда остро

ощущал невозможность признания единого абсолютного сознания, так как, выражаясь словами Флинта, «где сознание, там зависимость, а где зависимость, там дуализм». **Единая жизнь** есть либо **мукта** (абсолютная и необусловленная) и не зависит ни от чего и ни от кого, либо она **баддха** (ограниченная и обусловленная) и потому не может быть названа **абсолютной**; ограничение, к тому же, неизбежно порождает другое божество, столь же могущественное, как и первое, дабы объяснить все зло в этом мире. Поэтому тайная космогоническая доктрина арахатов признает лишь единственную абсолютную, неразрушимую, вечную и несотворенную **Бессознательность** (если можно так перевести), элемент (слово, используемое за неимением лучшего термина), абсолютно независимый от чего бы то ни было еще во вселенной; нечто, вечно присутствующее или вездесущее, Присутствие, которое всегда было, есть и будет, независимо от того, есть ли Бог, боги или их нет; есть ли вселенная или ее нет; существующее в течение вечных циклов Маха-юг, *Пралай*, а также во время периодов *Манвантары*: и оно суть **Пространство**, поле деятельности извечных сил и Закона природы, *основа* (как наш корреспондент верно его называет), где вечно происходят интеркорреляции Акаши-Пракрити, направляемые бессознательными размеренными пульсациями Шакти — дыхания или силы сознательного божества, сказали бы теисты — вечной энергии извечного, бессознательного Закона, говорят буддисты. Стало быть, Пространство или «Fan, Var-nang» (*Махашуньята*) или, как его называет Лао-цзы, «Пустота», есть естество буддийского Абсолюта (см. «Похвалу бездне» Конфуция). Таким образом, арахаты никогда не будут применять термин *джива* к седьмому принципу, ибо только посредством его корреляции или контакта с материей может *фохат* (буддийская активная энергия) развить активную *сознательную* жизнь; и потому на вопрос: «Как может *Бессознательность* породить сознание?» — ответ будет таков: «А было ли семя, породившее Бэкона или Ньютона, самосознательным?»

Примечание V

Нашим европейским читателям. Обманувшись фонетическим сходством, не стоит, однако, думать, что термин «Брахман» идентичен Бrame или *Ишваре* — личному богу. *Упанишады* — священные писания веданты — не упоминают ни одного подобного бога, и потому тщетно выискивать в них аллюзии на сознательное божество. Брахман или Парабрахм, **Абсолют**

ведантистов, есть бесполой и бессознательный и не имеет касательства к мускулистому Бrame индусской Триады, или *Тримурти*. Некоторые ориенталисты верно считают, что этот термин происходит от глагола «brīh», *расти*, или *распространяться*, и представляет собою, в этом смысле, универсальную расширяющуюся силу природы, оживотворяющий и духовный принцип, или энергию, рассеянную во вселенной; который, в своей совокупности, есть единая Абсолютность, единая Жизнь и единственная Реальность.

Статья впервые опубликована в журнале «The Theosophist», vol. III, № 4, January, 1882, pp. 93-99

Вселенная в ореховой скорлупке

Статья о снах, упомянутая в приведенном ниже письме, воспроизводится с пояснительными примечаниями для сведения наших читателей.

Редактору

Прилагаемый отрывок взят из статьи, опубликованной в недавнем номере «Chambers' Journal». Надеюсь, вы перепечатаете его и соблагovolите дать исчерпывающие разъяснения по следующим вопросам:

1. Всегда ли сны реальны? Если да, то чем они вызваны; если же нереальны, то не могут ли они заключать в себе некий глубокий смысл?
2. Поведать нам о нашем пренатальном существовании²¹⁰ и трансмиграции души.
3. Сообщить нам то, что стоит знать о психологии, как предлагает данная статья.

Ваш покорнейший слуга,

*Джехангир Курсетджи Тарачанд,
ч[лен] Т[еософского]О[бщества].
Бомбей, 10 ноября, 1881 г.*

²¹⁰ *Пренатальное существование* — т.е. до физического воплощения.

Ответ редактора

Если выразить просьбу нашего корреспондента точнее, он просит «Теософист» уместить в рамках одной-двух колонок сведения, касающиеся всех подлунных тайн, снабдив их «исчерпывающими разъяснениями». Они включали бы в себя:

1. Всю философию снов, основанную на их физиологическом, биологическом, психологическом и оккультном аспектах.

2. Буддийскую *Джатаку* (истории о рождениях и миграциях нашего Владыки Шакья-Муни), с философским эссе о трансмиграциях 387 000 будд, «вращавших колесо веры», во время последовательных откровений миру 125 000 других будд, святых, которые могут «блюсти и распутывать тысячеузловые нити моральной цепи причинности», плюс трактат о *ниданах*, цепи двенадцати причин, с полным списком двух миллионов их следствий, а также подробные дополнения от некоторых архатов, «достигших потока, несущегося в нирвану».

3. Смесь мечтаний всемирно известных психологов, от египетского Гермеса и его «Книги мертвых», определения души Платоном в «Тимее» и так далее, вплоть до «Ночных бесед с развоплощенной душой в гостиной» его преподобия Адрамелеха Ромео Тиберия Тафскина из Цинциннати.

Такова скромная задача, предложенная нам. Но давайте сначала приведем статью, которая вызвала столь огромную жажду философских знаний, а затем попробуем сделать то, что в наших силах. Это случай любопытный — если вовсе не литературный вымысел.

Царство грез и сомнамбулизм

У автора этой статьи есть шурин, считавший некоторые свои сны удивительными и многозначительными; его опыт показывает, что между подобными снами и состоянием сомнамбулизма существует странная и необъяснимая связь. Прежде чем привести подробности некоторых случаев сомнамбулизма, являвшихся им и его дочерью, я расскажу об одном из его снов, поразительные и примечательные моменты которого повторялись четырежды через различные периоды на протяжении последних тридцати лет. В молодости он был агрономом-практиком, а ныне живет уединенно. Всю свою жизнь он был худощавым, энергичным, жизнерадостным и весьма общительным человеком, отнюдь не тем, кого называют книжным червем. Сон

же его был таков: оказавшись один перед монументом весьма массивной каменной кладки, он безучастно смотрел на его северную часть, как вдруг, к его изумлению, стена на уровне его глаз постепенно отверзлась, и камни начали плавно падать друг на друга, пока отверстие не стало достаточно большим, чтобы вместить человека. Внутри отверстия неожиданно появился маленький человечек с большой лысой головой, облаченный в черное; по-видимому, он держался там из-за того, что ступни и ноги его были замурованы в кладке. Выражение его лица было мягким и умным. Казалось, они смотрели друг на друга вечность, но ни один из них не пытался заговорить, и удивление моего шурина все это время возрастало. Наконец, как выразился сновидец, «маленький человечек в черном, с лысой головой и ясным ликом» произнес: «Разве ты меня не знаешь? Я тот, кого ты умертвил в *пренатальном существовании*; и я жду твоего прихода и буду ждать, не зная сна. В твоём человеческом существовании нет доказательства низменного поступка, а потому тебе не стоит беспокоиться в своей добродетельной жизни — затвори меня вновь во тьму».

Сновидец начал, как он думал, укладывать камни на их прежнее место, заметив маленькому человечку: «Это все тебе снится, ибо не существует никакого пренатального существования». Маленький человечек, который, казалось, становился все меньше и меньше, сказал: «Замуровывай меня и убирайся». На этом сновидец проснулся.

Прошли годы, сон был забыт в общепринятом значении этого слова, и вот, без всякой думы о нем, ему пригрезилось, будто он стоит в свете солнца перед древней садовой оградой, составлявшей часть большого пустого особняка, как вдруг с лицевой ее стороны посыпались камни, плавно скользя вниз, и вскоре обнаружился тот самый таинственный человечек и все, что было с ним связано, включая слова, произнесенные им при первой встрече, хотя с тех пор минуло немало лет. С тех пор тот же сон повторялся дважды через разные промежутки времени; но лицо *маленького человечка в черном* совершенно не изменилось.

Примечание редактора

Мы не считаем себя достаточно компетентными, чтобы высказываться по поводу достоинств и недостатков данного сна. Его истолкование можно спокойно предоставить Даниилам²¹¹ от физиологии, которые, подобно У.А.Хаммонду, доктору медицины из Нью-Йорка, объясняют сны и сомнамбулизм *экзальтированным состоянием спинного мозга*. Возможно,

²¹¹ *Даниил* — библейский пророк, прославившийся благодаря дару снотолкования.

это был ничего не значащий, случайный сон, вызванный цепочкой мыслей, механически занимающих ум во время сна —

*«Тот тусклый сумрак ума,
Когда луч разума, полусокрытый
За облаками чувств, чуть золотит
Всякий образ призрачный,
Что фантазия творит» —*

когда наши мыслительные процессы идут независимо от нашей сознательной воли.

Наши физические чувства суть агенты, посредством которых астральный дух или «сознательное нечто» в нас, приходя в соприкосновение с внешним миром, узнает о настоящем существовании; тогда как духовные чувства астрального человека суть средства, телеграфные провода, при помощи которых он сообщается со своими высшими принципами, получая от них способность ясно воспринимать и прозревать сферы миров невидимых. Буддийский философ считает, что практикуя *дхьяну*, можно достичь «просветленного состояния ума, выражающегося в мгновенном распознавании сокровенной истины, так что, когда мы открываем Священные Писания (или же любые другие книги?), их истинный смысл молнией пронзает сердце...» (Бил, «Catena, etc.», с.255). Однако, если в первый раз вышеупомянутый сон был бессмысленным, то в последующие три раза он мог повториться вследствие неожиданного пробуждения той части мозга, которой он обязан своим возникновением — так как во сне или в сомнамбулизме мозг спит лишь отчасти и побуждается к действию посредством внешних чувств, благодаря какой-либо определенной причине: произнесенное слово, мысль или образ, дремлющие в одной из клеток памяти и пробужденные внезапным шумом, падением камня, тотчас предпосылают полудреmlющей фантазии сновидца стены особняка и так далее. Когда человека внезапно что-то поражает во сне и он еще не вполне пробудился, он не начинает и не заканчивает свой сон простым шумом, частично разбудившим его, но часто переживает в своем сне целую цепочку событий, сконцентрированных в пределах короткого промежутка времени, пока длится звук, и приписываемых исключительно этому звуку. Сны обычно вызываются ассоциациями бодрствования, которые им предшествуют. Некоторые из них запечатлеваются настолько, что малейшая мысль в направлении любого предмета, ассоциируемого с определенным сном,

может воспроизвести его спустя годы. Тартини, знаменитый итальянский скрипач, сочинил свою «Дьявольскую сонату» под впечатлением сна. Он думал, что во сне пред ним предстал дьявол и предложил ему испробовать свое мастерство на его собственной, личной скрипке, принесенной им из адских обителей, что Тартини и сделал. Когда он проснулся, мелодия «Дьявольской сонаты» так живо запечатлелась в его памяти, что он тут же ее записал; но когда он дошел до *финала*, всякое воспоминание о нем вдруг изгладилось, и он отложил неоконченное музыкальное произведение. Спустя два года ему пригрезилось то же самое, и он во сне попытался заставить себя вспомнить, по пробуждении, финал. Сон повторился благодаря игре слепого уличного скрипача под окном артиста. Кольридж подобным образом сочинил свою поэму «Кубла Хан» во сне, столь живо запечатлевшемся в его памяти, что он, проснувшись, записал известные строки, сохранившиеся до сих пор. Сон приснился, когда поэт задремал в кресле, читая следующие строчки из «Путешествия Пэрчаса»: «Здесь Хан Кублай повелел воздвигнуть дворец и... обнести стеною».

Народное верование, будто среди огромного количества бессмысленных снов есть такие, что часто предсказывают будущие события, разделяют многие образованные люди, но отнюдь не наука. И все же существуют многочисленные примеры снов, которые были подтверждены последующими событиями и кои, вследствие этого, могут быть названы пророческими. Произведения греческих и латинских классиков изобилуют записями удивительных снов, причем некоторые из них стали историческими. Вера в духовную природу сновидений была столь же широко распространена среди языческих философов, сколь и среди христианских отцов церкви; также вера в прорицание и толкование снов не ограничивается народами Азии, поскольку ими полна Библия. Вот что говорит о таких предсказаниях, видениях и пророческих снах Элифас Леви, великий современный каббалист:

Сомнамбулизм, предчувствия и ясновидение лишь склонность, случайная либо привычная, грезить наяву или во время произвольного, и тем не менее естественного сна, то есть воспринимать (и интуитивно угадывать) аналогичные отражения астрального света... Атрибуты и инструменты прорицаний есть просто средства (магнетических) сообщений между прорицателем и тем, кто его консультирует: они служат для фиксирования и сосредоточения воли обоих (устремленной в одном направлении) на одном и том же знаке или предмете; смутные, сложные,двигающиеся фигуры,

помогающие собрать отражения астрального флюида. Таким образом, в кофейной гуще, облаках, яичных белках и т.д. и т.п. можно временами видеть пророческие формы, существующие лишь в *прозрачном* или же воображении провидца. Провидение в воде вызвано усталостью ослепленного оптического нерва, уступающего свои функции *прозрачному* и порождающего церебральную иллюзию, которая выдает простые отражения астрального света за реальные образы. Следовательно, самые подходящие лица для этого вида прорицания — люди нервные, со слабым зрением и живым воображением, но лучше всех к нему приспособлены дети. Но *никто не должен ложно истолковывать природу функции, приписываемой нами воображению в искусстве прорицания*. Мы, несомненно, видим сквозь наше воображение, и это есть естественный аспект *чуда*; но *видим мы действительные и подлинные вещи*, и именно в этом состоит чудо естественного феномена. Для подтверждения наших слов мы взываем к свидетельству всех истинных адептов...»²¹²

А сейчас мы уступаем место второму письму, рассказывающему нам о сне, подтвержденном неоспоримыми событиями²¹³.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 4, January, 1882, pp.102-104.

Являются ли сны лишь праздными видениями?

[В упоминаемом ниже письме нас просят истолковать два сна, в которых индийский джентльмен, будучи вдали от дома, увидел свою жену, страдающую от холеры. Несколькими часами позже он получил письмо, подтверждавшее его видения. Вот что на это ответила Е. П. Блаватская].

"Сны — лишь интерлюдии, созданные фантазией", — говорит нам Драйден²¹⁴; возможно, для того, чтобы показать, что порой даже поэт делает свою музу рабой претендующего на ученость предрассудка.

Рассматриваемый пример — одно из звеньев того, что можно считать исключительными случаями в сновидении, так как большинство снов

²¹² «Dogme et Rituel de la Haute Magie», vol. I, pp. 356-357, 376-377 in 6th ed.

²¹³ См. статью Являются ли сны лишь праздными видениями? В сборнике статей «Феномен человека».

²¹⁴ См. Fables: "The Coc and the Fox", p. 325.

поистине лишь "интерлюдии, созданные фантазией". Обычай материалистической науки, опирающейся на факты, – высокомерно игнорировать подобные исключения, быть может, на том основании, что исключение подтверждает правило, а по нашему мнению, чтобы избежать нелегкой задачи объяснения таких исключений. Поистине если бы хоть один-единственный случай не подпадал под классификацию "странных совпадений", столь излюбленных скептиками, тогда пророческие или подтвержденные сны потребовали бы полного пересмотра физиологии. Что же до френологии, то признание и принятие наукой пророческих снов (а отсюда и признание утверждений теософии и спиритуализма) привело бы, как уверяют, к "возникновению новой образовательной, социальной, политической и теологической науки". Следовательно, наука никогда не признает ни снов, ни спиритуализма, ни оккультизма.

Человеческая природа – пропасть, которую физиология и наука вообще исследовали еще меньше тех, кто ни разу в жизни даже не слышал слова "физиология". Никогда еще высочайшие цензоры Королевского общества не были столь озадачены, как тогда, когда оказывались лицом к лицу с этой неразгаданной тайной – внутренней природой человека. Ключ к ней – двойственность сущности человека. И именно этот ключ отказываются они использовать, прекрасно сознавая, что стоит хоть раз распахнуть дверь святая святых, как им придется отбросить одну за другой свои излюбленные теории и окончательные умозаключения, в который уже раз обернувшись нелучшим хобби, такие же превратные, как и все, основанное на ложных или неполных предпосылках. Если мы должны довольствоваться полуобъяснениями физиологии относительно бессмысленных снов, *то как же в таком случае объяснить* многочисленные факты подтвержденных снов? Сказать, что человек – существо двойственное, что в человеке, выражаясь словами св. Павла, "есть тело душевное, есть тело и духовное" и что он, стало быть, непременно должен иметь двойной набор чувств – все равно что произнести, по мнению образованного скептика, непростительную, абсолютно ненаучную ересь. И все же ее следует произнести, не оглядываясь на науку.

Человек несомненно наделен двойным набором чувств: материальными, или физическими, – их можно спокойно предоставить изучению физиологии, и субматериальными, или духовными, всецело принадлежащими области психологической науки. Латинское слово "sub", –

пусть это будет правильно понято, – употреблено здесь в смысле диаметрально противоположном тому, который ему придают, например, в химии. В нашем случае оно является не предлогом, но приставкой, как например, "субтонический" или "суббасовый" в музыке. Поистине как совокупный звук природы явлен единым определенным тоном, основной нотой, вибрирующей сквозь вечность и из нее, имеющим неоспоримое существование *per se* и тем не менее обладающим ощутимой высотой, хотя и лишь для "абсолютно тонкого слуха"²¹⁵, так и для наблюдателя конкретная гармония или дисгармония человеческой внешней природы целиком зависит от характера основной ноты, задаваемой *внутренним человеком* для человека *внешнего*.

Именно духовное **Эго**, или же духовное **Я**, служит фундаментальной основой, определяющей тон всей жизни человека – этого самого капризного, ненадежного и неустойчивого из всех инструментов, более других нуждающегося в постоянной настройке; и только голос его, подобно педали органа для самых низких звуков, пронизывает мелодию всей его жизни, будь его тона приятными или резкими, гармоничными или какофоническими, *легато* или *пиццикато*.

Стало быть, говорим мы, человек кроме физического имеет также и мозг духовный. Степень восприимчивости первого всецело зависит от его физической структуры и развития, а с другой стороны, он полностью подвластен мозгу духовному, поскольку только духовное *Эго* в соответствии с тем, склоняется ли оно больше к двум своим высшим принципам²¹⁶ или же к физической оболочке, может более или менее живо запечатлеть на материальном мозге восприятие вещей чисто духовных и нематериальных.

Следовательно, лишь от остроты ментальных ощущений внутреннего *Эго*, от степени духовности его способностей зависит передача отпечатков сцен, которые воспринимает его полудуховный мозг, слов, которые он слышит, и того, что он чувствует, дремлющему физическому мозгу внешнего человека. Чем выше духовные способности человека, тем легче для *Эго* пробудить дремлющие полушария, побудить к активности сенсорные ганглии и мозжечок и запечатлеть на физическом мозге, всегда находящемся в состоянии полного бездействия и покоя во время глубокого сна человека,

²¹⁵ Специалисты считают, что этот тон – "фа" первой октавы форте пьяно.

²¹⁶ Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой – ее чисто духовный принцип, "Дух", или *Парабрахм*, эманация бессознательного Абсолюта (см. "Фрагменты оккультной истины", № 1).

живой образ передаваемого предмета. Что касается чувственного, недуховного человека, того, чей образ жизни и животные наклонности и страсти совершенно разорвали связь пятого принципа, или животного астрального *Эго*, с его высшей "духовной душой"; а также того, чей тяжкий физический труд настолько истощил материальное тело, что он временно стал нечувствительным к голосу и прикосновению своей астральной души, то во время сна мозг обоих этих людей пребывает в полном состоянии анемии (*sic*), или же абсолютной бездеятельности. Такие лица редко, если вообще когда-либо, будут видеть сны, а менее всего "видения, сменяющие друг друга". В первом случае, по мере того как близится момент пробуждения и сон становится более легким, начинают происходить ментальные изменения, их составляют сны, в которых ум не играет никакой роли; полупроснувшийся мозг предлагает лишь картины, являющиеся только туманными, гротескными репродукциями животных привычек; тогда как в последнем, если только человек не поглощен некой исключительной мыслью, неистребимый инстинкт активных привычек не позволит ему пребывать в том состоянии полудремы, во время которого с началом возвращения сознания мы видим различного рода сны, и тотчас же разбудит его, без всякой интерлюдии. С другой стороны, чем более духовен человек, тем более подвижна его фантазия и тем больше вероятность получения во сне правильных запечатлений, передаваемых ему его всевидящим и вечно бодрствующим *Эго*. Духовные чувства последнего, свободные от вмешательства физических чувств, находятся в непосредственной тесной связи с его высшим духовным принципом; а тот, хотя *per se* и квазибессознательный, будучи частицей всецело бессознательного, ибо совершенно *нематериального Абсолюта*²¹⁷, все же обладает присущими ему всезнанием, вездесущностью и всемогуществом, и, как только чистая сущность приходит в соприкосновение с чистыми сублимированными и (для

²¹⁷ Против этого учения будут всячески восставать теисты и возражать спиритуалисты. Вполне очевидно, что в узких рамках короткой статьи мы не можем дать полного объяснения этой в высшей степени сложной и эзотерической доктрины. Сказать, что **Абсолютное Сознание** не *сознает* свое сознание и, стало быть, для ограниченного ума человека должно быть "**Абсолютной Бессознательностью**", все равно что говорить о квадратном треугольнике. Надеемся более полно развить это суждение в одном из будущих номеров в статье "Фрагменты оккультной истины", на основе которой мы собираемся опубликовать целую серию. Тогда мы, возможно, докажем, к удовольствию непредубежденных лиц, что *Абсолют*, или *Необустроенное* и (особенно) безотносительное, есть лишь простая воображаемая абстракция, фикция, если не рассматривать ее с точки зрения и в свете знаний более образованного пантеиста. Для этого нам придется представить "Абсолют" в виде совокупности всех разумов, суммы всех существований, не способным проявить себя иначе, как через взаимозависимость всех своих частиц, так как *Он* абсолютно непознаваем, *не* существует вне своих феноменов и целиком зависит от своих вечно коррелирующих сил, которые, в свою очередь, зависят от **Единого Великого Закона**.

нас) невесомыми материями, отчасти наделяет этими свойствами столь же чистое астральное эго.

Именно поэтому высокодуховные личности будут провидеть и грезить во сне и даже в часы бодрствования: это сенситивы, прирожденные ясновидцы, ныне произвольно окрещенные "духовными медиумами", причем не проводится никакого разграничения между субъективным провидцем, *нейрогипнологическим* субъектом и даже адептом – тем, кто освободился от физиологических идиосинкразии и полностью подчинил человека внешнего человеку *внутреннему*. Тот, кто меньше одарен духовно, будет видеть подобные сны лишь во время редких интервалов, точность которых будет зависеть от интенсивности его чувства по отношению к воспринимаемому объекту.

Если бы случай бабу Джагата Чандры был исследован более серьезно, то мы узнали бы одну или несколько причин: либо он был сильно привязан к своей жене, либо она к нему; или что вопрос ее жизни или смерти имел величайшее значение для одного из них или же обоих. "Сердце сердцу весть подает", – гласит старая пословица. Отсюда предчувствия, сны и видения. Во всяком случае, и по крайней мере в этом сне не были задействованы "развоплощенные" духи, предупреждение было послано исключительно одним, либо другим, или обоими живущими и воплощенными эго.

Таким образом, в объяснении нашедших подтверждение снов, как и во многих других, наука стоит перед нерешенной проблемой, неразрешимая природа которой создана ее же собственным материалистическим упрямством и ее временем взлелеянной рутинной политикой. Ибо или человек – двойственное существо с внутренним эго²¹⁸ в нем, эго, являющимся "истинным" человеком, отличным и независимым от внешнего человека соразмерно силе или слабости материального тела, эго, широта чувств которого простирается далеко за пределы, поставленные физическим чувствам человека, эго, переживающим распад своей внешней оболочки, по крайней мере на время, даже когда порочная жизнь помешала ему достичь совершенного союза со своим духовным высшим Я, то есть слить с нею свою *индивидуальность* (в каждом случае *личность* постепенно растворяется);

²¹⁸ С одним ли единственным эго, или душой, как утверждают спиритуалисты, или же с несколькими, то есть состоящим из семи принципов, как учит восточный эзотеризм, – об этом сейчас речь не идет. Давайте сначала докажем, опираясь на наш совместный опыт, что в человеке есть нечто помимо бюхнеровской силы и материи.

или же свидетельства миллионов людей, охватывающие несколько тысячелетий, доказательства, предоставленные в наш собственный век сотнями образованнейших людей, зачастую величайшими светилами науки, обращаются в ничто. За исключением горстки ученых авторитетов, окруженных страждущей толпой скептиков и лжеученых, которые никогда ничего не видели и поэтому настаивают на своем праве отрицать все и вся, мир предстает осужденным как гигантский сумасшедший дом. Однако в нем есть особый отдел. Он зарезервирован для тех, кто, доказав здравость своего рассудка, неизбежно должны почитаться **обманщиками и лжецами**.

Так ли уж тщательно материалистическая наука изучила феномен снов, что ей больше нечего изучать, раз об этом предмете она говорит таким авторитетным тоном? Ничуть. Все феномены чувства и воли, интеллекта и инстинкта, конечно же, проявляются через каналы нервных центров, наиважнейшим из которых является головной мозг. Он состоит из особого вещества, посредством которого происходят эти действия, вещества, имеющего две формы – сосудистую и волокнистую, последняя считается просто проводником запечатлений, посланных сосудистой ткани или из нее. И все же, в то время как наука подразделяет эту физиологическую функцию на три вида – моторную, сенсорную и соединительную, мистическое посредничество интеллекта остается для великих физиологов столь же таинственным и столь же озадачивающим, как и в дни Гиппократов. Научное предположение, что может существовать четвертый вид, ассоциируемый с мыслительными процессами, не способствовало разрешению этой проблемы; оно не смогло пролить даже малейший луч света на необъяснимую тайну. И ее не объяснить никогда, если наши мужи науки не примут гипотезу **двойственного человека**.

Статья впервые опубликована в журнале "Theosophist", vol. III, № 4, January, 1882, p. 104–105; на русском языке – *Блаватская Е. П.* Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 327-334. Пер. Т. О. Сухоруковой.

Примечания к «Лакшмибай»

[Эта заметка претендует быть достоверным рассказом о *бхуте*. У рассказчика заболела тетушка, ей становилось все хуже и хуже, пока, наконец, не осталось ни малейшей надежды на ее выздоровление. За день до своей смерти она сказала сестре, что жить ей осталось всего один или два дня и попросила перенести ее в какое-нибудь другое место прежде, чем она умрет, так как, объяснила она, «все умершие в комнате становились бхутами»; ей же хотелось избежать такой жуткой участи. На следующий день она умерла в этой самой комнате, но никто даже и не вспомнил о ее просьбе. Через шесть месяцев невестку рассказчика охватила сильнейшая дрожь, а все тело ее пылало как в огне. Полагая, что в нее вселился злой дух, свекровь стала задавать ей вопросы, чтобы выведать, кем был этот дух; призрак представился как Лакшмибай — умершая тетушка. Рассказ заканчивается *вопросом* — осталась ли душа Лакшмибай прикованной к земле вследствие ее страстного желания переменить комнату, в которой она лежала и в которой, как она полагала, покидающая тело душа имела большую вероятность стать бхутом. Е.П. Блаватская дает следующий комментарий]:

[Бхута] — *призрак*, прикованный к земле дух, или «элементарий». Мы помещаем этот интересный рассказ, чтобы показать западным спиритуалистам — в который уже раз — что, веря в возможность возвращения «духов», индусы в то же время боятся и презирают их, называя их «дьяволами», а не «почившими ангелами», и принимая каждое подобное возвращение за проклятие, от которого следует беречься и избавляться как можно скорее.

Утверждения бхуты, сделанные *через ее медиума*, в данном случае ничего не доказывают. Леди, которая была так одержима, знала столько же о покойной, сколько и об остальных членах семьи. Это мог быть любой дух — насколько известно рассказчику — *персонифицировавший* Лакшмибай, а правильные ответы вовсе не доказательство.

[«Призрак ответил, что страдает от мысли, что ее не перенесли в другую комнату, и мысль эта сильно терзала и преследовала ее в момент смерти»].

Из этого можно заключить (а мы сейчас говорим с точки зрения восточного оккультизма), что именно мысль умирающей женщины, *идея фикс* (интенсивность которой делает живых людей мономаньяками, распространяя это магнетическое вредоносное влияние какое-то время после того, как мозг, породивший ее, давно перестал действовать) — мысль, столь долго беспокоившая ее умирающий ум, то есть, что она *может* стать

бхутой, если ее не перенесут в другую комнату, — заразила также и ум ее родственницы. Человек умирает от заразной болезни, а спустя несколько месяцев после его смерти, и даже годы, кусочек одежды, предмет, до которого он дотрагивался во время болезни, могут передать заразу человеку, физиологически более чувствительному, нежели окружающие его лица, не оказывая, в то же время, никакого воздействия на последних. Почему же тогда идея, мысль, не могут воздействовать подобным образом? Мысль *не менее материальна и не менее объективна*, чем невесомые и таинственные микробы различных инфекционных заболеваний, причины возникновения которых столь озадачивают науку. Поскольку ум живого человека может воздействовать на другой ум настолько, что способен заставить последнего думать обо всем и верить всему, что он ни пожелает — короче говоря, *психологизировать* другой ум, — то и мысль уже мертвого человека может делать то же самое. Мысль, однажды порожденная и посланная, будет жить за счет своей собственной энергии. Она становится независимой от мозга и ума, ее зародивших. Пока ее сконцентрированная энергия остается неистраченной, она может оказывать потенциальное воздействие, приходя в соприкосновение с живым мозгом и нервной системой чувствительного человека. Вредоносное воздействие, спровоцированное таким образом, может привести сенситива к временному безумию самообмана, которое совершенно застигает чувство его собственной индивидуальности. Стоит только начаться пагубному воздействию, как целая группа витающих мыслей умершего человека устремляется в мозг сенситива, и он может привести кажущиеся нескончаемыми доказательства присутствия покойного и убедить predisposed исследователя, что индивидуальность *контролирующего духа*, «проводника» или сообщающегося разума полностью установлена.

Статья впервые опубликована в журнале «Theosophist», vol. III, № 4, January, 1882, p.100.

Взгляд француза на права женщин

С небольшой книжицей под названием "Женщины убивающие и женщины голосующие" Александр Дюма-сын вступил на арену социальных и политических реформ. Новеллист, находивший своих Беатрис и Лаур в социальных трущобах, автор "Дамы с камелиями" и "Дамы с жемчугом" слышет во Франции лучшим знатоком женских сердец. Теперь он выступает в новом свете – как поборник женских прав вообще и тех женщин, о которых англичане предпочитают говорить как можно меньше, в частности. Если сей одаренный сын еще более одаренного отца до сих пор не утонул в топких болотах современной французской школы реализма, ныне столь модной – школы, возглавляемой автором "Западни" и "Нана"^[94] и так метко прозванной *школою "мусорщиков"*, то только потому, что он прирожденный поэт и следует по пути, проложенному маркизом де Садам, а не Золя. Он слишком утончен, чтобы соперничать с писателями, которые называют себя *писателями-натуралистами* и *романистами-экспериментаторами* и используют перо, как студенты-медики – скальпель в операционной, вонзая его в глубины раковых опухолей общества везде, где смогут их найти. До сих пор он идеализировал и приукрашивал порок. А в рассматриваемой книжке не только защищает его право на существование при определенных условиях, но и требует для него признанного места под солнцем социальной и политической жизни.

Его брошюра в 216 страниц, недавно изданная в виде письма к Ж. Кларети, пользуется сегодня огромным успехом. К концу сентября, чуть ли не через неделю после своего появления, она была переиздана уже шесть раз. Она рассматривает две величайшие социальные проблемы – вопрос развода и право женщин на участие в выборах. Дюма начинает с защиты ряда женщин, замешанных в убийстве собственных мужей и любовников. Все эти женщины, говорит он, воплощают идею, которая некоторое время назад будоражила мир. Это идея полного освобождения женщины от многовекового рабства, выдуманного Библией и навязанного ей деспотичным обществом. Все эти убийства и сей общественный порок, равно как и возрастающее сознание женщины, г-н Дюма принимает за многочисленные признаки одного и того же – стремления усовершенствовать мужчину, взять над ним верх, во всем с ним соперничать. Чего мужчины не отдают им добровольно, женщины определенного типа

стремятся взять хитростью. В результате такой уловки, полагает он, мы видим, как "сии молодые леди" приобретают огромное влияние над мужчинами во всех общественных делах и даже в политике. С возрастом, накопив огромное состояние, они предстают как патронессы женских школ и благотворительных заведений и участвуют в управлении делами провинции. Их прошлое теряется из виду, они преуспевают в создании, так сказать, *imperium in imperio*, где диктуют собственные законы и следят за их исполнением. Такое положение вещей Дюма объясняет ограничением прав женщин, узаконенным рабством, в коем женщина пребывала веками, и особенно брачным и антиразводным законодательством. Отвечая на излюбленное возражение противников развода, считающих, что его узаконение приведет к слишком большой свободе любви, автор "Полусвета" храбро выпускает последний залп и окончательно разоблачает себя.

А почему бы и не подействовать сей свободе? Что кажется опасностью для одних, стыдом и бесчестьем для других, "станет самостоятельной и признанной профессией – *une carrière a part*, реальностью, собственным миром, с которым все остальные группы и классы общества будут вынуждены считаться. Уже недалеко время, когда все признают его право на независимое и легальное существование. Очень скоро он станет целостным, компактным институтом; и придет время, когда между этим миром и прочими установятся столь же дружеские отношения, как между двумя равно могущественными и признанными империями.

С каждым годом женщины все более освобождаются от *пустого формализма*, и г-н Дюма выражает надежду, что это больше не вызовет реакции. Если женщина не способна полностью отречься от идеи любви, позвольте ей предпочесть союзы, которые ни к чему не обязывают, и руководствоваться в этом лишь собственной свободной волей и *честью*. Разумеется, мы заостряем внимание на книге г-на Дюма скорее затем, чтобы осветить поток важнейших настроений важнейшей социальной группы, нежели для обсуждения *au fond* деликатных вопросов, поднимаемых г-ном Дюма. Мы предоставляем читателю самому поразмыслить о предложенной реформе, равно как и о большинстве затрагиваемых проблем.

Некая француженка, Юбертин Оклэр, недавно отказалась платить налоги под предлогом того, что она, как женщина, лишена политических прав, принадлежащих мужчинам; и Дюма, приводя сей пример, посвящает защите женских прав последнюю часть своей брошюры, которая

выразительна, впечатляюща и оригинальна, как и все остальные, хотя и вызовет больше дискуссий. Дюма пишет:

В 1847 году политические реформаторы сочли необходимым ограничить избирательное право, предоставляя право голоса сообразно умственным способностям.

То есть ограничить его участием только многоумных мужчин. Правительство же не пошло на это, что и привело к революции 1848 года. Объятое страхом, оно предоставило народу всеобщее избирательное право, распространив его на всех, способных и не способных, но при условии участия в голосовании только мужчин. Ныне это право прочно закрепилось, и ничто не может его отменить. Но женщины, в свою очередь, приходят и спрашивают: "А как насчет нас? Мы требуем тех же привилегий".

Что [спрашивает Дюма] может быть более естественным, разумным и справедливым? Нет причин, по которым женщина не могла бы пользоваться равными правами с мужчиной. Какая же такая существует между ними разница, что вы отказываете ей в сей привилегии? Никакой. Пол? Ее пол не имеет к этому никакого отношения, так же как, собственно, и мужской. Что касается всех остальных несхожестей между нами, то они скорее делают больше чести женщине, нежели нам. Если же кто-то захочет возразить, будто женщина по природе своей создание более слабое, и долг мужчины заботиться о ней и защищать ее, то мы можем сказать, что до сих пор мы, кажется, так плохо ее защищали, что она была вынуждена поднять револьвер и взять эту защиту в собственные руки; и, чтобы уж быть последовательными до конца, нам следует выносить вердикт "не виновна" всякий раз, когда ее застают в совершении сего акта самообороны.

Парируя довод, будто женщина умом слабее мужчины и явлена таковою в священных писаниях, автор противопоставляет библейскому Адаму и Еве индусскую легенду, переведенную Жаколио в его "Bible dans l'Inde", и утверждает, что первым грешником, изгнанным из рая, был именно мужчина, а не женщина. Если у мужчины более сильные мускулы, то женщина превосходит его выносливостью. Ныне уже доказано, что самый крупный мозг, когда-либо обнаруженный – и по объему и по весу, принадлежал женщине. Он весит 2200 граммов, что на 400 граммов больше мозга Кювье. Но мозг не имеет никакого касательства к избирательному праву. Чтобы опустить избирательный бюллетень в урну, ни от кого не требуется изобретать порох или поднимать 500 килограммов.

У Дюма есть ответ на любое возражение. Может быть, прославленные женщины составляют исключение? Он приводит блестящий список величайших женских имен и утверждает, что пол, в котором можно встретить подобные исключения, завоевал законное право участвовать в назначении деревенских старост и муниципальных властей. Пол, утверждающий себя, как Бланка Кастильская, Елизавета Английская, Елизавета Венгерская, Екатерина II и Мария Терезия, завоевал любое право.

Если стольким женщинам было впору царствовать и управлять народами, то уж, наверное, они пригодны и для голосования. На замечание, что женщины не могут ни воевать, ни защищать свою страну, читателю напоминают о таких именах, как Жанна д'Арк и еще три Жанны – из Фландрии, из Блуа и Жанна Ашетт. В память о блестящей защите и освобождении Жанной Ашетт своего родного города Бовэ, осажденного Карлом Смелым, Людовик XI постановил, что отныне и впредь самое почетное место во всех национальных и публичных процессиях будет принадлежать женщинам. Не будь у женщин никаких иных прав во Франции, один лишь факт, что им пришлось пожертвовать Наполеону Великому 1 800 000 своих сыновей, должен обеспечить им любое право. Вскоре все женщины Франции последуют примеру Юбертин Оклэр. Закон всегда был несправедлив к женщине, и, вместо того чтобы защищать, он старается все крепче заковать ее в цепи. Соверши она преступление, разве он позаботится привести в качестве смягчающего обстоятельства ее слабость? Напротив, он всегда старается использовать ее в своих интересах. Незаконнорожденному ребенку закон предоставляет право выяснить, кто его мать, но не отец. Муж может отправляться куда угодно, делать что угодно, бросить семью, сменить гражданство и даже эмигрировать, не заботясь о согласии жены и даже не поставив ее в известность.

Женщина же ничего этого делать не может. В случае неверности муж может лишиться ее собственного же приданого, а в случае вины – даже убить. Это *его* право. Лишенная благодати развода, она вынуждена все терпеть, нигде не находя защиты. Ее штрафуют, судят, сажают в тюрьму, казнят, подвергают тем же наказаниям, что и мужчину, точно в таких же условиях, но никогда еще ни один судья не сказал: "Бедное, слабое создание!.. Простим же ей, ибо она безответственна и гораздо ниже мужчины!"

Вся эта выразительная, порою вдохновенная речь в защиту избирательного права для женщин заключается следующими предположениями:

Сначала ситуация покажется абсурдной, но постепенно люди привыкнут к этой мысли, и вскоре все возражения исчезнут. Несомненно, вначале идея об этой новой *роли* женщин станет предметом жесточайшей критики и сатиры. Дам будут обвинять в том, что они заказывают шляпки *a l'urne*, корсеты *au suffrage universel*, а юбки *au scrutin secret*. Ну и что же? Какое-то время новая система будет казаться диковинкой, потом войдет в моду и привычку и наконец будет рассматриваться как обязанность. Во всяком случае, она уже начинает заявлять о своих *правах*. Несколько *grandes dames* в городах, некоторые богатые помещицы в провинциях и арендаторши в деревнях покажут пример, коему вскоре последуют и остальные женщины.

Книга заканчивается следующим вопросом и ответом:

Возможно, некая добропорядочная и благочестивая дама, пылко верующая, что от вечных мук человечество спасут лишь законы, евангелия, римское право и Римская Церковь, спросит меня: "Ради Бога, сударь, скажите, куда нас заведут все эти идеи?" – "Э, мадам!... Мы идем туда, куда шли с самого начала, к тому, что должно быть, – к неизбежному. Мы продвигаемся медленно, потому что можем не торопить время, имея в запасе миллионы лет, и потому что должны оставить немного дела и тем, кто следует за нами. В настоящий момент мы заняты предоставлением избирательного права женщинам, а когда это будет осуществлено, попытаемся предоставить его самому Господу Богу. И как только установится полная гармония между этими тремя вечными принципами – Богом, мужчиной и женщиной, путь наш уже не будет казаться столь туманным и мы станем продвигаться гораздо быстрее".

Конечно, сторонники женских прав в Англии никогда еще не подходили к этой проблеме с такой точки зрения. Окажется ли новый способ атаки эффективнее известных выступлений британской программы или серьезных разглагольствований величайшего поборника женских прав, Джона Стюарта Милля? Там будет видно; но несомненно, что многие английские леди, борющиеся за свои права, будут немало озадачены, принять ли им союзника, который разделяет столь циничные принципы, как наш автор.

Статья впервые опубликована в газете "Pioneer", Allahabad, December 2, 1880; на русском языке – Блаватская Е. П. Терра инкогнита. – М., Сфера, 1996. С. 338-344. Пер. Т. О. Сухоруковой.

История одной книги

Поскольку вся пресса указывает на разгул русского террора как до, так и после кончины царя, то беглый обзор устройства русского общества позволит нам лучше понять происходящие события.

То, что ныне известно как русская аристократия, состоит из трех различных элементов. Оные представлены в основном коренными славянами, коренными татарами и разного рода обрусевшими иммигрантами из других стран, а также подданными завоеванных государств, таких, как Балтийские губернии. Цветом *haute noblesse*, чья родословная, вне всяких сомнений, возводит их в первый ранг, являются *Рюриковичи* — потомки великого князя Рюрика и владетелей прежде независимых княжеств Новгородского, Псковского и прочих, составлявших государство Московское. Таковыми являются князья Барятинские, Долгорукие, Шуйские (их род пресекался, мы полагаем), Щербатовы, Урусовы, Вяземские и другие. Москва со времен Екатерины Великой была местом средоточия большинства этих князей; и, хотя многие из них разорены, они все так же горды в своей исключительности, как и французские аристократические фамилии квартала Сен-Жермен. Имена знатнейших из них практически неизвестны за пределами империи, ибо, недовольные реформами Петра и Екатерины и неспособные играть при дворе такую же видную роль, как те, кого они «любовно» величают *parvenus*, сии фамилии кичливо гордятся тем, что никогда не служили ни в одной из подчиненных должностей и не имели дел с Западной Европой и ее политикой. Живя лишь своими воспоминаниями, они составляют отдельный класс и обитают на своего рода высоком социальном плато, откуда высокомерно взирают на простых смертных. Род многих старинных фамилий пресекался, а большинство из оставшихся доживают свой век в благородной бедности.

Рюрик, как хорошо известно, по происхождению был не славянином, но *варяго-россом*, хотя национальность его, как и людей, пришедших с ним в Россию, в течение нескольких лет была предметом научного спора между двумя знаменитыми профессорами Санкт-Петербурга — Костомаровым и Погодиным (ныне покойным). Послы славян, умолявших Рюрика прийти и править их страной, обратились к нему якобы со следующими зловещими словами: «Идем с нами, великий князь... земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет», — словами, столь же справедливыми ныне, как и тогда. Приняв сие приглашение, Рюрик в 861 году вместе с двумя своими братьями

пришел в Новгород и положил начало русской нации. «Рюриковичи», стало быть, — потомки сего князя, двух его братьев и сына Игоря, род, охватывающий многие поколения князей и владетелей княжеств. Правящий дом Рюриков пресекся со смертью Федора, сына Ивана Грозного. После некоторого периода смуты к власти пришли Романовы, из рода мелких дворян. И поскольку это произошло только в 1613 году, то вполне резонно, что князь П.Долгорукий — современный историк Екатерины II, книга которого в России запрещена, не в силах превозмочь кровную обиду, бросил нынешнему императору следующий упрек: «Александр II не должен забывать, что всего два с небольшим века назад Романовы держали стремяна князей Долгоруких».

И это несмотря на то что Мария, княжна Долгорукая, вышла замуж за Михаила Романова уже после того, как он стал царем.

Татарские княжеские фамилии происходят от татарских ханов и вельмож Золотой Орды и Казани, столь долгое время державших Россию в порабощении, но которых Василий III, отец Ивана Грозного, заставил платить дань с 1523 по 1530 год. Из ныне здравствующих фамилий этой крови можно упомянуть князей Дондуковых. Глава этого рода прежде служил генерал-губернатором в Киеве, а позже в такой же должности в Болгарии. На них с презрением взирают как «Рюриковичи», так и старинные литовские и польские княжеские фамилии, которые ненавидят русских потомков Рюрика так же, как те — своих римско-католических соперников. Затем следует третий элемент — старинные ливонские и эстляндские бароны и графы, курляндские аристократы и *freiherrs*, кичащиеся своим происхождением от первых крестоносцев и свысока глядящие на славянских аристократов, а также различные чужеземцы, которых приглашали в страну все сменявшие друг друга монархи — западный элемент, привитый русской нации. Имена позднейших *immigres* в некоторых случаях русифицированы до неузнаваемости, как например, английские Гамильтоны, преобразившиеся ныне в Хомутовых!²¹⁹

Мы не располагаем данными, которые бы позволили привести точное количество представителей этих классов; но по переписи 1842 года потомственное дворянство насчитывало 551 970 человек, а личное — 257

²¹⁹ Было по меньшей мере три аристократических рода Хомутовых. Согласно преданию, один из них происходит от Томаса Гамильтона из Шотландии, эмигрировавшего вместе со своим сыном Питером в Россию в 1542 году.

346. Оные составляли целую империю всевозможных дворянских званий, включая княжеские фамилии и низший слой дворянства. Есть также и нетитулованная знать — потомки старинных русских бояр, которые зачастую кичатся своею родословною еще пуще князей. Например, Демидовы и Нарышкины всегда, когда им предлагали княжеский или графский титул, неизменно высокомерно отказывались от сей чести, полагая, что царь в любой момент кого угодно может сделать князем, но Демидовым или Нарышкиным — никогда.

Петр Великий, отменив барские привилегии бояр и сделав должности империи доступными для всех, основал *чин*, или касту гражданских *чиновников*, разделив их на четырнадцать классов. Первые восемь чинов жаловали звание потомственного дворянина, последние же шесть — лишь звание личного дворянина, которое не передавалось по наследству. Чин не прибавляет родовитости дворянам, но возводит в более высокий ранг людей низкой породы (слово *чиновник* в устах дворян многие годы выражало презрение). И лишь со вступлением на престол Александра был упразднен старый указ, лишавший дворянского звания и низводивший до уровня крестьянства любую семью, которая в течение трех последних поколений не состояла на государственной службе. Оных называли *однодворцами*, и в числе их оказались некоторые из древнейших родов, подпав под указ 1845 года, когда император Николай повелел пересмотреть дворянские титулы. Тонкость различий между этими четырнадцатью классами столь же озадачивает иностранца, как и последовательность пуговиц у китайского мандарина или бунчуки паши²²⁰.

Помимо этих враждебных элементов высшего и низшего дворянства, прямых потомков бояр старины — славянских *пэров* времен расцвета России, раздробленной на мелкие княжества, которые сами выбирали себе князя, которому желали служить, покидали его по собственной воле и были его вассалами, но не подданными и имели собственную военную дружину, без чьего утверждения ни один указ великого князя не имел силы, а также помимо возведенных в дворянское достоинство *чиновников*, сыновей священников и мелких торговцев, насчитывается еще 79 миллионов другого люда. Их можно подразделить на освобожденных крестьян (22 млн.),

²²⁰ *Бунчуки паши* — конские хвосты, которые прежде носили впереди турецкого паши в торжественных случаях. Число бунчуков определяло чин — паша *однобунчужный* (бригадир), паша *двухбунчужный* (ферик, дивизионный командир) и паша *трехбунчужный* (мушир, генерал-аншеф).

удельных крестьян (16 млн.) и городских крестьян (около 10 млн.), проживающих в городах, предпочитая земледелию различные ремесла и место домашней прислуги. К остальным относятся: 1) мещане, или мелкие буржуа, стоящие лишь на одну ступеньку выше крестьян; 2) огромная армия купцов и торговцев, подразделяющаяся на три гильдии; 3) потомственные граждане, не имеющие отношения к дворянству; 4) черное духовенство, то есть монахи и монахини, и белое духовенство, или женатые попы — отдельное сословие с правом наследования; и 5) военные.

Мы не включаем в нашу классификацию 3 млн. мусульман, 2 млн. евреев, 250 тысяч буддистов, языческих ижоров, савакотов и карелов, которые, похоже, совершенно довольны владычеством России, вполне терпимой к их вероисповеданиям²²¹. За исключением более образованных евреев и некоторых фанатичных мусульман, их мало волнует рука, правящая ими. Но напомним читателю, что в России более ста различных национальностей и племен, говорящих более чем на сорока различных языках и разбросанных на территории площадью в 8 331 884 английские квадратные мили²²²; что населенность России, европейской и азиатской, не превышает десяти человек на одну квадратную милю, что железных дорог очень мало и их легко контролировать, а другие средства передвижения крайне скудны. Насколько реально совершить всеобщую революцию в Российской империи — можно только догадываться. Располагая такой малостью для объединения многочисленных национальностей в единое движение, иностранцу подобное предприятие покажется столь безнадежным, что отобьет охоту даже у интернационалиста или нигилиста. Добавьте к этому истую преданность освобожденных крепостных и крестьянства царю, в котором они видят одновременно благодетеля угнетенных и помазанника Божьего, главу их церкви — и вопрос станет еще более проблематичным.

В то же время не стоит забывать и уроков истории, не раз являвшей нам, как огромные просторы империи и отсутствие сплоченности среди ее подданных оказывались в моменты величайших кризисов мощнейшими факторами ее разрушения. Сердце России бьется в Москве, мозг же плетет

²²¹ Согласно последним статистическим данным, мусульмане имеют в Российской империи 4189 мечетей и 7940 *муфтиев* и *мулл*, буддисты — 389 мест поклонения и 4400 священнослужителей, евреи — 445 синагог и 4935 раввинов и так далее.

²²² Согласно расчетам, произведенным в 1856 году директором московской обсерватории Г.Швейцером.

заговор в Санкт-Петербурге, и любое движение, дабы быть успешным, должно охватить оба центра.

Санкт-Петербург в действительности является аристократическим «*Parc aux Cerfs*»²²³, местом бесстыдного распутства и дебошей, с такой малой толикой национального в нем, что даже само его название — немецкое. Это естественный порт ввоза всех континентальных пороков, равно как и порочных идей о нравственности, религии и социальном долге, столь широко распространенных ныне. Санкт-Петербург оказывает на Россию такое же растлевающее воздействие, какое Париж — на Францию. Влиятельный российский журнал «Русская речь» дал на днях следующее описание санкт-петербургского общества:

Общество спит, то есть даже не спит, а вяло дремлет, лениво открывая по временам свои безжизненные глаза, как открывает их человек, дремлющий в неестественном положении после сытного обеда, чувствующий, что ему надо расстегнуться, чтобы дать место и возможность желудку правильно и свободно переварить обильно поглощенную им пищу; но обед был парадный, тело затянута в мундир, везде жмет, всюду тесно — и человека томит тяжкая дремота, кровь приливает к голове, из его уст вылетают не то крики, не то стоны, чувствуется отек в ногах, тяжело дышать, а рука инстинктивно держится за борт мундира, чтобы хотя немного, хотя на одну пуговицу освободить гнетущую тесноту.

Но пока общество дремлет, не переварив еще недавно проглоченной пищи, не дремлют те плотоядные шакалы, которые привыкли не к правильной пище, а к еде когда и где попало. Грех седьмой заповеди, грех не только во плоти, но перенесенный на мысль, на душу человеческую, гнездится в общественной среде. Прелюбодеи мысли, прелюбодеи знания и науки, прелюбодеи труда царят в нашем обществе, и повсюду лезут в его представители, и повсюду кичатся своею наглостью, и повсюду преуспевают, отбросив всякий стыд, откинув всякую заботу хотя немного прикрывать свои действия в глазах тех, кого они эксплуатируют, из кого выжимают все, что только можно выжать из такого глупца, как человек. Казнокрады, расхитители общественной и частной собственности, воротилы и акционеры множества дутых акционерных предприятий, шантажисты, развратители женщин и детей, подрядчики, ростовщики, переметные адвокаты, кабатчики и кулаки всех национальностей, всяких религий, всех классов общества — вот современная общественная сила, вот хищная порода, ликующая, насыщающаяся, громко чавкающая своими не знающими отдыха челюстями, лезущая патронировать все — и науку, и литературу, и искусство, и даже самую мысль.

²²³ «*Parc aux Cerfs*» — гостиница, где Людовик XV принимал молоденьких любовниц, которых ему поставляла мадам де Помпадур.

Вот оно — царство от мира *сего*, *плоть от плоти* и кровь от крови от образа *зверина*, в котором зачат был человек!

Такова социальная этика нашей современной России, по российскому же свидетельству. А если это так, тогда она достигла той критической точки, когда должна либо погрузиться в болото разложения, подобно Древнему Риму, либо устремиться к возрождению через все ужасы и хаос «разгула террора». Пресса изобилует осторожными сетованиями по поводу «упадка сил», хронических признаков стремительно надвигающегося разложения общества и глубочайшей апатии, в которую, похоже, впал весь русский народ. Единственными существами, полными жизни и бодрости посреди всей этой летаргии пресыщения, являются вездесущие и незримые нигилисты. Ясно, что перемены *неизбежны*.

И вот из этой социальной гнилости вырос черный гриб нигилизма. Его рассадник готовился годами — постепенным истощением нравственности и чувства собственного достоинства, а также развращенностью высшего общества, всегда подталкивающего к добру или ко злу стоящих ниже себя. Недоставало только случая и главного героя. При паспортной системе Николая возможность развратиться парижской жизнью имела лишь горстка богатых дворян, коим своенравный царь позволял путешествовать. И даже эти баловни царской милости и фортуны должны были подавать прошение за шесть месяцев до выезда и платить тысячу рублей за свой паспорт; им грозил огромный штраф за каждый день пребывания сверх положенного срока, а также перспектива конфискации всего имущества, коли их пребывание за границей превысит три года. Но с восшествием на престол Александра все переменялось: за освобождением крепостных последовали многочисленные реформы: свобода печати, введение суда присяжных, уравнивание в гражданских правах, бесплатные паспорта и прочее. Хотя сами по себе реформы были хороши, но они столь молниеносно обрушились на народ, непривычный даже к малой толике подобных свобод, что повергли его в состояние сильнейшей лихорадки. Пациент, скинув свою тесную пижаму, носился по улицам, как полоумный. Потом грянула польская революция 1863 года, в которой приняли участие многие российские студенты. Затем последовала реакция, и репрессивные меры принимались одна за другою, но было уже слишком поздно. Зверь в клетке почувствовал вкус свободы, хотя бы и столь кратковременной, и не мог уже быть таким же покорным, как прежде. Если при старом режиме в Париже, Вене и Берлине можно было встретить лишь по одному русскому

путешественнику, то теперь — тысячи и десятки тысяч; столько посредников было задействовано, чтобы импортировать в Россию модный порок и научный скептицизм. Имена Джона Стюарта Милля, Дарвина и Бюхнера не сходили с уст безусых юнцов и беспечных девиц в университетах и гимназиях. Первые проповедовали нигилизм, последние — права женщин и свободную любовь. Одни отращивали волосы под *мужика* и надевали красную крестьянскую рубаху и *кафтан*, другие коротко стриглись и предпочитали голубые очки. Профсоюзы, зараженные идеями Интернационала, росли как грибы, и демагоги разглагольствовали в трактирах о конфликте между трудом и капиталом. Котел начал закипать. Наконец пришел и главный герой.

Историю нигилизма можно рассказать в двух словах. Своим названием нигилисты обязаны выдающемуся романисту Тургеневу, который создал образ Базарова и окрестил сей тип словом *нигилист*. Знаменитый автор «Отцов и детей» слабо представлял тогда, в какую национальную деградацию его герой ввергнет русский народ двадцать пять лет спустя. Только Базаров, в ком романист с сатирической точностью изобразил характерные черты некоторых «богемных» отрицателей, тогда лишь замерцавших на горизонте студенческой жизни, имел мало общего, не считая имени и материалистических устремлений, с замаскированными революционерами и террористами сегодняшнего дня. Ограниченный, желчный и нервный, этот *studiosus medicinae* являет собою лишь беспокойный дух полнейшего отрицания; того мрачного, но все же научного скептицизма, что царит ныне в рядах высших интеллектуалов; дух материализма, в который искренне верят и так же искренне проповедуют; плод долгих размышлений над сгнившими останками человека и лягушки в анатомической комнате, где мертвый *человек* тревожит его ум не более, чем мертвая лягушка. За пределами животной жизни все для него — ничто; «чертополох», растущий из комка грязи — вот все, чего человек может ожидать после смерти. И сей тип — Базаров — был избран студентами университетов своим высшим идеалом. «Дети» стали разрушать то, что построили «отцы»... И теперь Тургенев вынужден вкушать горькие плоды от древа, посаженного им самим. Подобно Франкенштейну, который не смог контролировать механического монстра, созданного его же изобретательностью из кладбищенского гнилья, он теперь обнаруживает, что «тип» его, с самого начала бывший для него ненавистным и ужасным,

превратился в разглагольствующий призрак нигилистического бреда, социалиста с окровавленными руками. Пресса по инициативе «Московских ведомостей» — газеты, издающейся вот уже сто лет, поднимает сей вопрос и открыто обвиняет самый блестящий литературный талант России — того, чьи симпатии всегда были на стороне «отцов», в том, что он первым посадил ядовитый сорняк.

Вследствие особого переходного состояния, которое российское общество переживало с 1850 по 1860 год, это название было с восторгом одобрено и принято, и нигилисты начали появляться на каждом углу. Они завладели национальной литературой, а их новоиспеченные доктрины стали молниеносно распространяться по всей империи. И ныне *нигилизм* претворился в некую державу — *imperium in imperio*. Но России приходится бороться уже не с нигилизмом, а с ужасающими последствиями идей 1850 года. Отныне «Отцы и дети» должны занять выдающееся место — и не только в литературе как образец неординарного таланта, но и как произведение, открывшее новую страницу в российской политической истории, конца которой ни единый человек предсказать не может.

Статья впервые опубликована в газете «The Pioneer», Allahabad, March 12, 1880; на русском языке — *Блаватская Е.П. Терра инкогнита.* — М., Сфера, 1996. С. 345—355. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Публикация состоялась за день до убийства царя Александра II.

Цареубийство

(От корреспондента)

Гулкие удары кремлевского Царь-колокола, прозванного «Иваном Великим», чей тяжелый язык молчал вот уже двадцать шесть лет, вновь раздались утром 2 (14) марта. Как явствует из «Московской газеты» и других изданий, народ слышал о покушении на жизнь императора, но еще не знал о его кончине. Поэтому первый из трех протяжных торжественных ударов колокола поверг его в ужас, и огромные толпы тотчас потекли к холму, на котором стоит Кремль — сердце древней метрополии. Прежде чем в воздухе замер третий, последний удар, тут же подхваченный четырьмястами златоглавыми церквами «святой Белокаменной матери городов русских»,

как величают Москву патриоты, у Кремля собралась плотная толпа изможденных, обнаживших головы людей — «черни», как называют крестьян и беднейшие слои населения. Толпа нарастала, волнуясь и полностью перекрывая прилегающие улицы и площади. Иван Великий пробил три раза, возвещая о кончине императора. Царь-колокол звонит лишь в дни смерти и коронации царей.

Именно при таких больших и спонтанных стечениях народа острее всего чувствуется народный пульс России. Здесь нет ни нарочитости, ни показной преданности, ни насильственного сгона людей полицией. Толпа в пятьдесят тысяч человек не может притворяться.

Описания, приведенные ниже, взяты не из официальной прессы — это выдержки из писем частных лиц и весьма умеренных патриотов, каковыми ныне являются почти все обнищавшие русские дворяне по отношению к императорской фамилии. Один из авторов этих писем говорит: «Никогда еще не доводилось мне видеть такой искренней, единодушной скорби. Никогда не думал я, что толпа голодранцев в пятьдесят тысяч человек, состоящая в основном из рабочего люда, крестьян и нищих, озлобленных и полуголодных, как и все московское население, может простоять целых два часа, задыхаясь в тесноте, у многочисленных кремлевских церквей и рыдать так, как она рыдала сегодня... Казалось, будто сердца этих людей разрывались... Нервное напряжение было ужасно. “Мы сироты, сироты!.. Отец наш оставил нас!” — неслось со всех сторон. “На кого же ты нас покинул!” — сливались в единый вопль тысячи голосов в простодушной забывчивости о своем традиционном долге кричать *le Roi est mort — vive le Roi!*..

Едва ли не каждый уличный попрошайка во время торжественной литургии по усопшему в Москве выкладывал заветный медяк на восковую свечку, а зажегши, ставил ее со слезною молитвою пред иконою Александра Невского, святого покровителя почившего императора — “за упокой души царя-батюшки”».

Каковыми бы ни были тайные чувства высших сословий, — а даже их сострадание, мы уверены, в большинстве случаев было искренним — скорбь миллионов крепостных крестьян, освобожденных покойным многострадальным реформатором, была неподдельной. Уже вполне очевидно, что Александру II уготовано занять место в календаре русских святых. Ибо мук он принял предостаточно. Царя провожает к могиле

всеобщее поклонение любящего народа, который вскоре забудет все слабости его натуры. Его уже величают «мучеником». Он пал жертвой собственного добросердечия. Вместо того чтобы искать убежища в своей закрытой карете, как все его умоляли, он думал об искалеченных конвойных и других жертвах, разбросанных по мостовой. Офицер конвоя, очевидец этой трагедии, передает следующий диалог с графом Гендриковым, состоявшим в свите императора. После разрыва первой бомбы граф бросился к царю и, узнав, что тот не пострадал, воскликнул: «Государь, государь! Не покидайте кареты!» Но император ответил: «Не беспокойтесь обо мне. Я в безопасности. Я *должен* пойти и осмотреть раненых: это мой долг!»

Похоже, Романовых преследует злой рок: после Петра Великого ни один из них не умер естественною смертью. Петр II умер еще в юности, отравленный. Анна, его преемница, скончалась при весьма подозрительных обстоятельствах. Иван VII, младенцем всего нескольких месяцев от роду, был низложен с престола Елизаветою — и бесследно исчез. Елизавета Петровна, дочь Петра Великого, умерла весьма скоропостижно, и на престол вступил Петр III, сын ее сестры, который после нескольких месяцев царствования был умерщвлен в результате дворцового переворота, возглавленного его женою Екатериной II. По слухам, а в России их всегда подавляют, эта императрица, хотя по крови и не совсем Романова, умерла от медленно действующего яда. Ее сын, император Павел, был задушен в собственной постели. Александр I был отравлен и умер в Таганроге в 1825 г.²²⁴ Николай I принудил своего личного врача, д-ра Мандта, дать ему яду и покончил с собой, пожертвовав жизнью ради России, дабы его сын и наследник смог закончить губительную Крымскую войну, что самому ему не позволяла сделать уязвленная гордость. И ныне трагедия 1 (13) марта довершает мрачный список катастроф императорской фамилии. В России бытует поверье, будто никто из Романовых не живет дольше шестидесяти пяти лет. Покойный царь, как известно, жил в постоянном страхе от этой мысли — и, как видим, не без основания.

²²⁴ *Александр I был отравлен и умер в Таганроге в 1825 году.* — Историей до сих пор не установлено, действительно ли Александр I умер в Таганроге. Существует версия об его добровольном уходе. Предположительно, он был известен позже как старец Федор Кузьмич, который жил и умер в Сибири в 1864 году. В это верили многие, включая и нескольких членов императорской семьи, полагавших, что он решил удалиться от мира и посвятить остаток жизни религиозному созерцанию и самопознанию.

Среди телеграмм соболезнований, поступивших из всех уголков земли, пришла и телеграмма от мистера Блэйна, нынешнего Государственного секретаря Америки, в весьма красноречивых выражениях. Выказывая хороший вкус и такт, г-н Блэйн выражает соболезнование «от имени миллионов свободных американских граждан миллионам освобожденных русских людей по поводу их величайшей утраты — кончины своего освободителя». Всех, кто любит изучать совпадения, должен глубоко потрясти тот факт, что и Линкольн, и Александр — освободители угнетенных — умерли одинаковой ужасной смертью от руки убийц.

Статья впервые опубликована в газете «The Pioneer», Allahabad, April 9, 1881; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 356—359. Пер. Т.О.Сухоруковой.

Оттиск этой статьи был помещен в «Альбом для вырезок» Е.П.Блаватской (т. XI, с.67), хранящийся в адьярском архиве. Хотя под этой статьей не стоит подписи Е.П.Блаватской, она, по всей вероятности, была написана ею самой.

Состояние России

(От корреспондента)

I

«Не приведи бог видеть русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Те, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка», — так писал великий поэт Александр Пушкин пятьдесят лет назад, хотя слова и новы, ибо взяты из фрагмента его повести, лишь недавно обнаруженного среди его неопубликованных материалов²²⁵.

Письма из самых отдаленных уголков России, датированные последними числами марта, свидетельствуют о том, что за три недели не

²²⁵ Цитата из главы, не включенной А.С.Пушкиным в окончательную редакцию «Капитанской дочки» и сохранившейся в черновой рукописи.

удалось хотя бы сколько-нибудь ослабить впечатление от катастрофы 1 (13) марта. Национальная рана столь же отверста, и чувства ужаса и страха столь же остры, как и в самый первый день злодеяния. Если прежде общественное мнение относительно социалистов разнилось, то ныне оно стало единодушным, и нигилисты обречены своим же собственным народом. Так, один корреспондент пишет:

Россия поражена в самое сердце. По сей день мы не можем свыкнуться с ужасной действительностью! Царь убит!!! И кем, Боже праведный! Подлейшими и презреннейшими из его империи, кучкой гнуснейших негодяев, когда-либо ступавших по земле; в сравнении с ними кровожадные Робеспьер и Марат кажутся благороднейшими рыцарями, воплощением великодушия... Никогда прежде Россия не страдала под тяжестью такого посрамления и бесчестия. И раньше были «дворцовые цареубийства», как в случае с Петром III и Павлом, совершаемые тайно и в пределах четырех стен. Но убийство царя среди бела дня, в собственной столице, в окружении охраны и на глазах у народа, всецело ему преданного, — преступление, доселе невиданное в анналах русской истории, злодеяние, покрывающее позором всю страну. Если бы он умер естественною смертью, тогда, возможно, лишь немногие искренне о нем горевали бы; ибо велики были его благодеяния для России, но столь же велика была и его вина пред своим народом... Именно его слабости и неуместной снисходительности обязана Россия возникновению и развитию этой шайки безумцев... Вместо того чтобы изничтожить их, как ядовитых рептилий, он поощрял и прощал их, словно озорных мальчишек, которых следует привести к покаянию добротой и лаской, а не суровым наказанием. И когда эти любимые детки стали убивать направо и налево, кончая тем, что тайком подобрался к его собственной персоне, тогда, надеясь, что пример немногих послужит достаточным и спасительным предостережением всем остальным, этих немногих повесили, и все приближенные к Императору почтили на его лаврах. Даже нигилистам, приговоренным к ссылке в Сибирь, почти всем было даровано помилование и позволение вернуться домой — и сей акт *милосердия* получил высочайшее одобрение Европы. И ныне они отблагодарили царя. Гриневицкий, метнувший вторую бомбу, убившую его самого, и Желябов — оба бывшие острожники, получившие помилование и лишь недавно вернувшиеся из Сибири. К счастью для него, Император не страдал. Нервная система была полностью разрушена взрывным ударом, и он скончался от потери крови, прежде чем они добрались до дворца. Но если он так счастливо избег физических мучений, то какова же должна была быть его душевная агония, длившаяся хотя бы даже всего несколько секунд!.. Два очевидца могут поведать нам об этом. Один — полковник Дворжицкий, находившийся рядом с царем, когда тот подошел к Рысакову, другой — кадет, перенесший его раздробленное тело в сани. Глядя сквозь убийцу, слышали, как Император тихо прошептал: «*Русский.... О Боже! Снова русский!..*» И повторил эти слова Великому князю Михаилу, выразив желание умереть в собственном дворце.

Думала ли в тот момент несчастная жертва о страшной тайне, разглашенной во время последнего суда над шестнадцатью нигилистами 6

ноября (25 октября) 1880 года, получившего известность как дело об убийстве князя Кропоткина? Среди молодых преступников был один поляк, некий Кобылянский; его честолюбивому стремлению стать тем избранником, который низложит величественную царскую голову, воспрепятствовали свои же собратья-заговорщики — саму его национальность сочли достаточным к тому препятствием, ибо нигилисты не хотели, чтобы преступление было приписано национальной вражде. Был среди них и еврей, Гольденберг, убийца князя Кропоткина, который тщетно предлагал себя вместо Соловьева. Но они ни за что не соглашались на это из-за его еврейской национальности и религии. Они опасались, что столь ужасное злодеяние может вызвать огромную ненависть ко всей его расе, на которую христиане и так слишком часто возлагали ответственность за преступления, совершенные отдельными ее представителями. *«Только русская рука должна быть поднята против вождя русского народа, дабы мир, прекрасно осознающий, сколь глубоко в каждом русском сердце укоренилось почти религиозное чувство преданности, мог, исходя из чудовищности злодеяния, судить о значительности провокации и смертоносности решения...»* И так тот, кто так сильно любил свой народ, погиб от руки одного из своих чад.

Другое письмо — от высшего военного чина, состоящего на службе в штабе государя. Он пишет:

Ужасным и позорным для всей России был конец усопшего монарха, тем не менее, похоже, он предопределен самой судьбой, неся на себе явные признаки фатальности. Все приближенные покойного царя были совершенно потрясены, ибо это одно из тех событий, которые глубоко запечатлеваются в душе, напоминая, что каждого из нас ожидает *его* последний, заранее намеченный час, и он неминуемо пробьет, как бы мы ни старались его предотвратить... За три дня до трагического события главные лидеры всех предыдущих заговоров — руководители недавних попыток минирования и взрывов на московской железной дороге и в других местах — были найдены и схвачены; одновременно был раскрыт и план нового покушения. Аресты вызвали опасение, что оставшиеся без руководства так называемые «служилы-палачи», лишённые своих главарей и уже вооружённые динамитом, могут поспешить с осуществлением подлого замысла на собственный страх и риск; поэтому сочли совершенно необходимым дать полиции еще несколько дней для задержания оставшихся преступников. Лорис-Меликов умолял Императора не покидать дворца в течение четырех-пяти дней; он поведал об огромной опасности, подстерегающей Государя, княгине Юрьевской, и та, в свою очередь, заклинала Царя не рисковать своею жизнью. Как ни странно, даже мольбы последней были отвергнуты: Император был непреклонен. Обрисовав опасность в общих чертах, граф Лорис-Меликов доложил Царю о мельчайших подробностях плана нигилистов, уже разглашенных одним из главарей. Он узнал, что было решено остановить его карету, спровоцировав

какой-нибудь несчастный случай, вынудивший бы его выйти, а затем предпринять последнюю попытку убить Царя, во время которой, конечно, с собственной жизнью расстался бы и цареубийца. Все это, и даже больше, было известно ему еще до выезда из дворца. Зная об этих подробностях и будучи предупрежденным подобным образом, как легко, кажется теперь, можно было бы избежать катастрофы и частично, если не полностью, сорвать заговор. Но так случилось, что Император по собственной воле как бы пошел навстречу каждому шагу, предусмотренному планом замышлявшегося убийства, и, стало быть, своей судьбе. Он не только поехал в Манеж, но, когда разорвалась первая бомба, повредившая карету, что, однако, не препятствовало ей двигаться дальше, несмотря на мольбы кучера и полицмейстера, наперед получивших указания от Лорис-Меликова в случае несчастья на всех парах мчаться во дворец, а также не обращая внимания на их замечания, что заговорщиков, возможно, много, Царь вышел из кареты и фактически прошел расстояние в 25 шагов от нее, смешавшись с толпою, схватившей и окружившей Рысакова. И вот тогда второй заговорщик, уже принеший свою жизнь в жертву ужасному злодеянию, приблизился к нему и метнул вторую бомбу к его стопам. Единственное упущение, в котором укоряют Лорис-Меликова, состоит в том, что, найдя решение императора выехать из дворца непреклонным, он не настоял на том, чтобы его величество взял для эскорта не шесть, а пятьдесят казаков, дабы не подпустить никого близко к карете, ибо эти бомбы надобно бросать с очень малого расстояния из-за их веса. Но кто же знал *тогда* об их устройстве? И судьба действительно кажется неотвратимой. Теперь на нового императора оказывается огромное давление, дабы он перенес свою резиденцию на следующее лето, если не навсегда, в один из подмосковных дворцов. За этот срок, если только будет обеспечена безопасность нового царя, Лорис-Меликов надеется полностью избавить Россию от этого полчища кровожадных зверей.

Примечательно, что жители Москвы и прилегающих губерний, послав через своих представителей нижайшие мольбы Александру III вверить себя их защите, ныне переполняют церкви «Москвы священной»; с благословения священников и ведомые ими, они идут тысячами, дабы пред святыми ликами икон своих заступников торжественно поклясться, что не будет им покоя, покуда в империи останется хоть один социалист. А это означает безжалостное преследование всех подозреваемых — смерть и незамедлительная расправа от рук разъяренной толпы. Однако цель, провозглашенная русскими нигилистами, как постоянно заявляют арестованные главари чрезвычайно секретной организации, называемой «террористическая фракция», — спасение русского народа. «Идол, во имя которого мы жертвуем, есть не мы *сами*, личная страсть или выгода», — говорит Гольденберг в признаниях, якобы записанных до его самоубийства в Петропавловской крепости (в ноябре 1880 года), но «общественное благо нашей любимой России». Часто, хотя и несправедливо, население России

подозревалось в тайной симпатии к своим так называемым благодетелям и избавителям; но истина состоит в том, что эти современные Сарданапалы, которые прежде, чем расстаться с собственной жизнью, неизменно уничтожают десятки невинных жертв, всегда внушали отвращение низшим классам. Многие из этих образованных юношей и девушек, переодевшись в одежду рабочего люда или крестьян и перенеяв манеры и речь рабочих сословий России, долгие годы «ходили в народ» — к своим «младшим братьям». Сея недовольство и забивая их головы революционными идеями, они надеялись достигнуть вожделенной цели — возрождения террора в нашем столетии, но тщетно. То, что им явно не удалось внушить свои идеи низшим сословиям — не промах, а следствие причин, которые Европа, похоже, еще не очень-то хорошо осознала. Взаимоотношения русских царей с народом беспрецедентны в истории. Лишь французская Бретань в своей любви и неизменной преданности Бурбонам во время великой революции и даже сегодня, в республиканской Франции, может позволить нам некоторое сравнение. Но ни в одной стране преданность эта не покоится на личных заслугах монарха или любви, внушаемой им. Причину ее следует искать в религиозном фанатизме, с которым это чувство преданности переплелось столь тесно, что ослабить одно — значит убить другое. Коронация представляла во Франции и все еще представляет в России одно из главных церковных таинств, а царь в глазах народа значит гораздо больше любого короля во Франции: «Он Избранник Божий и Его Помазанник» — он трижды свят. Религия — главный оплот царя, без которого он вряд ли чувствовал бы себя в безопасности. В этом, возможно, и разгадка изрядной внешней благочестивости, частенько смешанной с величайшей нравственной развращенностью императорских семей. Русский народ был предан и Ивану Грозному — русскому Нерону, и полубезумному и жестокому Павлу, и Александру II — «Благословенному».

Разъяренные массы разыскивали и требовали предать смерти доктора Мандта, который, как они ошибочно полагали, отравил Николая I; и точно так же, если только позволят, будут они разыскивать и безжалостно убивать всех заподозренных в социализме. Только в данном случае их ярость против святотатственных цареубийц удесятается искренней преданностью и личной благодарностью, которые они испытывают к царю как к своему освободителю и благодетелю. В России были и есть энтузиасты, которые хотя

и содрогаются при мысли о преступлении, взирают на преступников как на величайших героев.

Россию, говорит госпожа З.Рагожина, «посетил смертельный пароксизм того политического умопомрачения, который превратил столь великого патриота и столь чистого человека, как Мадзини²²⁶, в сторонника политического убийства и вооружил нежную руку романтического, добросердечного юноши Занда²²⁷, политическим кинжалом». («Последний суд над нигилистами».) Сравнение не совсем удачное. Убийство Коцебу повлекло за собою смерть лишь одной жертвы — самого убийцы. Но русские нигилисты своей последнею бомбой бросили искру в самое сердце России. Они разбудили спящего монстра — слепую месть безрассудных масс, и пострадать могут еще тысячи безвинных жертв. Вот уже двое мужчин забиты д'о смерти на улицах Москвы за то, что разорвали фотографию Императора; а дом отца Рысакова в небольшом провинциальном городке возле Москвы и днем и ночью окружен и охраняется батальоном вооруженных солдат, дабы его не сровняли с землей, а самих родителей и домочадцев не убили, хотя несчастный старик на грани помешательства и уже несколько раз пытался покончить с собой. Следующая сцена предварительного дознания Софьи Перовской (любовницы Гартмана и его сообщницы в организации покушения на московской железной дороге, а также главной зачинщицы нынешнего преступления), взятая из санкт-петербургской «Правительственной газеты», прекрасно отражает как национальные чувства, так и разбитые надежды нигилистов.

Вследствие беспрецедентного характера судебного следствия, судьи были наделены неограниченными полномочиями.

²²⁶ *Мадзини Джузеппе* (1805—1872) — один из вождей итальянского движения за национальную независимость, основатель подпольной революционной организации «Молодая Италия», деятельность которой практически свелась к организации заговоров.

²²⁷ *Занд Карл* (1750—1820) — вошел в историю в связи с тем, что под влиянием романтизированных революционно-демократических идей своего времени убил Августа Коцебу (1761—1819), весьма популярного и не менее одиозного немецкого драматурга, писателя и общественного деятеля академически-консервативного, сентиментального толка, активно выступавшего против романтизма и всякого свободомыслия и являвшегося в глазах молодежи Европы и России первых десятилетий XIX века олицетворением воинствующей реакции всей литературно-политической жизни. Примечательно, что жизнь и деятельность Коцебу в течение многих лет была связана с Россией, где его произведения и подобные ему за их охранительно-идеологическое содержание и пошло-слащавый стиль, окрестили «коцебятиной». В Германии же подобные сочинения романтики называли «филистерскими».

Молодая леди [говорится в газете] вела себя перед судьями крайне нагло и дерзко. Их попытки выяснить у нее некоторые подробности преступления, к которому она была причастна, оказались тщетными. Глядя бесстрашно им в лицо, она рассмеялась. Когда от нее потребовали объяснить причину ее веселья, она воскликнула:

— Я смеюсь над вашим судом! Вы столь же слепы, как и ваша полиция, под самым носом которой я помахивала носовым платком, давая своим друзьям сигнал бросить бомбу в день казни царя... Сделав свою работу, я тихо удалилась, отправившись домой, а они даже не заметили моего участия в финальной сцене... Я смеюсь над вами и вашей полицией...

— Но подумайте, что ожидает вас в будущем!..

— Виселица? Я прекрасно это знаю и с самого начала готова к этому. Я смеюсь над вашей виселицей и над вами!

— Но подумайте о Боге... Он...

— И над Богом вашим я тоже смеюсь... Я не верую в Бога.

— Сударыня! — строго заметил судья. — Неужто для вас нет ничего святого в мире! Над чем же тогда вы не смеетесь?

Она вдруг сделалась серьезной.

— Над моим народом, — сказала она. — Русский народ — единственное, над чем я не смеюсь; он один — мой бог и кумир!

<...> После совещания судьи вернулись.

— Подсудимая! Мы поступим сейчас согласно вашим желаниям. Мы покончим с вашим допросом и не приговорим вас к наказанию — ни к виселице, ни даже к обычной ссылке. Мы полностью освободим вас от *нашего* суда; но выведем вас на Дворцовую площадь и предадим вас рукам и правосудию вашего кумира — русского народа. Пусть он будет вашим единственным судьей... Жандармы! Уведите заключенную.

Спустя четверть часа Софья Перовская извивалась в ногах у императорского прокурора.

На улице, у ворот суда возбужденные толпы народа кричали, угрожая тюремной карете, которая привезла политических заключенных на допрос, и солдаты тщетно пытались сдержать угрожающие толпы на расстоянии.

— Да! Да! — кричала она, ломая руки. — Я скажу вам все, все... Приговорите меня к любым пыткам и какой угодно казни... Но только, о, только не выдавайте меня народу!..

«Какая страшная ирония в этом народном гневе, направленном против своих мнимых спасителей, — замечает газета. — Какая насмешка в явлении этих непрошенных, самозванных патриотов и вождей народа. Какая глубина сатанинской лжи в их высокопарных фразах о народе как о своем единственном “кумире” и идиотского доверия в тех, кто верит подобным фразам!»

II

Суд над цареубийцами завершен, и четверо мужчин, подонков русского общества, и одна женщина-дворянка преданы смертной казни. Но раскрыла ли их казнь тайну трагедии 1 (13) марта? Известно ли Европе что-нибудь, кроме личностей убийц? У нас есть веская причина в этом сомневаться. Репортер русской прессы был вынужден утаить свою с трудом добытую информацию потому, что публикация ее могла навлечь позор на него и его газету; а иностранные «специальные корреспонденты», самые беспомощные и легко одурачиваемые лица в Российской метрополии, узнавали о величайшем суде ровно столько, сколько им позволял узнать Сенат, и не более. Им позволялось лишь присутствовать в определенные дни на всех предварительных следствиях, но на последнем из них им не повезло более всего. Их заблаговременно предупредили, чтобы они воздержались от публикации стенографических отчетов, и они были вынуждены ограничиться воспроизведением *официального* доклада из ежедневных номеров «Правительственной газеты». Не далее как в последней иностранной почте, среди номеров «Московской газеты» за первую неделю апреля (по старому стилю) — газеты, которая должна была бы содержать самые полные и лучшие отчеты о суде, мы находим номер, в коем две из четырех страниц *абсолютно пусты*. Страница 3 начинается со слова в середине предложения, а предыдущие страницы стерты цензором.

Велики и необычны были предосторожности, предпринятые для того, чтобы обеспечить секретность и ненарушаемый порядок работы судебных властей; и, хотя избранные лица, должным образом предупрежденные и снабженные билетами, допускались в количестве, необходимом для заполнения просторного зала, все они были военными и гражданскими чинами. Не стоит также упускать из виду и тот факт, что все предварительные и самые важные дознания преступников и свидетелей проводились тайно и внутри непроницаемых стен присутственной комнаты председательствующего судьи.

При данных обстоятельствах мы не можем быть уверены в том, что новости, полученные нами сегодня, не будут целиком опровергнуты завтра. Стало быть, любой будет испытывать больше доверия к информации, собранной из личных писем, чем к противоречивым, путаным отчетам, встречаемым нами в большинстве газет.

Следующая новость пришла от очевидца каждодневных событий, стремительно нарастающих и сменяющих друг друга в «императорской палате ужасов», как выражается корреспондент. Какой бы странной и невероятной ни могла показаться эта новость, она не застигнет врасплох тех, кто изучает русскую историю, ибо является лишь продолжением молвы пятнадцатилетней давности, так и оставшейся на слуху. Вследствие новых и омерзительных *фактов* молва эта ныне звучит сильнее и громче, чем когда бы то ни было. Вот она, таинственная и щедрая рука — та, что неизменно ускользает и *всегда* управляет веревочками несчастных и в большинстве своем обреченных *марионеток*, известных как «исполнительные агенты Террористической фракции русских социалистов», — наконец-то опознана.

Различные шайки мальчишек и девчонок, а их с трудом можно назвать как-то иначе, ибо из шестнадцати заключенных, судимых за убийство князя Кропоткина, ни одному из них не было и тридцати, а восьмерым и двадцати пяти, когда бы их ни арестовывали, состояли главным образом из безденежных студентов, горожан и рабочих; однако дальнейшее расследование показывало, что эти шайки располагали огромными суммами денег.

Вряд ли можно представить, что люди, не имея за душою ни гроша, в состоянии выпускать в широком масштабе тайные издания, производить в различных частях страны дорогостоящие минные работы, бомбы и адские машины, провозглашенные специалистами «последним словом науки», путешествовать из конца в конец обширной империи, за границу и обратно, покупать дома для осуществления заговоров и изготовления разрушительных снарядов и, наконец, содержать множество подчиненных агентов — все это невозможно сделать, не имея за своей спиной *банкира* вроде Ротшильда. Примерная стоимость некоторых основных минных работ оказалась огромной.

Вопрос, откуда же берутся все эти деньги, все эти средства, кажущиеся неисчерпаемыми, в последнее время озадачивает многих. Стоило только обнаружить миллион рублей в *чемодане* одного арестанта, как проблема эта встала очень остро и заняла важное место в расследованиях полиции. И теперь, когда этот вопрос, похоже, уже разрешен, возникает вероятность — и более, чем когда бы то ни было, что Европа об этом никогда не узнает. Ибо:

Единодушная упорная молва решительно называет Великого Князя Константина, родного брата почившего в бозе Императора,

непосредственным и главным заговорщиком царевубийства... Какую цель он преследовал и на что надеялся — трудно сказать. Тот же *vox populi* уверяет нас, что в основе такого безжалостного, жестокого преследования, жертвою коего был избран почивший Царь, лежала надежда как-то спровоцировать всеобщее восстание, доведя его до революции, во время которой Великий Князь сначала провозгласил бы себя диктатором, а затем — что ж, *coup d'état* в стиле Наполеона III был бы неплохой моделью. И если, добавляет та же молва, у вечно бдительной и никогда не унывающей гидры русского социализма на месте только что отсеченной головы тут же вырастает новая, то это лишь благодаря несказанной щедрости человека, снабжающего ее денежными средствами. Выяснилось, что огромные суммы денег, недавно тайно капитализированные на зарубежных рынках, принадлежали Великому Князю; и даже бесценные драгоценные камни из семейных *икон* его личной часовенки — кража, только что обнаруженная, — были вынуты рукою не обычного вора, но их собственного владельца.

Трудно представить столь ужасное обвинение и поверить в него, но такова единомышленная и упорная молва. И братоубийство — не такая уж диковинная ступенька к власти в русской истории; недавно просочились омерзительные, чудовищные факты, исключающие даже самую возможность дальнейших сомнений.

В середине апреля был приостановлен выпуск «Санкт-Петербургских ведомостей», а помещение их было опечатано полицией — и все лишь потому, что она многозначительно посоветовала этой самой полиции «вместо того чтобы устраивать бесполезные обыски в мелких бакалейных лавках и столичных притонах, тщательно обыскать *дворец на Миллионной*», как называют дворец великого князя Константина.

Также определенно известно, что генерал Трепов — так называемая жертва Веры Засулич²²⁸, действуя на основании того, что он считал неоспоримым доказательством, не раз настоятельно просил покойного императора позволить ему произвести тайный обыск во дворце его брата, на что царь отвечал самым решительным отказом, сказав Трепову, что тот сошел с ума. Наконец последнему удалось раздобыть и представить императору письмо, до такой степени компрометировавшее великого князя, что по прочтении его несчастный монарх дал ему долгожданное дозволение. Но было уже слишком поздно.

²²⁸ *Засулич Вера Ивановна* (1849—1919) — деятель народнического, а затем социал-демократического движения в России. Была оправдана судом в связи с покушением на жизнь генерала Трепова (1855—1906).

Очевидно, в покоях государя водились шпионы; ибо, когда генерал Трепов отправился во дворец подозреваемого глухой ночью, спустя всего несколько часов после получения высочайшего дозволения, он обнаружил, что внутренняя часть огромного шкафа и находившегося в нем железного сейфа, в котором великий князь хранил свою личную корреспонденцию, каким-то таинственным образом выгорела дотла. Когда Трепов в присутствии своих доверенных агентов открыл сейф, там уже не было ничего, кроме густого облака дыма, и сыщики лишь обожгли свои пальцы о его раскаленный металл. Сей маневр уничтожил все следы компрометирующих доказательств, и случай этот пришлось замять.

Еще одно доказательство, хотя и косвенное, но не менее важное, предоставляет нам сын великого князя. После того как он выкрал у своей матери бриллианты и подрался на кулачной дуэли с отцом, хорошенько поколотив последнего, — за эти ратные подвиги он был выдворен и поныне остается в изгнании — он написал императору, умоляя о пощаде, в коей ему было отказано. С тех пор он написал несколько писем покойному царю — своему дяде, а также кузену — нынешнему императору. Его письма прочла княгиня Долгорукова и, никогда особо не отличаясь ни тактом, ни осмотрительностью, выложила все их содержание во время семейной ссоры, сделав его предметом дворцовых сплетен. Молодой великий князь, сознаваясь в краже, утверждал, что он только спас бриллианты от рук еще худших, нежели его собственные, — от рук нигилистов.

Он заявлял, что сам он всегда был и навечно останется вернейшим и преданнейшим подданным его величества, в то время как его отец и мать были лишь двумя предателями, замышлявшими убить царя. Сейчас определенно доказано, что в день цареубийства император, уступая мольбам как Лорис-Меликова, так и Долгоруковой, скорее всего остался бы дома, если бы супруга великого князя Константина не нарушила планы Лорис-Меликова. Великая княгиня Александра Иосифовна, или «мадам Константин», как ее называют, задела царя за живое, заметив, что «если он не покажется в этот день, народ может заподозрить его величество в трусости». Этого было достаточно, и император отправился навстречу своей гибели. Общеизвестно, что с 5 (17) марта она находится под домашним арестом в собственном дворце, и никому не позволено видеть ее кроме как в присутствии высшего чиновника, который, поговаривают, спит в соседней с ее покоями комнате.

Известно также, что их старший сын — великий князь Николай Константинович — был публично арестован по обвинению в связях с нигилистами. К тому же высочайшая должность *адмирал-аншефа*, занимаемая великим князем Константином с самого детства, была неожиданно упразднена, и официальная правительственная газета уведомила об этом всю Россию. Опять-таки в тот день, когда в Зимнем дворце был устроен взрыв²²⁹, повредивший покои, где был накрыт обеденный стол, то при этой катастрофе присутствовали все члены императорской фамилии, кроме великого князя Константина, под предлогом каких-то дел двумя часами ранее уехавшего в Кронштадт. Не было его и в Санкт-Петербурге 1 (13) марта, поскольку он опять совершенно неожиданно отправился туда же накануне вечером, а вернулся в столицу только через три дня, оправдывая свое отсутствие внезапным и серьезным приступом болезни, свалившей его, как только он услышал об ужасной трагедии.

И наконец, поговаривают, что Желябов в самый последний момент, надеясь спасти свою жизнь, сделал весьма недвусмысленное признание, сообщив, что средства русским социалистам предоставлялись самим великим князем.

Среди ошибочной информации, опубликованной в санкт-петербургской прессе, содержится заявление, будто княгиня Юрьевская (Долгорукова), жена покойного царя, была выслана. История, рассказываемая в приводимых нами письмах, совершенно другая. По возвещении о кончине императора, полуобезумев от ужаса, княгиня Юрьевская, приказав запрячь свою зимнюю карету, бросилась в нее одна, никем не замеченная посреди всеобщего смятения, и повелела кучеру везти ее «через границу» — куда угодно, лишь бы подальше от дворцов.

После долгих часов бесцельной езды старый и преданный кучер, чувствуя, что от изнеможения и слез она впала в полное оцепенение, тихо

²²⁹ По этому поводу «Правительственный вестник», 27.11.1880 г. сообщал: «5 февраля настоящего года, в 6 часов 20 минут пополудни, в Зимнем Его Императорского Величества дворце произошел взрыв, разрушивший помещение главного караула и смежных с ним частей здания и несколько повредивший паркетный пол в тех покоях, расположенных над помещением главного караула, в которых, по случаю ожидавшегося прибытия в С.-Петербург его высочества принца Александра Гессенского, был приготовлен стол для семейного обеда императорской фамилии. (Из протокола заседания С.-Петербургского окружного суда по делу о 16 лицах, обвиняемых в государственных преступлениях)».

привез княгиню обратно в Зимний дворец, доставив ее в целости и сохранности перепуганным фрейлинам, не ведавшим, куда она подевалась. Через час молодой император, прослышавший о побеге, стоял у покоев княгини, умоляя впустить его. Бедная женщина, ужасно напуганная, вскоре поняла свою ошибку. Когда старый царь, греша против всех общественных и религиозных законов, женился на ней на сороковой день после кончины императрицы, велико было возмущение народа. Его дети испытывали страшную досаду, хотя сейчас и поговаривают, будто несчастный, должно быть, чувствовал, что нельзя терять ни минуты; а перспектива того, что княгиню вскоре должны были публично признать и короновать (она сама убеждала императора назначить церемонию на следующий май) — решение, объявленное самим государем, — вряд ли могла сгладить неприязнь сторон.

Но теперь, когда ужасный удар постиг и виноватых, и невиновных и Александру III более нечего опасаться, его чувства претерпели полнейшее изменение. В искренности своего сыновнего горя он решил почтить память царя-мученика, выказав чувства уважения и дружбы к его вдове — женщине, которую отец его так преданно любил. И поэтому, войдя в ее покои, он тут же направился к истерично кричавшей княгине и, нежно обняв ее, дал слово чести забыть прошлое и любить и чтить ее как вдову своего отца.

— Я торжественно обещаю вам сделать все, что в моих силах, для вас и ваших детей — *моих братьев*, — добавил он.

Послали за молодой императрицей, и в этот день состоялось полное примирение сторон. И ныне морганатическая императрица воцарилась в Зимнем дворце навеки, став единственной его владычицей; Царь же решил остаться в Аничковом, а императорский дворец использовать лишь по случаю великих дворцовых церемоний и по праздничным дням.

Между тем состояние России столь же плачевно и ее будущее столь же мрачно и неопределенно, как и всегда. Что от этого убийства ничего не выиграют ни нигилисты, ни народ, ради которого они усердствуют, можно заключить из слов Александра III, произнесенных им незадолго до катастрофы: «Я не последую по стопам своего отца, когда стану царем, а пойду скорее по стопам своего деда».

«И ныне публика пребывает в непрестанной агонии, — заключает корреспондент, — опасаясь, как бы они не убили нашего нынешнего

императора. Кончину почившего царя — чудовищную низость, бесчестие и вечный позор для России — все же не следует рассматривать как *национальную трагедию*. Но если убьют его сына, то это преступление, несомненно, обернется страшной бедой для всей страны. Поскольку нынешний цесаревич еще дитя, его регентом будет великий князь Владимир; а регентство в России, как это хорошо известно из истории, никогда еще не приносило ничего, кроме несчастий...

Наш император страшно изменился... Накануне вечером я видел, как он выходил из своих апартаментов. Бледный, худой, изможденный, он уже более походит на свою тень, нежели на того здорового, крепкого молодца, каким был два месяца назад, а молодая императрица выглядит и того хуже. Паника охватила даже малых детей. Как-то поздно вечером маленький великий князь Георгий убежал от своих нянек и прибежал, весь в слезах, к своему отцу, громко крича:

— Папа, папа, давай уедем! О! Давай уедем в Англию, к тетушке Александре; но не поездом, а то нас взорвут так же, как и дедушку... Давай убежим на воздушном шаре, и тогда уж они нас не достанут.

Нянечки и фрейлины тихо всхлипывали, стоя возле ребенка. И такое случается ежедневно!»

Статья впервые опубликована в 2 номерах газеты «The Pioneer», Allahabad, May 4&18, 1881; на русском языке — *Блаватская Е.П.* Терра инкогнита. — М., Сфера, 1996. С. 360—378. Пер. Т.О.Сухоруковой.

В «Альбоме для вырезок» Е.П.Блаватской (т. XI, с.81—86), хранящемся в адьярском архиве, под обоими оттисками стоит запись: «Статья Е.П.Б.».

Приложение 1

К статье «Страна неразгаданных тайн»²³⁰

*[Boris de Zirkoff, Appendix
by the compiler// НРВ СВ, 2].*

Отрывок из «Разоблаченной Изиды», на который ссылается Е.П.Блаватская, упоминая золото инков и мистические иероглифы на одной из скал, следующий:

«Развалины, покрывающие обе Америки и обнаруженные на многих западно-индийских островах, приписываются жителям погрузившейся в океан Атлантиды. Помимо того, что иерофанты древнего мира во дни Атлантиды были связаны с новым миром сушею, маги погрузившейся на дно океана страны имели сеть подземных ходов, расходящуюся во всех направлениях. В связи с этими таинственными катакомбами приведем любопытную историю, поведанную нам одним перуанцем, теперь уже покойным, когда мы вместе путешествовали по его стране. Должно быть, в ней есть истина, так как впоследствии ее подтвердил один итальянский джентльмен, который видел то место и, если бы не недостаток времени и средств, сам проверил бы ее подлинность, хотя бы частично. Итальянец же узнал эту историю от старого священника, которому тайна была открыта исповедовавшимся у него перуанским индейцем. Кроме того, мы можем добавить, что священник вынужден был раскрыть сию тайну, будучи полностью под гипнотическим воздействием путешественника.

Речь идет о баснословных сокровищах последнего из инков. Перуанец уверял, что после позорного убийства инки, совершенного Писарро, тайна сия была известна всем индейцам, кроме *метисов*, которым нельзя доверять. Дело было так: когда инку взяли в плен, его жена предложила за его освобождение комнату, полную золота «от пола до потолка, так высоко, как только смогут дотянуться руки завоевателя», обещая сделать это на третий день до захода солнца. И она сдержала обещание, но Писарро нарушил свое слово, как это обычно делали испанцы. Дивясь открывшимся его взору сокровищам, завоеватель объявил, что не освободит пленника, а убьет его, если королева не скажет, откуда сии сокровища взяты. Он уже слышал, что у инков где-то была неисчерпаемая шахта; что подземная дорога или туннель, протяженностью во много миль, вел к месту, где собрано богатство страны. Несчастливая королева молила дать ей отсрочку и пошла советоваться с оракулами. Во время жертвоприношения верховный служитель показал ей в

²³⁰ См. статью «Таинственная земля» в сборнике статей «Последний век Манвантары»

священном «черном зеркале» неизбежную казнь ее мужа, независимо от того, пожертвует ли она сокровища короны Писарро, или нет.

Тогда королева приказала закрыть в сокровищницу вход, которым служила дверь, высеченная в скалистой стене пропасти. Под руководством священнослужителя и магов пропасть доверху засыпали глыбами скал и разровняли сверху, дабы скрыть следы работы. Инку испанцы убили, а несчастная королева покончила жизнь самоубийством. Испанская жадность превзошла самое себя, а тайна погребенных сокровищ осталась в сердцах горстки верных перуанцев.

Наш перуанский знакомый добавил, что вследствие некоторой опрометчивости, различные правительства время от времени отправляли своих людей на поиски этих сокровищ под видом научных экспедиций. Они обыскали всю страну, но так и не достигли цели. До сих пор сие предание подтверждается сообщениями доктора Чуди и других историков Перу. Однако, существуют некоторые дополнительные детали, и мы не знаем, были ли они доведены до сведения публики.

Несколько лет спустя после знакомства с этой историей, подтвержденной итальянским джентльменом, мы вновь посетили Перу. Направляясь по воде к югу от Лимы, на закате солнца мы добрались до одного местечка близ Арики и были поражены видом громадной скалы, почти вертикальной, в скорбном одиночестве возвышавшейся на берегу, в стороне от горного хребта Анд. Это было место захоронения инков. Когда последние лучи заходящего солнца упали на скалу, через обычный театральный бинокль можно было различить какие-то любопытные иероглифы, начертанные на вулканической поверхности.

Когда Куско был столицей Перу, там находился храм солнца, повсюду славившийся своим великолепием. Крыша его была покрыта толстыми плитами из золота, и тем же драгоценным металлом были выложены стены; водосточные желоба тоже были из чистого золота. В западной стене архитекторы просверлили отверстие, через которое солнечные лучи проникали внутрь храма. Распространяясь золотой цепочкой от одной искрящейся точки к другой, они рассыпались вокруг стен, освещая мрачных идолов и открывая некие мистические знаки, в другое время невидимые. Только расшифровав эти иероглифы — идентичные тем, которые вплоть до сего дня виднеются на гробницах инков — можно узнать секрет подземного туннеля и подступов к нему. Один из подходов находился неподалеку от Куско, но теперь он замаскирован до неузнаваемости. Он ведет прямо в огромный туннель, который тянется от Куско до Лимы, и затем, сделав поворот на юг, уходит в Боливию. В каком-то месте он пересекается королевской гробницею. Внутри сей усыпальницы хитроумно устроены две двери, вернее, две огромные каменные глыбы, поворачивающиеся на опорах и настолько плотно

закрывающиеся, что отличить их от украшенной скульптурами стены можно лишь с помощью тайных знаков, ключом к коим владеют лишь преданные стражи. Одна из этих поворачивающихся глыб закрывает южный вход в туннель на Лиму, а другая — северный вход боливийского коридора. Последний, уходя на юг, проходит через Тарапаку и Кобиху, так как Арика находится недалеко от небольшой речушки, под названием Пайкина²³¹, которая служит границей между Перу и Боливией.

Неподалеку от этого места высятся три горных пика, образующие любопытный треугольник; они входят в горную цепь Анд. Согласно преданию, единственно доступный вход в подземный коридор, ведущий на север, скрыт в одном из этих горных пиков. Но не владея тайной сих знаков, полк титанов мог бы разворотить все скалы, но поиски оказались бы тщетными. И даже если бы кто-то отыскал вход, добрался до поворачивающейся в стене гробницы глыбы и попытался бы взорвать ее, то вышележащие скалы расположены так, что они погребли бы с собою в общей могиле и гробницу, и ее сокровища, и, по выражению таинственного перуанца, еще и «тысячу воинов». Нет другого доступа к подземелью Арики, как только через дверь в горе близ Пайкины. На всем протяжении коридора, от Боливии до Лимы и Куско, расположены тайники поменьше, наполненные золотом и драгоценными камнями — сокровищами, накопленными многими поколениями инков, общая ценность коих неисчислима.

Мы располагаем точным планом туннеля, гробницы и дверей, который передал нам в то время старый перуанец. Но если бы когда-нибудь мы вздумали воспользоваться этим секретом, то нам потребовалось бы значительное содействие перуанского и боливийского правительства. Не говоря уже о физических препятствиях, ни один человек и ни одна малочисленная группа не смогли бы предпринять подобное исследование без того, чтобы не столкнуться с армией контрабандистов и разбойников, которыми кишит это побережье; а в нее, в сущности, входит почти все население. Одно лишь очищение зловонного воздуха туннеля, куда никто не проникал веками, представляет собою серьезную проблему. Однако, сокровища лежат там, и предание гласит, что они останутся там до тех пор, пока последние остатки испанского владычества не исчезнут как из Северной, так и из Южной Америки».

²³¹ Пайкина или *Пайекина* названа так из-за того, что волны ее приносят крупички золота из Бразилии. Мы обнаружили несколько крупинки чистого золота в горсточке песка и привезли его с собою в Европу.

* * *

Хотя никакого «точного плана туннеля, гробницы и дверей», упоминаемого Е.П.Б., в ее бумагах найдено не было, тем не менее, в Архиве Теософского Общества в Адьяре хранится любопытный документ.

Этот документ состоит из сложенного листа бумаги, форматом 13x16, и содержит чертежи и записи на трех из четырех его страниц. На первой странице, сверху, две надписи. Одна из них гласит: «Тем, кого я люблю и защищаю. Дерзайте». Она подписана Г. Муром, что, несмотря на орфографию, вполне может означать Генри Мора (1614-87), знаменитого английского платоника Кембриджского университета; о его сотрудничестве в работе над «Разоблаченной Изидой» рассказал полковник Олькотт (см. «Old Diary Leaves», I, 237-39). Соблазнительно было бы думать, что эта подпись принадлежит посвященному, который подписался как Роберт Мор в письме, адресованном полковнику Олькотту Луксорским Братством (см. «Письма Мастеров Мудрости», письмо № 38), если бы, опять-таки, не различное написание этого имени и тот факт, что первая буква больше походит на заглавную Г. Другая короткая надпись, сделанная старомодным рукописным шрифтом, используемым Джоном Кингом и подписанная им, советует «размышлять и обсуждать».

Сбоку от этих коротких надписей и немного ниже нарисован чертеж Западного Побережья Южной Америки, в котором обозначены как прибрежные, так и расположенные в глубине страны города, а также очерчена старая граница между Перу и Боливией. Сбоку карты и под нею даны пояснительные примечания и рисунок. Некоторые полагают, что эти примечания написаны Е.П.Б., но вряд ли это так, особенно учитывая тот факт, что они представляют собою своеобразную и грамматически неправильную смесь французского и итальянского, что было бы совершенно невероятно в случае с Е.П.Б., поскольку она прекрасно владела обоими языками. Одна коротенькая строчка написана по-английски, а другая на каком-то восточном языке.

Города и прочие географические местности, обозначенные на карте, следующие: Гуаякиль, Трухильо, Кальяо, Лима, Аякучо, Куско («древняя столица Инков»), Писко, Чинча, Аукари, Каравели, Арекипа, Арика; и ниже — Тарапака, Икике и Кобиха. Говорят, что река Пайекина (или Пайкина) пересекает границу, разделяющую Боливию и Перу, и приносит крупницы

золота из Бразилии. Под рисунком, в пояснительном примечании, сказано, что сие — скала с вертикально высеченными иероглифами, внутри коей находится гробница королей инков.

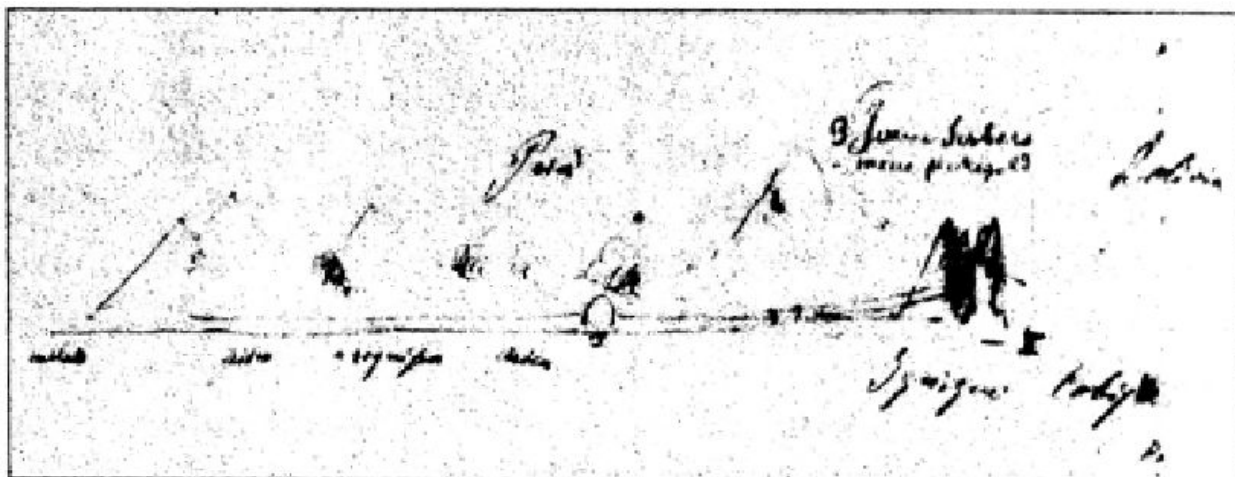
Последняя треть первой страницы и вся вторая заняты текстом, написанным на специфическом итальянском, приблизительный перевод которого ниже следует:

«Об этом мне лет пятнадцать тому назад поведал в Перу старый священник, путешествующий по стране. Он раскрыл мне тайну, которую поверил ему во время исповеди один индеец, узнавший ее от своих родителей. Речь шла о знаменитой шахте, где они нашли золото, которое испанцы унесли с собою вскоре после завоевания Перу.

Мне рассказали, что когда последний король инков был пленен Писарро, то за него предложили выкуп — комнату, полную золота, которое они и получили через три дня. Писарро, пораженный таким несметным богатством, сказал, что отпустит плененного короля только в том случае, если они сообщат ему, из какой шахты взято такое богатство. Королева приказала закрыть вентиляционные стволы огромного туннеля, дабы шахта навсегда была утрачена для ненасытных испанцев. После многократных поисков, предпринятых комиссиями из различных стран и естествоиспытателями, она все еще остается неразгаданною тайной.

По какому-то странному совпадению — уже после того, как я узнал об этой тайне во время своего путешествия со священником — случилось так, что я приехал на закате солнца в Арику; на горе или высокой вертикальной скале, на той ее стороне, которая обращена к морю, виднелись какие-то иероглифы, объяснения которых я никак не мог добиться у этого священника. Но через несколько месяцев, когда мы снова прибыли в Лиму, он поведал мне следующий секрет: что Куско был древней столицей Перу, где некогда находился Храм Солнца, и что из вулканической щели в земле выходила золотая цепь, которая опоясывала Храм со всеми его идолами и прочим.

В соседней местности (все еще неоткрытой) находится вход в туннель, тянущийся от Куско до Лимы через Анды и мимо Арики, где и находится скала с высеченными на ней иероглифами, у подножия коей можно обнаружить гробницы королей инков. Говорят, что внутри усыпальниц есть две закрытые двери, которые трудно обнаружить; одна открывает вход в туннель, идущий в Куско, а та, что напротив — в туннель, ведущий в Боливию, пролегающий через Тарапаку и Кобиху. На границе между Перу и Боливией протекает река под названием Пайкина, и в этой же местности находятся три холма, образующие треугольник (продолжение горной цепи Анд). На одном из этих трех холмов — сейчас не помню, на каком именно — на полпути к вершине есть вход в конец туннеля».

На четвертой странице этого документа нарисована горная гряда, как она видится с моря, а также дано расположение различных прибрежных городов и направление туннелей, упоминаемых в тексте.

Приложение 2

К статье «Человек — магнит природы»

*[Что за Черт? // Петербургский
Листок. — 29.11-1.12.1880, №232].*

Окружной надзиратель Императорского С.-Петербургского Воспитательного Дома, округа колонии, жительствующий в Лесном участке, Большая Кушелевка, 23 ноября, прислал к приставу второго стана С.-Петербургского уезда, на зависящее с его стороны распоряжение, заявление вдовы колониста Маргариты Бич. Существенная сторона того заявления заключается в следующем:

19 ноября 1880 г., около 9 часов вечера, вдова колониста Маргарита Бич и колонист гражданской колонии Адам Бауер привезли на квартиру мою воспитанницу с.-петербургского воспитательного дома, Пелагею Николаеву, 17 лет от роду. При этом было сообщено, что в доме вдовы, близ дер. Ручьи, с 3 сего Ноября, замечаются странные явления. Две девушки, живущие у нее: с.-петербургская мещанка Вера Яковлева и питомица Пелагея Николаева, подвергаются различного рода *нападениям, неизвестно откуда происходящим*. Так, с 3-го Ноября, почти ежедневно, во время переборки картофеля, в означенных девушек со всех сторон летит картофель, который

попадает им преимущественно в лицо и голову. Явление это до того сделалось обычным для девушек, что они, идя в погреб, начали покрывать свои головы корзинками, но это их не избавило от нападения. Картофель стал падать тогда на корзинки. При самом будто бы тщательном обыске погреба никого из людей не было найдено в то время в погребе, когда картофель падал на головы девушек. С 3 по 17 числа, были замечены и другого рода необъяснимые явления: по двору ли пройдут эти девушки — в них летят: поленья, вилы, скамейки, лопаты, кирпичи и другого рода хозяйственные предметы. 18 ноября упомянутые девушки пошли в коровник, чтобы вычистить свиней и убрать навоз: сделав свое дело, они начали выходить оттуда, как вдруг за ними полетели: вилы, лопата, скамейка, а Вере Яковлевой опрокинулся на голову большой ковш, которым черпали коровам пойло; коровы при этом мычали и беспокоились настолько, что вскочили даже перед ними ногами в ясли. 17 ноября, вечером, когда все в доме было убрано и рабочие легли спать, вдова Бич сидела в кухне за столом, на котором горела лампа, и читала книгу. Вдруг раздался стук: застучали в стену, раму, по стеклам, наконец, по тому столу, за которым сидела Бич. Сверху и снизу стук походил на барабанную дробь. Наконец раздался стук под скамейками, на которых лежали вышеупомянутые две девушки, причем скамейки приподнялись и девушки должны были их оставить. 19 ноября, с раннего утра, было брошено полено из ларя, покрытого крышкою; после этого слетели две полки с посудой, а с третьей полки слетел чайник к ногам Пелагеи и разбился; также с плиты кастрюли, кофейники, кувшины, кружки, утюги, ножницы, шапки, крышка от водяной кадки; при этом большой ковш, наполненный водою, вылетел из кадки и вылил всю воду на голову Пелагеи; вскоре затем два раза в этот день вода уже без ковша подымалась из кадки и обливала Пелагею. Однажды как-то в упомянутый период времени эта девушка мыла посуду; вдруг мочалка вырывается у нее из рук и падает на руки сидевшему у плиты трехлетнему ребенку. Спустя немного времени, Пелагея переступила порог кухни, направляясь в смежную людскую комнату, как на встречу ей летит вся постель, состоящая из трех матрацев, двух одеял и двух подушек; все это стремглав полетело в Пелагею, которая от сильного удара была сбита с ног и заплакала; за этим полетели со стены висевшие на ней хомуты, седелки, возжи и рабочая одежда; все это с крюков направлялось по наклонной линии сверху вниз и падало на расстоянии более сажени. Поехали колонисты к

священнику в Мурино и попросили его отслужить молебен и освятить дом; священник охотно исполнил желание просителей. Пока происходило священнодействие и священник находился в доме, все было тихо; но через полчаса по отъезде его, полетела со шкафа тяжелая швейка и упала у ног Пелагеи; затем *полетели шапки любопытных посетителей, которых в этот день, т.е. 19 ноября, собралось в д. Бич около пятнадцати человек*; все они видели, что шапки, падая на пол, вновь подымались и опять падали на другое место. На глазах многих сидевшая у стола кошка вдруг подымается и плашмя ударяется в спину Пелагеи; при этом кошка мяукает и ерошит шерсть. Все это будто бы проделывалось в один день с утра 19 ноября до 7 часов вечера, когда питомицу Пелагею решили увезти из дома и отправить к окружному надзирателю воспитательного дома. Как только девушка эта выехала из дома, все в нем успокоилось: ни ночью, ни на другой день до полудня (время посещения надзирателя упомянутого дома) ничего подобного не случилось. Он застал лишь страшно перепуганное семейство, множество перемятой и перебитой посуды, полный беспорядок в хозяйстве и рассыпанный по полу песок, который тоже будто бы бросался горстями в одну и ту же девушку. По словам живущих в д. Бич, железная ступка, стоявшая в углу плиты, осталась единственной вещью, не тронутою в этот день; все остальное движимое имущество, находившееся в кухне и людской, было перекидано и перебросано. Замечено также, что кидание и бросание вещей производилось именно тогда, когда питомица Пелагея Николаева была на ногах и в движении; когда же она спокойно сидела или спала, то бросание предметов прекращалось. Несмотря на множество брошенных предметов, в течение 16 дней, в питомицу Пелагею, она не получила ни одного значительного ушиба, ни одной царапины. Кроме Пелагеи и мещанки Яковлевой, на которых преимущественно направлялись бросаемые предметы, один раз летевший жестяной кувшин попал в ногу одному из работников в д. Бич, а другой раз работник Александр Иванов приехал домой и положил на кухонный стол рукавицы; но только что он отвернулся от стола, как рукавицы поднялись и, ударившись по лицу Иванова, тут же упали на пол. Все это, по словам Бауера и всех домашних вдовы Бич, проделывалось *не ночью, не в темном пустом сарае, а днем и вечером, в жилых комнатах*, на глазах своих и чужих людей.

До разъяснения дела, окружной надзиратель отдал питомицу Пелагею Николаеву, виновницу этих чудес, в другой дом на несколько дней. Если в

этом доме не произойдет ничего необычного, то намерен опять водворить ее ко вдове Бич, так как она довольна своим местом, совершенно здорова и, по-видимому, не боится уже никаких случайностей сверхъестественного свойства.

Получив такое сообщение о необъяснимых явлениях, пристав 2 стана С.-Петербургского уезда лично отправился на место, в дом вдовы колониста Маргариты Бич, где, при понятих, произвел дознание, причем поименованные им в протоколе *свидетели все подтвердили, что они были очевидцами сверхъестественных явлений*, имевших место в доме вдовы Бич над питомицей Пелагеей Николаевой; но сам пристав, лично бывший в означенном доме, никаких сверхъестественных явлений не видел.

Словарь иностранных слов и выражений

A priori (лат.) — заранее, наперед.

Au fond (франц.) — в сущности, по существу.

Banditti (итал.) — разбойники.

Bona fide (лат.) — истинное.

Coup d'état (франц.) — государственный переворот.

Dies nefastus — «Запретный день»; так у древних римлян назывались дни, в которые, по религиозным соображениям, запрещалось выносить приговоры и обращаться к народу, потому что на них лежало проклятие богов; зловещие, роковые дни.

En rapport — «в соответствии», «в гармонии».

Entree en matiere (франц.) — вступление к теме.

Ex nihilo nihil fit (лат.) — «из ничего ничего не происходит» (Лукреций); основное положение эпикурейской философии.

Freiherrs (нем.) — бароны.

Grandes dames (франц.) — знатные дамы.

Hoi polloi (греч.) — стадо, толпа, орава.

Haute noblesse (франц.) — высшее дворянство.

Immigres (франц.) — переселенцы, иммигранты.

Imperium in imperio (лат.) — государство в государстве.

In toto (лат.) — в целом.

Le Roi est mort — vive le Roi!. (франц.) — «Король умер — да здравствует король!»

L'urne (франц.) — избирательная урна;

Nec plus ultra (лат.) — дальше некуда, крайняя степень.

Nom de plume (франц.) — псевдоним.

Par excellence (франц.) — преимущественно, главным образом.

Passim (лат.) — ссылаясь на тот же источник.

Per se (лат.) — сам по себе.

Raison d'être (франц.) — право на существование; разумное основание, смысл.

Rara avis (лат.) — редкая птица.

Savant (франц.) — ученый, сведущий.

Scrutin secret (франц.) — тайное голосование.

Sine qua non (лат.) — букв. «без чего нет», т.е. необходимое, неизменное условие.

Studiosus medicinae (лат.) — студент-медик.

Sub iudice lis est (лат.) — букв. «дело еще у судьи», т.е. вопрос еще не решен.

Suffrage universel (франц.) — всеобщее избирательное право;

Summum bonum (лат.) — высшее благо.

Summum malum (лат.) — высшее зло.

Uber-einander liegend (нем.) — букв. «лежащий один над другим».

Une carrière a part (франц.) — особая карьера, легальное существование.

Vice versa (лат.) — наоборот, обратно.

Vox populi, vox Dei (лат.) — «глас народа — глас божий».